

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/335
Appendix III/Vol.VII
17 September 1982
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ VII

Индекс выступлений по странам и темам и стенографические отчеты
Комитета по разоружению в 1982 году

GE.82-66724

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.183
31 August 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 183-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Напий, Женева,
во вторник, 31 августа 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ЭИНДЛЭЙ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИН КИО ХЛАИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЦЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н ДЕЙЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕНШ г-н Ф. ГАЙЦА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО г-н Х.А. ЗАРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Н. УИСНОЕМСЕРТИ г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КВАЗИМ г-н КАРИСНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран:Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Дж. СКИННЕР

Кения:

г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ
г-н Дж.М. КИВОИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н СО КАЙМИН

Куба:

г-н СОЛА ВИЛА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н ШРАЙБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О.БОЛД

Нигерия:

г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
г-н А.У. АБУБАКАР
г-н А.А. АДЕПОДУ
г-жа И.Е.К. УКЕДЖЕ

Нидерланды:

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н П. КАННОК
г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА.

Польша:

г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н Т. ПАНАИТ
г-н И.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н МИДДЛЕТОН
г-жа Д.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СЛОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. КОТЮЖАНСКИЙ
г-н А.П. ФИЛАТКИН
г-н А.Т. ЛУГАЧЕВ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н д'АВОНИЛЬ
г-н М. КУТЮР
г-н ЛЕ ГАР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К.-М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Г. ЭКСОЛЬМ
г-н У. ЭРИКССОН
г-жа Г. ЙОНАН

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ
г-н А.К. КЛАРК

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАНЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 183-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы, Комитет посвятит это пленарное заседание пункту 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилами процедуры, при желании, члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Это последнее пленарное заседание Комитета на котором я буду иметь привилегию и честь председательствовать, поскольку председательские функции Кении истекают сегодня в полночь. Я хотел бы поэтому сделать несколько общих замечаний, как это допускается правилом 30 правил процедуры.

Комитет точно следовал программе работы, содержащейся в документе CD/304, которую мы приняли на втором пленарном заседании Комитета 5 августа. Тем не менее правило 30 правил процедуры предоставляет делегатам достаточную свободу действий в рассмотрении различных пунктов в удобное для них время. В первые дни работы сессии сложилось общее мнение о том, что обсуждение пунктов повестки дня на избирательной основе было бы более продуктивным, ибо в самом начале было ясно, что по некоторым из вопросов повестки дня достичь прогресса не представляется возможным. Делегация Кении согласилась на этот избирательный подход к программе, так как мы были убеждены, что все еще очень хорошо помнят ограниченный успех второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, за несколько недель до того, как мы собрались здесь на эту летнюю сессию Комитета. Я выразил точку зрения моего правительства в отношении результатов ССООНР II, когда я 3 августа приступил к исполнению обязанностей Председателя этого Комитета.

Вопросы, по которым Комитет должен вести переговоры, сложны и требуют большого терпения. Если наши усилия не будут подкреплены твердой политической волей и обязательством со стороны всех государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, и других государств, располагающих значительным военным потенциалом, работа настоящего Комитета будет действительно продолжаться продвигаться очень медленно. Это было, как я полагаю, основной причиной, почему большинство собравшихся здесь делегаций выступали в пользу и продвигали идею о том, чтобы отложить работу специальных рабочих групп по всеобъемлющей программе разоружения, по радиологическому оружию и по негативным гарантиям безопасности. То обстоятельство, что этим группам не удалось добиться реального прогресса в своей работе в течение весенней сессии Комитета по разоружению в начале этого года и результаты ССООНР II, погасили ожидания и надежды, которые международное сообщество возлагает на данный Комитет. Моя делегация надеется поэтому, что будет достигнут реальный прогресс, когда эти рабочие группы возобновят свою работу в 1983 году.

Мы приветствуем повторное назначение посла Гарсиа Роблес Председателем Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которая была вновь создана в начале этой сессии. Я хотел бы еще раз поздравить его с этим важным повторным назначением и принятием им на себя обязанностей Председателя Комитета на сентябрь месяц, а также на период между сессиями, - с настоящего времени и до февраля следующего года, - когда Комитет вновь соберется здесь в начале своей весенней сессии 1983 года.

Я надеюсь, что неофициальные консультации, которые посол Гарсиа Роблес и председатели других рабочих групп, - а именно посол Пакистана Ахмад и посол Федеративной Республики Германии Вегенер, - собираются провести в рамках своих соответствующих рабочих групп, в период с настоящего времени и до февраля следующего года, помогут в значительной мере заложить основу для реального прогресса в этих группах, когда они будут проводить заседания в следующем году.

(Председатель)

По другим пунктам нашей повестки дня, а именно по вопросу о химическом оружии, о запрещении ядерных испытаний, прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве — достигнутый прогресс невелик или его не удалось добиться вообще. Официальные и неофициальные обсуждения, состоявшиеся с тех пор, как мы собрались здесь, показали, что все еще не удалось выйти из серьезного тупика по вопросам ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Оказалось трудным договориться по процедурным вопросам создания рабочих групп для рассмотрения этих вопросов.

Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний начала свою работу с негативного момента, когда два государства из государств, обладающих ядерным оружием, воздержались от участия. Я надеюсь, что Рабочая группа под умелым руководством посла Курта Лидгарда преодолеет свои трудности и договорится о программе работы для своих будущих обсуждений. Я надеюсь также, что Комитет по разоружению сможет договориться на своей текущей сессии о создании Рабочей группы по космическому пространству с четко сформулированными полномочиями. Вопрос о председателе этой группы мог бы тогда быть окончательно решен на следующей сессии Комитета по разоружению.

Рабочая группа по химическому оружию проделала определенную серьезную работу, с тех пор как она была созвана здесь 20 июля. Группы, выполняющие "домашние задания", проделали очень полезную работу, и я хотел бы выразить признательность послу Польши Суйке за его хорошее руководство Рабочей группой по химическому оружию.

Остается еще рассмотреть вопросы об увеличении числа членов Комитета по разоружению и повышении эффективности Комитета. Эти вопросы имеют чрезвычайно важное политическое значение и чрезвычайно сложны, но я считаю возможным найти приемлемый компромисс по вопросу о членском составе. Очевидно, существует четкое разграничение между этими двумя вопросами, поэтому их следовало бы рассматривать отдельно. Можно было бы продолжать неофициальные консультации, проводимые на уровнях групп и отдельных делегаций. Кандидатам, подавшим заявления, необходимо будет проявлять терпение. Все делегации, как мне представляется, выступают в принципе за некоторое увеличение числа членов Комитета по разоружению. Расхождения во мнениях существуют в вопросе о сроках и критериях расширения членского состава. Следовало бы обсуждению этих вопросов придать некоторую срочность, с тем чтобы Комитет мог представить твердые рекомендации тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Но особое и важное для всех значение имеет вопрос повышения эффективности Комитета по разоружению. Комитет, по-видимому, еще не решил, что необходимо сделать. Было бы целесообразно, по нашему мнению, рассматривать этот вопрос в качестве отдельного пункта повестки дня Комитета. Необходимо конструктивное обсуждение по этому вопросу, и чем скорее оно состоится, тем лучше.

Задачи, стоящие перед Комитетом, огромны и требуют от нас большого напряжения, и я хотел бы вновь выразить мою полную уверенность в должном руководстве со стороны приступающего к обязанностям Председателя посла Гарсиа Роблеса и снова заверить в поддержке, которую будет оказывать ему моя делегация. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и информировать моих коллег в Комитете, что я скоро должен буду вернуться в Кению по окончании моих обязанностей постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций. Мой отъезд был отложен, чтобы дать мне возможность выполнить обязанности Председателя настоящего Комитета на этот месяц. Таким образом, я возвращаюсь завтра в Нью-Йорк, чтобы подготовиться к моему возвращению в Найроби. Я хотел бы попрощаться с вами и выразить мою личную признательность

(Председатель)

за дружбу и сотрудничество, проявленные вами в отношении меня за прошедшие четыре года, когда я имел удовольствие работать с вами в настоящем Комитете.

В частности, я хотел бы поблагодарить все делегации за проявленное сотрудничество во время выполнения мною обязанностей Председателя этого Комитета. Я приношу мою благодарность моему многолетнему хорошему другу секретарю Комитета послу Рикки Джайпалу за неоценимую помощь и советы, которые я получал от него в течение последнего месяца. Я благодарю также г-на Берасатеги и всех других членов секретариата; секретарей различных рабочих групп и их контактных групп; устных и письменных переводчиков; техников, наших помощников в зале заседаний и всех, кто внес свой вклад в успех работы Комитета. Всем им приношу я мою искреннюю благодарность.

В заключение позвольте мне заверить вас, что Кения не ослабит своей приверженности делу разоружения. Мы непременно будем продолжать подчеркивать характер Комитета по разоружению, как органа переговоров. Мы непременно по-прежнему будем в меру наших сил играть активную и конструктивную роль в переговорах по разоружению.

Прежде чем перейти к нашему очередному вопросу на этом пленарном заседании, позвольте мне напомнить, что, как было объявлено на предыдущих заседаниях Комитета, я намерен сегодня представить Комитету для принятия график работы, содержащийся в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащегося в документе CD/318, а также проект сообщения, распространенный в качестве рабочего документа № 73.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Болгарии, Шри Ланки, Италии, Канады, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Алжира, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Мексики и Заира.

Я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Болгарии Его Превосходительству послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем начать сегодня мое выступление, мне хотелось бы сказать, что мы высоко ценим тот деловой подход, который отличал ваше руководство Комитетом в этот важный период нашей летней сессии. Я очень сожалею, что вы покидаете нас завтра. Мы хотели бы пожелать вам всего самого лучшего на вашем будущем посту, на который назначит вас ваше правительство.

В ходе недавних обсуждений еще раз было подтверждено важнейшее значение, которое Комитет по разоружению придает вопросу о запрещении ядерных испытаний. Мы все полностью сознаем твердую решимость подавляющего большинства государств положить конец всем испытаниям ядерного оружия всеми государствами на все времена. Договор о запрещении ядерных испытаний рассматривается всеми как одно из эффективных средств сдерживания качественного совершенствования и распространения ядерного оружия, средства постепенного ослабления стремления опираться на это оружие, что будет содействовать, таким образом, делу предотвращения ядерной войны.

(Г-н Теллаков, Болгария)

Делегация Болгарии приветствовала принятое с большим опозданием решение Комитета по разоружению о создании Специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". Мы надеемся, что под умелым председательством посла Швеции Лидгарда эта рабочая группа продвинется в направлении подготовки основ договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация приложит все усилия, чтобы содействовать этой цели.

Я не могу не сказать несколько слов относительно обстоятельств, при которых Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний начала свои обсуждения.

Нам непонятно, почему на нашем последнем пленарном заседании уважаемый посол Соединенных Штатов Америки г-н Филдс так резко реагировал на вполне обоснованную критику в адрес Соединенных Штатов по поводу их непоследовательного подхода к вопросу о запрещении ядерных испытаний. С помощью резких слов и общих заявлений о доброй воле нельзя опровергнуть факты. Давайте посмотрим, как отражены факты в документах о деятельности Комитета по разоружению.

Во-первых, именно делегация Соединенных Штатов Америки еще раз в начале нашей летней сессии подчеркнула, что Соединенные Штаты Америки не рассматривают больше запрещение ядерных испытаний как вопрос первоочередной важности. Они рассматривают заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как один из элементов в полном спектре их целей в области контроля над вооружениями, которые подлежат рассмотрению в процессе достижения ядерного разоружения. Но в то же время они возражают против начала переговоров по пункту 2 нашей повестки дня. Разве можно, г-н Председатель, считать нормальной процедуру, которая предусматривает, что сокращение ядерного оружия должно предшествовать прекращению испытаний ядерного оружия. Вместе с большинством делегатов нам трудно понять такой подход. Мы разделяем сомнения, выраженные делегацией Швеции в отношении того, каким образом можно полностью увязать всеобъемлющее запрещение испытаний и "широкий круг ядерных вопросов" с юридическими обязательствами Соединенных Штатов, принятыми по Договору о частичном запрещении испытаний 1963 года, в котором все государства-участники обязались стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия". Как может Специальная рабочая группа по пункту 1 серьезно изучать и вести переговоры по вопросам проверки, касающимся договора о запрещении ядерных испытаний, если делегация, предложившая ее настоящий мандат, руководствуется убеждением в том, что "сейчас - неблагоприятный момент для проведения переговоров о таком запрещении"?

(Г-н Теллалов, Болгария)

Во-вторых. Многие делегации, включая мою собственную, неоднократно подчеркивали важное значение трехсторонних переговоров. Делегация Болгарии присоединилась к тем, кто приветствовал доклад от 30 июля 1980 года, где говорилось: "Три участника переговоров продвинулись далеко в подготовке прочного договора и продолжают считать, что трехсторонние переговоры являются наилучшим путем для продвижения вперед. Они полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению".

Всего лишь через два года после этого одобряющего заявления нынешнее правительство Соединенных Штатов Америки, сначала прервав в одностороннем порядке трехсторонние переговоры, решило их больше не возобновлять. Правительство Соединенных Штатов пошло даже дальше в подрыве существующей основы для полного объявления вне закона испытаний ядерного оружия и объявило, что США не ратифицируют советско-американские договоры, устанавливавшие порог для подземных испытаний ядерного оружия и подземных ядерных взрывов в мирных целях. Было бы жаль, если достигнутое в результате трехсторонних переговоров будет утрачено.

Б-третьих. Не только многие делегации в Комитете по разоружению, но и все международное сообщество было серьезно обеспокоено опубликованными официальными заявлениями, что Соединенные Штаты Америки "продолжают нуждаться в проведении испытаний", возможно, даже испытаний выше уровня 150 килотонн в течение длительного периода". Уважаемый посол Мексики г-н Гарсиа Роблес убедительно указал на причины, по которым правительство Соединенных Штатов Америки, возможно, нуждается в продолжении испытаний ядерного оружия. Ознакомившись с заявлениями экспертов в Сенатской комиссии по иностранным делам, нельзя не прийти к выводу, что как только международные усилия приобретают характер более позитивного импульса в направлении достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, "американские силы, выступающие против запрещения, немедленно начинают действовать" и разрушают все достигнутое.

Таковы некоторые факты, которые известны не только делегациям в Комитете по разоружению, но, как я упомянул, весь мир осведомлен о них. Мы поэтому присоединяемся к тем, кто твердо заявил, что они не намерены мириться с ситуацией, когда Комитет по разоружению используется как прикрытие, скрывающее от общественности политику продолжающихся испытаний ядерного оружия, проводимых Соединенными Штатами Америки.

Мы все с сожалением отметили заявление, сделанное на последнем пленарном заседании, о том, что какой бы популярной или непопулярной позиция Соединенных Штатов Америки ни была, она будет продолжаться в основном определяться интересами безопасности Соединенных Штатов. У всех государств-членов настоящего Комитета есть свои собственные интересы безопасности. Однако это не является причиной, в силу которой они должны придерживаться подхода, полностью игнорирующего общие интересы международного сообщества государств и ставящего под сомнение само существование Комитета по разоружению.

В этой связи мы не можем не признать, что Советский Союз, который, разумеется, имеет свои собственные интересы безопасности, является единственным из государств, обладающих ядерным оружием, которое готово содействовать заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и ядерному разоружению в целом. В этой связи я не могу не отметить нашего сожаления и разочарования по поводу того, что Китайская Народная Республика и Франция отказались участвовать в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Я хотел бы сейчас обратиться к некоторым вопросам, обсуждавшимся в Специальной рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Во-первых. Как всем нам известно, значительное большинство делегаций Комитета по разоружению приняли в духе компромисса ограниченный мандат, надеясь, что обсуждение и определение вопросов, касающихся проверки и соблюдения, помогут нам подготовиться к фактическому составлению проекта договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. Но нельзя не заметить явной попытки втянуть эту группу в своего рода отвлеченные упражнения, не имеющие ничего общего с целями разработки общей основы переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. И если говорить об ответственности за неспособность Рабочей группы приступить сразу же к своей работе по существу, как это было предложено на последнем заседании уважаемым постом Федеративной Республики Германии г-ном Вегенером, мы вынуждены указать на те делегации, которые продолжают упорно противодействовать установлению взаимопонимания с Рабочей группой относительно взаимосвязи изучения вопроса о проверке с вопросами об объеме и других вопросах, касающихся будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Совсем недостаточно ссылаться то на одно, то на другое рабочее предположение, если мы хотим осуществить скорее политическое, нежели академическое изучение этой проблемы. Мне нет необходимости развивать сейчас наши идеи об основных элементах будущего договора, поскольку это уже было убедительно сделано в заявлениях уважаемых представителей Германской Демократической Республики и Чехословакии.

Во-вторых. Задача группы облегчена в силу того факта, что в течение уже определенного времени появились основные принципы реалистической системы проверки, предусматривавшей достаточную степень гарантии того, что скрыто проводимые испытания будут обнаружены. В трехстороннем сообщении упоминались ее основные компоненты - национальные технические средства проверки, международный обмен сейсмическими данными, другие положения, предусматривавшие консультации и сотрудничество, включая инспекции на местах по требованию, процедуры подачи жалоб и возможные дополнительные соглашения между двумя или более участниками договора. Сбалансированное сочетание этих элементов может образовать схему надежной системы проверки. Проведенное в Рабочей группе обсуждение укрепило уверенность большинства делегаций в том, что существующие технические средства проверки достаточны для обеспечения соблюдения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний.

В-третьих. Мы высоко оцениваем работу, проделанную до сих пор Группой экспертов по сейсмологии. Делегация Болгарии будет продолжать содействовать усилиям, направленным на выполнение задач, порученных Группе Комитетом по разоружению. В этой связи нам хотелось бы не допустить никакой неясности в отношении того, что предложено сделать экспертам по сейсмологии. Мы согласны, что внимательно следить за всеми новыми техническими разработками - заманчивая цель для ученых. Но Группе экспертов по сейсмологии следовало бы сосредоточить свои усилия на выработке международной системы обмена сейсмическими данными, которая строго служит целям договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - не больше, не меньше. Основные элементы такой системы уже сформулированы, по нашему мнению, в докладах на основе консенсуса, содержащихся в документах CCD/553 и CD/45.

(Г-н Телалов, Болгария)

В то же время нам хотелось бы подчеркнуть, что такая система может представлять скольконибудь практическую ценность только в контексте четко очерченного курса международных действий, направленных на составление проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вопрос о степени развития и использования государствами-участниками договора процедур международного обмена данными мог бы быть окончательно решен, когда и если станут известны объем, возможные участники, срок действия и все другие политические и правовые аспекты будущего договора.

Я хотел бы теперь кратко коснуться вопроса "Предотвращение гонимости в космическом пространстве", поскольку это предмет нашего заседания сегодня. У нас было только одно пленарное заседание для обсуждения этого вопроса, но серия неофициальных заседаний во время весенней и летней сессии достаточно продемонстрировала растущий интерес к этой проблеме, равно как неотложную необходимость создания соответствующих организационных структур для переговоров и выработки соглашений в этой области.

Когда мы поднимаем вопрос о предотвращении распространения гонимости на космическое пространство, мы должны прежде всего подчеркнуть тот факт, что космос все больше и больше превращается в постоянную область деятельности человека, которая приобретает все возрастающее значение для общего развития человечества. За четверть века, прошедшую со времени запуска первого советского "спутника" был выработан ряд соглашений, регулирующих исследование и использование космического пространства, включая Договор о запрещении размещения ядерного оружия любого рода в космическом пространстве и другого оружия массового уничтожения.

Включая этот пункт в нашу повестку дня и программу работы на 1982 год, мы создаем ответственность Комитета по разоружению за разработку общеприемлемого международного правового документа, призванного возвысить прочный барьер на пути распространения гонимости в космическом пространстве. Такой курс действий полностью отвечал бы существующим соглашениям и служил бы их естественным продолжением в этой области международного права.

Именно в этом свете мы расцениваем достоинства проекта Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, представленного Советским Союзом на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи и распространенного в настоящее время Комитете в качестве документа CD/274. Статья 3 этого проекта предусматривает: "Каждое государство-участник обязуется не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств-участников, если последние в свое время выведены на орбиту в строгом соответствии с пунктом 1 статьи 1 настоящего Договора".

Разве этот подход не охватывает значения обеих соответствующих резолюций, принятых на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи? Разве это не подходящий момент, чтобы начать разработку взаимоприемлемых мер, регулирующих поведение государств, с учетом самых последних событий и таким образом предотвратить новый крайне опасный и дорогостоящий этап гонимости в космическом пространстве? Или мы предпочитаем быть беспомощными свидетелями того, как голливудские сценарии "войны звезд" превращаются в угасающую реальность нашей собственной цивилизации?

(Г-н Теллалов, Болгария)

Наша позиция по вопросу о создании вспомогательного органа по этому пункту хорошо известна. Мы с удовлетворением отмечаем, что практически все члены Комитета, за бросающимися в глаза исключением ведущих западных государств, выступают в поддержку целенаправленных обсуждений и переговоров по этим вопросам. Представленный делегацией Монголии проект мандата служит основой, открывающей широкие возможности для различных вариантов подхода к этому вопросу. Мы считаем, что принимая во внимание соображения, представленные делегациями Италии, Мексики, Шри-Ланки и других стран в ходе неофициальных заседаний, нам следовало бы продолжить консультации относительно возможного мандата для специальной рабочей группы, которая должна быть создана до конца текущей сессии. Это означало бы, что уже в феврале следующего года мы могли бы продолжить наши конкретные обсуждения и переговоры, при поддержке экспертов на национальном уровне, как это было предложено некоторыми делегациями.

С 15 по 25 августа в Софии состоялась вторая международная ассамблея детей "Знания игра", объединившая свыше представителей 110 стран: игра под благородным девизом "Единство, Созидание, Красота!". Наряду со многими событиями состоялось заседание сессии парламента, посвященное молодежи и детям. В принятом обращении, в частности, говорилось:

"Государственные и общественные деятели, устраните навсегда ужасы войны!

Защитите детей - величайшее богатство и надежду человечества!".

Для моего правительства и его делегации в Комитете по разоружению и, мы полагаем, для многих других, это обращение является новым стимулом, подтверждением того, что мы на правильном пути. Только путь разоружения, взаимопонимания и игра мог бы обеспечить счастливое будущее для поколений, которые следуют за нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Болгарии за его выступление. Прежде чем предоставить слово следующему выступающему, указанному в моем списке, представителю Шри-Ланки, я хотел бы приветствовать его в Комитете. Г-н Артур Кларк является выдающимся экспертом в вопросах, касающихся космического пространства. У него огромный опыт именно в этой сфере, включая академическую и научную деятельность, которая сделала его общепризнанным авторитетом в этой области. Сэр, предоставляю вам слово.

Г-н А. КЛАРК (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, для меня почетно и ответственно выступать сегодня перед вами и высказать свои мнения относительно военной деятельности в последней и самой большой сфере деятельности человека.

Хотя данное заседание посвящено вопросу о предотвращении гонимости вооружения в космическом пространстве, предотвращение является лишь одним из аспектов данной проблемы. Как сказали бы математики, оно необходимо, но недостаточно. Я также остановился на положительных аспектах применения космической технологии для укрепления международной безопасности.

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

Перед этим позвольте мне кратко сказать о том, что дает мне право выступать сегодня перед вами. В 1934 году я стал членом Английского межпланетного общества (British Interplanetary Society) и позднее был его председателем. В 1951 году я председательствовал на первом заседании Международной федерации астронавтики, состоявшемся в Лондоне, и я знаком с большинством известных специалистов в этой области. Всего лишь два месяца тому назад мне посчастливилось быть гостем моего друга космонавта Алексея Леонова и его коллег в Звездном городке. Я написал более 30 книг о космическом пространстве и в этом месяце как член делегации Шри Ланки выступал на конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (КНИСПЕЙС-82).

Еще в 1945 году, будучи офицером королевских военно-воздушных сил, я написал очерк, в котором излагались принципы связи при помощи спутников. Спустя несколько месяцев моему очерку "Ракета и война в будущем" был присужден первый приз на конкурсе, объявленном журналом "Royal Air Force Quarterly". Странное ощущение вызвало прочтение этого очерка снова почти 40 лет спустя, и мне хотелось бы процитировать несколько строчек из стихотворения Шелли, которыми начинался мой очерк:

"Полно! Пусть останется на дне горстка горьких предсказаний.

Мир устал от воспоминаний.

О! Может смерть придет иль, наконец, отдохновење!"*

Тем не менее именно "горькие предсказания" интересуют нас сегодня. Итак, прежде всего я должен попросить вас прочитать, если вы до сих пор не читали, книгу Джонатана Шелла "Судьба Земли" ("The Fate of the Earth"), в которой дается наиболее убедительное из всех приводившихся ранее описаний того, что собой представляет ядерная война. Эту книгу должен прочитать каждый государственный деятель.

А вот Карл Саган свел содержание всей этой книги к одной единственной охлаждающей душу фразе: "Вторая мировая война - это всего лишь мгновение по сравнению с длинным изнуряющим летним днем".

Еще одна ссылка: надеюсь, вы можете организовать просмотр передачи Би-Би-Си в рамках научной программы "HORIZON" под названием "Кто быстрее погибнет", в которой показываются первые испытания лазерного оружия на воздушных целях и приводятся интервью, взятые у американских и русских ученых о возможностях ведения войны в космическом пространстве.

В этом месяце на конференции КНИСПЕЙС-82 имело место некоторое замешательство относительно того, что точно означает "милитаризация космического пространства". Почти все изделия человека могут быть в равной степени использованы как для мирных, так и для военных целей; главное здесь в намерении. Невозможно дать точное определение какого-то класса устройств и сказать, что "они не должны разрабатываться, потому что их можно использовать в наступательных целях".

Позвольте мне привести один пример: существует мало вещей, которые кажутся более отдаленными от военной области, чем геодезические спутники, используемые для обнаружения незначительных отклонений от нормы в гравитационном поле земли. На первый взгляд это может представлять интерес только для ученых; тем не менее эти незначительные отклонения представляют большой интерес для создателей межконтинентальных ракет, потому что, если гравитационное поле земли недостаточно

* Примечание переводчика: перевод наш.

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

точно рассчитано, невозможно точно направить ракету на цель. Таким образом, чисто научные спутники при значительном увеличении точности боеголовок могут оказать большое влияние на стратегию. Однако разве кто-нибудь предлагает, чтобы их запретили?

Даже метеорологические спутники, одна из самых благотворных форм применения космической технологии, спасших уже тысячи жизней, очевидно, имеют военное значение.

Спутники связи также сыграли бы чрезвычайно важную роль в военных операциях. Однако ни один из этих видов спутников не представляет непосредственной угрозы миру.

Подобно тому как военные вертолеты могут использоваться во время бедствий для спасательных работ, так и некоторые военные космические системы могут играть позитивную роль. Вполне вероятно, что мы сегодня не были бы живы без стабилизирующего влияния разведывательных спутников, которые запускаются как США, так и СССР.

Позвольте напомнить один из моментов недавней истории: в начале 60-х годов в Соединенных Штатах Америки велась очень оживленная кампания, во время которой утверждалось, что СССР ушел далеко вперед в разработке межконтинентальных баллистических ракет. Так называемый "ракетный разрыв" был главной темой избирательной кампании Кеннеди-Никсона, и были написаны миллионы слов, призывавшие Соединенные Штаты Америки начать решительную программу для того, чтобы ликвидировать "огромный" разрыв между ними и ушедшим вперед Советским Союзом.

Этот ракетный разрыв был полнейшей иллюзией, которая развеялась, когда американские разведывательные спутники установили действительные масштабы развертывания советских ракет. Президент Джонсон позднее сказал, что разведывательные спутники сэкономили Соединенным Штатам во много раз больше средств, чем обошлась космическая программа, сняв необходимость создания первоначально запланированного ответного потенциала.

По совершенно удивительной случайности я вчера обнаружил действительные слова президента Джонсона, и я цитирую: "Мы делали то, что не надо было делать, мы строили то, что не надо было строить; мы испытывали страхи, которые не надо было испытывать". (Подчеркнуто мною.)

Однако в некотором смысле эта информация, возможно, несколько запоздала. Можно себе представить чувства советских военных стратегов, когда они размышляли над этими американскими высказываниями. Они знали, что у них нет оружия, о котором говорили Соединенные Штаты Америки, так с какой же целью делались подобного рода заявления? Не создавали ли американцы намеренно повод для перевооружения? Это могло казаться наиболее вероятным предположением - а на деле все объяснялось скорее незнанием, нежели злым намерением. В любом случае Советский Союз решил, что он должен создать ракеты, которые в то время существовали лишь в воображении американцев. Итак, семена гонки вооружений в космическом пространстве были посеяны почти четверть века тому назад.

Вполне возможно жонглировать цифровыми данными в отношении полезной нагрузки и запусков, чтобы доказать, что угодно. Согласно статистике Советский Союз к 1981 году запустил в два раза больше "военных" объектов, чем Соединенные Штаты Америки, примерно 860 по сравнению с 420. Означает ли это, что Советский Союз в два раза агрессивнее,

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

чем Соединенные Штаты? Нисколько, потому что разведывательные спутники Советского Союза проектируются для работы всего лишь в течение нескольких недель, в то время как большие по размеру американские спутники остаются на орбите в течение многих месяцев. Таким образом, объем американской разведывательной информации, вероятно, гораздо больше той, которую получает Советский Союз, к этому вопросу мы вернемся позже.

Однако фото- или телеразведка зависит от наличия или отсутствия облаков; только радар может вести наблюдение независимо от погодных условий. И только СССР использовал радарные спутники, снабженные ядерными реакторами для слежения за судами в море, как это стало известно, когда "Космос-954" разбился в Канаде в 1978 году.

С другой стороны, замешательство и споры вызывают спутники "Лэндсат" или спутники по разведке природных ресурсов, которые дают великолепные фотографии нашей планеты, предоставляющие большую ценность для фермеров, промышленников, городских архитекторов, рыбаков, т.е. для всех тех, кто имеет дело с правильным или неправильным использованием нашей матушки Земли. Соединенные Штаты Америки предоставляют свои фотографии, полученные с помощью "Лэндсат", которые имеют разрешение примерно в 80 метров, всем государствам. Неудивительно, что существует озабоченность относительно военной информации, которую неизбежно содержат эти фотографии. Эта озабоченность теперь возрастет, когда "Лэндсат-D" позволяет делать снимки с разрешением в 30 метров; меня поразила красота и четкость первых фотографий, когда нам их показали на ЮНИСПЕЙС-82 несколько недель тому назад. Французский спутник "Спот" будет иметь еще большее разрешение (10-20 метров), это приобретает уже военное значение, хотя этот показатель намного выше (приблизительно в 100 раз) разрешающей способности фотографий, получаемых с самых лучших разведывательных спутников при благоприятных условиях.

Возможности спутников дистанционного зондирования ресурсов Земли и разведывательных спутников дополняют друг друга и невозможно сказать, что один из них является военным, а другой нет. И опять, главное здесь в намерении.

Суммируя сложившуюся ситуацию, можно сказать, что, хотя эти спутники могут очень раздражать некоторые государства, они не являются агрессивными: и это существенный фактор.

Еще большее замешательство вызвал американский космический корабль "Шаттл", который подвергся резкой критике со стороны Советского Союза. Совершенно верно, что многие из запусков космического корабля "Шаттл" будут осуществляться в военных целях, однако он потенциально нейтрален, как и любой другой летающий объект.

Один новый фактор, который в действительности вводится "Шаттлом", состоит в том, что впервые космическая держава получает возможность изучать, а возможно, и возвращать спутники, принадлежащие другой стране, открывая таким образом перспективу "космического пиратства", как это назвал Советский Союз. Однако нельзя не предположить, что опасения по этому поводу слишком преувеличены. Если вы не хотите, что кто-то захватит ваш спутник, то чрезвычайно просто оснастить его взрывным устройством и таким образом уничтожить без больших хлопот чрезвычайно дорогостоящую космическую систему соперника.

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

На основе моего прошлого опыта я осмелюсь сделать предположение в этой области. В то время, когда только Соединенные Штаты Америки обладали разведывательными спутниками, в Советском Союзе было много шума по поводу этих "незаконных шпионских устройств". Когда в распоряжении Советского Союза также оказались подобные спутники, этот шум немедленно прекратился. Таким же образом, после запуска советского космического корабля многоразового использования мы, вероятно, больше не услышим о космическом киратстве...

Существенным моментом является то, что все эти системы связи - метеорологические, геологические, разведывательные и сами космические корабли многоразового использования, - хотя и представляют некоторую степень милитаризации космического пространства, все же на данный момент они являются оборонительными или даже безобидными. Некоторые страны могут огорчаться по поводу отдельных сфер применения, но они все могут жить с ними, принимая их преимущества, а также и их отрицательные стороны. Новый фактор, который в настоящее время является предметом обсуждений, это космические системы для преднамеренного разрушения, т.е. оружие.

По-видимому, забыт тот факт, что первое оружие было введено в космос почти 20 лет тому назад Соединенными Штатами Америки, которые взорвали несколько ядерных боеголовок за пределами атмосферы во время испытаний возможной противоспутниковой системы. От этого подхода отказались, когда он привел к открытию, которое было недавно вновь сделано, к огорчению военных стратегов, поскольку несколько ядерных взрывов в космосе могут вывести из строя все спутники в результате мощного радиационного импульса.

Этот факт создал зловещую обстановку вокруг всех обсуждений систем космического оружия. Отчаявшаяся страна может ослепить и причинить вред всем спутникам своего противника, а также любым другим спутникам несколькими крупными ядерными взрывами за пределами атмосферы.

Такая неизбежность привела к поискам оружия, обладающего большой точностью. С 1968 года Советский Союз произвел более 20 испытаний неядерной противоспутниковой системы или АСАТ, которая приближается к своей жертве и разрывается на множество осколков. В июне 1982 года он провел испытания этой спутниковой системы впервые вместе с широкомасштабными запусками баллистических ракет из стартовых шахт и с подводных лодок.

Возникает интересный вопрос, почему русские так заинтересованы разработкой системы АСАТ с ее очевидными дестабилизирующими последствиями? Можно только предполагать, что Советский Союз, который может получать огромный объем военной информации относительно Соединенных Штатов Америки старинными методами (такими, как покупка специальных журналов в газетных киосках) понимает, что разведывательные спутники гораздо важнее для американцев, чем для него самого.

Можно предположить, что Соединенные Штаты Америки не остались равнодушными к этому превосходству русских. Президент Рейган сейчас объявил о разработке противоспутниковой системы гораздо более совершенной, чем советские системы. Это вводит новый аспект в методы ведения войны в космическом пространстве.

Американское оружие запускается не с земли, а с летящих на большой высоте самолетов, таким образом оно вылетает из атмосферы и поражает пролетающий над ним спутник. Это делает такое оружие очень гибким и чрезвычайно осложняет его перехват, поскольку оно может быть запущено из любой точки земного шара за очень короткий промежуток времени.

Несомненно, ученые в Советском Союзе попытаются найти оружие для борьбы с такой системой, и таким образом безумная эскалация оружия будет продолжаться, пока не будет что-то сделано для того, чтобы остановить ее.

Противоспутниковые системы ни США, ни СССР не начнут функционировать еще несколько лет, поэтому, возможно, еще есть последний шанс для того, чтобы предотвратить введение наступательных (в противоположность оборонительным) систем в космическое пространство. Важность прекращения такой гонки вооружений, прежде чем она действительно начнется, будет подчеркнута, когда всем станет понятно, что эти запланированные противоспутниковые системы являются лишь примитивными прекурсорами систем, планируемых в настоящее время. Для того, чтобы вы получили ужасающее описание следующего этапа войны в космическом пространстве, я отошлю вас к недавно опубликованному исследованию "Высокая граница", проведенному под руководством генерала Даниеля О. Грехэма. В нем предусматривается строительство целого ряда орбитальных крепостей для перехвата приближающихся межконтинентальных баллистических ракет прежде, чем они смогут достичь своих целей. Такая система будет стоить не миллиарды, а сотни миллиардов долларов и конечно явится лишь ступенькой к чему-то еще более дорогостоящему, что явится "Войной звезд", как только что упомянул уважаемый представитель Болгарии.

Все это неизбежно ведет к теме лазерного и пучкового оружия. Теперь, когда давно воображаемый "смертельный луч" стал технически возможен, за него ухватились, как за решение проблемы противоракетной обороны. Проходит энергичное обсуждение целесообразности таких систем, и, по-видимому, существует единое мнение о том, что, хотя они являются теоретически возможными, пройдут не годы, а десятилетия, прежде чем они начнут функционировать, кроме относительно близлежащих целей.

Однако я всегда с подозрением отношусь к негативным утверждениям, потому что я очень хорошо помню обсуждение, проходившее в начале 40-х годов в Соединенных Штатах, относительно возможностей ракет большой дальности. Позвольте мне снова процитировать печально известное заявление руководителя военных исследований США, доктора Ванневар-а Буша в 1945 году:

"Много говорилось о навесной ракете, имеющей дальность 3 000 миль ... Я не думаю, что кто-либо в мире знает, как сделать такую вещь, и я уверен, что это не будет сделано еще в течение длительного периода в будущем... Я думаю, что мы можем выкинуть это из головы. Я хотел бы, чтобы американская общественность также об этом не думала".

Американская общественность сделала это, а русские нет.

Если что-то теоретически возможно и кое-кто в этом крайне нуждается, в конечном итоге это будет достигнуто независимо от расходов. И когда одна сторона разрабатывает новую систему, другая сторона постарается ее обогнать. Во главе двух сверхдержав стоят интеллигентные и ответственные люди, однако они иногда похожи на маленьких мальчиков, стоящих в луже бензина, и каждый из них пытается приобрести больше спичек, чем у другого, в то время как одной спички более, чем достаточно.

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

Сейчас уже нельзя утверждать, что войны начинаются в умах людей; они могут начаться в цепях компьютеров. Однако технология, которая может уничтожить нас, может также быть использована для нашего спасения. По своему характеру космические системы уникальным образом приспособлены для создания глобальных устройств, в равной степени выгодных для всех государств.

Как вам хорошо известно, в 1978 году правительство Франции предложило создать международное агентство спутникового контроля, чтобы содействовать соблюдению мирных договоров и контроля за военной деятельностью. Этот вопрос был детально изучен одним из Комитетов Организации Объединенных Наций (A/АС.206/14 от 16/8/1981 г.). Исследование провел Хуберт Бортмейер. Вывод заключается в том, что такая система может вполне играть важную роль в сохранении мира.

Оперативные и политические трудности, очевидно, очень велики, однако они тривиальны, если сравнить их с возможными преимуществами. Расходы, один или два миллиарда долларов, также являются едва ли убедительным возражением. Было подсчитано, что разведывательные спутники сэкономили Соединенным Штатам Америки почти триллион долларов. Глобальная система, возможно, явится еще лучшим капиталовложением; а кто может определить в денежном исчислении цену мира?

Однако Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, стремясь сохранить свою совместную монополию на разведывательные спутники, резко выступают против такого плана. Правительство Великобритании также не проявляет большого энтузиазма, если не сказать большего.

Тем не менее, известно, что в вопросах большого, хотя и меньшего значения, таких, как международная связь, удалось обеспечить чрезвычайно эффективное сотрудничество ста и более стран, даже при наличии резко противоположных идеологий. "Интелсат" является превосходным примером, в меньшем масштабе - "Интерспутник", а в ближайшем будущем "Арабсат" обеспечит региональную космическую систему.

Несомненно, что в странах третьего мира, независимо от держав, обладающих космическими системами, тоже существуют ресурсы для установления своей международной системы проверки, если на то появится желание.

Мне нравится название "Мирсат" ("Peacesat"), и хотя оно уже используется системой Тихоокеанской радиосети, применяющей спутник ATS 1, я буду использовать этот термин с должной признательностью в оставшейся части моего выступления.

Судя по высказывавшимся на КНИСПЕЙС-82 и в других местах, "Мирсат" является идеей, для осуществления которой настало время. Те, кто скептически высказывается относительно ее целесообразности, должны понять, что большинство из ее элементов уже существует, по крайней мере в рудиментарной форме, в нынешних или планируемых системах. Французский спутник "Спот" с разрешающей способностью в 10-20 метров уже упоминался. Хотят того или нет сверхдержавы, элементы системы "Мирсат" в зачаточном состоянии в ближайшем времени будут находиться в распоряжении всех стран.

Позвольте мне напомнить моим русским и американским друзьям, что очень мудро сотрудничать с неизбежным, а гораздо более мудро - использовать неизбежное в своих интересах.

(Г-н Кларк, Шри Ланка)

"Мирсаты" могут развиваться неконфликтным образом из того, что их давний сторонник Ховард Куртс назвал "Кооперативом глобальной информации".

Это может быть консорциум агентств по метеорологии, картографии, проведению поиска и спасения, контролю за использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, наблюдению за катастрофическими явлениями, получению информации и, разумеется, по связи. Никто не отрицает необходимости в этих службах. Если бы они имелись в глобальных масштабах, они неизбежно выполняли бы большую часть работы системы "Мирсат". Единственным дополнительным элементом, который потребовался бы для проведения анализа полученной информации - это создание групп для оценки и интерпретации военных фотографий.

Организация, финансирование и функционирование системы "Мирсат" уже обсуждалась в докладе Организации Объединенных Наций, к которому я вас отсылаю. Это - не волшебное решение всех проблем мира: такой вещи не существует. По крайней мере это заслуживает серьезного рассмотрения, как один из путей для того, чтобы выйти из нашего затруднительного положения - когда все мы стоим в той самой луже бензина, делая наше "взаимное гарантированное уничтожение" еще более "гарантированным". Говоря словами генерала Грехзма, автора "Проекта с высокими границами": "Мы должны отказаться от этой аморальной и в военном отношении обанкротившейся теории ... и перейти от взаимного гарантированного уничтожения к гарантированному выживанию ... Если Советский Союз пожелает присоединиться к нам в этой попытке ... мы, разумеется, не будем возражать ...".

Я хотел бы закончить так, как я начал - выводами из моего очерка 1946 года: "Ракета и война в будущем".

"Единственная защита от оружия будущего состоит в том, чтобы предотвратить его применение вообще. Другими словами, проблема является политической а не военной. Вооруженные силы любой страны больше не могут ее защитить; самое большее, что они могут пообещать - это уничтожить нападавшего ..."

-На нас, наследниках всего прошлого и опекунов будущего, которое наша глупость может погубить до его рождения, лежит такая ответственность, которую не знало еще ни одно поколение. Если мы не выполним эту ответственность во время жизни нашего поколения, тех, кто придет после нас, может оказаться слишком мало, для того чтобы восстановить мир, когда уляжется пыль от разрушенных городов, а развалины перестанут излучать радиацию".

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, со времени моего последнего выступления в работе Комитета перестали участвовать другие его видные члены. Я выражаю сожаление по поводу отбытия уважаемых представителей - посла Югославии Врхунца и посла Алжира Салах-Бел и желаю им успеха на их новых постах. Наряду с этим мне бы хотелось тепло приветствовать нового представителя Перу посла Каннока, который, я уверен, внесет ценный вклад в работу нашего Комитета.

Сегодня я хотел бы выступить по пункту 7 нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве". Мне приятно отметить, что Комитет отвел для обсуждения этого пункта официальные пленарные заседания, и что наши обсуждения проходят при активном участии всех делегаций. В этой связи мы только что внимательно выслушали очень интересное выступление уважаемого делегата Шри Ланки г-на Кларка, который говорил со знанием дела, красноречием и откровенностью, которые можно ожидать от специалиста с его репутацией.

(Г-н Атесса, Италия)

Недавно проведенная Конференция Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (КНИСПЕЙС-82) должна послужить для нас дальнейшим стимулом для решительного продвижения вперед в нашем изучении запросов существа. Организации Объединенных Наций, в частности, Комитету по использованию космического пространства в мирных целях (КИКОПЦ) - движущей силе в области международного сотрудничества - делает честь то обстоятельство, что прогресс в космической науке и технике достигается упорядоченно и служит на благо всего человечества. Комитет по разоружению призван дополнить эту работу в другом аспекте - со стороны ограничения вооружений и собственно разоружения. На данном исследовательском этапе нашей работы мы не должны забывать о цели, которую данный Комитет, памятуя о рекомендациях Генеральной Ассамблеи, поставил себе. Эта задача заключается не только в общем рассмотрении вопросов об оружии, связанном с космическим пространством, но и в стремлении к предотвращению гонки вооружений в этой новой сфере человеческой деятельности. Поэтому чрезвычайно важно иметь четкое представление о том пути или тех путях, посредством которых гонка вооружений может распространиться на космическое пространство. Мы рассматриваем настоящий этап нашей работы, как в основном направленный на достижение такого подхода, который, в свою очередь, позволит нам установить порядок очередности и наметить наши будущие задачи.

Точка зрения нашей делегации в этом отношении известна: мы считаем, что разработка физических и технических средств уничтожения или повреждения космических объектов, либо нарушения их функционирования является самой неотложной угрозой из тех, которые стоят перед нами. Мы считаем, что в этой конкретной области присутствуют все компоненты для вооруженного соперничества: значение спутников, как целей, разработка физических и технических противоспутниковых средств защиты, которые дадут их обладателю значительное стратегическое превосходство, трудности по обеспечению защиты спутников, добиваясь их меньшей уязвимости и т.д., все эти факторы могут вызвать, по нашему мнению, ответную реакцию, которая характерна для гонки вооружений.

Помимо противоспутниковых систем, в ходе наших обсуждений упоминались более необычные виды оружия, в частности "оружие направленной энергии". Давно популярная у писателей-фантастов лазерная пушка, а также пучковое оружие, назывались, как оружие, имеющее конкретный потенциал для применения в космосе. Под оружием, связанным с космосом, мы подразумеваем оружие, которое является таковым по причине местонахождения пусковой установки или цели. Однако все еще остается открытым вопрос о том, будет ли этот потенциал реализован, и, если будет, то когда.

Хотя лазеры относятся к отрасли электроники, которая существует уже более 20 лет, по-видимому, все еще предстоит преодолеть значительные трудности, прежде чем этот принцип может быть полностью реализован, включая его применение в военной области. Необходимое требование, связанное с эффективностью затрат, делает эту задачу несравненно более трудной.

Таковы выводы различных авторитетных исследований, опубликованных до настоящего времени, при этом одно из наиболее важных было проведено Ричардом Л. Гарпином, ученым с исключительным опытом в отношении этих более отдаленных границ техники. Недавно

(Г-н Алесси, Италия)

в "Обзоре современной физики" была опубликована интересная статья, в которой сообщается с результатах сотрудничества между советскими и американскими учеными в области лазера. В частности, авторы отмечают, что достижение определенного дополнительного прогресса, который в настоящее время необходим для дальнейшего продвижения в применении этого вида технологии, "является одной из труднейших задач, которые когда-либо решало человечество". Далее они указывают: "Мы не можем с уверенностью сказать находимся ли мы ближе к достижению этой цели сегодня, чем в прошлом, поскольку нельзя даже утверждать, что эта цель будет когда-либо достигнута".

Почти все проблемы, стоящие перед лазерной технологией, скажутся и на пучковых системах, в частности, на системах, основанных на использовании пучков атомов водорода, которые являются единственным видом пучков частиц, который можно применить в космосе. Кроме того, в области пучкового оружия существуют определенные трудности, присущие ему самому.

В нашей работе очень важна реалистичная оценка того, где скрываются реальные опасности для человечества в связи с космическим пространством. Мы все можем участвовать в разработке такой оценки, но только государства, обладающие значительным космическим потенциалом, могут внести решающий вклад. В этой области, вероятно, больше чем в какой-либо другой области разоружения, мы зависим от вклада тех, кто имеет всесторонние знания по этому вопросу.

Мы ценим довод, согласно которому нам следует стремиться к заключению всеобъемлющего соглашения, способного закрыть все возможные пути для гонки вооружений в космосе. Здесь уже говорилось, что легче запретить что-либо прежде, чем это станет реальностью.

Однако мы полагаем, что в данном случае использование такого подхода с самого начала вполне может привести к одному из двух: либо к заключению неэффективного соглашения, не способного воспрепятствовать распространению гонки вооружений на космическое пространство, либо, что более вероятно, к ненужной задержке в принятии более ограниченных, но неотложных мер.

В целом мы по-прежнему считаем, что внимание Комитета должно быть обязательно сосредоточено в первую очередь на тех видах связанного с космосом оружия, которые сейчас находятся на вооружении; таким образом перед нами будет стоять задача по действительному разоружению, так как мы будем стремиться к запрещению и ликвидации систем, которые имеются в арсеналах и развертываются.

В настоящее время спутники могут быть уничтожены или повреждены посредством координатного перехвата, орбитального перехвата и непосредственного перехвата с Земли.

В нашем выступлении 30 марта мы сделали предварительную попытку для выявления некоторых вопросов, относящихся к запрещению противоспутниковых систем. Мы отметили, что важнейшими среди этих проблем являются вопросы об определении того, что является "противоспутниковой системой" и что "противоспутниковыми действиями".

Исходя из этих соображений, я также хочу добавить, что ответ на эти вопросы будет также зависеть от того соглашения, к которому мы стремимся, и от того что мы действительно хотим запретить (додает ли нам попытаться запретить как оружие, так и действия? Насколько эффективным будет соглашение, которое ограничивает запрещенные нападения на спутники или воспрепятствования их функционированию, независимо от систем, используемых для осуществления таких нападений или вмешательства?

(Г-н Алесси, Италия)

Мы, например, приняли к сведению, что в своем ответе на послание Генерального секретаря в связи с ССООНР II Швеция упомянула в качестве одного из возможных вариантов соглашение об ограничении или запрещении действий, характеризующихся как вмешательство или нападение на космические объекты, осуществляемые как из самого космического пространства, так и с Земли.

Что касается противоспутникового оружия, то одним из основных вопросов, по-видимому, является вопрос об объеме запрещения. Необходимо будет тщательно рассмотреть вопрос о том, какие из различных этапов - разработка, испытание, развертывание, приобретение, применение и т.д. - должны быть включены в этот объем.

Уничтожение существующих противоспутниковых систем будет также одним из основных вопросов, которые необходимо рассмотреть.

Одновременно следует рассмотреть вопрос о проверке, поскольку он будет связан с определением объема запрещения. Что касается противоспутниковых систем, то проверка сохраняет свое значение. Даже ограниченный противоспутниковый потенциал, сохраненный или приобретенный в обход международного соглашения, может иметь большое военное значение. Именно по этой причине нельзя избежать в ходе обсуждений вопроса об уничтожении существующих противоспутниковых систем и их составных частей, а также об обеспечении поддающихся проверке процедур демонтажа.

Космическое пространство все еще является средой, которая в основном свободна от систем уничтожения. Существующие противоспутниковые системы, по-видимому, эффективны только против спутников, находящихся на низких орбитах. Проведение в космосе полного цикла испытаний действующих противоспутниковых систем против объектов с высокой орбитой, может исключить возможность достижения поддающегося надлежащей проверке запрещения противоспутникового оружия. Такую возможность можно рассматривать только с опасением: мир противоспутниковых систем является более опасным миром. Имеющиеся людские и материальные ресурсы следует использовать для повышения нашей безопасности и уровня благосостояния. Сегодня спутники выполняют в этой связи очень важную роль, и предшествующий оратор красноречиво подчеркнул тот ценный вклад, который вносят спутники в дело международного сотрудничества и мира.

Ушли в прошлое времена, когда мировая война могла быть вызвана убийством какого-то герцога; необходимо избегать именно нестабильности положения, а не побуждающего события, которое, вероятно, может вызвать такой исход.

Эффективный и поддающийся проверке договор о запрещении противоспутниковых систем станет важным вкладом в достижение этой цели.

На прошлой неделе в небольшом сицилийском городе Эроче под эгидой Центра Маджрана был проведен международный симпозиум по предотвращению ядерной войны. В его работе приняли участие ученые и самые известные специалисты-теоретики из многих стран мира. Одним из многих рассматривавшихся там вопросов был вопрос об огромном значении определенных видов спутников для этой цели. Обеспечение достаточной защиты для спутников также явилось бы важным вкладом в этой связи. Возможность, которую мы получили, вполне реальна, но не долговечна. Нам следует воспользоваться ею без промедления.

Г-н Председатель, я буду неграден, если завершу свое выступление не выразив вам наших самых сердечных пожеланий на будущее. Особые качества, которые вы вновь продемонстрировали как компетентный руководитель Комитета по разоружению, без сомнения, сыграют важную роль в новой работе, которая ожидает вас в Кении. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Италии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Канады г-ну Скиннеру.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хочу присоединиться к другим ораторам, которые поблагодарили вас за то, как вы руководите нашими заседаниями в этом месяце. Я думаю, что мы, несмотря на ряд огромных трудностей, в действительности достигли уже многого и большая часть заслуг принадлежит вам. Я также хотел бы сказать о нашем сожалении в связи с тем, что вы покидаете нас, и подобно другим ораторам, которые уже говорили о вашем отъезде, мы сожалеем, но и желаем вам всего самого лучшего. Прежде чем начать свое выступление по вопросу о космическом пространстве, я хотел бы сказать пару слов о том, почему Канада, возможно, имеет некоторые основания обсуждать эту проблему. Одна из причин - это наша обширная территория. С тех пор, как заговорили о космическом пространстве, для нас, как для государства, стало очень важным участвовать в рассмотрении этого вопроса из-за того аспекта связи, который возникает в связи с географическим положением нашей страны. При помощи спутников мы имеем возможность осуществлять связь друг с другом внутри нашей собственной страны и по этой причине мы, вероятно, являемся одной из ведущих стран в области космической технологии. Мы не только способствуем развитию космической технологии, но мы также получаем ее в результате вклада, внесенного другими, либо непосредственно, т.е. через сотрудничество с другими государствами, либо косвенно, как, например, когда мы получили наш "Космос-954", что было чрезвычайно интересно.

Теперь я хотел бы подробнее остановиться на вопросе о космическом пространстве. При рассмотрении проблем, связанных с контролем за вооружениями и космическим пространством, мы занимаемся первым вопросом контроля за вооружениями двадцать первого века. Г-н Артур Кларк в своем выступлении несколько минут тому назад дал нам, по моему, великолепное представление о различных аспектах этих проблем. Даже при этом мы только начинаем осознавать огромное значение этих вопросов: осталось менее 18-ти лет до 2000-го года, и переговоры, которые мы проводим здесь, могли бы оказать важное влияние на то, как мы приближаемся к следующему столетию.

Между сессиями Комитета по разоружению произошло несколько важных событий, я имею в виду события, связанные с космическим пространством. Завершение Соединенными Штатами Америки испытательного периода космической программы "Шаттл", что является по сути кульминационным моментом почти 25-летнего периода после запуска "Спутника-1", указывает на некоторые коммерческие аспекты применения космической технологии. Это по значению в рамках освоения космического пространства - сопоставимая веха с выводом на орбиту первого спутника Земли. Появление космического корабля многоцелевого использования, который в действительности можно назвать первым настоящим космическим кораблем, имеет последствия, масштабы которых не всегда легко представить себе. С советской стороны имеет место возрастающая интернационализация космической программы наряду с ее технологическим совершенствованием. Когда Колумбия завершала свой последний испытательный полет, французский космонавт находился на околоземной орбите в советском космическом корабле. Таким образом создалась уникальная ситуация, когда одновременно на околоземной орбите находились как астронавты, так и космонавты трех государств. В действительности космос интернационализируется в реальном, а также в концептуальном, т.е. юридическом смысле.

Вторая специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, несмотря на разочарование, которое многие испытывают, возможно, помимо всего прочего, имела одно позитивное преимущество. Она покончила с иллюзиями и является объективным уроком необходимости продолжать работу в рамках возможного. Уже сейчас мы видим в ходе работы летней сессии данного Комитета, что снова появилось ощущение реализма, и это

чувство является таким же важным для принятия решения по вопросу о космическом пространстве, как и любые другие вопросы, которые могут возникнуть перед Комитетом.

В этом отношении нам следовало бы обсудить результаты ЮНИСПЕЙС-82, недавно завершившей свою работу в Вене. Вполне очевидно, можно считать, что мандат Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и мандат данного Комитета по вопросам контроля над вооружениями в некоторых отношениях очень похожи друг на друга. Я не хотел бы долго останавливаться на организационных аспектах контроля над вооружениями и разоружения; это вопросы, которые, по-видимому, имеют бесконечную привлекательность не только для данного Комитета, но также и за его пределами. Мы считаем, что было бы лучше перейти к более существенным вопросам. Тем не менее, мы считаем, что главная ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве была возложена Генеральной Ассамблеей на данный Комитет. Поэтому мы должны проводить нашу работу энергично. Так ясно и то, что в обсуждениях Комитета по использованию космического пространства в мирных целях есть одна сторона, которая будет иметь большое значение здесь в Комитете по разоружению: например, Договор о космическом пространстве 1967 года является результатом работы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Так как мы основываемся на Договоре о космическом пространстве и других аспектах космического права в разработке Договора о контроле над вооружениями, на который мы все надеемся, мы должны добиться того, чтобы был полностью использован опыт Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, а также Комитета по разоружению, Совещания Комитета по разоружению и Комитета восемнадцати государств по разоружению. На данном этапе мы не думаем, что было бы продуктивным продолжать обсуждение о том, создавать или не создавать Рабочую группу по использованию космического пространства, если такое обсуждение в действительности мешает Комитету заняться вопросами по существу.

18 июня до начала работы ССООНР-II премьер-министр Трюдо подчеркнул безотлагательность рассмотрения вопроса о разработке новых видов оружия для использования в космическом пространстве. Он отметил, что 25 лет тому назад был запущен первый искусственный спутник. Это событие явилось скачком в овладении человеком тайнами окружающей среды. Передо мной на листочке - пометка, термин, употребленный г-ном Артуром Кларком в этом отношении, он назвал космос последней и самой большой сферой деятельности человека.

Г-н Трюдо отметил, что 15 лет тому назад не казалось преждевременным исключать возможность того, что космическое пространство может быть использовано помимо мирных и для других целей. Он заметил, что в настоящее время Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, по нашему мнению, является, очевидно, недостаточным.

Необходимость поэтому является явной и несомненной.

Я уже подчеркивал, что Комитет по разоружению накопил огромный опыт. Во-первых и прежде всего, это наш опыт по проведению переговоров по другим вопросам, и можно проделать большой объем полезной работы в ходе подготовки переговоров по существу. Например, существенным является перечень справочного материала по вопросу о космическом пространстве. Существует ряд договоров, как многосторонних, так и двусторонних, которые способствовали попытке зарезервировать "использование космического пространства в мирных целях". В дополнение к Договору о космическом пространстве 1967 года имеется Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, некоторые аспекты ОСВ-I и ОСВ-II, Договор по ПРО и многосторонние договоры, такие, как Договор о Луне 1979 года, - все они имеют определенное значение в этом отношении. В действительности было бы очень полезно иметь компендиум соответствующих разделов тех или

других аспектов космического права, составленный таким же образом, как это было сделано Группой экспертов в документе ООН А/АС.206/14 о последствиях создания международного агентства спутникового контроля.

На данных предварительных этапах имеются широкие возможности для рассмотрения других существенных и основных вопросов, таких, как определения, ибо необходимо признать в самом начале, что, если мы хотим добиться успеха в работе данного Комитета, мы должны делать это на основе общего и понятного языка.

По этой причине и в этом отношении я хотел бы внести на рассмотрение данного Комитета рабочий документ по вопросу о контроле над вооружениями в космическом пространстве, в котором мы попытались изложить данный вопрос в сбалансированном и неполемическом виде. Данный рабочий документ был подготовлен для того, чтобы предложить под одним заголовком некоторые соображения в процессе выработки определенного подхода для данного Комитета. Речь идет, как вы можете заметить, о рабочем документе CD/320, который только что был распространен. Среди прочего, в документе излагаются опасения, содержащиеся в попытках классифицировать космические системы без проявления гибкости, т.е. без учета того, что некоторые системы, возможно, допускают такую классификацию; многие другие, однако, имеют характерные особенности, которые в зависимости от ситуации могут быть либо стабилизирующими, либо дестабилизирующими. Между прочим, вы заметите, что в четвертом пункте с конца CD/320 имеется ссылка на таблицу, которой нет в документе. Объясняется это тем, что я только что сказал. После долгих размышлений было решено, что было бы абсолютно бесполезно на данном этапе пытаться классифицировать системы. Поэтому я хотел бы попросить, чтобы было выпущено исправление об исключении этого пункта.

Во всяком случае, я надеюсь, что данный рабочий документ будет полезен для членов Комитета и послужит в качестве основы для внесения на рассмотрение некоторых вопросов, что тем самым будет способствовать общему взаимопониманию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Канады за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Эфиопии, Его Превосходительству послу г-ну Террефе.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, с большим удовольствием и личным удовлетворением, хотя и несколько поздно, я пользуюсь возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Председателя на август месяц, обязанность, с которой вы так умело справляетесь во время такого трудного периода, когда Комитет вынужден рассматривать вызывающие разочарование результаты второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в то же самое время составлять программу своей будущей деятельности. Причина такого сособого удовольствия и удовлетворения, которые я выражаю вам, объясняется тем, что расположенные рядом наши две страны связаны уже в течение долгого времени самыми добрыми отношениями, которые возникли во время героической борьбы нашего народа против колониализма. С тех пор эти узы дружбы между нашими двумя странами еще более окрепли в результате нашей совместной борьбы против сил, пытающихся разрушить наше региональное и субрегиональное единство. Поскольку вы нас скоро покинете в связи с новым назначением, позвольте мне от своего имени выразить вам самую сердечную признательность за хорошо проделанную работу и пожелать вам успеха в вашей дальнейшей деятельности. Я также хочу поблагодарить посла Японии Окаву за тот знаменательный вклад, который он сделал не только во время своего пребывания на посту Председателя, но и в течение тех лет, когда он был связан с работой Комитета по разоружению. Нас уже покинули посол Индии Венкатесваран, посол Перу Вальдивиясо и посол Китая Ю Пэйвень и скоро также уедет посол Югославии Врхунец. Моя делегация желает всем им успеха в их новой работе. Моя делегация также приветствует в этом Комитете посла Румынии Датку и посла Перу Канкса и рассчитывает на сотрудничество и тесные контакты с ними.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Комитет по разоружению проводит свою работу в то время, когда, спустя четыре года после реорганизации механизма, Комитет не достиг больших конкретных результатов. Причины, как по крайней мере их понимают представители неприсоединившихся стран в Комитете, даны в их общей оценке решений и рекомендаций первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и мне едва ли нужно останавливаться на них. Достаточно напомнить здесь, что в этой оценке указан ряд факторов, являющихся главными препятствиями на пути к выполнению программы действий по разоружению, согласованных на первой специальной сессии по разоружению. К ним относятся доктрина ядерного сдерживания, концепция так называемой "ограниченной ядерной войны", временное прекращение переговоров между двумя главными ядерными державами, отсрочка ратификации соглашения ОСВ II, отказ некоторых государств, обладающих ядерным оружием, уделить первоочередное внимание переговорам по прекращению испытаний ядерного оружия во всех средах и постепенное изъятие ядерного оружия из своих арсеналов.

Такие обструкционистские позиции ясно проявились в официальных выступлениях, сделанных во время второй специальной сессии, а также сессий по ведению переговоров. Существующая в настоящее время атмосфера международной напряженности и конфронтации вместе с проявлениями агрессии, запугивания, политического и экономического давления, направленного, в частности, против развивающихся стран, усиливают угрозу миру на земле и международной безопасности. При таком нестабильном положении наличие ядерного оружия еще более угрожает интересам безопасности всех стран. Предотвращение возникновения ядерной войны, войны, угрожающей всему человечеству, должно быть центральным моментом наших обсуждений и переговоров. В силу этих причин необходимо проводить переговоры более интенсивно с тем, чтобы прекратить гонку вооружений и добиться постепенного сокращения запасов ядерного оружия до тех пор, пока оно не будет полностью изъято из военных арсеналов. Но, к сожалению, нам известно, что этого не происходит. В действительности имеет место противоположная тенденция - уклонение от решения главных проблем путем преувеличения важности таких вопросов, как, например, прозрачка, вместо того чтобы продемонстрировать политическую волю к выполнению важнейших требований для перехода к переговорам по существу.

За прошедшие десятилетия меры по усилению и усовершенствованию ядерного оружия и системам его доставки были настолько интенсивными, что в настоящее время ядерное оружие может поражать на расстоянии в тысячи километров с такой точностью, что в мире нет безопасного места.

Многообразие ядерных арсеналов является таковым, что в настоящее время предусматривается увеличение числа военного персонала для принятия решений, связанных с этим самым разрушительным оружием, что приводит к опасности преднамеренного развязывания ядерной войны, как это поддерживается различными докладами, предлагающими методы победы в "затяжной ядерной войне". Даже если поставить такие доклады под сомнение, не исключается опасность возникновения ядерной войны из-за случайности, просчета, в результате эскалации международной напряженности, локальных войн и т.д. Именно в силу этой причины народы мира призывают чрезвычайно важными и срочными прекратить гонку ядерных вооружений и переход к всеобщему и полному разоружению в рамках строгого и эффективного международного контроля.

Гонка ядерных вооружений угрожает существованию человечества, и, как указано в Заключительном документе, ее предотвращение является "наиболее важной и срочной задачей нашего времени". Рассматривая эту проблему в таких глобальных масштабах, трудно оправдать политику некоторых государств, считающих интересы своей национальной безопасности единственным критерием, которому должны удовлетворять все другие страны, и защищающих ядерное оружие с позиций безопасности и национальных интересов. В связи с этим возникает главный вопрос: если признается неотъемлемое право какого-либо государства защищать свою безопасность, распространяется ли это право настолько далеко, что уничтожение человечества становится допустимым риском? Разумеется, такая позиция находится в противоречии с международными нормами, регулирующими отношения между государствами. Гонка ядерных вооружений еще более ухудшает и без того напряженный международный климат и вызывает взаимное недоверие, тем самым ослабляя меры по укреплению доверия, которые могли бы расчистить путь для принятия более существенных мер по разоружению.

Не вызывает сомнения то, что гонка вооружений является проявлением: попыток применения или угрозы применения силы против территориальной целостности других стран, попыток вмешательства во внутренние дела других государств, увековечения колониального и неоколониального господства, сохраняемого под разными личинами: существующие несправедливые и неравноправные международные экономические отклонения, все эти попытки подпадают под ту же самую категорию проявления поредения, противоречащего укреплению международного мира и безопасности. Интересы национальной безопасности неправильно истолковываются, когда они используются как средство дестабилизации других стран и регионов или когда утверждается, что они являются частью района жизненно важных интересов или же когда эти страны и регионы используются в качестве полигонов для проведения военных игр, имеющих непредсказуемые последствия для стран данного региона. Недавно мы были свидетелями такой агрессивной политики в Ливане, что принесло неисчислимые несчастья и страдания ливанскому и палестинскому народам и привело к жестокому уничтожению жизни и собственности. Моя делегация решительно осуждает эти злодеяния.

В исследовании, озаглавленном "Взаимосвязь между разоружением и международной безопасностью" (A/36/597), которое провела Группа экспертов, назначенных Генеральным секретарем, говорится, что "несправданно широкое расширение требований интересов национальной безопасности может стать препятствием на пути к разоружению".

Со времени второй мировой войны ни одна проблема не вызвала большей озабоченности, чем вопрос о ядерном оружии и о непрекращающихся с тех пор попытках запретить его применение. Уже в течение десятилетий позиция Эфиопии заключается в том, что прежде чем будет достигнуто всеобщее и полное разоружение, гонка вооружений, особенно ядерных, должна быть прекращена. Именно с такой позицией Эфиопия проявила инициативу, представив предложение о полном запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. Это предложение было принято на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в резолюции 1653 (XVI), которая заявила о том, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является преступлением против человечества и цивилизации. В пункте (с) постановляющей части резолюции говорится, что:

"Применение ядерного и термоядерного оружия является войной, направленной не только против того или иного противника или против тех или иных противников, но и против всего человечества в целом; так как народы мира, не участвующие в такой войне, подвергнутся всем бедствиям, вызванным применением такого оружия".

Именно с такой позицией Эфиопия с энтузиазмом восприняла заявление СССР во время второй специальной сессии о том, что Советский Союз не применит ядерное оружие первым. Мы выражаем надежду, что это заявление, наряду с предыдущими заявлениями СССР и Китая, заставит другие ядерные державы сделать аналогичные заявления, запрещающие применение ядерного оружия первым.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Подобно многим другим странам Эфиопия надеется, что такие меры в области разоружения, как Договор о частичном запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении, приведут к еще более важным мерам в области разоружения. Но мы потрясены тем, что гонка ядерных вооружений по-прежнему усиливается как с количественном, так и с качественном отношениях.

Возвращаясь к центральному вопросу - предотвращению возникновения ядерной войны - мне бы хотелось процитировать отрывок из исследования, о котором я только что говорил:

По мере роста ядерных арсеналов и с расширением разнообразия оружия, находящегося под контролем или охраной возрастающего военного персонала, увеличивается и опасность случайного возникновения ядерной войны. Ядерная война может возникнуть из-за ошибки человека или отказа техники, из-за аварии, просчета, в результате неэффективных механизмов и процедур управления, контроля и связи, вследствие эскалации локальной войны с применением обычного оружия, в результате пантага или терроризма или из-за простого помешательства.

Поэтому в настоящее время перед нами стоит неотложная задача - устранение опасности возникновения ядерной войны.

Именно с таким подходом моя делегация рассматривает позитивное предложение, сделанное делегацией Индии, об учреждении специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны. Мы в полной мере одобряем это предложение, которое уже в течение некоторого времени поддерживают многие делегации.

Моя делегация удовлетворена тем, что Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний наконец приступила к своей трудной работе. Хотя задача Рабочей группы еще более усложняется из-за ограниченного характера ее мандата, нам, тем не менее, внушает надежду то обстоятельство, что работой группы руководит уважаемый посол Швеции Лидгард и его очень компетентная делегация. Наряду с этим мы сожалеем по поводу того, что Китай и Франция решили не участвовать в работе этой специальной группы. По мнению моей делегации, запрещение ядерных испытаний едва ли может быть эффективным: без участия всех государств, обладающих ядерным оружием. Мы надеемся, что эти два государства серьезно пересмотрят свое отношение и осознают ту ответственность, которая налагается на них в силу их ядерного статуса.

При любой возможности, когда моей делегации приходится сослаться на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, она всегда высказывается в пользу продолжения трехсторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. В этой связи решение правительства Соединенных Штатов Америки не возобновлять трехсторонние переговоры вызывает сожаление, и такой шаг, по-видимому, разрушит перспективы достижения заметного прогресса в отношении запрещения испытания ядерного оружия в настоящее время.

Мне бы хотелось сейчас сказать несколько слов в отношении вопроса о проверке. У делегации Эфиопии нет намерений недооценивать или принижать важность эффективного механизма проверки в качестве определенного шага в деле разоружения. Все признают важность и необходимость проверки для мероприятий в области разоружения. Однако в последнее время некоторые делегации в Комитете уделяют вопросу проверки чрезмерное внимание. Мы совсем не ставим под сомнение законное опасение, выраженное теми, кто стремится к достаточным мерам по проверке для обеспечения соблюдения соглашения, которое будет заключено. Мы считаем, что все разделяют такое опасение. Однако вовлечение Комитета в обсуждения и переговоры о подробностях процедур проверки вне связи с объемом и характером каждой конкретной меры - значит подчинить переговоры и принести их в жертву процедуре процесса проверки. Поэтому было бы более уместным, согласно мнению большинства членов этого Комитета, рационально подходить к вопросам объема и соответствующим процедурам соблюдения.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Мы выражаем надежду, что Специальная группа по химическому оружию добьется успехов, соответствующих ее напряженной текущей работе. В этой связи мне бы хотелось выразить восхищение моей делегации умелым и динамичным руководством, которое обеспечил посол Суйка для Рабочей группы по химическому оружию. Акцент, сделанный на выработку комплексного текста различных элементов, требует срочно усилить принятием новых серьезных политических мер, с тем чтобы добиться ощутимого прогресса. В этом отношении делегация Эфиопии хотела бы вновь заявить о своем удивлении, которое она выразила на второй специальной сессии по разоружению в отношении инициативы, проявленной Советским Союзом и заключающейся в представлении специальной сессии проекта документа по основным положениям конвенции о химическом оружии.

Особого внимания заслуживают положения, относящиеся к международным инспекциям на месте для проверки уничтожения запасов химического оружия и для контроля за теми химикатами, производство которых разрешено в соответствии с будущей конвенцией. Мы считаем, что проект конвенции, предложенный Советским Союзом, служит стимулом для проведения серьезных переговоров по химическому оружию. Мы хотели бы призвать и поддержать те делегации, которые обратились со своими законными вопросами к Советской делегации и постарались получить разъяснения, касавшиеся положений советского проекта конвенции с тем, чтобы они выступили с соответствующими решительными инициативами в отношении этого срочного и важного вопроса.

Прежде чем я закончу свое выступление, позвольте мне сказать несколько слов в отношении пункта повестки дня нашего сегодняшнего пленарного заседания: "предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", проблема, которой мы должны будем заняться более подробно в будущем. Делегация Эфиопии считает, что космическая технология должна применяться исключительно в мирных целях. Поэтому любое военное применение или любое враждебное использование космоса должно быть категорически запрещено международным договором или международными соглашениями. Перед лицом быстрого развития космической технологии и ее угрожающих размеров наши усилия предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве будут наталкиваться на тем более серьезные трудности, чем больше будет откладываться достижение цели демилитаризации космического пространства из-за отсутствия общего подхода. Поэтому мы искренне надеемся, что, благодаря созданию Специальной рабочей группы, конкретные предложения могут выдвигаться, разрабатываться и по ним будут вестись переговоры для выработки общего подхода, с тем чтобы сделать космическое пространство прочным и мирным наследием человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Эфиопии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики, Его Превосходительству Послу Херднеру.

Г-н Г. ХЕРДНЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): В соответствии со своей программой работы Комитет рассматривает сегодня пункт 7 - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Я хотел бы поэтому остановиться на данном вопросе с первой части моего выступления. Затем я намерен коснуться некоторых аспектов работы Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Г. Зердер, ГДР)

Нет никаких сомнений в том, что ядерное разоружение, особенно включая всеобъемлющее запрещение испытаний, является вопросом первостепенной важности, который настоящий Комитет должен рассмотреть. В то же время мы не можем упускать из виду развитие событий в других областях, которые - если их не предотвратить на ранней стадии - могли бы иметь серьезные дестабилизирующие и опасные последствия для международной безопасности и сохранения мира в будущем.

Недавние события показывают, что милитаризация космического пространства становится реальностью. Это уже более не вопрос научного вымысла. Не секрет также, что некоторые составители военных планов рассматривают космическое пространство как "будущее поле сражений". Их программы сверхвооружения в космическом пространстве стали неотъемлемой частью их концепции, направленной на достижение военного превосходства.

Принимая во внимание это опасное развитие, моя страна выступает за запрещение размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Соответствующее международное соглашение эффективно сдерживало бы гонку вооружений в космическом пространстве и содействовало бы его мирному использованию.

К нашему большому удовлетворению к этой основной позиции присоединились почти все делегации на недавно закончившейся второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-II).

В том, что касается настоящего Комитета, то моя делегация руководствуется следующим подходом:

Во-первых, запрещение должно быть всеобъемлющим. Должно быть запрещено размещение в космическом пространстве оружия любого рода. Итак, это запрещение включало бы запрещение противоспутникового оружия, но не ограничивалось бы им. Сосредоточение внимания только на противоспутниковом оружии не исключило бы расширения гонки вооружений в космическом пространстве в других направлениях.

Во-вторых, выполняя просьбу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащуюся в резолюции 36/99, Комитет по разоружению должен приступить к переговорам. Мы сожалеем, что некоторые государства до сих пор, по-видимому, не готовы согласиться с ролью Комитета по разоружению, как органа переговоров в том, что касается данного вопроса.

Но как долго мы должны ждать подлинных переговоров, не говоря уже о мерах по сдерживанию гонки вооружений в космическом пространстве? Мы вынуждены принять во внимание то обстоятельство, что Соединенные Штаты Америки несколько лет назад прервали двусторонние переговоры по вопросу о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, как хорошо известно, Соединенные Штаты Америки совсем недавно создали военное командование по использованию космоса в военных целях и осуществляют огромную военную программу в космическом пространстве.

Следовательно, не жалея сил, следует немедленно начать переговоры о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве. Проект договора, представленный в прошлом году Союзом Советских Социалистических Республик, является подходящей основой для подлинных переговоров.

Следовало бы создать рабочую группу по этому вопросу. Где еще должны обсуждаться и исследоваться все существенные проблемы, если не в рамках такого органа?

(Г-н Херлер, ГДР)

Нельзя на словах выступать за рассмотрение конкретных мер, направленных против гонки вооружений в космическом пространстве, и в то же время отклонять создание соответствующих органов для рассмотрения всех предложений, проектов договоров и документов, представленных по этому вопросу. Моя делегация полностью поддерживает проект мандата для такой рабочей группы, предложенный Монгольской Народной Республикой в документе CD/272. Комитет должен был бы предпринять действия по этому предложению и не ограничиваться ни к чему не обязывающими академическими упражнениями по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация поддержит любую инициативу с этой целью.

В ходе этой сессии моя делегация уже в ряде случаев объясняла свою позицию в отношении некоторых основных, а также текущих проблем, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний. Поскольку вновь созданная Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний в настоящее время продвинулась в своей работе, позвольте мне сделать несколько следующих замечаний.

Моя страна придает очень большое значение решению проблем проверки, связанных со всеобъемлющим запрещением испытаний. Соответствующие меры проверки должны обеспечить соблюдение обязательств по договору, укрепить веру в него и тем самым побудить страны присоединиться к нему. В то же время здравый смысл подсказывает, что касающиеся проверки вопросы нельзя обсудить и решить в вакууме, а только в тесной связи с основным вопросом договора — объемом запрещения. Конкретные меры проверки могут быть согласованы только в случае, если точно известно, что подлежит запрещению и, следовательно, контролю.

Эта взаимосвязь между объемом и проверкой была ясно изложена в параграфе 31 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Что касается работы этой группы, моя делегация так же, как делегации других социалистических стран, исходит из понимания того, что вопросы, относящиеся к проверке соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, будут изучаться, как это следует в применении к договору, который запрещал бы все испытательные взрывы ядерного оружия во всех средах, договору с неограниченным сроком действия, который предусматривал бы приемлемое для всех участников решение проблем, связанных с проведением подземных взрывов в мирных целях, и в числе участников которого были бы все государства, обладающие ядерным оружием. В тесной связи с таким пониманием объема всеобъемлющего запрещения испытаний, социалистические страны предложили перечень из семи пунктов, относящихся к проверке, которые должны быть обсуждены в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

К сожалению, было невозможно договориться в начале работы этой группы о плане ее программы работы, которая основывалась бы на ясном понимании вопроса об объеме запрещения.

Некое абстрактное обсуждение вопросов проверки, то есть не относящихся к определенному объему, вряд ли может привести к конкретным выводам в отношении проверки всеобъемлющего запрещения испытаний.

Моя делегация по достоинству оценивает усилия Председателя Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний посла Швеции Лидгарда и его заместителя г-на Хилтениуса по выполнению мандата этой группы. Рабочая группа провела до сих пор интересный

(Г-н Херлер, ГИР)

обмен мнениями по вопросу об объеме запрещения, а также по основным вопросам проверки. Мы ценим вклад, сделанный, в частности, в этом отношении делегациями Советского Союза, Индии, Швеции, а также Председателем Группы экспертов по сейсмологии г-ном Эрикссоном.

В то же время мы не можем не выразить нашу озабоченность по поводу проявленной некоторыми делегациями тенденции втянуть Рабочую группу в академические дебаты по вопросам проверки, что не имеет другой цели, как заставить Комитет забыть весь полезный опыт, накопленный за более чем двадцать лет переговоров по вопросам, касающимся всеобъемлющего запрещения испытаний. Эти делегации даже, по-видимому, игнорируют результаты трехсторонних переговоров, в которых некоторые из них участвовали. На упомянутых переговорах была выработана многосторонняя система проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация с большим удовлетворением узнала, что Союз Советских Социалистических Республик только недавно вновь подчеркнул, что он считает эту систему проверки адекватной.

По мнению моей делегации, в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, по-видимому, наступил сейчас поворотный момент: либо она могла бы исходить из предположения, что существуют все технические средства, необходимые для проверки с достаточной степенью уверенности соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и сейчас наступило время для выработки политических и правовых рамок или элементов такой специальной проверки; либо она могла бы пойти совсем по другому пути, а именно: приступить к новым подробным дебатам по сугубо техническим вопросам, изучить все "за" и "против" в вопросе о средствах проверки, надеясь прийти в отдаленном будущем к идее возможной системы проверки. Эта альтернатива не нова; оба направления определяли также обсуждения, состоявшиеся в 60-х и 70-х годах в этом Комитете по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Но разве мы не должны принимать во внимание приобретенный опыт, чтобы избежать неудач, которые мы потерпели в прошлом?

В 70-х годах в центре обсуждений по вопросу о проверке всеобъемлющего запрещения испытаний были две основных точки зрения.

Первая состояла в том, что проблема проверки могла бы быть разрешена на основе национальных средств, то есть дистанционного контроля, дополненного и усовершенствованного в результате международного сотрудничества и процедур. Эти два метода могли бы дополнять друг друга. Это мнение было выражено в 1971 году девятью неприсоединившимися и нейтральными странами в рабочем документе ССВ/33д. Аналогичной позиции придерживались социалистические страны.

Согласно второй точке зрения сейсмические методы обнаружения и идентификации подземных ядерных взрывов не могут обеспечить адекватных национальных средств проверки всеобщего запрещения испытаний. Был сделан вывод о необходимости постоянного изучения и исследования сейсмических методов обнаружения и идентификации подземных явлений. Это мнение было, в частности, выражено Соединенным Королевством в документе ССВ/492. Аналогичную позицию заняла делегация Соединенных Штатов Америки, которая в 1974 году, в частности, заявила: "Для нас наиболее многообещающий подход к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний состоит в продолжении серьезной работы над техническими вопросами, которые должны быть решены, особенно над теми, которые связаны с проблемой проверки" (ССВ/РV.604).

Разумеется, важно разъяснить и разрешить технические проблемы, связанные с проверкой всеобъемлющего запрещения испытаний. Тем не менее, в какой-то момент должно было бы быть принято политическое решение. В противном случае возникнет опасность превращения переговоров в техническое обсуждение, и цель переговоров - договор о

(Г-н Хердер, ГДР)

всеобъемлющем запрещении испытаний - оказалась бы погребена под грудой технических документов.

Учитывая действительную важность этого вопроса, моя делегация уже подробно обсудила этот "технический подход" в рамках рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Она особенно остановилась на вопросах о технике уклонения, которые в 70-х годах были выдвинуты делегациями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства и которые, по их мнению, могли бы привести к существенному снижению эффективности сейсмических средств.

Разумеется, такие возможности не могут быть исключены теоретически и даже практически. Но опять-таки и в этой связи разве не следовало бы прежде всего принять во внимание политический аспект этого вопроса? Ведь только весьма очевидно, что потенциальный нарушитель договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вынужден был бы взвесить возможные военные преимущества, извлекаемые путем обмана с использованием вышеупомянутых методов, и политический ущерб в случае, если это нарушение было бы обнаружено. Более того, соответствующее правительство должно принять в расчет способность международной сейсмической сети к обнаружению факта нарушения. Кроме того, не целесообразно было бы поискать соответствующее политическое решение этой проблемы? Стремление не мешать национальным средствам других участников, включая запрещение применения мор утаивания, в частности технику уклонения, могло бы стать обязательством каждого государства-участника договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Другим вопросом, который играл важную роль в обсуждениях всеобъемлющего запрещения испытаний, является проблема инспекции на местах. В научной литературе подчеркнута важность инспекции на местах. В крайнем случае инспекция могла бы лишь в крайнем случае служить добавленным к эффективности сейсмической сети. Эту точку зрения также широко разделяли многие делегации на обсуждениях вопросов о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые состоялись в настоящем Комитете в течение всех этих лет. В этом отношении я хотел бы привлечь ваше внимание к документу CCD/481, представленному в 1976 году делегацией Швейцарии.

С другой стороны, особенно делегация Соединенных Штатов Америки подчеркивала важность инспекции на местах. Она заявила в этой связи в 1976 году, что "для должной проверки выполнения ВЗЯ по-прежнему необходима определенная инспекция на местах" (CCD/PV.704). Однако эта делегация никогда не дала ясного ответа на вопрос, что подразумевается под "должной проверкой" и какой особой цели должна служить инспекция на местах. В 1976 году Союз Советских Социалистических Республик объявил о своей поддержке концепции "проверки по требованию" и включил соответствующее положение в свой проект договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия (CCD/523). Итак, можно было бы думать, что интересы Соединенных Штатов Америки были удовлетворены. Но ход и действительное состояние трехсторонних переговоров, а также работа настоящего Комитета наводят на вопрос: чему придается большее значение в позиции Соединенных Штатов Америки - поиску "должной проверки" или заинтересованности в продолжающихся испытаниях ядерного оружия в целях разработки новых ядерных боеголовок, необходимых для осуществления их новых доктрин ядерной войны?

Рассматривая вопросы проверки всеобъемлющего запрещения испытаний, мы не должны позволить себе увязнуть в обилии технических деталей и нереальных вопросов. Основные вопросы являются вопросами политическими, и мы должны найти на них политический ответ, подкрепленный определенными техническими методами, например, в области проверки.

(Г-н Хейдер, ГДР)

Кроме того, уже существующие технические средства обеспечивают достаточные возможности для проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Поэтому я не могу не согласиться с бывшим представителем Канады в Комитете по разоружению послом Пирсоном, который заявил в 1979 году:

"Создание полностью испытанной мировой системы обмена данными, в которой все мы могли бы сотрудничать, могло бы явиться одним из наиболее эффективных методов, имеющихся в распоряжении международного сообщества, для установления режима всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Однако давайте поясним, что проблемы проверки представляют собой вопрос мнений, а не технического совершенствования" (CD/FV.4).

Было бы также трудно не согласиться с выводом, содержащимся в уже цитированном рабочем документе Швеции CCD/481: "Невозможно создать систему контроля, которая обеспечила бы своевременное детектирование какого-либо нарушения договора в любое время". Поиски такой "совершенной" системы проверки могли бы только на неопределенное время отложить разработку и заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы должны со всей серьезностью поставить перед собой вопрос: Какая опасность больше — угроза, возникающая в результате отсутствия договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, или небольшой риск в результате системы проверки, не достигающей 100% эффективности? При наличии существующего уровня развития сейсмологии ни одна страна практически не может надеяться скрыть тайно проводимые испытания, за исключением, пожалуй, испытаний оружия малой мощности, представляющего незначительную ценность в военном отношении.

Итак, моя делегация разделяет мнение, выраженное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1972 году:

"Хотя я признаю, что различия во мнениях в отношении эффективности сейсмических методов определения и обнаружения подземных ядерных взрывов еще остаются, высококвалифицированные эксперты полагают, что имеются возможности для обнаружения всех таких взрывов минимальной мощности до несколько килотонн. Даже если несколько таких испытаний могут быть проведены подпольно, представляется чрезвычайно невероятным, чтобы осталась незамеченной серия таких испытаний. Кроме того, можно сомневаться в том, существуют ли какие-либо важные стратегические соображения для продолжения таких испытаний и в сущности будут ли испытания такой малой мощности иметь большое военное значение.

Учитывая существующие средства проверки сейсмическими и другими методами и возможности, предоставляемые международными процедурами проверки, такими, как консультации, запросы и метод, который известен под названием "проверка по требованию" или "инспекция по приглашению", трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний.

Учитывая все эти соображения, я разделяю неизбежный вывод о том, что потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний".

(Г-н Хердер, ГДР)

Эта точка зрения нашла также широкое признание среди экспертов в Соединенных Штатах Америки. В заявлении, сделанном Ассоциацией по контролю над вооружениями в 1976 году, говорилось:

"Сочетание совершенствования сейсмических систем обнаружения и возможностей наблюдения с помощью спутников привело многих экспертов по контролю над вооружениями к выводу, что в настоящее время адекватную проверку всеобъемлющего запрещения испытаний можно было бы проводить национальными средствами.

Они подчеркивают, что вопрос проверки заключается не в том, могут ли остаться не обнаруженными ядерные испытания крайне малой мощности (в несколько килотонн), а скорее в том, имеет ли какое-либо военное значение риск, заключенный в невозможности обнаружения таких испытаний малой мощности. Более того, стране, намеревавшейся совершить такое нарушение всеобъемлющего запрещения испытаний, потребовалось бы также изучить вопрос, будут ли получены в результате испытания оружия такой малой мощности военные преимущества, которые стоят риска обнаружения и аннулирования договора".

И в качестве последнего, но не менее важного примера позвольте мне процитировать выдержку из заявления, сделанного в 1972 году, бывшим представителем Соединенных Штатов Америки на Совещании Комитета по разоружениям и в Комитете по разоружению посла Адриана Фишера в сенатской комиссии по иностранным делам:

"Мы разрешили многие из проблем, как отличить землетрясения от взрывов; мы можем идентифицировать взрывы до уровня мощности в несколько килотонн. Всегда будут независимо от того, сколько бы исследований мы ни проводили, какие-то явления низкой мощности, которые нельзя идентифицировать. Это не значит, однако, что всеобъемлющее запрещение испытаний нежелательно.

Но давайте взглянем на вещи в должной перспективе: проверка всеобъемлющего запрещения испытаний всегда была только частью проблемы. Основная проблема, которая существовала в 1958 г. и существует сейчас, 14 лет спустя, в действительности сводится к следующему: намерены ли мы продолжать испытания ядерного оружия?

.....

Если мы решим, что нашим интересам наилучшим образом служит запрещение испытаний, я думаю, что наша существующая способность отличать землетрясения от взрывов очень низких магнитуд была бы достаточной, чтобы позволить продвигаться к заключению Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нам нет необходимости разворачивать какой-то новый образец снаряжения или ждать разработки еще большего числа данных, чтобы оказаться в состоянии начать переговоры.

Мы должны продолжать исследования сейсмических средств различения явлений. Вероятно, это приведет к созданию более надежных, более эффективных и, вероятно, еще более точных средств различения, но это не является сейчас подлинным препятствием к заключению Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, которого, я надеюсь, данная администрация решит теперь серьезно добиваться".

Эти вопросы, затронутые послом Фишером в 1972 года, как я полагаю, не утратили - спустя 10 лет - своего значения и актуальности. Напротив.

Позвольте мне подвести итог: при обсуждении вопросов проверки всеобъемлющего запрещения испытаний нам следовало бы со всей тщательностью учитывать опыт прошлого.

Мы не можем игнорировать основные идеи, которые уже были разработаны в отношении проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Попытки начать весь процесс с самого начала - "нуля" - не принесли бы никакой практической пользы. Они скорее бы привели к новым затяжным дебатам по вопросу о проверке.

Присоединяясь к консенсусу в отношении, откровенно говоря, скромного мандата Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, моя делегация полагала, что этот мандат не может быть каким-то долгосрочным решением. Скорее Комитету по разоружению в конце этой сессии или в начале сессии 1983 года следует принять решение о новом, более перспективном и ориентированном на действия мандате.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление.

Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Итак, я предлагаю сейчас прервать данное пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня 15 час 30 мин. Если нет возражений, мы поступим соответственно.

Заседание прерывается в 13 час 15 мин и возобновляется в 15 час 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 183-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу.

Я предоставляю слово уважаемому представителю Алжира, г-ну Таффару.

Г-н ТАФФАР (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего передать вам благодарность делегации Алжира за руководство работой нашего Комитета по разоружению и выразить огромное удовлетворение моей делегации тем, что представитель африканской страны руководил нашей работой в течение августа этого года.

Мы хотим поблагодарить также вашего предшественника, посла Окаву, который с известным всем нам, присущим ему умением выполнял функции Председателя в решающий момент нашей работы.

Наконец, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить от имени посла Салах-Бея всех, кто пожелал ему больших успехов на его новом посту.

Поскольку моя делегация впервые выступает на пленарном заседании, я прошу вас быть снисходительным и позволить ей, в соответствии со статьей 31 правил процедуры Комитета по разоружению, затронуть различные вопросы, представляющие для нас особый интерес.

Весьма показательно, что именно в тот момент, когда Генеральная Ассамблея обсуждала проблемы разоружения и безопасности на специальной сессии, "сионистские круги", воодушевленные всеми видами пособничества, предприняли новую варварскую агрессию против ливанского и палестинского народов с открыто объявленной целью - уничтожить палестинский народ. Эта агрессия, которая вылилась в геноцид, еще раз напоминает нам, - если бы в этом была необходимость, - о том, насколько наши усилия, направленные на поиск мира и безопасности с помощью общего и полного разоружения, бесполезны до тех пор, пока система международных отношений будет основываться на соотношении сил и господстве.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, закончилась провалом, о чем уже говорили присутствующие здесь делегации. Однако нет никакой необходимости долго задерживаться на причинах такого провала. Итог этой сессии, тем не менее, подтвердил элементарную истину о том, что отсутствие политической воли у некоторых держав является основным тормозом, препятствующим достижению каких-либо серьезных результатов в области разоружения. Несомненно, постоянное ухудшение международной обстановки не содействует достижению успеха на заседаниях, посвященных разоружению, что совершенно справедливо уже было подчеркнуто многими присутствующими здесь делегациями. Кроме того, следует признать, что это ухудшение вызвано и поддерживается системой, основанной на принципах господства и эксплуатации. Однако основная причина неудачи, несомненно, заключается в позиции, занятой некоторыми державами, которые понимают и решают проблему безопасности, исходя исключительно из соотношения и равновесия сил, концепции, которая логически предусматривает стремление к господству посредством безудержной гонки вооружений. Именно такая блокировка, отсутствие политической воли мешают Комитету по разоружению приступить к настоящим переговорам по рассматриваемым им жизненно важным вопросам. В результате этого весь процесс многосторонних переговоров в области разоружения зашел в тупик.

Чувство законного разочарования, испытанное нами в связи с неудачей, постигшей вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, вызывает еще большее сожаление, если принять во внимание усилия, приложенные неприсоединившимися странами, и их активное участие в ходе всего периода работы этой сессии. Мы на законном основании надеялись, что в ответ на такую позицию государства, которые блокировали консенсус, приложат усилия с целью достижения компромисса. К сожалению, этого не произошло.

То, что наши надежды не оправдались, не должно, тем не менее, сковывать наши действия. Напротив, нам необходимо удвоить усилия, с тем чтобы добиться конкретных результатов по рассматриваемым нами вопросам. Только такие действия могут вновь вернуть доверие к механизму многосторонних переговоров и в особенности Комитету по разоружению, в результате чего его значение существенно возрастет.

Бесмотря на то, что на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не было достигнуто основной цели, а именно - принятия всеобъемлющей программы разоружения, ее заслуга, тем не менее, заключается в том, что на ней были недвусмысленно подтверждены действительность Заключительного документа 1978 года и обязательства государств соблюдать приоритеты, установленные программой действия, которая была принята путем консенсуса в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поощряемый этим подтверждением Комитет по разоружению должен продолжать работу на основе этих целей и приоритетов.

После этих нескольких соображений общего порядка я хотел бы кратко затронуть некоторые вопросы, стоящие в повестке дня этой летней сессии.

Наша делегация присоединилась к мнению других делегаций, предложивших "приостановить деятельность" трех специальных рабочих групп на период этой короткой летней сессии.

Что можно было ожидать от возобновления переговоров по всеобъемлющей программе разоружения по истечении всего лишь нескольких недель после второй специальной сессии? Прежде чем возобновить работу в рамках этой группы, на наш взгляд, действительно необходимо определенный период для размышлений. К тому же это позволило бы послу Гарсия Роблесу провести консультации по вопросу о путях и средствах, которые позволили бы возобновить такие переговоры на более здоровой основе, с тем чтобы Комитет по разоружению смог представить проект программы общего и полного разоружения тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с решением, принятым на специальной

(Г-н Таффар, Алжир)

сессии. Тем не менее, мы по-прежнему твердо убеждены в том, что для придания какой-либо ценности такой программе она непременно должна предусматривать специальные и конкретные меры в области разоружения, установить порядок очередности в соответствии с пунктом 45 Заключительного документа, предусмотреть по меньшей мере приблизительный календарь применения предусмотренных мер и, наконец, содержать твердое обязательство всех государств выполнить все элементы этой программы.

Деятельность Специальной рабочей группы по радиологическому оружию зашла в тупик в результате серьезного расхождения во мнениях по таким важным вопросам, как объем действия запрещения, определение радиологического оружия, процедура проверки соблюдения договора, мирное использование или запрещение нападения на ядерные установки. Учитывая такие расхождения во мнениях, было нежелательно проводить регулярные заседания этой Специальной рабочей группы в ходе нынешней сессии. В этом случае мы также надеемся, что консультации, проводимые послом Вегенером, приведут к сближению позиций, что позволит данной группе выйти из этого тупика.

Что касается Специальной группы по негативным гарантиям безопасности, то, на наш взгляд, ключ к решению проблемы находится в руках ядерных держав, поскольку только изменение позиций этих держав сможет придать смысл нашей работе в рамках этой Группы. Тем не менее, мы с большой радостью приветствуем торжественное заявление о неприменении первым ядерного оружия, сделанное Советским Союзом на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поскольку обязательство Китая в этом отношении известно, мы надеемся, что и другие страны пересмотрят свою позицию и, наконец, возьмут на себя обязательство предоставить неядерным государствам все необходимые гарантии от применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы приняли к сведению также изменение в позиции Франции, которое мы обнаружили в заявлении министра внешних сношений Франции на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Теперь мне хотелось бы кратко остановиться на вопросах, рассматриваемых в ходе этой сессии.

Делегация Алжира выражает свое удовлетворение по поводу создания Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которого мы долго ждали. Еще большее удовлетворение у нас вызывает то, что при выборе кандидатуры на пост Председателя этой группы выбор пал на посла Лидгарда. Действительно, в данном случае речь идет о дани заслуженного уважения его стране, Швеции, которая всегда выступала за прекращение ядерных испытаний, а также исключительным качествам, которые посол Лидгард проявлял каждый раз, когда на него возлагалась задача по руководству Рабочей группой.

Всем хорошо известно, что Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний имеет ограниченный мандат, что является результатом уступок со стороны главным образом Группы 21, которая видела в создании группы с таким мандатом первый шаг в направлении к действительным переговорам по договору, запрещающему ядерные испытания, в соответствии с пунктом 51 Заключительного документа. Тем не менее, мы уверены, что невозможно рассматривать вопрос проверки абстрактно и что даже в виде рабочей гипотезы здесь необходимо предварительное соглашение об объеме применения и характере будущего договора. Кроме того, в результате любые действия по изоляции вопросов проверки могут втянуть нас либо в чисто техническую дискуссию, либо в прения академического характера. Нам хотелось бы, чтобы эта группа в ходе выделенных ей на эту сессию заседаний заложила основу для решения вопросов проверки, чтобы она действительно могла перейти к переговорам относительно договора о запрещении ядерных испытаний в начале следующего года. К сожалению, по-видимому, это не так. Со своей стороны, мы готовы согласиться с любой системой проверки при условии, что она будет универсальной, недискриминационной и позволит всем государствам иметь доступ ко всем данным.

Делегация Алжира ознакомилась с решением двух ядерных государств не принимать участие в работе Специальной группы по запрещению ядерных испытаний. Тем не менее, мы надеемся, что эти две державы внесут свой вклад в работу данной Группы иными средствами и, в частности, через посредство председателя Рабочей группы.

Как и в прошлом, Комитету по разоружению по-прежнему создаются препятствия на пути рассмотрения исключительно первоочередного вопроса — прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение. Вновь ввиду отсутствия консенсуса все представленные в рамках этого пункта повестки дня предложения были отвергнуты. Не в этом ли заключается отрицание права всех государств принимать участие в переговорах, непосредственно затрагивающих их жизненно важные интересы обеспечения своей безопасности, что бесспорно относится к вопросам ядерного разоружения?

Несомненно, мы признаем за ядерными государствами особую ответственность в таких переговорах. Однако эта ответственность перестает быть исключительной как только речь заходит о рассмотрении вопросов, затрагивающих безопасность всех государств.

Начало ограниченных переговоров, какими бы важными они ни были, не может быть доводом, оправдывающим блокирование многостороннего процесса переговоров. Со своей стороны, мы по-прежнему убеждены в необходимости создания специальной рабочей группы, на которую была бы возложена задача по претворению в жизнь пункта 50 Заключительного документа и определения вопросов существа, подлежащих рассмотрению в рамках многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мы поддерживаем также предложение Индии, направленное на создание в рамках этого пункта рабочей группы, на которую была бы возложена задача по обсуждению в качестве первого этапа процесса переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений, практических мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Принятие эффективных мер для сокращения риска ядерной войны приобретает сегодня как никогда срочный характер.

Другим важным пунктом нашей повестки дня, уступающим по значению только ядерному оружию, является вопрос о химическом оружии. Именно по этому вопросу проходят самые многообещающие переговоры, если судить по, несомненно, медленному, но достигнутому существенному прогрессу и ритму, взятому Рабочей группой под руководством посла Суйки. Фактически эта группа вступила в трудный и решительный этап поиска компромисса по вопросам, которые остаются спорными.

Прежде всего Рабочей группе предстоит найти приемлемое для всех сторон равновесие между национальными средствами проверки и системой международной проверки и согласовать позиции делегаций по проблеме, связанной с положением о запрещении использования химического оружия. Представляется, что по этому последнему пункту Рабочая группа близка к достижению компромисса, который без ущерба протоколу 1925 года будет отвечать интересам делегаций, настаивающих на включении такого положения. Решение этих двух основных вопросов позволило бы сделать значительный качественный шаг в направлении заключения конвенции по химическому оружию.

Сегодня на повестке дня нашего заседания стоит вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В данном случае речь идет о пункте повестки дня, важность которого всем понятна ввиду распространения гонки вооружений на космическое пространство, угрозы, которая каждый день становится все очевиднее.

Применение космической технологии в военных целях значительно усиливает риск превращения космического пространства в область соперничества и создания угрозы миру,

безопасности и использовании космического пространства в мирных целях. В пункте 80 Заключительного документа 1978 года подчеркивается необходимость принятия новых мер и проведения соответствующих международных переговоров, с тем чтобы препятствовать распространению гонки вооружений на космическое пространство.

Рассмотрение этого вопроса, значение и сложность которого никто не может отрицать, должно стать предметом глобального подхода, охватывающего все виды оружия и деятельности, связанной с разработкой, производством, накоплением, развертыванием и использованием всех видов оружия в космическом пространстве, при сохранении права каждого государства заниматься исследованиями и использовать космическое пространство в мирных целях. В рамках любых переговоров по этому вопросу необходимо, кроме того, рассмотреть меры, направленные на содействие международному сотрудничеству в области использования космического пространства в мирных целях.

Настало время начать переговоры, с тем чтобы принять эффективные меры, направленные на недопущение распространения гонки вооружений на космическое пространство. Моя делегация поддерживает в этой связи предложение, направленное на создание специальной рабочей группы по этому вопросу без ущерба соблюдению порядка очередности вопросов, включенных в повестку дня Комитета.

Прежде чем закончить разрешите мне сказать несколько слов о методах работы Комитета по разоружению. Моя делегация по-прежнему считает, что создание специальных рабочих групп является лучшим подходом к изучению рассматриваемых нами вопросов. Исходя из этого убеждения, моя делегация поддерживает в принципе любое предложение о создании специальной рабочей группы, которая позволила бы нам продвинуться вперед по пути к разоружению без ущерба порядку очередности, установленному в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Делегация Алжира поэтому решительно выступает против извращения духа консенсуса для того, чтобы блокировать создание специальных рабочих групп по таким безотлагательным вопросам, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Алжира за его выступление и приятные слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ТИМЕРБАЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР хотела бы высказать несколько кратких замечаний в связи с представленным на рассмотрение Комитета очередным докладом группы экспертов-сейсмологов.

Советская делегация не возражает против представленного доклада и согласна с тем, чтобы он был принят Комитетом к сведению.

Пользуясь случаем, мы хотели бы выразить признательность уважаемому председателю Группы д-ру Эрикссону за те весьма полезные пояснения, которые он сделал в связи с докладом группы и отвечая на вопросы уважаемых представителей.

Советский Союз придает важное значение работе Группы экспертов-сейсмологов. Представленные Группой два доклада - ССД/558 в 1978 году и СД/43 в 1979 году - составляют хорошую базу для разработки системы международного обмена сейсмическими данными в связи с договором о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, разработка которого является приоритетной задачей нашего Комитета.

(Г-н Тимербаев, СССР)

Предложенная группой система международного обмена, включающая глобальную сеть из примерно 50 станций, каналы связи и международные центры, имеет целью снабдить государства-участников будущего договора необходимой информацией, существенно повышающей надежность контроля за непроведением испытаний ядерного оружия.

Весьма важно, что такая международная система будет широко доступна для всех государств-участников будущего договора, при этом каждый участник будет иметь право не только предоставлять данные с выделяемых им для международного обмена сейсмических станций, но и получать все сейсмические данные, которые предоставляются через международный обмен. Это особенно важно для стран, обладавших слабо развитой сейсмической сетью или не имеющих вообще сейсмических установок.

В Группе было согласовано, что для осуществления национального контроля вполне достаточно иметь систему параметров уровня I, сводящих к минимуму число неопознанных сейсмических явлений при их идентификации в национальных центрах. Такая система параметров группой сейсмологов разработана, она пригодна для определения координат эпицентров, времени в источнике явления, его глубины и магнитуды.

В тех же случаях, когда использование параметров уровня I не проясняет сомнений относительно природы явления, предусматривается привлекать для углубленного анализа данные уровня II по запросу любого участника договора.

Таким образом, мы, как и многие другие делегации, признаем целесообразность использования данных уровня II. Действительно, они полезны, но на практике они будут требоваться в небольшом числе случаев и в объеме, необходимом для уточнения природы данного явления.

Мандат научной группы, как это отмечал д-р Эрикссон, неограниченный. Может быть в этом и состоит его недостаток, и при таком мандате любое государство может без всяких ограничений представлять на обсуждение свои национальные исследования. Однако требуется все же завершить работу экспертов-сейсмологов на каком-то этапе, подвести итоги в рамках уже согласованного принципа построения системы в качестве средства содействия национальному контролю.

Представитель Индии справедливо подметил, что не следовало бы впадать научной группе в ту крайность, "когда лучшее становится врагом хорошего". Мы это мнение полностью разделяем.

Высказанные в последнее время некоторыми экспертами предложения о повышении роли данных уровня II (касающиеся объема их передачи и порядка обработки) являются прерогативой национальной оценки. Мы на этот счет своей точки зрения никому не навязываем, но и не видим обоснованной технической необходимости отходить от уже согласованного принципа построения системы. Уже сегодня в мире имеется хорошая техническая база, опирающаяся на доступные для многих государств способы получения и обмена сейсмической информацией. И рекомендации группы, базирующиеся на этом, составляют прочную основу для создания реальной системы сейсмического обмена.

Конечно, мы за дальнейший технический прогресс, но процесс этот бесконечен, и по этой причине не может затягиваться принятие рекомендаций в группе экспертов на

(Г-н Тимебаев, СССР)

данном этапе ее работы. Что касается дальнейшего совершенствования системы, то это явилось бы одной из задач Комитета экспертов, который предлагался участниками трехсторонних переговоров в документе CD/130. Участники будущего договора обменивались бы в этом Комитете технической информацией и сотрудничали в деле повышения эффективности международного обмена в целом.

Д-р Эрикссон, отвечая на вопросы в связи с работой Группы экспертов, отмечал, что темпы ее деятельности несколько замедлились. С этим нельзя не согласиться. Работа Группы была наиболее успешной в тот момент, когда велись переговоры над договором. Отсутствие политической воли у некоторых стран к заключению договора и продолжению переговоров, естественно, самым непосредственным образом сказывается на успешном продвижении по любым аспектам этой проблемы, в том числе и по чисто научным. Работа научной группы происходит не в вакууме. Думается, она и далее будет испытывать на себе последствия политических решений некоторых правительств. Именно поэтому следует критически относиться и к стремлению некоторых стран заниматься бесконечным совершенствованием системы, причем за счет отбрасывания того, что только недавно было одобрено и требует первоочередного завершения в форме третьего итогового доклада Специальной группы научных экспертов, а главное — посредством практического претворения в жизнь при разработке и заключении договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение, г-н Председатель, мы хотели бы поддержать инициативу уважаемого представителя Японии, предложившего направить письмо Всемирной метеорологической организации с просьбой о том, чтобы Специальной группе экспертов-сейсмологов была предоставлена возможность продолжать пользоваться ГУТ/ВМО на регулярной основе для передачи сейсмических данных в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений.

Последнее по порядку, но не по значению. Хотелось бы, уважаемый г-н Председатель, от имени советской делегации выразить вам признательность за умелое и успешное руководство заседаниями нашего Комитета в августе месяце и пожелать вам дальнейших успехов на тех постах, на которых вы будете работать. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Китая г-ну Юй Мэнцзя.

Г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ (Китай) (перевод с английского): г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать некоторые предварительные замечания по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Быстрое развитие космической науки и технологии сильно расширило возможности человека в покорении Вселенной и использовании ее потенциала. В настоящее время космическая наука и технология постепенно и эффективно входят в производственную деятельность человека и в различные аспекты жизни человека, являясь, таким образом, важным элементом ускорения экономического развития наций, улучшения условий жизни человека и обеспечения социального прогресса.

(Г-н Мангзя, Китай)

Во развитие космической науки и технологии также подняло вопросы, вызывающие у нас озабоченность и опасения. Стремление начать гонку вооружений в космическом пространстве между сверхдержавами стало очевидным. Сверхдержавы придают все большее значение концепции "кто управляет Вселенной, тот может управлять Землей". Они занимаются активными исследованиями космического пространства, возможностей его использования, а также разработкой оружия для применения его в космическом пространстве. Советский Союз начал разработку противоспутникового оружия более 10 лет тому назад и к настоящему времени уже провел десятки экспериментов. Сообщают, что Соединенные Штаты также принимают эффективные меры по интенсификации своей исследовательской деятельности и планируют разместить противоспутниковое оружие в космическом пространстве. Многие указывают на то, что разработка космического оружия является неотъемлемой частью глобальной стратегии СССР и Соединенных Штатов Америки. Эти две страны соревнуются друг с другом в расширении гонки вооружений на космическое пространство, увеличивая таким образом опасность войны. Это уже явилось причиной широко распространенной озабоченности среди миролюбивых людей во всем мире. На Второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и мирному использованию космического пространства, состоявшейся недавно в Вене, многие страны призвали сверхдержавы немедленно прекратить деятельность, ведущую к гонке вооружений в космическом пространстве, и выразили надежду, что Комитет по разоружению примет эффективные меры с этой целью в самое ближайшее время.

Китай всегда считал, что космическое пространство является общей окружающей человека средой и что космическая технология представляет большое достижение в развитии науки и техники. Все страны должны исследовать и использовать космическое пространство в мирных целях и воздерживаться от превращения его в новую арену гонки вооружений. Мы согласны с мнением большинства государств-членов о том, что Комитет по разоружению должен создать Рабочую группу в самое ближайшее время для того, чтобы принять все осуществимые меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Как все знают, в настоящее время между государствами существует огромный разрыв в космической науке и технологии, особенно в отношении ее военного применения, и только Соединенные Штаты Америки и Советский Союз имеют необходимые условия для этого. Поэтому в вопросе предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве они несут особую ответственность, которую они не могут переложить на кого другого.

В отношении мандата предполагаемой рабочей группы мы считаем, что она должна иметь право обсуждать и вести переговоры по вопросу о полном запрещении космического оружия. Будущий юридический инструмент о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве должен быть всеобъемлющим. Он должен запретить любое космическое оружие, включая противоспутниковое оружие, и он должен запретить не только размещение оружия в космическом пространстве, но также испытание, производство и применение любых видов космического оружия, потому что просто запрещение развертывания оружия в космическом пространстве оставит возможность для проведения испытаний и применения оружия в космическом пространстве, и вследствие этого не будет обеспечено полное предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Некоторые государства предложили, чтобы вопрос о запрещении противоспутникового оружия обсуждался первым. В качестве практического шага это предложение по-видимому заслуживает того, чтобы его рассмотрели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая за его выступление. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики, Г-но Превосходительству послу г-ну Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, чтобы избежать ненужного повторения, я подожду до нашего следующего заседания, когда я займу пост Председателя данного Комитета, с тем чтобы выразить вам благодарность моей делегации за то умение, с каким вы руководили нашими обсуждениями в августе месяце.

Я сожалею, что я не присутствовал на 182-м заседании Комитета в прошлый четверг, когда уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки неоднократно ссылался на мое выступление во вторник, 24 августа. Я отсутствовал потому, что по долгу был обязан присутствовать на тридцать второй Пагуошской конференции, которая проходила в Варшаве в ознаменование двадцать пятой годовщины этого органа, членом которого я имею честь быть.

Однако, хотя я и не имел возможности лично служить послом Филдса, я с огромнейшим интересом прочитал его выступление и сейчас отвечу на него со всей краткостью, которой оно заслуживает.

Я надеюсь, что наш уважаемый коллега простит мне, что я не подражаю ему и не предлагаю различных интерпретаций мотивов для наших соответствующих выступлений. С другой стороны, я хотел бы сказать, что я разделяю и лично согласен с мнением, высказанным им в следующих словах: "Риторические высказывания, цель которых скорее затуманить, чем пролить свет на действительные вопросы, стоящие перед нами, не служат никакой полезной цели".

Поэтому я ограничусь лишь тем, что отвечу, что "действительный вопрос", на котором я подробно останавливался в своих трех выступлениях в течение августа месяца, по-прежнему сегодняшнего, это вопрос о необходимости соблюдать международные соглашения, поскольку, как было сказано 17 июня во время Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на самом высоком политическом уровне страны, которую здесь представляет посол Филдс, "соглашения в действительности упрощают мир, только когда они соблюдаются".

Я говорил об этой основной проблеме в связи с двумя вопросами, т.е. запретом на ядерных испытаниях, первый пункт нашей повестки дня, о котором я говорил в своих выступлениях на 175-ом заседании 3-го августа и на 181-ом заседании 24 августа, и "сокращение запасов ядерных вооружений и ядерное разоружение" - второй пункт нашей повестки дня, которому я посвятил свое выступление 19 августа на 180-ом заседании Комитета. Мне нечего добавить к тому, что я сказал в этих трех выступлениях. Я полностью полагаюсь на здравый смысл членов Комитета и на инициативы, которые они могут сделать, просто сравнив содержание этих трех выступлений с тем выступлением, о котором я только что говорил.

В течение моего длительного пребывания, как в совещательных органах, так и в органах по проведению переговоров, занимающихся вопросами разоружения, у меня было достаточно случаев не соглашаться с мнением ядерных сверхдержав. Начиная с 1969 года, например, в течение девяти лет моя делегация вела борьбу против сохранения того, что мы называли "устаревшим институтом" сопрезидентов сверхдержав. Эти усилия были вознаграждены введением в 1978 году демократической системы ротации председателей.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Комитете по разоружению. Я почти десять лет публично заявлял как в Нью-Йорке, так и в Женеве, что Советский Союз должен подписать и ратифицировать Дополнительный протокол II к Договору Тлателолко, что он в конечном итоге и сделал в 1978 и 1979 годах соответственно. Я позволил себе надеяться, что расхождения во мнениях, которые в настоящее время к сожалению существуют между делегациями Мексики и делегацией другой сверхдержавы, в недалеком будущем будут разрешены, так как того желают все народы мира и почти все государства-члены Организации Объединенных Наций и данного Комитета, и это ясно видно из стенографических отчетов данного Комитета и Первого Комитета Генеральной Ассамблеи, а именно, путем разработки и вступления в силу договора о запрете ядерных испытаний, который претворит в жизнь цель, изложенную почти двадцать лет тому назад в преамбуле к Договору о частичном запрете ядерных испытаний 1968 года и вновь подтвержденную в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Оба эти инструмента имеют действительную силу для Соединенных Штатов, а именно, "прекращение всех испытаний ядерного оружия на все времена".

Г-жа ЕКАНГА КАБЕМА (Заир) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, в моем качестве временного поверенного в делах передать вам сердечные поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя на август месяц.

Мы также хотели бы передать наши поздравления и слова благодарности вашему выдающемуся предшественнику послу Японии г-ну Окаве за его динамичные и неутомимые усилия, которые он прилагал в целях обеспечения успеха в нашей работе в период, когда он занимал пост Председателя.

Я также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать среди нас посла Румынии г-на Дакку и посла Перу г-на Канюка, а также присоединиться к тем словам сожаления и пожеланиям доброго пути, которые были высказаны в связи с отъездом уважаемых представителей Индии, Алжира, Перу и Югославии, которых призвали их страны для выполнения важных функций в других местах. Моя делегация желает им всяческого успеха в выполнении их новых задач.

Наша сессия проходит непосредственно после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, участники которой говорили нам снова и снова, здесь в Комитете, о том, что она не достигла результатов, которые от нее ожидали, из-за отсутствия политической воли со стороны ядерных держав, а также по причине международной напряженности, вызванной вторжением в Ливан, иностранной интервенцией в Афганистане и соперничеством ядерных держав в области устаревших. Следует ли нам в то время, когда международные отношения характеризуются прекращением разрядки, геополитическим соперничеством между крупными державами и гонкой ядерных вооружений, спокойно относиться к этому провалу?

Моя делегация глубоко убеждена, что наш Комитет, единый многосторонний орган по проведению переговоров, обязательно должен преодолеть все эти препятствия и пойти вперед к достижению цели, поставленной перед ним Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а именно, начать переговоры с целью достижения всеобщего и полного разоружения под эффективными международными контролем, "конечной цели" всех усилий, прилагаемых в сфере разоружения.

Прежде чем я изложу мнение моей делегации по некоторым пунктам нашей повестки дня, я хотела бы процитировать несколько пунктов из текста документа A/S-12/L.5/Add.1 Специального комитета двенадцатой специальной сессии, который был подготовлен Председателем Рабочей группы I в Нью-Йорке и который полностью отражает нашу озабоченность в сфере разоружения.

(Г-жа Еманга Кабежа, Заир)

В этих пунктах говорится следующее:

"Гонка вооружений, особенно ядерных, препятствует усилиям направленным на дальнейшее ослабление международной напряженности, утверждению международных отношений, основанных на широм сосуществовании и доверии между всеми государствами, и развитию широкого международного сотрудничества и взаимопонимания. Гонка вооружений мешает осуществлению целей Устава Организации Объединенных Наций и является несовместимой с принципами Устава, особенно принципами уважения суверенитета, отказа от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела государств.

Военные расходы достигают все более высоких уровней, и наибольшая доля приходится на государства, обладающие ядерным оружием, и большинство их союзников. Сотни миллиардов долларов, затрачиваемых ежегодно на производство или совершенствование оружия, являются резким и ярким контрастом нужде и бедности, в которых пребывает две трети населения Земли. Это колоссальное разбазаривание ресурсов приобретает еще более серьезный характер ввиду того, что оно отвлекает на военные цели не только материальные, но и технические и людские ресурсы, крайне необходимые для развития всех государств, и особенно развивающихся стран.

Долгосрочный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться паткой равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства. Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил путем международной договоренности и взаимного примера, что приведет в конечном счете к всеобщему и полному разоружению под эффективными международными контролем".

Из вышесказанного ясно, что перед лицом опасности возможной ядерной конфронтации, все страны, независимо от того, обладают они или не обладают ядерным оружием, должны объединить свои усилия для обеспечения мира и международной безопасности, и более того, сделать возможным развитие бедных стран путем высвобождения гораздо большего количества ресурсов, которые в настоящее время пожираются гонкой вооружения.

В отношении пунктов 1 и 2 нашей повестки дня, касающихся соответственно вопросов запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, моя делегация хотела бы вновь подтвердить здесь позицию Исполнительного совета Заира (правительства), которая всегда состояла во-первых, в обращении к государствам, обладающим ядерным оружием, с предложением взять на себя ответственность в деле ядерного разоружения и, во-вторых, в поддержке Заиром предложения Группы 21 с созданием двух рабочих групп, первой для проведения переговоров по договору о запрещении испытаний и второй — для рассмотрения мер, которые должны быть приняты для прекращения гонки ядерных вооружений.

Поэтому моя делегация, естественно, приветствует решение Комитета позволить Специальной рабочей группе по запрещению ядерных испытаний начать свою работу в ходе этой сессии.

(Г-жа Еванга Кабея, Загр)

Хотя мандат данной Группы ограничен в настоящее время, мы считаем, что группа будет иметь возможность обсудить другие предложения несколько позже. В этой связи мы согласны с послом Бельгии г-ном Оккелинксом в том, что мы должны проявить политический и юридический подход к нашей работе, нежели вдаваться в псевдо-детали, которые были бы бесполезны для нас и привели бы к бессмысленным обсуждениям, например, по вопросу о приемлемом уровне проверки.

От имени моей делегации я хотела бы сердечно приветствовать посла Швеции г-на Лидгарда по случаю его назначения на пост Председателя Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний и заверить его в сотрудничестве моей делегации в рамках ее скромных возможностей. В то же самое время мы сожалеем по поводу решения двух ядерных держав не принимать участия в работе этой Специальной рабочей группы. Мы призываем их и просим оказать помощь Рабочей группе в выполнении ее задачи.

Я не могу не сказать о глубоком сожалении моей делегации в связи с появлением ядерного оружия в Южной Африке. Приобретение ядерного оружия Южной Африкой при содействии некоторых держав представляет очень серьезную угрозу для безопасности африканских государств.

Поэтому моя делегация, как это уже сделали делегации других африканских государств, желает в свою очередь вновь подтвердить пожелание, неоднократно высказывавшееся главами наших государств, о том, чтобы Африка стала зоной, свободной от ядерного оружия. Поэтому Комитет по разоружению должен подвергнуть этот вопрос серьезному рассмотрению и принять соответствующие меры, чтобы избежать губительных последствий, которые могли бы быть результатом появления и накопления ядерного оружия в Африке.

Мы рады отметить, что одна из ядерных держав недавно взяла на себя обязательство не применять первой ядерного оружия.

Моя делегация также с энтузиазмом приветствует предложение Индии о создании специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны.

Моя делегация всегда придавала очень большое значение разработке всеобъемлющей программы разоружения. Тот факт, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, закончилась провалом и не смогла оправдать те большие ожидания, которые на нее возлагались в отношении принятия всеобъемлющей программы разоружения, не должно ни в коей мере ослабить наши усилия по достижению этой цели.

Моя делегация надеется, что несмотря на этот провал, Рабочая группа, которая начнет свою деятельность только в 1983 году под умелым руководством Председателя посла Мексики г-на Гарсия Роблеса, воспользуется предоставленным ей перерывом для проведения различных конструктивных консультаций с целью выработки всеобъемлющей программы разоружения, приемлемой для всех. То же самое относится к рабочим группам по гарантиям безопасности и по радиологическому оружию, в чьей работе объявляется перерыв до конца нынешнего года.

(Г-жа Еканга Кабея, Заир)

Моя делегация очень заинтересована рассмотрением вопроса о мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которое является общим наследием человечества и должно использоваться государствами только для мирных целей. Моя делегация готова согласиться с любым конструктивным предложением в этой связи и полностью поддерживает идею рассмотрения данного вопроса в ходе нынешней сессии в одной из рабочих групп, созданных для этой цели.

Моя делегация считает химическое оружие наиболее варварским и чудовищным оружием массового уничтожения и всегда выступала за его полное уничтожение.

Мы вновь подтверждаем нашу поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи 35/144 В, которая призывает Комитет по разоружению продолжить в качестве вопроса первостепенной важности переговоры с целью принятия многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия

Мы считаем, что всеобщее и поддающееся проверке запрещение производства и накопления запасов химического оружия всех видов является важным шагом на пути к всеобщему и полному разоружению.

Моя делегация хотела бы выразить благодарность послу Польши г-ну Суйке, Председателю Специальной рабочей группы, за заслуживающий внимания прогресс, которого группа достигла под его эффективным руководством. Мы рады видеть, что предложение, внесенное на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, о том, чтобы заседания специальных рабочих групп были более сжатыми по времени в целях их большей эффективности, относится к вопросу о химическом оружии.

Наконец, вопрос о нераспространении ядерного оружия является вопросом, вызывающим всеобщую озабоченность. Как и очень многие другие члены Комитета, мы считаем, что для создания условий, способствующих процессу разоружения, все государства без исключения должны строго соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любых действий, которые могли бы препятствовать усилиям, предпринимаемым в области разоружения, занять конструктивную позицию в отношении переговоров и проявить политическую волю к достижению соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Заира за ее выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Данное выступление завершает список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово?

Как я объявил в начале данного пленарного заседания, я намерен сейчас предложить Комитету принять график работы, содержащийся в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (документ CD/318), а также проект сообщения, распространенный в Рабочем документе № 73.

(Председатель)

Я предлагаю сначала принять доклад Группы научных экспертов. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет одобряет график работы, содержащийся в пункте 10 документа CD/318.

Решение принимается.

Позвольте мне теперь перейти к Рабочему документу F 73, содержащему проект сообщения в адрес Генерального секретаря Всемирной метеорологической организации в связи с применением глобальной системы телесвязи. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает текст в том виде, как он составлен.

Решение принимается.

Я проконсультировался с будущим Председателем Комитета и мы договорились рекомендовать вам перенести время открытия следующего пленарного заседания на 10 часов ровно в связи с длинным списком ораторов, записавшихся на это заседание.

Если нет возражений, следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 2 сентября 1982 года, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 16 часов 55 минут.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.184
2 September 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 184-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 2 сентября 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н А. Гарсиа Роблес (Мексика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Т. ФИНЦЛЭЙ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИИ КИО ХЛАИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕДЖАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЙЧАНОВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНЕШ г-н Ф. ГАЙЦА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Э. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н О. ГЕОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н КАРИОНО г-н ДАМАНИК г-н ХИДАЙАТ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. СЛИВ г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДИРА г-н Дж.И. КИВОИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ЮЙ МЭНЦЯ г-жа ВАЕ ЧЖИОНЬ г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ПРАЦБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕНЕРЕ г-н У.О. АКЧЕСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕПОДЕУ г-жа И.Е.К. УКЕДЕЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н П. КЭЗНОК
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САМТЕРХЕЙС г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
г-н М. Д. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В. М. ГАБЖА
г-н В. Ф. ПРЯХИН
г-н А. Т. ЛУГАЧЕВ
г-н В. Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н д'АБОВИЛЬ
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКССОН
г-жа Г. ЙОНЕНГ
г-жа Х. ОЛЬССОН

Шри Ланка:

г-н А. Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАБНЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н Т. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮАвстрия:

г-н Х. БОМ
г-н В. ЛАНГ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 184-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 3 своей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Поскольку это первое заседание Комитета в этом месяце я хотел бы сделать несколько предварительных замечаний в качестве Председателя Комитета на сентябрь месяц.

Около четырех месяцев тому назад Комитет по разоружению подготовил и передал Генеральной Ассамблее специальный доклад для рассмотрения его на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который включал, помимо краткого обзора основных исходных элементов, обычную информацию о работе Комитета в течение первой части его сессии 1982 года.

Это, безусловно, окажет нам большую помощь в той работе, которую нам предстоит выполнить сейчас, поскольку подготовка нового материала займет не менее шести недель. Я надеюсь, что это даст нам возможность соответствующим образом рассмотреть важные и сложные вопросы, которые мы должны отразить в докладе, включая пункты повестки дня 1 (запрещение ядерных испытаний), 2 (прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение), 4 (химическое оружие), 5 (новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия) и 7 (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве), а также вопросы о путях и средствах повышения эффективности работы Комитета и о возможном расширении его состава. Нам также необходимо будет упомянуть, хотя и очень кратко, о том, какие договоренности были достигнуты в отношении специальных рабочих групп по всеобъемлющей программе разоружения, по гарантиям безопасности и радиологическому оружию.

С целью оказания помощи Комитету в выполнении его задачи ему будут переданы результаты очень ценной подготовительной работы, проделанной под руководством посла Гатере Майна, Председателя Комитета в течение истекшего августа месяца. Я уверен, что не ошибусь, если передам мнение всех членов этого органа по ведению переговоров, что мы выражаем послу Майна большую признательность и благодарность за то, с каким большим умением он выполнял свою важную задачу. Я хотел бы также выразить ему мою личную признательность за те добрые слова, высказанные в мой адрес на последнем заседании во вторник, председателем которого он был.

И, наконец, мне доставляет удовольствие заявить, что Секретарь Комитета посол Джайпал, Заместитель Секретаря г-н Берасатеги и все их квалифицированные коллеги в Секретариате, как те, которых мы видим, так и те, которых мы не видим, вновь внесли ценный вклад в нашу работу, которая является для нас обычной и повседневной. Даже хотя и по приведенным выше причинам работа, которую нам предстоит проделать в течение следующих двух недель, может показаться менее трудной, чем в прошлые годы, мы должны не забывать, что на следующей неделе у нас будет два дня праздников, когда мы не будем работать, что означает, что учитывая, что 16 сентября заканчивается сессия 1982 года, у нас остается лишь девять рабочих дней, включая сегодняшний день.

(Председатель)

Я уверен, что члены Комитета отдадут себе отчет в той ответственности, которую это положение налагает на нас всех, и будут готовы, как это было всегда в прошлом, с пользой и решительно содействовать успешному окончанию нашей работы.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Монголии, Венгрии, Кубы, Японии, Соединенных Штатов Америки и Австрии.

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я выступаю первым в Комитете в сентябре месяце, я имею честь первым поздравить вас среди тех, кто безусловно будет приветствовать вас в качестве нового Председателя данного Комитета. Нет нужды говорить о том, как счастлив был бы посол де ля Горс, если бы он присутствовал здесь, передать вам лично теплые и дружеские поздравления. Я хотел бы, со своей стороны, заверить вас, что делегация Франции будет с удовольствием работать в этом месяце под председательством представителя дружественной страны, уважаемого Посла, которого мы все считаем нашим дуайеном в силу его опыта, которого мы также считаем живой памятью Комитета по разоружению, всегда готового процитировать тексты любой давности из истории Комитета и даже иногда из, я бы сказал, его предыстории, когда вопросы разоружения обсуждались в других органах. Я также хотел бы просить моего уважаемого коллегу г-на Нанджире любезно передать послу Майна благодарность делегации Франции за то, каким образом он выполнял свою трудную задачу в качестве Председателя в течение первого месяца нашей летней сессии.

Мое выступление сегодня будет посвящено вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В своем выступлении 20 апреля этого года делегация Франции подчеркивала, насколько важным она считает тот факт, что Комитету следует в соответствии с резолюцией 36/97 С тщательно образом рассматривать проблемы, связанные с предотвращением размещения в космическом пространстве оружия, которое может в недалеком будущем иметь серьезное дестабилизирующее воздействие.

В то время мы, как и другие делегации, подчеркивали, что нам в первую очередь необходимо достижение согласия, что касается вопроса о космическом пространстве, относительно значения определенных терминов, таких, как слово "оружие", которое часто толкуется двусмысленно, а также обмен мнениями для определения первоочередных вопросов для обсуждения в Комитете.

Очень интересные выступления, которые мы выслушали на пленарном заседании, посвященном этому пункту нашей повестки дня, свидетельствовали не только, как, возможно, ожидали, о том, что позиции по данному вопросу в значительной степени расходятся, но также и о том, что это - важная проблема, которую следует рассмотреть более тщательно на следующей сессии Комитета. Франция, как мы указывали 20 апреля этого года, поддерживает предложение об учреждении рабочей группы при условии, если у нее будет конструктивная повестка дня, которая даст ей возможность рассмотреть различные аспекты данной проблемы в системе. Франция также поддерживает предложение о проведении совещания экспертов в начале следующей сессии Комитета таким же образом, как это с успехом было сделано в отношении созвещения экспертов по химическому оружию.

(Г-н де Босс, Франция)

Из всех важных аспектов данного вопроса, которые были затронуты во время наших обсуждений, я хотел бы обратить особое внимание на следующие четыре момента:

- признание особой ответственности нашего Комитета в усилиях по достижению многостороннего консенсуса по проблеме: распространения гонки вооружений на космическое пространство;
- несоответствие существующих правовых документов в связи с развитием техники в настоящее время и в будущем;
- неясность в отношении идеи неприкосновенности космических объектов; и
- ограничения, являющиеся результатом продолжающегося долгое время и в настоящее время уже необратимого использования космического пространства как в гражданских, так и военных целях.

Признание роли Комитета по разоружению

Кроме двух аналогичных резолюций 36/99 и 36/97 С - Франция была одним из авторов последней, - принятой на последней сессии Генеральной Ассамблеи, мы сейчас имеем, как уже отметили некоторые ораторы, консенсус, который был достигнут на конференции Организации Объединенных Наций - ЮНИСПЕИС-82. Есть основания надеяться, что это положило конец потенциально неблагоприятной ситуации, которая могла бы привести к ненужному дублированию работы Комитета по разоружению и Комитета по мирному использованию космического пространства.

Мы надеемся, что мы можем рассматривать урегулирование вопроса о дублировании полномочий как признание сложности вопроса о космическом пространстве и возрастающего значения при рассмотрении вопросов, касающихся равновесия сил и международной безопасности. Признание этого факта должно привести к признанию его непосредственного следствия, а именно того факта, что вопросы, касающиеся гонки вооружений в космическом пространстве, в настоящее время интересуют не только две основные державы, ведущие исследования в космосе, даже если на этих державах несомненно лежит особая и непосредственная ответственность в этом отношении в силу их существующих или потенциальных военных возможностей.

Совершенно очевидно, что значение, придаваемое работе нашего Комитета, также непосредственно связано с вопросом о несоответствии существующих правовых документов возможностям развития техники.

Вопреки широко распространенному мнению развитие техники в ближайшие 10 или 20 лет достаточно легко предвидеть: космические программы в той же степени соответствуют внутренней логике, определяемой объемом технических и финансовых капитальных затрат на них, как и политическим прогнозам.

Более четверти века космическое пространство рассматривалось главным образом с точки зрения обеспечения военных средств наблюдения и связи. Проведение параллели с начальным этапом развития авиации является достаточно показательным в этом отношении.

Даже если новые виды лазерного оружия или систем с применением направленной энергии в настоящее время все еще далеко не осуществлены и экономически не оправданы, представляется вероятным, что идея создания управляемой или автоматической орбитальной платформы, которую можно использовать как в гражданских, так и в военных целях, станет реальностью. Орбитальные средства стыковки, применяемые Советским Союзом уже в течение нескольких лет, а также возможности Соединенных Штатов создавать корабли много-разового использования, подтверждают это.

Другими словами, основная проблема до сих пор (и в настоящее время) заключалась в гарантии неприкосновенности космической части систем оружия наземного базирования от нанесения упреждающего удара со стороны противника. Хотя в действительности и космическая часть специально предназначена для особой цели (например, передачи данных, анализа окружающей среды, с которой происходит передвижение базирующихся на земле войск, обнаружения их местоположения), она функционально неотделима от наземной сети систем связи и контроля. Кроме того, она является лишь частью сложной военной структуры.

Как только возникает такая возможность, когда космическое пространство может стать ареной конкретной военной деятельности, направленной против других космических объектов (таких, как спутники противника (или против наземной деятельности (например, траекторий баллистического оружия)), проблема гонки вооружений в космическом пространстве приобретает совершенно другое значение.

Таким образом, с учетом этих возможностей одним из наиболее важных аспектов наших обсуждений должно быть рассмотрение вопроса о том, какую из трех функций, которые может выполнять космическое пространство, следует избрать:

- 1) демилитаризованного "заповедника" по примеру Антарктиды, морского дна и Луны;
- 2) "резервной зоны" для наземной деятельности в гражданских и военных целях, которая будет использоваться в соответствии с ее особыми характеристиками и преимуществами;
- 3) особого нового "поля сражения", на котором системы наземного базирования пытались бы уничтожить или наносить повреждения друг другу, по всей вероятности, в качестве прелюдии - наиболее оптимистически настроенные из нас говорят вместо - конфронтации на земле.

Первую идею - сделать космическое пространство заповедником или полностью демилитаризовать его - по всей вероятности, уже нельзя осуществить. Поэтому нерезально пытаться возвращаться к ней.

Вторая идея - использование космического пространства в качестве резервной зоны как для гражданских, так и военных видов деятельности, - является распространенной идеей сегодня, и поэтому, по нашему мнению, ее следует рассмотреть как основной элемент нашей работы.

Третья идея - использование космического пространства в качестве военного полигона для особых видов конфронтаций - с технической точки зрения осуществима. Остается решить, желательно ли это.

Можно приводить доводы в пользу того, что в конце концов предпочтительнее перенести в космическое пространство соперничество, которое может причинить огромный ущерб земной поверхности; что в космосе можно было бы уменьшить зависимость от ядерных баллистических ракет; и что соперничество между оборонительными системами оружия (системами ПРО, базирующимися на орбитальных платформах в космическом пространстве, было бы в конце концов предпочтительнее по сравнению с нынешней ситуацией, при которой равновесие в отношении наступательного оружия должно постоянно восстанавливаться по мере того, как одна или другая сторона становится более или менее уязвимой.

(Г-н де Босс, Франция)

Хотя эти аргументы теоретически кажутся привлекательными, они не учитывают факты. Во-первых, даже если такие космические и технические средства будут созданы, маловероятно, что они будут достаточно надежными для того, чтобы оправдать меньшую зависимость от систем наземного базирования: системы ПРО, размещенные в космическом пространстве, по всей вероятности, явились бы лишь первой линией обороны.

Во-вторых, сомнительно, чтобы в такой ситуации соперничества за военное превосходство в космическом пространстве одна из сверхдержав допускала бы в течение какого-либо времени превосходство другой. В этой связи поэтому, именно уязвимость систем, размещаемых в космическом пространстве, побуждала бы в значительной степени к нанесению превентивного удара.

Поэтому недостаточно заявлять, что системы оружия в космическом пространстве не будут угрожать Земле и что в любом случае перспективы для таких систем являются слишком отдаленными и проблематичными для того, чтобы оправдать рассмотрение вопроса о таких системах в настоящее время. Международное сообщество должно занять последовательную позицию в отношении вопроса о гонке вооружений в космическом пространстве.

По мнению делегации Франции, это означает, что международное сообщество должно поставить перед собой следующие две цели:

- не допускать, чтобы космическое пространство стало отправным пунктом для совершения актов агрессии; и
- гарантировать защиту космических объектов и, в частности, обеспечить неприкосновенность спутников.

Первую цель, которая, как мы убедились, связана с развитием техники в будущем, можно достичь, лишь если осуществлена вторая, которая связана с тоннами снаряжения, которое в настоящее время выведено на орбиту вокруг Земли.

Этим объясняется то значение, которое мы, как и многие другие делегации, придаем гарантии неприкосновенности спутников.

В этой связи следует отметить, что существующие правовые документы совершенно недостаточны и не удовлетворяют требованиям создавшейся ситуации.

На ряд таких правовых документов уже ссылались в ходе наших обсуждений, как, например:

- Договор 1963 года о частичном прекращении испытаний ядерного оружия в атмосфере и, как в нем указывается, "за ее пределами, включая космическое пространство";
- Договор между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, в пункте 1 статьи V которого говорится о размещении базирующихся в космосе систем ПРО и в пункте 2 статьи XII о принципе, предусматривающем обязательство не чинить помех национальным средствам контроля;

(Г-н де Босс, Франция)

- Договор ОСВ I, в котором также предусматривается обязательство не чинить помех "национальным средствам контроля", включая спутники, согласно официальному заявлению, сделанному президентом Картером 1 октября 1978 года, - заявлению, на которое не последовало ответного заявления со стороны Советского Союза;

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 года.

Другие соглашения и международные конвенции, относящиеся к вопросу о космическом пространстве, такие, как Соглашение о спасании космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, Соглашение о деятельности государств на Луне и конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство представляют для нас меньший интерес.

Можно отметить, что:

Во-первых, Договор о космическом пространстве 1967 г. является лишь частичным решением проблем гонки вооружений в космическом пространстве. Пункт 1 статьи IV Договора фактически ограничивает военную деятельность в космическом пространстве лишь выводом на орбиту ядерного оружия или оружия массового уничтожения.

Договор, таким образом, признает законным другие виды использования космического пространства в военных целях. Более того, об этом свидетельствуют как заявления, сделанные в свое время советским представителем, так и позиция, занятая Соединенными Штатами Америки.

Мы можем пойти даже дальше: с нашей точки зрения, Договор имеет символическое значение только потому, что применение ядерного оружия на орбите имеет сомнительную эффективность с военной точки зрения в силу причин, приведенных во вторник г-ном Артуром Кларком, выступавшим от имени делегации Шри Ланки, когда он заявил, что любая страна, пытающаяся такими средствами нанести повреждения или уничтожить спутники своего противника, может уничтожить и свои собственные.

Во-вторых, неясность в отношении вопроса о неприкосновенности спутников распространяется, как следует из некоторых высказываний, даже на те спутники, позитивная роль которых при проверке соблюдения международных соглашений тем не менее предусматривается в качестве "национальных средств контроля".

В статьях I и III Договора о космическом пространстве 1967 года, конечно, говорится, что космическое пространство должно использоваться в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций. В статье III также говорится о поддержании международного мира и безопасности.

Вопрос о неприкосновенности военных спутников наблюдения, включая их использование во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава, следовательно непосредственно связан с вопросом о признании международной законности той роли, которую они играют.

В вышеупомянутом заявлении президента Картера, сделанном в 1978 году, устанавливается связь между военными спутниками наблюдения и национальными средствами проверки, законное использование которых признается в имеющих силу международных документах.

(Г-н де Босс, Франция)

В отношении Советского Союза ситуация в официальном плане менее ясна, и для нас очень важно знать позицию советской делегации по следующим трем вопросам:

Подпадают ли конкретно под международную защиту "национальных технических средств контроля" спутники? По всей вероятности, должны, но было бы полезно, если бы это было четко признано.

Подлежит ли такая неприкосновенность ограничительному толкованию в том, что касается объема допустимой проверки, или любая возможность наблюдения автоматически признается законной? И наконец.

Применимо ли положение об обязательстве не чинить помех, содержащееся в советско-американских двусторонних соглашениях, к третьим странам и международным организациям?

Возможно, нет необходимости давать ответ на эти вопросы, если проект договора, представленный Советским Союзом 11 августа 1961 года, определенным образом не оставляет дверь открытой для всех возможностей. Как было отмечено ранее в выступлениях представителей делегаций Франции и Италии, вызывает большое беспокойство составление статьи 1 проекта, которая запрещает размещение оружия в космическом пространстве, хотя термин "оружие" не определен и, по нашему мнению, не может быть определен, и статья 3 этого проекта, которая, с другой стороны, узаконивает уничтожение спутников, которые, как может показаться любому из подписавших договор государств, предназначены для цели, противоречащей положениям статьи 1.

Статья 3 не только фактически разрешает государствам по своему собственному усмотрению применять законы в космическом пространстве на основе возникших у них подозрений, тем самым приводя к недоверию и подрыву безопасности всех государств, но также узаконивает размещение таких противоспутниковых систем. Для того чтобы такие системы использовались против возможных нарушителей, их, безусловно, необходимо испытать, разместить и привести в состояние готовности.

Формулировка статьи 2 также вызывает целый ряд вопросов: когда в одностороннем порядке и по субъективному мнению одной из сторон считается, что спутник или космическая платформа не используются "в строгом соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности, развития международного сотрудничества и взаимопонимания", следует ли из этого сделать заключение, что признается законным чинить помехи его работе?

Этот вопрос обоснован, если принять во внимание другое предложение, внесенное Советским Союзом 10 августа 1972 года о принципах использования искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания. Это предложение предусматривает, что государство имеет право применять "доступные ему меры не только на своей территории, но и в космическом пространстве и других местах, находящихся за пределами национальной юрисдикции", противодействуя программам, которые оно считает "противоправными".

(Г-н де Босс, Франция)

Таким образом, статьи 1, 2 и 3 советского проекта договора, которые, как было указано выше, предполагают наличие противоспутниковых систем для использования, если можно так назвать, самозваными космическими перифериями, ограничивают возможности самообороны космических объектов, поскольку запрещается, чтобы "целевые" спутники нарушали функционирование или изменяли траекторию полета спутников-"охотников".

Трудности, с которыми мы сталкиваемся, как только мы пытаемся искусственно провести различие между спутниками, используемыми для военных целей, и спутниками, используемыми для гражданских целей, или применять такие допускающие разное толкование термины, как "оружие", убеждают нас в том, что следует рассмотреть вопрос о выработке ряда мер, а не глобального договора. Такие меры могли бы включать:

Использование формулировок, соответствующих фактам. Всем известно, что национальные средства контроля включают спутники. Почему бы так и не сказать?

Неприкосновенность спутников. В результате достижения двусторонних соглашений спутники пользуются в какой-то мере защитой. Почему бы точно не определить такого рода неприкосновенность, усилив и распространив ее за рамки двусторонних соглашений об обязательствах не чинить помех "национальным средствам контроля" на все существующие спутники в том случае, если они оснащены лишь пассивными средствами обороны?

Рассмотрение систем оружия в целом, а не только их космических частей. Почему бы не признать тот факт, что система оружия, лишь часть которой находится на орбите, является системой в целом, которая должна быть ограничена, как фактически это сделано в двустороннем договоре по ПРО. Следует признать, что основной проблемой все же является проблема гонки вооружений и ее распространение все в большей степени на космическое пространство, а не проблема "милитаризации космического пространства".

Принятие мер, предназначенных для укрепления уверенности в неприкосновенности систем, стабилизирующее значение которых возрастает главным образом в связи с их наличием во время кризиса, как, например, объявление характеристик космических объектов и принятие "совместных" мер с целью устранения любых подозрений, которые могут возникнуть в результате определенных действий со стороны космического объекта, принадлежащего другому государству.

Признание того значения, какое имеет присутствие человека в космическом пространстве ввиду его способности проявлять инициативу и принимать решения, что таким образом способствует осуществлению космических полетов. В этой связи подозрение *a priori*, содержащееся в ссылке в пункте 1 статьи 1 советского проекта договора на пилотируемые космические корабли многоразового использования, например, космический корабль многоразового использования Соединенных Штатов Америки, является неприемлемым.

Придание первоочередного значения рассмотрению вопроса о путях содействия международному сотрудничеству с целью использования наземных систем наблюдения для проверки соблюдения соглашений об ограничении вооружений и для контроля над кризисной ситуацией. Г-н Артур Кларк справедливо упомянул на нашем последнем заседании предложение о создании международного агентства спутникового контроля, которое первоначально было внесено Францией и поддержано большинством международного сообщества и является предметом очень полезного доклада Генерального секретаря.

(Г-н де Босс, Франция)

Здесь неуместно вновь говорить о тех причинах, в силу которых мы полагаем, что в результате развития техники неизбежно встает вопрос об интернационализации космического наблюдения и, следовательно, вопрос о той пользе, которую международное сообщество может получить в результате этого, особенно в области проблемы разоружения. Однако совершенно очевидно, что последовательное укрепление такого сотрудничества во многих отношениях было бы лучшим ответом, который могло бы дать международное сообщество на действительную озабоченность людей в отношении возможности распространения гонки вооружений на космическое пространство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Франции за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово следующему оратору в моем списке: представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израилю.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени советской делегации приветствовать вас, видного мексиканского дипломата и политического деятеля, известного во всем мире борца за прекращение гонки вооружений, много сделавшего для решения этой проблемы. Желаем вам успеха и обещаем сотрудничество советской делегации. Мы хотели бы также высказать благодарность послу Кенин Майна, успешно руководившему работой Комитета в августе.

Советская делегация хотела бы сегодня высказать свои соображения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе, а также коснуться вопросов запрещения химического оружия.

Предотвращению гонки вооружений в космосе Советский Союз придает исключительно важное значение с учетом общей заинтересованности в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Как отмечал в своем послании Второй конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях глава Советского государства Л.И. Брежнев:

"Сотрудничество в космосе должно объединять людей, развивать понимание того, что все мы живем на одной планете и от всех нас зависит, чтобы Земля была мирной и цветущей.

Советский Союз последовательно выступает за то, чтобы космическое пространство оставалось ареной мирного сотрудничества, чтобы бескрайние просторы космоса были свободными от оружия любого рода. Достичь совместными усилиями этой великой и гуманной цели не только реально, но и жизненно необходимо во имя будущего всего человечества".

Послание Л.И. Брежнева по просьбе советской делегации распространяется в качестве документа Комитета по разоружению.

Как известно, в 60-е и 70-е годы, в результате усилий нашей страны, другие государства были разработаны и заключены международные договоры и соглашения, которые ограничили ряд каналов для появления оружия в космосе и которые уже упоминались в

(Г-н Израэлян, СССР)

выступлениях делегаций. Однако имеющиеся ограничения не являются полными, еще не создан эффективный международно-правовой барьер для предотвращения размещения в космосе таких видов оружия, которые не подпадают под определение "оружия массового уничтожения". В результате сохраняется, а в последнее время возросла опасность милитаризации космического пространства.

Советский Союз считает, что этого допустить нельзя. Серьезную озабоченность по этому поводу проявляет и подавляющее большинство других государств. Об этом, в частности, свидетельствуют решения недавно закончившей свою работу II Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, которая настоятельно призвала компетентные органы ООН и Комитет по разоружению, чтобы они "уделили надлежащее внимание и придали первостепенное значение серьезной озабоченности международного сообщества распространением гонки вооружений на космическое пространство.

Напомним, что на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз внес предложение, направленное на то, чтобы не допустить распространения гонки вооружений на космическое пространство. Речь идет о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

В связи с внесением упомянутого проекта договора как на Генеральной Ассамблее ООН, так и в Комитете по разоружению развернулась широкая дискуссия. Этому содействовало и принятие Генеральной Ассамблеей двух резолюций, направленных в конечном счете к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Главным вопросом, который возник в ходе дискуссии, и это подтвердило и сегодняшнее выступление делегации Франции, было определение основного содержания возможных переговоров в рамках Комитета по разоружению по пункту 7 его повестки дня. Многие делегации как на весенней сессии Комитета, так и теперь, в том числе и на последнем заседании 31 августа, вновь утверждали, что будто бы единственным актуальным вопросом данной проблемы является запрещение антиспутниковых систем.

Разрешите, господа делегаты, остановиться на этом подробнее.

Вопрос о противоспутниковых системах несомненно является составной частью проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Этого, видимо, никто и не отрицает. Однако ограничиваться запрещением противоспутниковых систем — значит не только не смотреть в завтрашний день, но и не видеть тех опасных тенденций, свидетелями которых мы являемся и сегодня. Угрозу международному миру и безопасности таит в себе не только, да и не столько оружие для борьбы с космическими объектами, сколько оружие для нанесения ударов из космоса по Земле. Поскольку последнее способно держать под прицелом всю планету, оно опаснее в несравненно большей мере. Хочу обратить внимание на то, что в сегодняшнем выступлении французской делегации было предложено "не позволять, чтобы космос стал поводом для актов агрессии". Мы согласны с этим. Поэтому начинать решение проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе с запрещения противоспутниковых систем все равно, что попытаться добиться аналогичных целей, скажем, в области боевой авиации путем запрещения средств противовоздушной обороны.

(Г-н Израэль, СССР)

Дело также и в том, что с помощью одних и тех же обеспечивающих космическую деятельность средств могут выводиться как полезные, так и опасные нагрузки. К примеру, в одном случае это может быть спутник для сбора метеорологических, в другом - аппарат, оснащенный самонаводящимися ракетами, представляющими угрозу как для космоса, так и Земли. Об универсальности таких средств уже говорилось в выступлениях других делегаций, в том числе и на последнем пленарном заседании Комитета 31 августа сего года. Состав средств, обеспечивающих космическую деятельность, общеизвестен. Это наземное оборудование, средства вывода, управления и др.

Следовательно, если пойти по пути запрещения противоспутниковых систем, то сразу же придется ответить на вопрос: что запрещать? Если и все то, что обеспечивает вывод в космос устройств для уничтожения или повреждения космических объектов, то тогда под угрозой запрета могла бы оказаться практически вся космическая деятельность. Это не разумно, да и вряд ли возможно. Поэтому мы считаем, что предметом переговоров должно быть именно то, что представляет угрозу, если оно будет выведено в космос - любое оружие.

Практически это могут быть использующие самые разнообразные принципы перехватчики космических объектов для поражения отдельных искусственных спутников Земли или подавления космических систем противника, противоракетное оружие для поражения межконтинентальных баллистических ракет, оружие для уничтожения из космоса воздушных, надводных, наземных целей.

Сказанное относится и к космическим кораблям многоцелевого использования. Они могут, разумеется, использоваться и в мирных целях, но в то же время могут быть носителями различного рода оружия. Именно в этом контексте они упомянуты в 1 пункте статьи I советского проекта.

Что касается лазерного оружия, то некоторые делегации ставили под сомнение возможность его появления в космосе, по крайней мере в обозримом будущем, считая всю эту проблему чуть ли не фантастикой. Такие утверждения находятся в полном противоречии с фактами. Из заявления, например, помощника заместителя министра обороны США по исследованиям и разработке перспективной техники Дж. Миллбурна следует, в частности, что в случае соответствующего финансового обеспечения создание боевых установок космического лазерного оружия в США возможно уже в ходе текущего десятилетия. Какая же это фантастика, господа?

Мы полностью согласны с мыслью, которая высказывалась и в выступлениях представителя Шри Ланки 31 августа, да и во многих других выступлениях о том, что легче предотвратить появление нового вида оружия, чем ликвидировать уже имеющийся.

(Г-н Израэли, СССР)

Поэтому мы считаем, что наиболее целесообразный путь решения проблемы - запретить вывод и размещение в космосе опасных грузов, представляющих собой специально созданные или приспособленные устройства и средства для воздействия на объекты с целью их уничтожения или повреждения, где бы эти объекты-цели ни находились: в космическом, воздушном пространстве или на Земле.

Нас спрашивали, на весенней сессии да и сейчас, как мы могли бы определить термин "оружие любого рода". Видимо, поиск взаимоприемлемой формулировки должен идти примерно в указанном выше направлении.

Что касается объема запрещения размещать в космосе оружие любого рода, то наш проект договора запрещает это делать в любых целях, в том числе и испытаний, развертывания и применения. Эти вопросы, как известно, затрагивались рядом делегаций, в частности, Италии, Нидерландов, Индии на весенней сессии Комитета.

Советская делегация хотела бы еще раз обратить внимание на то, что советский проект, как нетрудно видеть, не оставляет в стороне проблему противоспутниковых систем. Советский проект договора и проект мандата Рабочей группы, внесенный делегацией Монголии на весенней части сессии, предоставляют возможность для рассмотрения вопроса о противоспутниковых системах в контексте других мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе, а также учесть и другие соображения, высказанные, в частности, делегациями Индии, Индонезии, Шри Ланки в ходе текущей сессии.

Советская делегация признает техническую сложность космической проблематики, о которой говорил представитель США в выступлении на пленарном заседании 10 августа. В нашем понимании, однако, это аргумент не в пользу откладывания рассмотрения вопроса до греческого календ, а в поддержку предложения монгольской делегации об учреждении соответствующей рабочей группы Комитета еще до окончания текущей сессии.

Надо сказать, что и выступления на пленарном заседании 31 августа, да и сегодняшнее - представителя Франции, показывают, что есть материал для переговоров.

Мы призываем делегацию США пересмотреть свой подход и твердо настаиваем на создании специальной рабочей группы, что позволило бы начать в Комитете серьезные переговоры по этой исключительно важной проблеме с участием экспертов.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что одной из важнейших задач Комитета является то, чтобы всемерно содействовать осуществлению возможности превращения космоса в источник военной опасности для государств, что неизбежно произошло бы в случае насыщения космического пространства оружием любого рода. Со своей стороны мы выражаем готовность вести переговоры добрые, честные, равноправные с целью достижения конструктивных договоренностей по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе.

(Г-н Исраэли, СССР)

Г-н Председатель, в связи с вопросом многих делегаций, в частности, в документе CD/308, касающемся некоторых элементов советских Основных положений Конвенции о запрещении химического оружия, делегация СССР хотела бы изложить свои соображения по некоторым из этих вопросов, которые, как нам кажется, представляют широкий интерес.

Что касается других затронутых вопросов, то соответствующие ответы им имеются в рамках специальной рабочей группы по запрещению химического оружия.

Прежде всего, хотелось бы сделать замечание общего характера. Как известно, Советский Союз представил на рассмотрение международного сообщества проект Основных положений Конвенции о запрещении химического оружия, именно, основные положения, а не полный текст всей Конвенции. Это было сделано, безусловно, не случайно. Как нам представляется, для того чтобы разработать столь важную международную конвенцию, необходимо сначала договориться об ее основных положениях, так сказать, о "скелете" конвенции, на который после этого можно будет с помощью затратки труда нарастить "мышцы" приложения, анкет, протоколов и т.д.

Рассмотрим теперь вопросы.

Ставится вопрос, почему предусмотрено специальное положение о "неразмещении" химического оружия на чужих территориях?

Мы, конечно, не случайно включили в проект Основных положений положение о неразмещении химического оружия на чужих территориях -- с выводе такого оружия с этих территорий с последующим его уничтожением. Для этого есть веские основания. Включение этого положения продиктовано реальностью, а именно -- практикой некоторых государств, размещивших запасы химического оружия за пределами национальной территории. Напротив, согласно многочисленным сообщениям печати, большую политическую остроту в последнее время приобрел вопрос о размещении складов американского химического оружия на территории ФРГ. Этот факт убедительно свидетельствует в пользу включения в проект конвенции положения о неразмещении химического оружия на чужих территориях.

Обязательство об этом должно, по нашему мнению, возникнуть в силу одновременного с ратификацией конвенции на весь период ее действия. Естественно, вывод химического оружия с чужих территорий потребует времени, которое будет зависеть от масштабов размещенных запасов. Мы предлагаем договориться об этих сроках. Каким образом осуществлять контроль за исполнением этого обязательства? Контроль может осуществляться с помощью национальных технических средств, а также по запросу.

Имеется и еще один, немаловажный, аспект: пока предложенное имеет целью предотвратить возможность развертывания биологического оружия по частям, например, участками военных блоков в порядке, так сказать, "разделением труда" между ними. Скажем, на территории одного государства размещаются запасы одного компонента биологического оружия, на территории другого -- второго компонента. Такую возможность следует, разумеется, учитывать, что мы и постараемся сделать.

(Г-н Исавалди, СССР)

Другой из поставленных перед нами вопросов касается тех производных в разрешенных целях веществ, которые предусматривается включить в список химикатов, представляющих особую опасность с точки зрения их возможного перенаправления на цели химического оружия. Разработка и согласование такого списка — проблема, прямо скажем, очень сложная, в частности, в связи с тем, что этот вопрос имеет непосредственное отношение как к химической промышленности, так и к применению химии в военных целях, не связанных с химическим оружием. Иллюстрацией отдельных веществ — а нас просили сделать именно это — данной проблемы не решить. Пользуясь случаем, хочу призвать делегации на соответствующем этапе принять активное участие в конкретной проработке этого, безусловно, важного вопроса с привлечением технических экспертов.

Существенный интерес проявляется к разделу проекта Основных положений, посвященному контролю.

В частности, в вопросе о контроле за уничтожением запасов мы исходим из того, что, помимо национального контроля, объявлений и т.д., будет применяться и ряд международных процедур. Одной из них мог бы быть при необходимости дополнительный обмен информацией между заинтересованными государствами о фактическом положении дел. Другой процедурой могло бы стать — проведение проверок на месте по запросу, если обмен информацией удовлетворительного решения не дал. Вместе с тем в качестве самостоятельной, я повторяю — самостоятельной, меры предусмотрена также и такая, как систематические международные проверки за уничтожением запасов на переоборудованном или специализированном объекте, например, на основе согласованной квоты.

Нас спрашивают о некоторых частных аспектах этой формы проверки. Однако разве не идет между участниками переговоров принципиальное согласие, что в период уничтожения или перенаправления на разрешенные цели запасов химического оружия будет предусмотрена возможность проведения систематических международных проверок на месте за уничтожением запасов на переоборудованном или специализированном объекте (объектах)? Если бы соответствующее положение для включения в конвенцию было в принципе согласованным, чего сейчас, к сожалению, нет, то это существенно продвинуло бы всех нас вперед, и тогда можно было бы рассматривать методы осуществления этой договоренности, я повторяю — договоренности. Такой договоренности сейчас нет.

Так же обстоит дело с контролем за тем, чтобы разрешенное производство сверхтоксичных смертоносных химикатов на специализированном объекте не превысило порогового предела в одну тонну. Мы предлагаем, чтобы такой объект осуществления деятельности под национальным контролем со строжайшим учетом израсходованных исходных продуктов и произведенных химикатов, чтобы его местоположение объявлялось, чтобы была предусмотрена возможность проведения международных проверок на месте (например, на основе согласованной квоты) за производством сверхтоксичных смертоносных химикатов в разрешенных целях на таком объекте. Но, спрашивается, достигли ли мы соглашения в принципе и по этому вопросу? Нам думается, что пока нет, хотя вроде бы видных непреодолимых преград к этому не существует.

(Г-н Ибрагимов, СССР)

Мы, далее, согласны с делегациями, которые, судя по их вопросам, обеспокоены тем, как обеспечить контроль за возможным производством прекурсоров для взрывчаточных веществ, а попросту говоря, для бишарного оружия, на коммерческих предприятиях. Что касается рассуждений о том, будто бишарное оружие и его производство укладывается в рамки обычного подпадающего под другие виды гражданского оружия, то такие рассуждения нам представляются неубедительными. Проблему контроля за производством прекурсоров для бишарного оружия, в частности, на коммерческих предприятиях, такие рассуждения не снимают.

Хотелось бы подчеркнуть также еще один момент. Каким бы видом деятельности мы ни рассматривали, каких бы обязательств по конвенции ни касались, практически во многих из них в соответствии с советскими практикой Основных положений применяется такая форма международного контроля как проверка на месте по запросу. Нам спрашивали о процедуре проведения этой формы контроля. В этой связи хотелось бы напомнить, что такая процедура подробно прорабатывалась в процессе переговоров по другим международным соглашениям и договорам, и опыт, накопленный в ходе таких переговоров, в частности, советско-англо-американских переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия, может, очевидно, быть применен и к конвенции о запрещении гражданского оружия.

Хотелось бы воспользоваться случаем и высказать кратко соображения о ходе переговоров по запрещению гражданского оружия в Комитете. Несомненно, в специальной рабочей группе под опытным руководством посла Суэйзи проделана большая и полезная работа: расширилось взаимопонимание по многим важным проблемам конвенции, в ряде случаев сократились или уменьшились разногласия, намечаются и возможные согласованные формулировки. Наряду с этим, однако, по мнению советской делегации, кажутся и нежелательные тенденции, уводящие нас от скорейшего завершения конвенции о запрещении гражданского оружия. Эти тенденции проявляются в том, что вместо завершения основных положений будущей конвенции, по которому намечается консенсус, предпринимаются попытки противопоставить этому дискуссиям по второстепенным, порой сугубо техническим вопросам. Число этих вопросов нарастает, как лавина. Комитет рассматривает Комитет как нечто вроде курсов по повышению квалификации, навязывает Комитету рассмотрение технических методов, которые не апробированы или сажины, не говоря уже о серьезных сомнениях в отношении этих методов со стороны других делегаций.

Никто, разумеется, не отрицает возможности использования технического прогресса, достижений науки для обеспечения эффективного выполнения международных соглашений, но ведь нельзя ставить телегу перед лошадью, нельзя подменять политическую готовность различными академическими дискуссиями. Если следовать этой линии, то мы при наших, скажем прямо, довольно медленных темпах в переговорах, никогда не утонем за техническим прогрессом. На смену существующим техническим средствам придут новые, на смену ножи — топоры и т.д. Мы против превращения Комитета в научно-техническое общество. Мы за то, чтобы договоренности по основным вопросам гражданской конвенции — объему, объемам, мерам доверия, контролю, другим положениям будущей конвенции — были закреплены и не ставились бы в безусловную зависимость от решения частных вопросов.

(Г-н Израэль, СССР)

Недавно во время одного из своих зарубежных визитов премьер-министр Индии напомнила старую индийскую традицию: "найти то, относительно чего можно достичь согласия, даже если это очень маленькая область. Это исходный пункт, и надо ее пытаться расширить". Это старая и мудрая индийская традиция.

Таковы замечания советской делегации по поводу переговоров о запрете химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик посла Израэля за его выступление и добрые слова, сказанные им в адрес Председателя. Следующим выступающим, указанным в моем списке, является представитель Монголии посол Эрдэмбилэг, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, прежде чем начать мое выступление, позвольте мне от имени Монгольской делегации искренне приветствовать вас на посту Председателя Комитета по разоружению на сентябрь месяц. Мы хорошо знаем вас как одного из выдающихся дипломатов Мексики, крупного специалиста с богатым опытом и знанием в области многосторонних переговоров по разоружению. Это вселяет в нас большую уверенность в том, что Комитет по разоружению успешно завершит работу сессии 1982 года. Примите, г-н Председатель, наши искренние пожелания как успеха в вашей ответственной миссии и наши заверения в том, что монгольская делегация будет тесно сотрудничать с вами в решении вопросов, стоящих на повестке дня этой сессии Комитета.

Монгольская делегация хотела бы также выразить признательность нашему предшественнику послу Кении г-ну Майна за его вклад в работу Комитета в августе месяце.

Монгольская делегация хотела бы выступить сегодня по пункту 7 повестки дня - по вопросу о предотвращении гонимости вооружений в космическом пространстве.

С того времени, когда на прошлой весенней сессии Комитет включил впервые этот новый пункт в свою повестку дня, по данному вопросу было сделано немало выступлений. Наша делегация следила с большим интересом за ходом обсуждения. Она также высказывала свои соображения как здесь в Комитете, так и в Первом Комитете ГА ООН. По нашему мнению, в целом Комитет положительно откликнулся на принятые последней сессией Генеральной Ассамблеи ООН двух соответствующих резолюций.

Монголия на прошлой сессии представила в Первом Комитете от имени ее авторов резолюцию A/RES/36/99.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В ходе как весенней, так и текущей сессии монгольская делегация, как и многие другие, неоднократно высказывалась за упорядоченное и структурное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, за создание по этому пункту специальной рабочей группы, чтобы начать конкретные переговоры с целью принятия эффективных мер путем разработки соответствующего международного договора.

Монгольская делегация, как об этом я не раз указывал здесь в Комитете, официально представила рабочий документ CD/272, в котором предложен проект мандата специальной рабочей группы по данному вопросу.

Как известно, состоялся обмен мнениями по данному вопросу на официальных заседаниях. Комитет приступил к рассмотрению пункта 7 на этой неделе на пленарном заседании. В ходе дискуссий как на неофициальных, так и пленарных заседаниях, к сожалению, выясняется, что некоторые делегации намерены зафиксировать отсутствие консенсуса по вопросу создания специальной рабочей группы по рассматриваемому вопросу. Скажу прямо, нам не совсем понятен подобный обструкционизм.

Мы считаем, что уже пора приступить к конкретным переговорам по этому важному и срочному вопросу на специальной рабочей группе. Мы хорошо понимаем, что в освоении и использовании космического пространства главную роль играет ограниченное число государств. Тем не менее, учитывая самые опасные последствия гонки вооружений в космосе для всеобщего мира и безопасности, Комитет обязан быть кровно заинтересованным в рассмотрении этого вопроса и срочной разработке по нему международно-правового инструмента. Этого требует подавляющее большинство государств мира.

Это было подтверждено, в частности, на Второй конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, закончившейся на днях в Вене. Так, Конференция настоятельно рекомендует, чтобы компетентные органы ООН, в частности Генеральная Ассамблея, а также Комитет по разоружению при рассмотрении мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, уделили надлежащее внимание и первостепенное значение серьезной озабоченности международного сообщества распространением гонки вооружений на космическое пространство.

Всем нам более или менее известно, что космическое пространство не всегда и не везде становится мирной областью и зачастую угрожает стать новой ареной гонки вооружений. Примером тому являются участвовавшие за последнее время тревожные сообщения в мировой печати. Речь идет, в частности, о многочисленных проектах создания целой серии космических вооружений, предназначенных для нанесения ударов по объектам в космосе, воздушном пространстве и на земной поверхности.

Особенно далеко идущие планы связываются с возможностями военного применения космических кораблей многоцелевого использования, создаваемых в США по программе "Шаттл". По сообщениям печати, специалисты Пентагона рассматривают проекты размещения с помощью этих кораблей космических военных баз, установки в космосе мин для поражения искусственных спутников Земли противника, создания крупных систем противоракетной обороны космического базирования. Изучаются возможности применения челночных

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

кораблей в качестве носителей различного рода оружия. С их использованием увязываются и другие важнейшие проекты милитаризации космоса. Как заявил недавно заместитель начальника штаба ВВС США по исследованиям и разработкам генерал-майор Дж. Уэлч: "Наша активность продолжает расти существенными темпами и "Шаттл" с его потенциалом доставки более тяжелых и совершенных грузов играет в этом роль катализатора".

Отличительной чертой новых проектов является то, что корабль "Шаттл" будет играть в них роль базового элемента, без которого невозможно функционирование создаваемых средств. К таким средствам, например, относят мощные платформы с лазерным оружием, а также малогабаритные воздушно-космические аппараты, предназначенные для проведения краткосрочных операций в космическом пространстве и атмосфере.

Одной из крупнейших программ, которой Пентагон в настоящее время придает перво-степенное значение, является разработка лазерного оружия. Его задачей должно стать уничтожение любых объектов: наземных, морских, воздушных, космических. Работы по созданию элементной базы такого оружия ведутся в рамках так называемой "триады лазерного оружия космического базирования", которая, по мнению журнала "Форин Полиси", в скором времени может привести к появлению боевой космической системы. Космические испытания элементов "Триады" планируются на 1984-1985 годы.

Американская печать сообщала также о создании в США противоспутниковой системы на базе малогабаритного перехватчика. Доставка его к цели должна осуществляться с помощью небольшой ракеты, запускаемой с истребителя Ф-15. Летные испытания мини-перехватчика в космосе планируется начать в первой половине 1983 года, прием на вооружение в середине 80-х годов.

Но в США идет не только разработка космического оружия. Создаются также и необходимые условия для его использования. С 1 сентября сего года, как известно, околоземное космическое пространство для Пентагона становится новым потенциальным театром военных действий. С этого дня в ВВС США должно начать действовать специальное космическое командование. Как сообщает западная печать, начальник штаба ВВС США заявил по поводу создания такого командования: "Исследования и разработки в области космического оружия позволят нам вскоре начать осуществлять военные операции в космосе".

Несомненно, осуществление подобных планов и программ может иметь далеко идущие последствия. Поэтому острой и актуальной является задача своевременно предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

МНР, как многие другие государства, полностью поддержала предложение Советского Союза о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

Монгольская делегация принадлежит к числу тех, которые выступают за всеобъемлющее решение, а именно, как предлагается в статье 1, параграф 1, проекта договора, предложенного СССР, что государства обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться в будущем. Мы также не исключаем и того, чтобы договор предусматривал бы положение о запрещении применения противоспутниковых систем.

Обсуждение в Комитете вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве выявило также и другой подход, т.е. "прагматический и постепенный", как называют его авторы. Этот подход предлагает ограничиться лишь запрещением противоспутниковых систем, оставляя тем самым вне запрета широкую разновидность оружия и систем, не подпадающих под категорию "противоспутниковых". Кроме того, думается, что сам термин "противоспутниковые системы" используется совершенно двусмысленно из-за, вероятно, того, что сторонники этого подхода не предлагают четкого определения что представляют собой "противоспутниковые системы".

Монгольская делегация твердо считает, что главная цель должна состоять в решении проблемы в целом, то есть - заключение договора, который предусматривал бы запрещение размещения в космическом пространстве оружия любого рода, а вопрос противоспутниковых систем должен рассматриваться в общем контексте мер, направленных на достижение этой цели.

В заключение монгольская делегация хотела бы предложить вам, г-н Председатель, и через вас членам Комитета, чтобы после рассмотрения пункта 7 на пленарных заседаниях продолжить консультации с целью согласования мандата до завершения текущей сессии и принятия решения о создании специальной рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим, указанным в моем списке, является представитель Венгрии, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н КЕМЕНЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Я могу сказать без преувеличения, г-н Председатель, что я счастлив быть в числе первых, кто приветствует вас в день, когда вы вступаете на пост Председателя Комитета по разоружению. Я хотел бы, чтобы вы могли почувствовать и открыто сказать в ближайшем будущем: "Что ж, это именно тот форум по ведению переговоров, за который я борюсь". А пока мы рассчитываем на ваш обширный опыт и дипломатическое искусство, которые, как я убежден, помогут нам добиться максимальных результатов в нынешней ситуации.

Позвольте мне также выразить свою признательность вашему предшественнику послу Кении Майне за его вклад в нашу работу как Председателя в июле месяце. В то же время я хотел бы высказать слова прощального призыва в адрес тех коллег, которые закончили свою работу в Комитете в те короткие две недели, которые прошли со времени моего последнего выступления - посла Индии Венкатесварана, посла Югославии Врхунца и посла Алжира Салах-Бел. От имени нашей делегации я желаю им успеха в исполнении ими своих новых обязанностей.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Наконец, мне доставляет удовольствие приветствовать среди нас нового представителя Перу посла Кэннока и предложить ему дружбу и сотрудничество со стороны делегации Венгрии.

Сегодня я хотел бы изложить точку зрения нашей делегации на некоторые вопросы, относящиеся к пункту 7 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В этом году мир празднует двадцать пятую годовщину запуска в космическое пространство первого искусственного объекта исторического полета первого советского спутника. Это событие открыло 25 лет назад для человека космическую эру - эру исследования и использования космического пространства.

Мирное использование этой новой безграничной области уже принесло огромные блага человечеству. Никто не может и, я полагаю, никто и не хочет отрицать или недооценивать значение мирного использования космического пространства в многочисленных областях, таких как метеорология, навигация, связь, дистанционное зондирование природных ресурсов и т.д. Учитывая быстрый прогресс науки и техники, в ближайшем будущем можно ожидать целый поток дальнейших результатов - о многих из которых сейчас, вероятно, даже и не думают, - которые могут послужить на благо человечества в целом. Это и было общим стремлением, ясно выраженным на второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, состоявшейся недавно в Вене.

К большому сожалению, эта заря космической эры была очень скоро омрачена зловещими возможностями использования космического пространства также и во враждебных целях. Когда эта угроза стала реальностью, были быстро выдвинуты инициативы, чтобы избежать такого развития событий. Первым важным шагом в этом направлении было принятие договора о космическом пространстве, подписанного в 1967 году, который запрещает размещение в космическом пространстве ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, кодифицируя в то же время основные принципы, касающиеся деятельности человека в космической среде. Регулирование мирной деятельности государств и их сотрудничества с этой целью получило дальнейшее развитие в заключении ряда международных документов. Наша делегация с гордостью отмечает в этой связи, что представители Венгрии в различных органах Комитета Организации Объединенных Наций по космическому пространству внесли немалый вклад в разработку этих документов.

Растущая опасность развязывания гонки вооружений в космическом пространстве и неотложная необходимость в избегании этого четко отражены в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению. В пункте 80 Заключительного документа говорится:

"С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела."

(Г-н Кёмишеш, Венгрия)

Шаг, имеющий выдающееся значение, был сделан в прошлом году на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Советский Союз, учитывая различные события, свидетельствующие о том, что космическое пространство может во все большей степени становиться ареной враждебных действий, преобразуясь таким образом в арену гонки вооружений, руководствуясь искренним стремлением положить конец такому развитию событий, представил проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Делегация Венгрии приветствовала эту новую инициативу, и мы продолжаем рассматривать ее как очень важную и своевременную меру в нужном направлении. По нашему мнению, этот проект договора представляет собой хорошую основу для выработки международного документа, которую предстоит осуществить нашему Комитету.

На своей последней сессии Генеральная Ассамблея приняла две резолюции с целью предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство. В резолюции 36/99, касающейся проекта договора, который я только что упомянул, Генеральная Ассамблея просит Комитет по разоружению начать переговоры с целью согласования текста договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

В другой резолюции - 36/97 С - Генеральная Ассамблея также предлагает Комитету вести переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, при этом специально упомянув запрещение противоспутниковых систем.

Эти решения и, если говорить более конкретно, эти две резолюции возложили на наш Комитет новую ответственность и дополнительные задачи. Комитет в свою очередь постановил включить в свою повестку дня на 1982 год новый пункт - пункт 7, - озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Во время первой части данной сессии состоялись неофициальные заседания, а сейчас этот пункт включен в нашу программу работы на вторую часть сессии 1982 года.

Делегация Венгрии твердо убеждена, что Комитет по разоружению сделал очень большой шаг вперед, приступив к рассмотрению этого пункта. Это должно вскоре привести к серьезным переговорам и к скорейшей по возможности разработке текста договора, запрещающего размещение в космическом пространстве оружия любого рода. Если Комитет намерен достичь эту цель, - а направление проходившего до сих пор обсуждения свидетельствует о наличии твердой воли сделать это, - должны быть незамедлительно начаты серьезные переговоры при условии наличия необходимой политической воли, с тем чтобы не потерять набранный темп.

Наша делегация считает, что рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве было полезным. Оно содействовало лучшему пониманию связанных с этим проблем и наметило различные варианты подхода к вопросу о том, как нашему Комитету следует решать этот важный и очень своевременный вопрос.

В прошлый вторник мы имели возможность выслушать интереснейшее выступление профессора Кларка из Шри-Ланки. С большим вниманием наша делегация выслушала также выступления посла Италии Алесси и представителя Канада г-на Скиннера. Признавая

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

серьезность и высокий уровень их выступлений, я вынужден выразить некоторое разочарование своей делегации по поводу односторонности этих заявлений. Наши уважаемые коллеги говорили только об одном аспекте предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а именно о предотвращении использования или запрещении противоспутниковых систем.

Наша делегация не собирается отрицать или приуменьшать значение и своевременность решения этой проблемы. Тем не менее мы считаем, что это только один из многих аспектов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. По мнению делегации Венгрии, а, как мне известно, это мнение разделяют многие другие, существует или может существовать другое оружие, которое может быть применено в космическом пространстве или из него. Действительно достойно сожаления, что никакие другие аспекты, кроме запрещения противоспутниковых систем, не были упомянуты нашими уважаемыми коллегами из Италии и Канады. Делегация Венгрии, как и многие другие, считает, что следует рассмотреть и, возможно, найти решение в Комитете для всех аспектов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Хотя моя делегация - как и значительное большинство собравшихся за этим столом - придерживается той точки зрения, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является в основном вопросом, требующим политического решения, я осмелюсь сделать несколько кратких замечаний относительно некоторых точек зрения, высказанных некоторыми делегациями.

Прежде всего мы не можем разделить оптимистическую оценку, согласно которой идея лазерной пушки и пучкового оружия может быть полностью реализована только в туманном отдаленном будущем. Читая исследование экспертов, изданное Стокгольмским международным институтом по изучению проблем мира в 1978 году и озаглавленное "Космическое пространство - поле сражения в будущем?", можно встретить следующий вывод:

"Что касается лазеров на борту космических объектов, то они находятся в стадии разработки. Для таких систем более применимы химические лазеры из-за компактного размера... Достижения в области лазерных теплолокаторов показывают, что с помощью таких устройств можно следить за объектом в космическом пространстве... Когда такое устройство станет доступным, оно может быть использовано для выведения из строя элементов солнечных батарей и оптических датчиков на борту спутника. В лазерах высоких энергий и пучках заряженных частиц можем с достаточным основанием усмотреть начало новой революции в военной технике."

Позвольте мне напомнить, что книга, которую я цитировал, была опубликована в 1978 году, так же как и так называемый "Специальный документ 25", изданный Фондом Стэнли и озаглавленный "Может ли космическое пространство остаться мирной средой?", в котором говорится следующее: Военные круги Соединенных Штатов Америки предложили включить новые виды космических систем в существующие оперативные командования и использовать спутники для управления в реальном масштабе времени боевыми и военными действиями. Космическая техника может освободить вооруженные силы от зависимости от иностранных баз и от необходимости размещения аппаратуры для связи и наблюдения в других странах.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

В исследовании Фонда Стэнли, выводы которого я упоминаю в сокращенной форме ради краткости, но не меняя их смысла, говорится далее следующее: военно-воздушные силы Соединенных Штатов Америки предусматривают создание как пилотируемых, так и беспилотных космических станций, которые будут использоваться для наведения на цель, определения размера ущерба, ответного наведения на цель стратегического оружия, управления боевыми действиями в реальном масштабе времени, для выполнения функций контроля и связи.

Это лишь несколько примеров для доказательства того, что проблема противоспутниковых систем, какими бы важными они ни были, является только одним из многих аспектов этого вопроса. Моя делегация не может не сделать вывод о том, что дополнительное значение, придаваемое некоторыми делегациями этому отдельному пункту, вероятно, может служить некоторым особым интересам.

В заключение позвольте мне откровенно сказать, что в начале летней сессии делегация Венгрии надеялась на быстрое принятие решения о создании рабочей группы по пункту 7 нашей повестки дня. К сожалению, позиция, занятая некоторыми западными странами, сделала это невозможным. Тем не менее мы по-прежнему считаем, что рабочая группа с соответствующим образом сформулированным мандатом, например, предложенным делегацией Монголии в документе CD/272, стала бы лучшим механизмом для рассмотрения этого вопроса.

Однако я не собираюсь переоценивать значение создания рабочей группы по космическому пространству. У меня достаточно оснований не делать этого. Я полностью сознаю тот факт, что предшественники Комитета по разоружению - Комитет 18 государств по разоружению и Сопредседатели Комитета по разоружению - могли разрабатывать соглашения по разоружению, не имея рабочих групп, в то время как настоящий Комитет, который создал сейчас немало групп, все еще считающихся лучшей структурой для переговоров, до сих пор не смог выработать ни одного проекта договора или конвенции по разоружению. Но это только подтверждает мою точку зрения: приверженность делу, готовность и политическая воля - вот что действительно необходимо. И при их наличии мы сможем легко найти путь для разработки и принятия мер по разоружению с помощью или без помощи рабочих групп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим, указанным в моем списке, является представитель Кубы посол Сола Вила, которому я предоставляю слово.

Г-н СОЛА-ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, мы очень рады тому, что вы исполняете обязанности Председателя Комитета по разоружению в этом месяце. Мексика и Куба - это две дружественные страны, которые служат примером сотрудничества. Как заявил Председатель Государственного Совета Кубы Фидель Кастро: "С Мексикой Кубу связывают исторические традиции и дружба, как ни с какой другой страной в Латинской Америке. Наша борьба тесно связана с борьбой и историей Мексики".

Вы, посол Гарсиа Роблес, посвятили наши сердца и вашу жизнь делу разоружения и мира. Вы никогда не колебались в ваших действиях. Ваш девиз, как видимому, основа на словах

Бенито Хуареса, одного из великих патриотов Америки, сказавшего: "Тот, кто не надеется победить, уже потерпел поражение". Несмотря на огромные препятствия на нашем пути, мы не можем отказаться от борьбы за всеобщее и полное разоружение.

Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника, посла Майну, за его искусное руководство нашей работой в августе, и пожелать ему успеха в выполнении им своих новых функций.

Позвольте мне также присоединиться к приветствию, обращенному к послу Перу Питеру Канноку, с которым мы надеемся продолжить тесное сотрудничество, и выразить свою признательность за работу, проделанную двумя другими коллегами, которые покидают нас - послу Алжира Салах-Бен и послу Югославии Марку Врхунцу.

Принятие эффективных международных соглашений с тем, чтобы дать неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, является пунктом, который Комитет по разоружению рассматривает в качестве вопроса первостепенной важности, начиная со своей летней сессии 1979 года.

Следует напомнить о том, что единственными гарантиями, имевшимися у этих государств в то время, были гарантии, предложенные в одностороннем порядке некоторыми ядерными государствами, и, как было указано Группой 21, некоторые из этих гарантий не только содержали неприемлемые ограничения, условия и исключения, отражавшие их субъективный подход, но были также полностью основаны на доктрине ядерного сдерживания, которая, в частности, привела мир на грань войны.

Когда Комитет по разоружению решил создать Рабочую группу для обсуждения этого важного пункта, он заявил, что целью данной Рабочей группы будет рассмотрение вопроса об эффективных международных соглашениях и проведение по нему переговоров, чтобы дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

С тех пор многое произошло в ходе обсуждений Комитетом данного пункта, а также произошло много событий в связи с возможным применением ядерного оружия, в результате чего в настоящее время угроза для государств, не обладающих ядерным оружием, вызванная возможным применением такого оружия, возросла по сравнению с 1979 годом.

В этой связи необходимо иметь в виду, что применение ядерного оружия нанесет ущерб как воюющим, так и невоюющим сторонам, как это уже неоднократно признавалось даже в этом органе по проведению переговоров.

На одном из этапов своей работы Рабочая группа при рассмотрении данного пункта, по-видимому, была готова достичь договоренности, которая привела бы к принятию международного инструмента, позволявшего осуществить имеющиеся в виду гарантии. Она начала рассматривать так называемый "общий подход", и все шло хорошо, пока политика ядерного устрашения, все еще основанная на возможном применении ядерного оружия, снова исключила возможность достижения какой-либо договоренности.

Обсуждение затем вернулось с еще большей настойчивостью к возможности принятия Советом Безопасности резолюции, содержащей гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, но до настоящего времени не было возможности договориться относительно формулировки, которая удовлетворяла бы все стороны в равной степени, прежде всего по

следующим двум причинам: с одной стороны, имеются государства, обладающие ядерным оружием, которые не желают отказаться от применения такого оружия; и с другой стороны, очевидно, что если сделанные заявления должны привести к эффективной резолюции, они должны быть идентичными по своему содержанию, ибо в противном случае странам, которые стремятся добиться уважения к их праву на выживание, трудно будет относиться к ним со всей серьезностью.

В любом случае принятие Советом Безопасности резолюции было бы лишь временным шагом на пути к гарантиям, которых мы добиваемся, и было бы необходимо признать, что конечной целью является юридически обязательный международный инструмент.

Учитывая сложившуюся в Комитете по разоружению ситуацию, группа неприсоединившихся и нейтральных стран, а именно Группа 21, призвала государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть свою политику и изложить пересмотренную позицию по данному вопросу на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Ответ на такую просьбу известен всем. Союз Советских Социалистических Республик, одно из государств, обладающих ядерным оружием, заявил, что он не применит первым ядерного оружия, укрепив таким образом гарантии безопасности. Он также предложил принять программу ядерного разоружения, осуществление которой, несомненно, привело бы к обнадеживающим результатам и принесло бы пользу в отношении вопроса о негативных гарантиях.

Другие государства, обладающие ядерным оружием, тем не менее, вновь подтвердили свою позицию в отношении ядерного устрашения и применения ядерного оружия, проводя, таким образом, политику холодной войны и мешая достижению прогресса в работе Комитета по вопросам первостепенной важности в его повестке дня.

Мы отмечали уже с беспокойством, что некоторые члены данного Комитета предлагали нам забыть ссылки на ядерное устрашение и возможное применение ядерного оружия, но как можно предлагать такую вещь, когда именно это является коренной причиной тупика, в который зашли переговоры по любому вопросу в данном Комитете, что явно, так или иначе, включает запрещение применения ядерного оружия?

На недавнем пленарном заседании делались ссылки на так называемый план Баруха, который, как утверждали, должен был поставить ядерную энергию под контроль Организации Объединенных Наций. Нет ничего дальше от истины, чем такое утверждение; более того, это является опасным утверждением, потому что оно искажает факты и могло бы привести нас к невольным ошибкам.

Причина, почему я останавливаюсь на этом вопросе, заключается именно в том, что она лежит в основе позиции тех, кто выступает против ядерного разоружения, кто мешает принятию эффективных гарантий для государств, не обладающих ядерным оружием, кто мешает созданию рабочей группы по предотвращению ядерной войны и кто делает невозможным, например, начало конкретных переговоров по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Сола Вила, Куба)

На первом заседании Комиссии по атомной энергии, состоявшемся 14 июля 1946 года, г-н Бернард Барух предложил создать международный орган по атомному развитию, в чьи функции входило бы среди прочего:

- "1. Административный контроль или руководство всей деятельностью в области атомной энергии, представляющей потенциальную угрозу для международной безопасности;
2. Полномочия контролировать, инспектировать или разрешать всю другую деятельность в области атомной энергии".

Как вы можете себе представить, предложение г-на Баруха, которое позднее стало называться планом Баруха, было найдено неприемлемым из-за риска, который в нем заключался именно для безопасности в мире, которую, как предполагалось, он будет защищать.

Никто не может не обратить внимание на то, что все компоненты международного органа по атомному развитию, лаборатории, информация, материалы - абсолютно все должно было находиться в руках самих же Соединенных Штатов Америки, страны, которая внесла данное предложение. Все должно было находиться в руках именно тех, на ком лежала ответственность за ядерную катастрофу Хиросимы и Нагасаки, в руках тех, кто, совершая акт агрессии, которому предстояло стать первым актом агрессии периода холодной войны, без колебаний стерли с лица земли сотни тысяч мирных японских жителей.

Но в выступлениях, которые мы слышали, не было ни слова о том, что произошло после плана Баруха.

На втором заседании Комиссии по атомной энергии, состоявшемся 19 июня 1946 года, спустя всего лишь 5 дней после внесения Соединенными Штатами данного предложения, представитель Советского Союза Андрей Громыко внес на рассмотрение проект конвенции, запрещающей производство и применение атомного оружия и предусматривающей, что в течение трех месяцев после ее вступления в силу все виды атомного оружия должны быть уничтожены. Это было контрпредложение к плану Баруха, которое не оставляло никаких сомнений.

Нет надобности называть здесь те страны, которые выступили против этого предложения, ибо это те же самые страны, использующие те же самые аргументы, которые сегодня выступают против прекращения гонки ядерных вооружений, запрещения применения ядерного оружия, запрещения ядерных испытаний и гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Я просто хотел бы подчеркнуть, если вы позволите мне, что сейчас, как и 30 лет тому назад, за этой политикой отказа от всего, что связано с ядерным разоружением и неприменением ядерного оружия, стоит политика ядерного устрашения и возможного применения ядерного оружия, которая уже привела к провалу переговоров во всех органах, занимавшихся вопросами разоружения в течение последних десятилетий.

Можно вспомнить, что еще в 1942 году, за семь лет до создания НАТО и за четыре года до внесения на рассмотрение знаменитого плана Баруха, сэр Уинстон Черчилль заявил в знаменитом секретном меморандуме, содержание которого было позже обнаружено Макмилланом на конференции в Страсбурге:

(Г-н Сола Вила, Куба)

"Я должен признать, что мое внимание сосредоточено в первую очередь на Европе, на возрождении европейской славы, на материке, который является родиной современных государств и цивилизации". Было бы неизмеримым бедствием, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств".

Подобным же образом генерал Соединенных Штатов Америки, генерал Гроувз, который был назначен директором "Манхэттенского проекта", который был кодовым названием проекта создания атомной бомбы, сказал:

"Я считаю важным заявить, и я думаю, что это является общеизвестным фактом, что уже через две недели после того, как меня поставили во главе данного проекта, я ни на минуту не сомневался, что врагом являлась Россия и что данный проект был задуман с учетом этого".

Кроме того, Квебекское соглашение 1948 года, которое формально создало атомный военный союз между Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, содержало всеобъемлющую программу применения атомного оружия, со всей ясностью обнаруживавшую источники ядерного устрашения и политики применения ядерного оружия.

Нельзя утверждать, что кто-либо из тех, кто принимает участие в переговорах Комитета по разоружению, не знает об опасностях, которые представляет такая политика, поскольку именно эта политика спровоцировала гонку вооружений и создала самые большие препятствия на пути переговоров по вопросу первостепенной важности, включенному в повестку дня данного органа по проведению переговоров.

То, что мы сейчас обсуждаем, могло бы быть новым планом Баруха, но это настоящий и честный план. Я имею в виду создание Рабочей группы по проведению переговоров по пункту 2 нашей повестки дня, принятие конкретных мер по предотвращению ядерной войны, отказ от применения первым ядерного оружия и начало переговоров по осуществлению программы ядерного разоружения. Почему эти меры отвергаются? Почему высказываются возражения? Почему предпринимаются попытки любой ценой помешать Комитету по разоружению осуществить возложенную на него задачу? Ответ на эти вопросы один и тот же, и он может быть найден в более ранних событиях, о которых я только что говорил.

Данная ситуация значительно увеличила опасность, которой подвергается все человечество, включая государства, не обладающие ядерным оружием, потому что именно политика устрашения и возможного применения ядерного оружия мешает принятию эффективных гарантий безопасности.

Эта политика также является поводом и причиной для всех очевидных противоречий, с которыми мы сталкиваемся в данном Комитете в последние годы. Когда была достигнута договоренность о расширении мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию, было принято решение производить новые системы химического оружия; когда была достигнута договоренность создать Специальную рабочую группу по запрещению ядерных испытаний, были поставлены очень серьезные препятствия на пути формулирования того, что должно было бы стать эффективным запрещением, а обсуждение объема запретов, к которому стремится большинство стран, представленных здесь, было сорвано; когда делалась ссылка на необходимость ядерного разоружения, ставились препятствия на пути создания Рабочей группы по ядерному разоружению.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Те же самые противоречия обнаруживаются в публичных заявлениях о некоторых опасных решениях. Каким образом совмещаются планы развертывания новых межконтинентальных баллистических ракет ИК с проведением в этом городе переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений? Как случилось, что, хотя говорилось об уязвимости ракет "Минитмэн", в те же уязвимые, пусковые шахты планируют поместить ракеты ИК?

Эти очевидные противоречия, как в Комитете, так и за его пределами, можно объяснить политикой ядерного устрашения, доктринами, которые рассматривают ядерную войну как допустимую, и решениями, принятыми в отношении первого ядерного удара.

Данный Комитет не может не знать об этой опасности, не может игнорировать ее последствий для переговоров по разоружению.

В 1979 году ввиду опасности, создаваемой ядерным оружием, и из-за отсутствия у них достаточных гарантий безопасности, государства, не обладающие ядерным оружием, потребовали принятия эффективных мер, которые соответствовали бы действительным гарантиям. Теперь при ускорившейся с тех пор гонке ядерных вооружений и при наличии новых утверждений со стороны некоторых высоких официальных лиц о необходимости и законности доктрин, о которых только что я говорил в данном выступлении и которые существуют с 40-х годов, более необходимо, чем когда-либо, потребовать принятия юридически обязательного международного инструмента, который даст государствам, не обладающим ядерным оружием, действительные гарантии против применения ядерного оружия.

В этой связи позвольте мне процитировать абзац из Заключительного документа шестой конференции Сопевания глав-государств или правительств неприсоединившихся стран:

"Конференция провозгласила, что наиболее эффективной гарантией безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия".

Именно по этой причине и потому, что, по нашему мнению, никакая доктрина о применении ядерного оружия не может быть оправдана, поскольку среди прочего она мешает работе данного Комитета, мы так долго обсуждаем эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Кубы, посла г-на Сола Вила за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке является представитель Японии посол Окава, которому я предоставляю слово.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, для меня не только приятно, но и почетно иметь возможность высказать вам наше уважение и поздравления по случаю вашего вступления в должность Председателя данного Комитета на сентябрь месяц и до начала сессии следующего года. Позвольте мне также выразить благодарность моей делегации вашему предшественнику послу г-ну Майне за то, как ровно и эффективно он и члены делегации Кении руководили нашими заседаниями в течение августа месяца. Хотя мы и сожалеем по поводу отъезда посла г-на Майны, я хотел бы высказать мои самые наилучшие пожелания в отношении его будущей карьеры после возвращения в Найроби.

(Г-н Окава, Япония)

С вашего позволения я хотел бы перейти к своему выступлению по пункту 5 нашей повестки дня, а именно, "новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В соответствии с программой нашей работы этот пункт должен обсуждаться на следующей неделе, но поскольку Рабочая группа по радиологическому оружию заседает сегодня во второй половине дня, я хотел бы коснуться этого вопроса до сегодняшнего дневного заседания.

Япония является небольшой страной, чуть меньше, чем штат Калифорния в Соединенных Штатах Америки. На такой маленькой территории Япония в настоящее время имеет 24 ядерных реактора, шесть объектов по обработке ядерного горючего и один объект по переработке использованного горючего. Таким образом, легко понять, что гарантирование безопасности и безвредности этих ядерных объектов для мирных целей является вопросом большой важности для нашей страны. В связи с этим мы придерживаемся мнения о том, что запрещение нападения на такие объекты при помощи какого-либо международного соглашения будет иметь существенное значение в этом отношении. Мы уверены, что наше мнение разделяется многими странами, которые имеют подобные ядерные объекты на своих территориях.

Именно с учетом этого премьер-министр Японии заявил на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 9 июня этого года:

"Все страны мира крайне заинтересованы в том, чтобы устранить сомнения при использовании ядерной энергии в мирных целях. В частности, важно обеспечить и гарантировать безопасность ядерных объектов для мирных целей, и Япония надеется, что международные усилия, направленные на это, будут успешными. Моя страна со своей стороны желает внести позитивный вклад в эти усилия".

Именно по этой причине мое правительство одобрило инициативу, принятую Швецией в контексте возможного заключения договора о радиологическом оружии. Япония признает важность заключения такого договора, а также важность запрещения нападения на гражданские ядерные объекты, и моя делегация внимательно следит за ходом обсуждений по этим двум вопросам в данном Комитете.

В этой связи позвольте мне воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить благодарность моей делегации двум последним председателям специальной рабочей группы по радиологическому оружию, послу Венгрии г-ну Кемивеш, который так много сделал в течение двух лет, чтобы примирить различные точки зрения и добиться успеха в работе по договору о радиологическом оружии, и послу Федеративной Республики Германии г-ну Вегенеру за то, как энергично и умело он пытается найти компромиссное решение тех трудностей, которые встречаются на пути. В письме на имя членов данного Комитета в начале нынешней летней сессии посол Вегенер предложил нам постараться найти какие-либо механизмы увязки между договором о радиологическом оружии традиционного образца и отдельного регулирования взаимосвязанных вопросов существа в отношении ядерных объектов.

Помимо нашей особой заинтересованности в выработке того или иного международного соглашения о запрещении нападения на ядерные объекты для мирных целей, а также в порядке ответа на обращение, если я могу использовать это слово посла Вегенера, моя делегация получила инструкции представить рабочий документ, в котором мы предлагаем проект протокола о запрещении нападения на ядерные объекты, в виде факультативного протокола к будущему договору о радиологическом оружии.

(Г-н Скава, Япония)

Рабочий документ содержится в документе CD/323, который, я полагаю, мои уважаемые коллеги имеют в распоряжении. В документе имеется небольшая типографская ошибка, и я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы указать на это. В пункте 9 на странице 3 английского текста документа CD/323 говорится, что "Япония не имеет намерений исключить возможность нападения на ядерные объекты", и это, разумеется, совершенно неверно. Текст следует читать так: "Япония не имеет намерений исключить возможность рассмотрения вопроса о запрещении нападения на ядерные объекты в независимом и отдельном договоре". Я хотел бы просить секретариат быть настолько любезным и выпустить исправление в этом отношении.

Позвольте мне теперь в нескольких словах объяснить, почему мы избрали форму факультативного протокола. Мы понимали трудность, которая возникла в связи с предложением включить положение о запрещении в сам договор о радиологическом оружии. Мы понимаем, что эти два вопроса тесно связаны и что в действительности они имеют общую цель допущения минимума ущерба, который мог бы быть причинен заражением в результате распространения радиоактивного материала. Однако цель одного - попытаться запретить такое оружие, целью другого - запретить акт - действительный акт - нападения на ядерный объект.

Поэтому мы пытались найти путь выработки международного соглашения о запрещении нападения на ядерные объекты при сохранении взаимоотношений между таким соглашением и договором о радиологическом оружии. Мы считали, такое решение должно иметь отношение к вопросу о запрещении нападения в отдельном инструменте, а не в самом договоре о радиологическом оружии, в то же самое время предоставить участникам договора возможность стать участниками Протокола, в рамках Договора, если они того пожелали бы.

Мы надеемся, что внесение на рассмотрение данного рабочего документа поможет нам самим выйти из нынешнего тупика и, таким образом, будет содействовать ускорению переговоров по вопросу о радиологическом оружии с целью их скорейшего завершения. В то же самое время мы надеемся, что наше предложение поможет нам начать конструктивное обсуждение того, как устранить беспокойство в отношении нападения на ядерные объекты, используемые для мирных целей.

Наконец, позвольте мне отметить, что основные положения проекта протокола, содержащиеся в приложении к нашему рабочему документу, представляют собой не что иное, как основу, и что те многие технические, юридические моменты, которые даже не были отражены в нашем документе, можно лучше всего обсудить в ходе действительных переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Японии посла Скаву за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке значится представитель Соединенных Штатов Америки, посол Филдс, которому я и предоставляю слово.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет вас в связи с вступлением на пост Председателя в последние дни работы нашей сессии. Мы испытываем чувство особого удовлетворения в связи с тем, что выдающийся представитель Мексики, нашего большого южного соседа, стал во главе нашего Комитета. Мы уверены, что благодаря вашим мудрым советам и решительному руководству Комитет быстро завершит свою работу и без промедления примет доклад о работе нашей летней сессии тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Обещаю вам полное сотрудничество со стороны моей делегации и искренне желаю, чтобы Комитет под вашим руководством достиг плодотворных результатов. Моя делегация также хотела бы выразить послу Майне через делегацию Кении наше чувство восхищения и признательности за умелое руководство работой Комитета в течение большого периода его летней сессии. Его умелое и мудрое руководство работой Комитета подтверждает наши ожидания и отражает большое доверие не только к его качествам как руководителя, но и к его стране. Мы с сожалением узнали о том, что он также покинет нас, с тем чтобы возвратиться в Найроби, где его ждет новое назначение. Нам его будет очень не хватать, поскольку его яркая личность, обаятельность и эффективные действия были для нас всех источником вдохновения. Пожелаем ему успехов на его новой должности и долгого, долгого счастья.

Сегодня я хотел бы выступить по пункту 7 нашей повестки дня: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; как уже говорили многие ораторы на наших предыдущих заседаниях, к этому вопросу все участвующие в работе Комитета делегации, включая мою, проявляют значительный интерес.

На весенней сессии я выступал в Комитете по этому пункту повестки дня на одном из двух неофициальных заседаний, посвященных этой теме. С этого времени интерес к этой теме возрос, и ряд делегаций обратились с призывом создать Рабочую группу для рассмотрения этих вопросов. Моя делегация считает, что Комитету следует сосредоточить свое основное внимание на дальнейшем обсуждении этого пункта повестки дня до рассмотрения вопроса о том, следует ли предпринимать такой шаг. Я надеюсь, что мое сегодняшнее выступление будет содействовать достижению этой цели.

Являясь крупной космической державой, Соединенные Штаты Америки считают, что вопрос контроля над вооружениями и мероприятия в области разоружения, касающиеся космического пространства, являются важным и серьезным вопросом. Такой подход определяет нашу политику и руководит нашими действиями на международных форумах. Соединенные Штаты Америки уделяют непреложное значение постоянным усилиям, направленным на сохранение космического пространства для мирных целей и предотвращение в нем деятельности агрессивного характера. В своей поддержке резолюции 36/97 С на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций прошлой осенью Соединенные Штаты Америки присоединились к общему мнению, согласившись с "рассмотрением вопроса о переговорах относительно дальнейших мер контроля над вооружениями в космическом пространстве ..." в Комитете по разоружению.

Мы пользуемся результатами усилий наших предшественников в области контроля над вооружениями и разоружения, благодаря которым мы имеем в настоящее время в своем распоряжении ряд соглашений, касающихся космического пространства. Благодаря им уже запрещено размещать в космическом пространстве самые опасные виды оружия - оружие массового уничтожения - и установлены другие серьезные ограничения на те виды деятельности в космическом пространстве, которые связаны с вооружениями.

Договор о космическом пространстве от 1967 года является наиболее всеобъемлющим и широким из этих соглашений. Он запрещает вывод на орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения. Договор запрещает устанавливать

такое оружие на небесных телах, включая Луну, или размещать их в космическом пространстве каким-либо иным образом. Кроме того, этот договор предусматривает использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях и запрещает "создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров".

Наряду с этим Договор о космическом пространстве предусматривает, что государства-участники "в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания" при осуществлении деятельности в космическом пространстве должны применять принципы и нормы международного права, включая, в особенности, Устав Организации Объединенных Наций. Этот момент следует особо подчеркнуть. Следствием применения Устава Организации Объединенных Наций и международного права к космическому пространству является признание того, что космическое пространство может играть важную роль в сохранении международного мира и безопасности. И, несомненно, по мнению моей делегации, космическое пространство очень хорошо служит этой цели, предоставляя место для спутников, предназначенных для самого широкого круга полезных целей: связь и навигация, мониторинг за соблюдением соглашений о контроле над вооружениями, стабилизирующая функция заблаговременного предупреждения о возможном нанесении ядерного удара.

По мнению моей делегации, режим контроля над вооружениями, касающийся космического пространства, будет усилен, если государства, еще не являющиеся участниками Договора о космическом пространстве, присоединятся к этому соглашению. В действительности, к сожалению, одиннадцать членов Комитета до сих пор не являются участниками этого важного Договора.

Договор о частичном запрещении ядерных испытаний от 1963 года запрещает, в частности, проведение в космическом пространстве ядерных взрывов. В дополнение к непосредственным выгодам с точки зрения контроля над вооружением, предоставляемым этим договором, а именно: отсутствие ядерных взрывов в космическом пространстве, данный договор предоставляет еще одно большое преимущество, касающееся постоянного развития возможностей использования космического пространства в мирных целях. Как заявил во вторник г-н Артур Кларк, несколько десятков спутников, выполняющих в настоящее время широкий круг задач, подвергнутся серьезной опасности, если в космическом пространстве будут производиться ядерные взрывы.

Как и Договор о космическом пространстве, Договор о частичном запрещении ядерных испытаний пользуется широким, хотя и не универсальным признанием. Сто одиннадцать стран являются государствами-участниками этого важного соглашения. Присоединение других государств к этому важному соглашению послужит укреплению мероприятий по контролю над вооружениями в космическом пространстве.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, переговоры по которой велись в предшествовавшем нашему Комитету органе, Совещании Комитета по разоружению, которая была подписана в 1977 году, также применима к космическому пространству. Эта Конвенция в настоящее время вступила в силу для приблизительно тридцати государств, что намного меньше, чем число государств, подписавших Договор о космическом пространстве и Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. Более широкое присоединение к соглашению, которое эффективно предупреждает манипулирование окружающей средой, включая космическое пространство, для враждебных целей, также будет служить усилению структуры контроля над вооружениями в космическом пространстве.

Можно привести ряд других соглашений, которые касаются режима космического пространства и его использования в мирных целях, а также предотвращения его неправильного использования в агрессивных целях. Я добавлю только к своему сегодняшнему выступлению двусторонний Договор 1972 года между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, ограничивающий системы противоракетной обороны. Поскольку этот Договор касается запрещения размещать оружие в космическом пространстве, обе стороны взяли на себя обязательство не разрабатывать, не испытывать или развертывать в космосе системы противоракетной обороны или их компоненты.

Беспристрастный анализ свода международных норм, применяемых к космическому пространству, которые я только что перечислил, приводит к выводу о том, что народы могут испытывать определенную уверенность в том, что участники Договора о космическом пространстве уже отказались от дестабилизирующих изменений, которые могли быть предсказаны в прошлом, в особенности вывод на орбиту или размещение в космическом пространстве оружия массового уничтожения. Если рассмотреть положения этого договора и других соглашений, упомянутых мною выше, то широко распространенное представление о том, что гонка вооружений в космическом пространстве является непосредственной угрозой, оказывается на более реальной основе. Поэтому я должен признать некоторое удивление по поводу тех, кто стремится свести на нет или умалить эти соглашения, как "полностью недостаточные".

Полезно также изучить вклад космического пространства в выполнение соглашений о контроле над вооружениями, главным образом путем предоставления средств, при помощи которых могут производиться мониторинг и проверка. Вполне очевидно, что в противном случае эти соглашения о контроле над вооружениями, которые частично или полностью основаны на национальных технических средствах контроля, вероятно, были бы невозможны. По крайней мере, такие соглашения потребовали бы навязчивых мер по проверке, иными словами мер, которые ни одно государство не хочет применять необдуманно, в особенности, если может быть найден лучший или более доступный альтернативный вариант. Вряд ли будет преувеличением сказать, что ввиду нежелания некоторых государств согласиться на так называемые "навязчивые" средства проверки, возможности человека использовать космическое пространство для целей проверки и мониторинга во многих случаях привели к проведению различия между действующим соглашением и отсутствием какого-либо соглашения. Интересно отметить, что в недавно опубликованной по вопросу о мониторинге за сокращением вооружений в "Международной жизни" статье указывалось, что появление разведывательных спутников "произвело настоящий переворот в средствах наблюдения и мониторинга за мерами по ограничению вооружений".

В дополнение к конкретным функциям по контролю над вооружениями, выполняемым в космическом пространстве, большой потенциал использования космического пространства в мирных целях используется нами в самых разнообразных новых формах. Всем нам известно о только что завершившейся конференции КНЕСПЕКС-82, на которой были продемонстрированы и обсуждены различные возможности использования космоса. Все это показывает, насколько тесно связано с нашей каждодневной жизнью использование космического пространства в гражданских целях. Использование метеорологических спутников для улучшения прогнозирования погоды и предупреждения сильных ураганов, спутников связи, которые позволяют передавать на весь мир прямой телерепортаж как исторических, так и развлекательных событий, прямо свидетельствует о том, что космическое пространство играет важную роль в поддержании структуры нашего международного сообщества. Соединенные Штаты Америки в течение многих лет играют ведущую роль в предоставлении всем странам мира технологии и выгод от своих космических программ, которые предназначены для того, чтобы поставить космическое пространство на службу мира и укрепление уз, объединяющих нации.

(Г-н Филдс, США)

Мы все признаем, что космическое пространство и эти спутники имеют военное значение. Бессмысленно отрицать простой факт, что использование космического пространства может и должно служить выполнению важных военных функций, как, например, заблаговременное предупреждение, связь и навигация. Эти функции могут служить для укрепления международной стабильности путем усиления сдерживающей мощи военных сил и сокращения шансов совершения стратегических ошибок. Однако, как отметил в прошлый вторник в своем ярком выступлении проф. Кларк, "почти все изделия человека могут быть в равной степени использованы как для мирных, так и военных целей: главное здесь в намерении".

Существует также и другой простой факт, который никоим образом нельзя отрицать. Он заключается в том, что Советский Союз с какой-то целью в течение ряда лет активно занимается разработкой и испытанием оперативных систем противоспутникового оружия. Такая система подвергает опасности спутники любой страны. С учетом этого факта мое правительство сделало вывод о том, что у него нет иного выхода, как продолжать проводить в жизнь свою собственную программу по разработке аналогичного оружия.

Соединенные Штаты Америки полностью согласны с тем, что неограниченное соревнование в области разработки и развертывания оружия, затрагивающее космическое пространство — что мы часто называем гонкой вооружений — не будет содействовать достижению более общей цели — упрочению мира. Именно по этой причине Соединенные Штаты Америки поддерживают обсуждение этого вопроса в Комитете по разоружению.

Мы по-прежнему приветствуем рассмотрение возможных последующих мер, которые можно было бы добавить к существующему своду соглашений по контролю над вооружениями, если они применимы к космическому пространству. 4 июля 1982 года президент Рейган объявил о национальной политике в области космического пространства для его использования в гражданских и военных целях, а также в целях контроля над вооружениями. Эти меры изложены в документе, копии которого моя делегация с удовольствием предоставит другим заинтересованным делегациям. Однако мне хотелось бы процитировать соответствующий раздел из этого документа, поскольку он касается контроля над вооружениями.

"Соединенные Штаты Америки будут по-прежнему изучать варианты контроля над вооружениями из космоса. Соединенные Штаты Америки будут рассматривать вопрос о поддающихся проверке и справедливых мерах по контролю над вооружениями, которые будут запрещать или иным образом ограничивать испытание и развертывание конкретных систем оружия при условии, что эти меры совпадают с интересами национальной безопасности Соединенных Штатов Америки".

Существуют два момента в этом разделе, которые, на мой взгляд, заслуживают особого внимания. Во-первых, Соединенные Штаты Америки считают, что основное внимание необходимо сконцентрировать на мерах, применяемых к конкретным видам систем оружия. Счевидно, меры, которые изложены в общих терминах, содержат только неконкретные общие положения, применение которых может быть подвергнуто сомнению, не являются конструктивными и, я думаю, не будут представлять интерес для присутствующих здесь делегаций. Во-вторых, Соединенные Штаты Америки считают, что подлежащие рассмотрению меры по контролю над вооружениями должны быть справедливыми и поддающимися проверке. Эти два критерия являются обоснованными нормами, подлежащими применению в отношении любых потенциальных соглашений о контроле над вооружениями.

Необходимо отметить также по поводу других аспектов нашей работы в области контроля над вооружениями и разоружением, что наше рассмотрение последующих мер в области контроля за вооружениями в космическом пространстве не может происходить в вакууме. Международная обстановка оказывает серьезное воздействие на перспективы сотрудничества по таким мерам. Как и в отношении всех мер по контролю над вооружениями, реальная обстановка должна оказывать воздействие на наше решение.

И, наконец, я считаю, что могу с уверенностью заявить, что мы все разделяем представление о будущем человечества в космическом пространстве. Я вспоминаю, что когда я был маленьким, серии подвигов "Бака Роджерса" и "Флиза Гордона" захватывали меня, но я никогда не предполагал, что все это было больше, чем полет фантазии. Тем не менее в течение нашей жизни мы были свидетелями первой попытки человека покинуть пределы нашей планеты. Все мы вспоминаем красноречивое замечание астронавта Нейла Армстронга, когда он стал первым человеком, вступившим на Луну: "Один небольшой шаг для человека, и гигантский шаг для человечества". Вполне вероятно, что наши внуки или, возможно, их дети окончательно освободятся от уз земного притяжения и вступят в новую эру, выходящую за рамки человеческого воображения. Однако только в случае сохранения мира человечество сможет достичь этой последней границы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки посла Филдса за его выступление и приятные слова, высказанные в адрес Председателя. Последний оратором в моем списке значится представитель Австрии, г-н Ланг, которому я предоставляю слово.

Г-н ЛАНГ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая в такое позднее время на первом заседании Комитета по разоружению в сентябре месяце, моя делегация охотно присоединяется к предыдущим ораторам, которые выразили удовлетворение видеть вас, сэр, в качестве Председателя на оставшуюся часть сессии 1982 года. Тот факт сэр, что вы, одна из самых видных личностей в области разоружения, берете на себя руководство данным Комитетом, можно без сомнения считать историческим моментом. Мы также рады приветствовать вас как представителя Мексики, страны, с которой Австрия поддерживает сердечные отношения, несмотря на огромное, с точки зрения географии, расстояние, которое нас разделяет.

Если задуматься о тех важных политических и деликатных вопросах, о которых говорил ваш уважаемый предшественник несколько дней назад, начинаешь осознавать, что необходимы терпение, мудрость, реализм и определенная доля гибкости со стороны всех участников. Делегация Австрии выражает надежду, что решения, принятые по этим вопросам, будут в должной мере учитывать не только интересы государств-участников Комитета по разоружению, но также и интересы всех стран, выразивших особую озабоченность по вопросам разоружения и ограничения вооружений, озабоченность, причина которой для Австрии заключается в том, что она находится в одном из наиболее уязвимых районов земного шара.

Наша делегация хотела бы также отдать дань уважения вашему предшественнику, послу Кенни Майна, который так умело руководил работой Комитета в августе месяце и усилия которого помогли преодолеть настроения разочарования и неудачи, которые испытывали многие делегации вследствие весьма ограниченных результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Моя делегация с большим интересом и вниманием выслушала все выступления, которые были сделаны по пункту повестки дня, озаглавленному 'Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве'. Позвольте мне, пользуясь вашим любезным разрешением, представить следующие замечания на рассмотрение Комитета, замечания, сделанные правительством, которое в течение многих лет проявляло особый интерес к вопросам космического пространства, в особенности к вопросам мирного использования космоса.

Человечество стоит перед серьезной проблемой постепенного вовлечения космического пространства в гонку вооружений.

За прошедшие десятилетия было запущено более 1700 военных спутников; военные круги обеих сторон все в большей степени полагаются на использование спутников, особенно в стратегических целях. Широкий и растущий диапазон функций превращает эти спутники в важные цели, создавая тем самым сильные стимулы для разработки противоспутниковых систем. Другие меры, которые потенциально вводят оружие в космос, осуществляются в области противоракетной техники.

Все эти события вызвали серьезную озабоченность в отношении перспективы мирного использования космического пространства, которая была ясно выражена в прошлом месяце в Вене во время второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Председатель Конференции, Министр иностранных дел Австрии Виллибальд Пар призвал участников заключить соглашения, которые должны категорически запретить все виды оружия в космическом пространстве.

В заключительном докладе Конференции выражено мнение, что распространение гонки вооружений на космическое пространство является предметом серьезной озабоченности для международного сообщества, наносит вред человечеству в целом и поэтому должно быть предотвращено. Конференция рекомендовала, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций, в частности Генеральная Ассамблея и Комитет по разоружению, уделили в должной мере и в первую очередь внимание этому вопросу при рассмотрении мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, уже обратилась с просьбой принять меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Прошлой осенью тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи призвала Комитет по разоружению стремиться к соглашению относительно текста соответствующего договора по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство.

Широко распространено мнение о том, что существующие международные документы, устанавливающие принципы исследования и использования космического пространства в мирных целях, являются недостаточными для предотвращения распространения гонки вооружений на космос. Некоторые недостатки и лазейки в наиболее важном из этих документов, Договоре о космическом пространстве, возникли вследствие научно-технического прогресса. Другие были умышленно введены в проекты соглашений в связи с тем, что некоторые из тех немногих стран, обладающих определенными возможностями в космической технике, а также необходимыми финансовыми ресурсами, пожелали не связывать себе руки. Далее, в-третьих, недостатки были вызваны ростом понимания того, что все возрастающее использование космического пространства несколькими странами, особенно в военных целях, может непропорционально ограничить его использование другими странами.

В качестве отправного момента для усиления режима ограничения вооружений в космическом пространстве следует детально изучить объем и истинное значение соответствующих положений Договора о космическом пространстве. До тех пор, пока принцип мирного использования на благо человечества, который лежит в основе всего режима контроля за космическим пространством допускает диаметрально различные интерпретации, будет сохраняться опасность распространения милитаризации на космос. И, действительно, как нам известно, некоторые интерпретируют мирное использование, чтобы исключить только деятельность или устройства для целей нападения, в то время как другие хотели, чтобы оно распространялось на любую военную деятельность.

Хотя неопределенность формулировок, возможно, и была полезной в прошлом, больше с ней мириться нельзя. В свете конкретных продолжающихся попыток проведения экспериментов с устройствами для целей нападения в космосе и их последующим применением, необходимо уточнить формулировки, и требуемые новые запрещения должны быть ясными и недвусмысленными.

На основании согласованного уточнения существующих положений, разумеется, будет необходимо ввести новые запрещения, касающиеся использования космического пространства. Распространение положений пункта 2 статьи IV Договора о космическом пространстве на само космическое пространство или выражение запрещения введения устройств любого вида для целей нападения и даже только для целей испытаний, можно было бы рассматривать как возможные подходы к решению этой проблемы.

Ограничение, которое усиление режима контроля за космическим пространством наложило бы на те страны, которые в настоящее время имеют возможности фактически использовать космос, будет, в конечном итоге, после тщательного рассмотрения рассматриваться даже этими немногими странами как полезное. Ибо, если они не примут ограничения сейчас, завтра они могут столкнуться с таким положением, когда усиление защитных свойств устройств, посылаемых в космос, и опасность потери космической связи и других возможностей, чрезвычайно увеличит их издержки и особенно увеличит опасность дестабилизирующих потерь установок, являющихся ключевыми для их системы сдерживания. История контроля за вооружениями, хорошо известная большинству собравшихся здесь, свидетельствует об имевших место в прошлом просчетах, когда из-за видимости временных преимуществ, ограничения не принимались в тот момент, когда они являлись выполнимыми в техническом и политическом отношениях, в то время как развитие вооружений, которые оставались без контроля, выдвигало бесконечные проблемы всего лишь несколько лет спустя.

В заключение, никакие новые существенные положения не обуздят гонку вооружений в космическом пространстве, если заинтересованные стороны не смогут договориться об эффективном механизме соблюдения и проверки. Вероятность принятия каких-либо новых обязательств будет зависеть от их надежности, от той степени доверия, которую они смогут создать среди государств-участников.

В этой связи мне хотелось бы заявить о нашей убежденности, что рано или поздно проверка из космоса и в космосе должна быть поставлена на международную основу. Сейчас только две страны располагают полным набором средств космической техники.

В настоящее время и в течение долгого времени в будущем такое положение обусловит наибольшую достоверность национальных средств контроля. Проведенное Организацией Объединенных Наций в прошлом году исследование по этому вопросу показало, что создание международного агентства спутникового контроля является вполне достижимой целью. Этот момент следует принимать во внимание при выработке новых соглашений по контролю за вооружениями в космическом пространстве.

Что касается вопроса о том, как усилить режим контроля за космическим пространством, то моя страна возлагает большие надежды на советско-американские переговоры по противоспутниковым системам, которые проводились примерно до встречи на высшем уровне в Вене в 1979 году. Нам представляется, что возобновление этих переговоров принесло бы пользу.

Наряду с этим данный Комитет, отвечая на соответствующие резолюции первой специальной сессии по разоружению, последней сессии Генеральной Ассамблеи и ЮНИСПЕЙС-II, должен усилить свою работу по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и учредить рабочую группу по этому вопросу. Следует приветствовать любое мероприятие, направленное на ускорение подготовительного процесса, ведущего к началу полноправных переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австрии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Как я уже сказал ранее, представитель Австрии был последним оратором в моем списке выступающих. Желает ли выступить кто-нибудь еще? Я предоставляю слово представителю Нидерландов, но в связи с таким поздним часом я надеюсь, что его выступление будет очень коротким. В противном случае я бы предпочел, чтобы он любезно согласился сделать свое выступление на нашем следующем заседании.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я приношу извинения вам и моим коллегам за то, что выступаю в такой поздний час и, конечно, я буду краток.

Видеть вас в качестве Председателя на сентябрь месяц доставляет огромное удовлетворение. Ваши выдающиеся достижения в деле разоружения хорошо известны и дают нам уверенность, что под вашим руководством Комитет по разоружению успешно закончит настоящую сессию. Без сомнения руководитель нашей делегации выразит наше удовлетворение по поводу вашего председательства позже более соответствующим и пространным образом.

По поручению моего правительства я хочу, чтобы в протокол было внесено следующее короткое заявление.

Мы искренне верим, что нельзя шалить никакими усилиями, чтобы предотвратить безудержное соперничество в разработке и развертывании оружия, затрагивающего космическое пространство. Мы придаем огромное значение ответственной задаче, доверенной Комитету по разоружению в этом отношении, что было вновь подтверждено в Заключительном документе ЮНИСПЕЙС-82. Наша озабоченность хорошо известна. Во время тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Нидерланды вместе с государствами, придерживающимися такой же точки зрения, выступили с инициативой выдвижения проекта резолюции, которая привела к резолюции 36/97 С, принятой подавляющим большинством. Впоследствии мы с удовлетворением восприняли тот факт, что в соответствии с этой резолюцией, в начале своей сессии 1982 года Комитет по разоружению принял решение включить в свою повестку дня новый пункт, пункт 7, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". 8 апреля 1982 года руководитель делегации Нидерландов имел удовольствие детально разъяснить наш основной подход к этому вопросу. Мы с большим интересом следим за происходящими обсуждениями на наших пленарных заседаниях. С нашей точки зрения, вклады, сделанные делегациями, которые выступали по пункту 7 повестки дня, явно свидетельствуют о том, что фактически существует консенсус в отношении желательности проведения конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

пространстве. Поэтому я считаю, что вправе повторить точку зрения, выраженную в данном Комитете руководителем нашей делегации 12 августа 1982 года, то есть, что текст резолюции 36/97 С обеспечивает достаточную формулировку для выработки соответствующего мандата с целью учреждения специальной рабочей группы в соответствии с пунктом 7 повестки дня. Мы призываем Комитет по разоружению принять такие меры, которые гарантировали бы, чтобы в 1983 году пункт 7 повестки дня был рассмотрен должным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление, за то, что он был краток и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас мы исчерпали список выступающих на время утреннего заседания.

Все мы получили расписание, которое секретариат подготовил на следующую неделю. Как обычно, оно является ориентировочным и может быть позже изменено при необходимости. После консультации с секретариатом и, помня о числе записавшихся для выступления на нашем заседании во вторник 7 сентября, я намерен, если не будет возражений со стороны какой-либо делегации, изменить указанное в предварительном расписании время открытия заседания во вторник с 10 часов 30 минут утра на 10 часов утра. Если возражений нет, я буду считать, что все согласны с этим.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне также хотелось бы попросить вас оказать мне содействие в этом вопросе. Если мы начнем указанное заседание точно в назначенное время, а именно, в 10 часов утра, то оно завершится к 13 часам, и все, кто назначил встречи на это время, смогут не опаздывать. Поэтому я намерен открыть заседание, если не точно в назначенное время, то, по крайней мере, не более, чем с 10-минутным опозданием, таким образом, что, когда мы говорим 10 часов, это значит, что Председатель откроет заседание в 10 часов 10 минут, и если мы говорим 10 часов 30 минут, я открою заседание в 10 часов 40 минут. Я уверен, что вам понятна причина, и вы окажете содействие Председателю в этом вопросе.

По просьбе секретариата мне также хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что четверг, 9 сентября и пятница, 10 сентября, являются праздником Организации Объединенных Наций, и Дворец Наций будет закрыт. Что касается дня закрытия данной сессии, как я уже сказал в начале, в настоящее время я принимаю 16 сентября в качестве предварительной даты, когда наша работа будет завершена, вполне понятно, что фактическая дата закрытия будет решаться не мной, а Комитетом.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник 7 сентября в 10 часов утра. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 часов 35 минут.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 7 сентября 1982 года, в 10 ч

Председатель: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н ФИНДЛЭЙ Мисс С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	Г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	Г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. ВУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИН КЬЯУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	Г-н ТЕЛЛАЛОВ Г-н ССТИРОВ Г-н ДЕЙЯНОВ Г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕН Г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	Г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Х. ТИЛИКЕ Г-н Ф. ЗАЙАЦ Г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ВЕГЕНЕР Г-н Н. КЛИНГЛЕР Г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	Г-н И.А. ХАССАН Г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	Г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ Г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Н.С. СУТРЕСНА Г-н ХАРНОМАТАРАМ Г-н КАРИОНО Г-н И. ДАМАНИК Г-н ХИДАЙАТ
<u>Иран:</u>	
<u>Италия:</u>	Г-н И. АЛЕССИ Г-н Ч.М. ОЛИВА Г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж.Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж.М. КИБОИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ЦИ МЭНЦЗЯ г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИнь ЧЭН г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕНПОДЖУ г-н И.Е.К. УКЕДЖЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	
<u>Перу:</u>	г-н П. КЭННОК г-н Х.Б. де ля СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
г-жа Дж.И.ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н М.Д. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СКОТТ
г-н Р. МИЛТОН

Союз Советский Социалистических Республик:

г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛА ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Д'АВОНИЛЬ
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКССОН
мисс Х. ОЛССОН

Шри Ланка:Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕБЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н К. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРЕСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 185-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Первым оратором в моем списке является уважаемый представитель Венгрии посол Кемивеш, кому я и предоставляю слово.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, наш Комитет начинает сегодня обсуждение пункта 5 его повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения, новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В соответствии с решением, принятым на 171-м заседании в апреле, Комитет также проведет два неофициальных заседания сегодня и завтра с участием экспертов. Цель неофициальных заседаний - рассмотреть предложения и соображения, относящиеся к первой части данного пункта повестки дня. Позвольте мне выразить надежду, что оба официальных заседания Комитета, а также и неофициальные заседания будут способствовать лучшему пониманию этого важного и своевременного вопроса и проложат также путь для принятия конкретных действий, для которых давно настало время.

Делегация Венгрии всегда уделяла особое внимание вопросу запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия с тех пор, как началось обсуждение этого вопроса на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1975 году и на Соповедании Комитета по разоружению в последующем году. Это внимание выразилось также в представлении на рассмотрение рабочих документов, первого - в 1978 году по вопросу об инфразвуковом оружии (CCD/575) и последнего - в ходе работы первой части данной сессии (документ CD/261). Именно наша делегация была инициатором в прошлом году и снова в этом году проведения неофициальных заседаний по этой очень важной и насущной проблеме.

Как я сказал 18-го марта, "Эта неизменная приверженность моей делегации продиктована, среди прочего, растущим пониманием мировым общественным мнением того, что происходящая научно-техническая революция, ускоряющиеся темпы прогресса в различных областях науки создают не только благоприятные возможности для разрешения основных проблем человечества, но и - в случае ее неправильного использования - серьезную опасность качественного нового раунда гонки вооружений".

Военно-технические журналы и другие публикации в течение почти десятилетия печатают сообщения о новых методах массового уничтожения, которые могли бы применяться для создания некоторых еще не известных видов оружия. Эти сообщения подтверждаются выступлениями ученых, высказывающих свои опасения относительно некоторых программ развития, осуществляемых в военных целях.

Не вдаваясь в особо специфические детали, позвольте мне затронуть некоторые общие характеристики видов оружия, обсуждаемых в настоящий момент. Одной из отличительных черт новых видов ядерного оружия массового уничтожения является их высоко избирательный эффект. Такие виды оружия могут, например, нарушать некоторые функции человеческого организма, наносить вред людям определенного этнического происхождения или вызывать изменения у некоторых видов сельскохозяйственных культур или животных (резко сокращая таким образом сельскохозяйственное производство, создавая острую нехватку продуктов и даже голод). Такие виды оружия чрезвычайно легко поддаются контролю в смысле эффекта или типа действия. Они, например, могут оказывать влияние на психическое состояние человека или репродуктивные возможности. В связи с высоко избирательным действием такого оружия его применение может в течение длительного времени оставаться незамеченным. Это может привести к изменению характера военных действий и открыть возможности для скрытого ведения войны.

Некоторые новые виды оружия массового уничтожения существуют только в принципе, однако другие уже вышли из проектных бюро, и нельзя уже больше отрицать реальную опасность появления таких видов оружия. Самым последним событием, подтверждающим обоснованные опасения среди широких слоев населения, является пресловутое решение о производстве и размещении ядерного нейтронного оружия. Хотя ряд делегаций, возможно, и будут утверждать, что это всего лишь новый вид оружия, имеется уже достаточно много научно подтвержденных данных, содержащихся в научных, военных и других публикациях - а также широко известных в данном Комитете - которые, вне всяких сомнений, доказывают, что это не только самый современный вид ядерного оружия, но также и новый вид оружия массового уничтожения как с точки зрения технологии, так и с точки зрения политических и военных последствий. И это действительно так, поскольку опасность всеобщей ядерной войны увеличивается в результате появления "легко применяемого" ядерного оружия. Поэтому делегации социалистических стран предложили запретить ядерное нейтронное оружие и внесли проект конвенции по этому вопросу еще в 1979 году.

Запрещение новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия уже имеет долгую историю предпринимаемых усилий по разоружению. В 1948 году Комиссия по вооружениям обычного типа приняла резолюцию, в которой среди прочего говорится, что "определение оружия массового уничтожения должно включать оружие с атомным зарядом, оружие с радиоактивным материалом, смертоносные химикаты и биологическое оружие, а также любое оружие, которое будет разработано в будущем с таким же разрушительным действием, как атомная бомба или любой из вышеупомянутых видов оружия".

Спустя два десятилетия данный вопрос был снова поднят на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По инициативе Мальты в 1969 году были приняты две резолюции по вопросу о возможном появлении новых видов оружия массового уничтожения: резолюции 2602 С и D (XXIV) соответственно призывали Совецание Комитета по разоружению рассмотреть некоторые последствия ведения радиологической войны и применения лазерной технологии. Однако Комитет решил, что вопрос о такой возможности не требует незамедлительного рассмотрения.

Новые достижения в области науки и техники и возросшая опасность их военного применения были причиной того, что в 1975 году в ходе работы тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес предложение заключить международное соглашение о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Советская делегация также внесла проект международного соглашения. В резолюции Генеральной Ассамблеи 3479 (XXX) предлагается, чтобы Совецание Комитета по разоружению занялось рассмотрением этого вопроса.

С тех пор Генеральная Ассамблея продолжает заниматься рассмотрением этого вопроса и приняла ряд резолюций. С 1976 года наш Комитет также постоянно рассматривает проблему запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Делегации социалистических стран приложили много усилий для того, чтобы облегчить разработку договора по этому вопросу. В 1976 году советская делегация внесла на рассмотрение документ ССД/514, озаглавленный "Об определении понятий новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия". С тем, чтобы учесть соображения, высказанные делегациями различных западных государств, Советский Союз в 1977 году внес на рассмотрение пересмотренный вариант проекта соглашения (ССД/511/Rev.1). Пересмотренный проект предусматривает, что наряду с общим соглашением должны быть заключены отдельные соглашения о запрещении конкретных видов оружия. В проекте также предусматривается, что перечень видов и систем оружия, подлежащих запрещению, будет содержаться в приложении к соглашению и может быть дополнен, если появятся новые виды оружия.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, уделила этому вопросу особое внимание. Заключительный документ содержит не менее трех пунктов, посвященных этому. Пункт 77, например, гласит следующее:

"Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Могут быть заключены специальные соглашения о запрещении отдельных видов оружия массового уничтожения, которые могут быть определены. Этот вопрос должен находиться под постоянным наблюдением".

Обмены мнениями, которые состоялись в период 1976-1982 гг., выявили различия в мнениях относительно эффективных путей предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения. Однако моя делегация продолжает быть убежденной в том, что всеобъемлющий подход является наиболее эффективным путем для достижения нашей цели. Это означает, что заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении в общем порядке разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения с приложением перечня конкретных видов оружия, которые подлежат запрещению. Такое соглашение могло бы предусматривать заключение отдельных соглашений по конкретным новым видам оружия массового уничтожения.

Принятием в прошлом году резолюции 36/89 Генеральная Ассамблея расширила общий подход и увеличила наши возможности, а также наши обязанности в этой связи, когда она предложила Комитету по разоружению "активизировать переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

Пункт 3 той же самой резолюции призывает государства - постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения сделать заявления, аналогичные по содержанию об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения. Такие заявления следовало бы затем одобрить решением Совета Безопасности.

Резолюция 36/89, как я уже сказал, расширяет общий подход к решению данной проблемы и в то же самое время дает нашему Комитету возможность возобновить его усилия в двух направлениях. Рабочий документ CD/261, внесенный на рассмотрение делегацией Венгрии этой весной, соответственно предлагает предпринять конкретные действия в обоих направлениях. Мы надеемся и ожидаем, что Комитет уделит этим предложениям должное внимание.

Первый вопрос, который уже подробно обсуждался, касается создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов под эгидой Комитета. Этой группе, по мнению моей делегации, можно было бы поручить разработку проекта всеобъемлющего соглашения, а также составление проекта возможных соглашений по конкретным

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

новым видам оружия массового уничтожения. Я могу сказать, что эта идея получила широкую поддержку в ходе наших обсуждений, и только оппозиция со стороны некоторых западных стран помешала Комитету создать такую специальную группу.

Второй вопрос касается пункта 3 резолюции Генеральной Ассамблеи, который, как я уже отметил, призывает постоянных членов Совета Безопасности и другие важные в военном отношении государства сделать заявления об их отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения. Такие заявления, аналогичные по содержанию и затем одобренные Советом Безопасности, явились бы первым шагом к заключению всеобъемлющего соглашения.

Такой подход наметился еще в 1977 году, когда делегация Соединенного Королевства в ответ на предложение, целью которого было создание специальной группы, заявила следующее: "... более плодотворным подходом было бы решительное осуждение мировым сообществом разработки новых видов оружия массового уничтожения наряду с призывом к данной конференции продолжать рассмотрение данного вопроса ..."

Мировое сообщество в целом ряде случаев решительно осуждало разработку и производство такого оружия. Теперь настало время для тех государств, которые в состоянии разрабатывать и производить их, выступить со своими собственными торжественными заявлениями, обязывающими их самих не создавать какие-либо новые виды оружия массового уничтожения. Такие заявления, как предусматривается в пункте 3 резолюции 36/89, имели бы значительную моральную и политическую ценность. Поскольку все постоянные члены Совета Безопасности и практически все важные в военном отношении государства представлены в данном органе по проведению переговоров, Комитет по разоружению имеет не только возможность, но это также и его долг рассмотреть данный вопрос самым серьезным образом.

Делегация Венгрии вместе с целым рядом других делегаций с нетерпением ожидает, когда соответствующие делегации сделают заявления об их позиции. Хотя политические заявления делаются на официальных заседаниях Комитета, делегации, участвующие в неофициальных заседаниях, при помощи своих экспертов должны серьезно рассмотреть различные аспекты данного вопроса, а также формулировку соответствующего проекта заявлений, о которых я сказал выше.

С вашего любезного разрешения, г-н Председатель, я перейду ко второй части данного пункта повестки дня: запрещение радиологического оружия. По этому вопросу Комитет зашел в тупик, а Рабочая группа по радиологическому оружию в основном не действовала в ходе работы летней сессии. Одна из причин данного тупика состоит в существовании различных подходов к приоритету в отношении запрещения радиологического оружия и запрещения нападений на ядерные объекты.

Некоторые делегации в Рабочей группе неоднократно выступали за приоритет в отношении запрещения нападений на ядерные объекты, в то же время неоправданно принося роль и необходимость заключения договора о запрещении радиологического оружия. Например, делегация Швеции в своем меморандуме, содержащемся в документе СД/РВ/ТР.19, внесенном 16 марта, заявила следующее: "Исследования, проведенные компетентными органами Швеции, показывают, что разработка конкретных видов радиологического оружия в том виде, в каком оно определено в проекте [совместного предложения СССР-США], является весьма отдаленной возможностью. Они вряд ли могут стать практическим оружием массового уничтожения и в этом смысле даже оружием, эффективно применяемым на поле боя".

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

Моя делегация, как и другие делегации, однако, не может согласиться с такой оценкой и придерживается мнения, что данное оружие является потенциально не менее опасным, чем любой другой вид оружия массового уничтожения. Нельзя отрицать, что быстрое развитие ядерной промышленности и принятие, а также осуществление многими государствами своих собственных программ в области ядерной энергетики неизбежно привели к широким разработкам и распространению в мире технологии с применением различных радиоактивных материалов. Это могло бы по своей природе стать материальной основой для создания той или иной системы радиологического оружия. Кроме этого, при отсутствии запрещения разработки радиологического оружия государства не могут быть уверены в том, что никакое другое государство не будет проводить исследований с целью разработки такого оружия.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Комитета на опубликованное в газете "Ди Вельт" 16 января этого года интервью, взятое у американского физика, специалиста в области ядерной энергии, Коузена и французского военного теоретика Женеста. Не комментируя военно-стратегические и политические аспекты данного интервью, я хотел бы просто отметить, что сама тема интервью, по крайней мере, в некотором отношении дает ответ на то, является ли возможным создание радиологического оружия или нет и насколько эффективным оно может быть.

В данном интервью Коузен выступает за разработку технически возможного и абсолютно смертоносного гамма-оружия, которое он называет безобидной "совсем не бомбой". Согласно Коузэну, это оружие является абсолютно контролируемым с точки зрения сроков, радиуса действия и интенсивности применения. Он полагает, что 100 кг урана-235 достаточно для того, чтобы "расстелить ковер" в несколько тысяч километров длиной и тысячу километров шириной всего лишь за несколько дней.

Гамма-лучи, благодаря их высокой энергии, очень опасны для людей и для любых живых организмов. Гамма-лучи от естественных источников радиоактивности и от искусственных ядерных реакций уже широко применяются в науке и технике. Они применяются в медицине, металлургии и многих других областях. Поэтому практическое применение гамма-лучей, включая те, которые обладают высокой интенсивностью, является реальностью, которую никто не может отрицать. Таким образом, в настоящее время существует материальная основа для практической разработки высокоэффективного и смертоносного оружия с гамма-излучением, которое, естественно, подпадает под категорию радиологического оружия.

Чтобы предотвратить разработку любых возможных видов такого оружия, например, такого, о котором я только что сказал, Комитет по разоружению должен удвоить свои усилия, направленные на завершение переговоров о проекте договора о запрещении радиологического оружия. Если мировое сообщество уже в самом ближайшем будущем столкнется с фактом появления того или иного вида оружия с использованием радиоактивных материалов, вина, совершенно ясно, будет лежать на нас, кто в свое время не предотвратил такую возможность.

Определение радиологического оружия, данное инициаторами совместного проекта Договора, охватывает любое устройство, помимо ядерного взрывного устройства, специально предназначенного для использования радиоактивного материала в целях разрушения, нанесения ущерба или вреда посредством радиации, полученной в результате распада такого материала. Данная формулировка запрещает любые системы радиологического оружия, основанные на применении любых видов радиоактивных материалов, независимо от их характеристик или изучаемой радиации, будь-то альфа-, бета- или гамма-лучи или радиация нейтральных частиц, обладающих высокой энергией. Таким образом, определение, предложенное в проекте договора, также распространяется на оружие с гамма-излучением.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

В заключение я хотел бы подчеркнуть следующее. Поскольку появление специальных видов радиологического оружия, таких, как оружие с гамма-излучением, описанное выше, разумеется, не является вопросом отдаленного будущего, делегация Венгрии убеждена, что в 1983 году Комитет должен будет предпринять новые и энергичные усилия со стороны каждой делегации в этом зале с тем, чтобы разработать и успешно завершить составление проекта договора о запрещении радиологического оружия любого вида.

Г-н ВЕЙВОЛА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем я перейду к той части моего сегодняшнего выступления, касающегося вопросов существа, позвольте мне выразить уверенность моей делегации в том, что наш Комитет работал под чрезвычайно эффективным руководством в течение заключительных недель сессии этого года. Ваш впечатляющий послужной список участника переговоров по разоружению и, позвольте мне добавить, наш личный опыт сотрудничества с Вами в различных форумах по проведению переговоров и международных органах является гораздо большим, чем достаточная гарантия надежного руководства, которым вы нас обеспечите.

Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя, уважаемого посла Кении г-на Гэтере Майну, и приветствовать среди нас нового посла Перу г-на Питера Каннока, которого я уже встречал и с которым, как я надеюсь, у нас сложатся отличные отношения. Мы с сожалением узнали, что вследствие ротации глав делегаций мы расстаемся с уважаемым представителем Соединенного Королевства послом Саммерхейсом, который всегда подходил к выполнению стоящих перед его делегацией трудных задач с мудростью и серьезностью, за что мы все высоко его ценим. Мы желаем ему всего самого наилучшего в его будущей деятельности.

В этом году среди пунктов повестки дня Комитета по разоружению есть два пункта, которые в некоторой степени занимают особое место. Пункт 7 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - и пункт 5 - новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия - отличаются от других пунктов повестки дня в основном в силу того факта, что в их рамках мы стремимся предотвратить процесс, который, если его не остановить, может привести к значительным последствиям в не столь отдаленном будущем. С процедурной точки зрения у этих двух пунктов есть еще одна общая черта, а именно, обсуждение по ним проходит только на пленарных заседаниях, причем до сих пор не было создано специальных рабочих групп или групп экспертов.

Мы приветствуем тот факт, что на опасность превращения космического пространства в еще одну область гонки вооружений, наконец, обращено внимание Комитета по разоружению. В течение нашей весенней сессии и прошлой недели мы выслушали много интересных выступлений с оценкой существующих международных документов, регулирующих в известной мере военное присутствие в космическом пространстве и намечающих поиск возможных будущих шагов в этой связи.

Вряд ли есть необходимость напоминать на этом форуме обо всех соответствующих договорах с детальным описанием их положений. Однако я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на некоторые попытки дать различное толкование принятым мерам, мы считаем заключенные до сих пор договоры очень важными международными документами, создающими основу для дальнейших усилий по достижению полной демилитаризации космического пространства. Это относится прежде всего к Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 1967 года и к Соглашению о деятельности государств на Луне и других небесных телах солнечной системы, помимо Земли, от 1979 года. Положения этих двух

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

я бы сказал, "основополагающих" договоров о космическом пространстве вместе с положениями некоторых других международных документов закрыли доступ в космическое пространство для ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Высоко оценивая предпринимавшиеся до сих пор меры, мы разделяем также мнение тех, кто считает необходимым и логичным принятие дальнейших мер, которые исключали бы возможность размещения в космическом пространстве других еще не охваченных категорий оружия.

Чехословакия активно участвует в мирном исследовании космического пространства в рамках хорошо известной международной программы сотрудничества "Интерспутник", которая, в частности, дала возможность гражданину нашей страны совершить полет в космос. Поэтому у нас есть более чем веские основания обратить особое внимание на все меры, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и гарантирующие, что оно будет использоваться только в мирных целях.

Две соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее последней сессии, определяют два подхода в этом отношении. Я не стал бы квалифицировать их как два различных подхода. Некоторые из тех, кто выступает в поддержку резолюции 36/97 С, пытаются убедить нас, что их подход является единственно возможным, и они делают все, что в их силах для доказательства того, что предложение, содержащееся в резолюции 36/99, касающейся проекта договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, является неуместным.

Как я уже сказал, мы не рассматриваем эти два подхода как взаимоисключающие. Однако не нужно быть специалистом в этой области, чтобы понять, что отраженный в резолюции 36/99 подход охватывает намного больше сторон. Более того, он не только касается уже существующей опасности, но полностью учитывает и возможное будущее развитие боевой техники. Многое было сказано в этой связи о так называемом "оружии направленной энергии". Мы были весьма удивлены попытками некоторых делегаций поставить под сомнение возможности разработки такого оружия и применения его на практике. Мы полагаем, что проблемы чисто технического характера, сохраняющиеся в сфере разработки такого рода оружия, разумеется, не должны помешать нам рассматривать весьма реальную возможность его создания и возможного размещения в космосе.

Мы с интересом выслушали выступления, в которых проблема противоспутникового оружия определялась как основная проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы можем согласиться со многими идеями и выводами в этой связи. Однако мы с озабоченностью отметили две тенденции в этом подходе, к которым мы вряд ли можем присоединиться.

Во-первых, косвенно или прямо высказывалась мысль о том, что противоспутниковое оружие является единственным оружием, если говорить о возможном применении в космическом пространстве, которому сейчас можно дать четкое определение и, следовательно, мы должны ограничиться рассмотрением вопроса об этом оружии. Мы далеки от того, чтобы недооценивать дестабилизирующие последствия деятельности, связанной с противоспутниковыми системами, но разве эта конкретная проблема должна заставить нас забыть о приближающейся опасности, связанной с оружием, размещаемым на объектах, которые пролетают на расстоянии нескольких десятков километров над территорией какого-либо государства?

(Г-н Вейрода, Чехословакия)

Во-вторых, мы не можем также согласиться с некоторыми предложениями, касающимися определения, так сказать, компонентов противоспутникового оружия и действий. Мы вряд ли можем согласиться с тезисом о том, что можно четко разграничить мирные и военные действия в космическом пространстве. Если кто-то захочет сделать достижение любого соглашения о противоспутниковом оружии нереалистичным, то для этого нет ничего лучше, как определение объема, который будет охватывать предпочтительно все виды космической деятельности как мирной, так и военной, и будет также направлено на решение проблем, которые могут быть решены только на Земле, а не из космического пространства.

В своем выступлении на прошлой неделе уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки обратил наше внимание на тот факт, что до сих пор не все присоединились к многим важным договорам, касающимся космического пространства. Мы полностью согласны с ним в том, что всеобщее присоединение к этим договорам было бы, несомненно, полезным. В то же время нам не следует забывать, что существующие договоры, независимо от того, все ли в них участвуют или нет, еще не закрыли все пути для распространения гонки вооружений на космическое пространство. Делегация Соединенных Штатов Америки согласится со мной, поскольку положения этих договоров, хотя они и исключительно полезны, не помешали Соединенным Штатам осуществлять военную деятельность в космическом пространстве. Одни только заголовки трех статей, взятых наугад из номеров "Интернейшнл геральд трибюн" за июнь этого года, в достаточной мере подтверждают справедливость того, что я только что сказал. В номере газеты от 7 июня - "Уайтбергер стремится к противоспутниковой системе", в номере от 25 июня - "Военное применение челночного космического корабля расширяется" и в номере от 23 июня - "Военно-воздушные силы США готовятся расширить военную деятельность в космическом пространстве".

Существует один более серьезный аспект гонки вооружений в космическом пространстве, вызывающий озабоченность. Он приведет к беспрецедентному росту военных расходов. Справедливо то, что эти расходы скажутся главным образом на государствах, осуществляющих космические программы, но это, разумеется, станет бременем также и для других стран. Согласно Дэвиду А. Эндельману, развертывание простой наземной оборонительной системы против крылатых ракет, вероятно, стоит 1 млрд. дол. США. Но при развертывании первой действующей космической системы с противоспутниковым оружием расходы подскочат до 2-3 млрд. дол. США, а при полном развертывании в космосе системы ПРО они составят 10 млрд. дол. США.

Ни одна делегация не претендует на то, что у нее есть рецепт предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эффективным может быть только такое решение этой проблемы, которое согласовано всеми государствами, особенно обладающими самым высоким уровнем развития техники. Мы считаем, что наилучшим путем дальнейшего продвижения в этом направлении было бы создание специальной рабочей группы, в которой делегации могли бы воспользоваться активным участием экспертов. Мы полностью поддерживаем проект мандата для такой рабочей группы, содержащийся в документе CD/272, представленном Монгольской Народной Республикой. Мы не можем больше позволить себе не обращать внимания на ответственность Комитета по разоружению в отношении опасности милитаризации космического пространства - ответственность, которая была недавно ясно подтверждена на Конференции ЮНЕСКО-82.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Многое из того, что я сказал в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, относится также и к проблеме новых видов оружия массового уничтожения. Моя делегация уже затрагивала этот пункт нашей повестки дня в ряде случаев, и поэтому я не буду сейчас вдаваться в подробности. На данном этапе я хотел бы только еще раз высказать нашу продуманную точку зрения о том, что акцент в этой связи должен быть сделан на предотвращении создания нового оружия, основанного на последних научных достижениях. Мы уже отмечали, что мы не против заключения конкретных соглашений по определенным видам оружия. Но всеобъемлющее соглашение должно быть первым необходимым шагом в этом направлении.

Никто не может отрицать действительно существующей растущей опасности создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Позвольте мне привести только один пример. Многочисленные недавние исследования и статьи в военных журналах и периодических изданиях доказывают, что, например, все более интенсивно ведется разработка электронных средств ведения войны. Некоторые специалисты по вопросам обороны утверждают, что в Соединенных Штатах Америки использование электроники в целях разрушения становится совершенно новой областью бизнеса и что создана новая отрасль промышленности для удовлетворения растущих потребностей военных кругов в этой области.

Моя делегация глубоко озабочена тем фактом, что мы до настоящего времени не достигли какого-либо существенного прогресса в рассмотрении этого пункта. Поскольку фактор времени является наиболее неблагоприятным фактором в связи с этим вопросом, мы полагаем, что его рассмотрение только на неофициальных пленарных заседаниях не полностью отвечает неотложности этого вопроса. Поэтому мы самым энергичным образом поддерживаем предложение Венгрии о создании группы экспертов для рассмотрения вопроса о предотвращении появления новых видов оружия массового уничтожения. Опыт, приобретенный до сих пор в результате участия экспертов в нашей работе в связи с этой проблемой, убеждает нас в том, что это было бы наиболее подходящим и многообещающим подходом.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сделать небольшое замечание по поводу наших дебатов о ядерном разоружении, которые, к сожалению, были довольно непродуктивными. Я хотел бы отдать должное выступлению делегации Кубы на этом обсуждении, поскольку ее представитель сделал очень полезный исторический анализ проблемы гонки ядерных вооружений. Всем делегациям следовало бы внимательно прочитать это выступление. Они увидят в истинном свете так называемый план Баруха, упомянутый на второй специальной сессии президентом Рейганом и совсем недавно здесь делегацией Соединенных Штатов Америки; они узнают, что этот план далеко не был шагом к ядерному разоружению, как это недавно утверждалось здесь делегацией Соединенных Штатов Америки. Я хотел бы выразить надежду, что обсуждение вопроса о ядерном разоружении в Комитете на следующей сессии приведет к более позитивным результатам, чем на нынешней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Чехословакии посла Вейводу за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в моем списке является представитель Федеративной Республики Германии посол Бегенер, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к другим делегациям, приветствуя вас как Председателя. Мы все знаем, какую большую пользу могут принести Комитету на этих заключительных этапах его сессии 1982 года ваша мудрость, ваш огромный опыт, ваша проницательность. Наш предыдущий Председатель посол Майна уже уехал, но я хотел бы выразить его компетентным коллегам из делегации Кении признательность нашей делегации за то, что он справедливо и продуманно руководил нашей работой.

Один из экспертов нашей делегации выступит сегодня во второй половине дня на неофициальном заседании по вопросу об оружии массового уничтожения, который также включен официально в повестку дня нашего заседания. Исчерпывающее заявление, с которым он выступит, по-видимому, избавляет меня от необходимости затрагивать сейчас те же вопросы. Вместо этого я хотел бы высказаться по трем вопросам, представляющим особый интерес для нашей делегации: во-первых, по вопросу о химическом оружии, в связи с которым я собиравсь представить новый рабочий документ; во-вторых, по вопросу о космическом пространстве, по которому я не смог выступить на прошлой неделе из-за чрезвычайно длинного списка выступающих, и, наконец, по вопросу о радиологическом оружии, по которому я хотел бы коротко выступить в связи с процессом переговоров в качестве Председателя рабочей группы, срок полномочий которого истекает.

Наша делегация с удовлетворением отмечает, что в течение летней сессии усилия были в значительной степени сосредоточены на достижении соглашения о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия, предусматривающего уничтожение существующих запасов и ликвидацию объектов по производству и снаряжению химических боеприпасов. Будучи страной, которая еще в 1954 году отказалась в соответствии с международным договором от производства химического оружия, Федеративная Республика Германии оказывала с тех пор самую энергичную поддержку всем усилиям, направленным на скорейшее заключение соглашения о полном и поддающемся проверке запрещении химического оружия, которое является для моего правительства крайне важной и прежде всего вполне достижимой целью.

Химическое оружие отличается от большинства видов оружия тем, что его применение в военных действиях запрещено согласно Женевскому протоколу 1925 года и нормам обычного международного права. Следовательно, химическое оружие не должно играть какую-либо роль в военных расчетах любого государства, и, если бы все государства были едины в достижении этой цели, его не должно было бы существовать вообще. Пришло время для всех государств отказаться от оружия, которое запрещено в течение более половины столетия, и заключить международную конвенцию с этой целью.

Запрещение химического оружия укрепит безопасность договаривающихся сторон, но оно достигнет эту цель лишь при условии, если все участники договора будут разделять убеждение в том, что положения договора будут полностью соблюдаться. Таким образом, проблема проверки имеет решающее значение. Это сложный, но отнюдь не неразрешимый вопрос. Национальных средств, как все мы понимаем, недостаточно. Решение должно быть найдено главным образом на основе международных недискриминационных и в то же время эффективных методов сотрудничества. Международные инспекции на местах, которые будут проводиться постоянным многосторонним органом в составе компетентных экспертов, являются важной составной частью такой совместной международной системы проверки. Значение запрещения химического оружия настолько велико для нашего правительства, что я вынужден сейчас, когда сессия Комитета по разоружению 1982 года подходит к концу, подчеркнуть ряд общих моментов, хотя некоторые из них широко признаны и часто упоминались другими делегациями в Комитете.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Переходу теперь к конкретным вопросам. Наше правительство очень тщательно изучило "Основные положения" конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия, представленные недавно Советским Союзом. Оно пришло к выводу, что эти советские предложения, хотя в ряде областей они и не дают удовлетворительных решений, представляют собой прогресс, поскольку в них признана в принципе необходимость проведения регулярных инспекций на местах.

Насколько известно делегации, Федеративная Республика Германия представила в ходе весенней сессии рабочий документ (CD/265), в котором изложена наша концепция реалистичной и эффективной системы проверки.

Я имел честь представить сегодня новый рабочий документ, в котором развита идея, содержащаяся в документе CD/265, с учетом вклада других делегаций и с дальнейшими уточнениями. Главная цель этого нового документа с условным обозначением CD/326, состоит в том, чтобы предложить возможные формулировки для тех разделов конвенции о химическом оружии, которые непосредственно связаны с проблемой проверки. Это означает, что в документе предложены формулировки для глав, касающихся "проверки" и "Консультативного комитета", и, таким образом, дана ясная картина обязательств, которые государства должны будут взять на себя в области проверки.

Мы предлагаем эффективную, практичную и надежную систему проверки, осуществление которой в то же время требует лишь ограниченных людских и финансовых ресурсов. Наши основные соображения в этой связи заключаются в следующем:

- система проверки в связи с химическим оружием будет направлена на обеспечение самой высокой степени гарантии того, что обязательства по договору выполняются всеми участниками, не требуя при этом чрезмерно большого аппарата по наблюдению.
- Мы предлагаем такое решение, которое предусматривает высокую степень риска обнаружения для любого возможного нарушителя, путем введения двух различных видов проверки:
 - а) один вид проверки предусматривает расследование в случае утверждений о том, что обязательства по договору не соблюдаются, игнорируются или обходятся. Такие "проверки на особом основании" должны иметь обязательную силу для государства, против которого выдвинуто обвинение в нарушении. Доверие к соблюдению обязательств по договору не может возникнуть, если за подозреваемой государством будет оставлено право согласиться или не согласиться со специальной проверкой на том основании, что эти проверки носят лишь добровольный характер. Исключение может быть сделано в случае, если просьба о проверке совершенно лишена основания по мнению подавляющего большинства участников.
 - б) Во-вторых, мы предлагаем регулярные проверки соблюдения химических обязательств по договору, а именно: уничтожения существующих запасов химического оружия, демонтажа и ликвидации объектов по производству и скрапизации химического оружия, соблюдения разрешенного максимального объема производства сверхтоксичных смертоносных химикатов согласно определению в договоре, и соблюдение обязательств об отказе от производства химического оружия. Для того, чтобы система проверки была осуществимой, по нашему убеждению, регулярные проверки в отношении отказа от производства необходимы лишь для той части химической промышленности, которая может потенциально производить сверхтоксичные химические агенты, и особенно для промышленного производства

(Ген. Секрет, ФРГ)

фосфорорганических соединений. Охват отрасли химической промышленности регулярными проверками обеспечит в то же время практическое и эффективное решение проблемы проверки производства ключевых прекурсоров обычного оружия. На основе существующих технических стандартов ни одна крупная промышленная страна не может быть исключена как производитель таких материалов.

- Нет необходимости осуществлять инспекции на местах на всех соответствующих предприятиях на постоянной основе. Если международный Консультативный комитет будет ежегодно принимать решение о вводе таких подлежащих инспекции объектов, и выберет для этой цели путем переоборудования отдельные установки, это будет способствовать созданию необходимого доверия.

Я призываю все делегации работать в направлении решения нерешенных вопросов в связи с конвенцией о полном запрещении химического оружия. Поскольку применение химического оружия уже запрещено, должна быть обеспечена возможность для полного и всеобщего запрещения этого оружия, и для скорейшего достижения этой цели. По-видимому, главным аргументом в пользу сокращения химического оружия является опасение в связи с тем, что другие могут иметь и применять такое оружие. Сейчас поднимается возможность вырваться из этого порочного круга.

Прежде чем перейти от области химического оружия к другим вопросам, я хотел бы коротко прокомментировать выступление в этой связи посла Израиля 2 сентября.

Наша делегация признательна за некоторые дальнейшие разъяснения в связи с вопросами, адресованными советской делегации совместно с Нидерландами в документе CD/308, и мы хотели бы получить ответы на оставшуюся часть наших вопросов. В качестве предварительного шага к получению соответствующих официальных ответов на вопросы, моя делегация приветствовала бы проведение двустороннего или трехстороннего неофициального обмена мнениями, предложенного послом Советского Союза, и готова провести его в любое время.

Посл Израиля в своем выступлении упомянул старые запасы химического оружия Соединенных Штатов Америки на территории Федеративной Республики Германия. Эти запасы не находятся в сфере компетенции федерального правительства. В момент вступления в силу конвенции о химическом оружии они должны быть объявлены и уничтожены Соединенными Штатами Америки. Выполнение этих обязательств будет регулироваться положениями договора о проверке, т.е., на них будут подвергаться регулярным инспекциям на местах под руководством Консультативного комитета экспертов. Хотя проверка такого образом будет проходить на территории ФРГ, наше правительство охотно разрешит эти сферы в интересах укрепления международного доверия. Мы хотим говорить, что те же самые процедуры объявления и проверки должны применяться в отношении существенных запасов химического оружия Советского Союза на территории восточноевропейских государств и Германской Демократической Республики.

Наша делегация на прошлой неделе внимательно выслушала официальный обмен мнениями по вопросу об угрозе гонки вооружений в космическом пространстве, в рассмотрение которого она внесла активный вклад, как в течение весенней сессии, так и на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Как признается сейчас, и не в последнюю очередь в настоятельной рекомендации, содержащейся в Заключительном документе ЮНИСЕЙС-82, наш Комитет является единственным международным форумом, который может признавать, анализировать и заниматься поисками реальных опасных изменений, происходящих в космическом пространстве. Понимание ответственности и обязательств означает поиск путей

(Г-н Вегенер, ФРГ)

и средств, с помощью которых Комитет по разоружению может выполнять эти задачи. Как уже говорилось в этом Комитете, последствия развития космической техники могут иметь двойственный характер: разведывательные, навигационные и метеорологические спутники, а также спутники дистанционного зондирования могут, конечно, использоваться в военных целях. Но под графу "военная пригодность" может также подпадать военная деятельность, соответствующая положениям Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, спутники могут оказывать помощь в выполнении чрезвычайно важной задачи - проверки выполнения договоров об ограничении вооружений. Поэтому они могут играть важную роль в укреплении доверия в соответствии с международными договорами.

Вместе с тем угрозу международной безопасности представляют спутники, обладающие разрушительной способностью, т.е. те противоспутниковые системы которые разработаны в Советском Союзе и которые были уже неоднократно испытаны. К сожалению, такое положение ознаменовало начало опасной тенденции. Мы все осознаем, что развитие космической техники еще далеко не полностью исчерпало свои возможности. Радиационное оружие, такое как обладающее большой энергией лазерное оружие, а также лучевое оружие, содержат в себе дальнейшие технологические возможности по использованию космического пространства, даже несмотря на то, что их использование в военных целях не ожидается в текущем десятилетии.

Что же было сделано до настоящего времени сообществом государств, чтобы покончить с милитаризацией космического пространства? Предпринимавшиеся в мировом масштабе многолетние усилия сохранить космическое пространство, Луну и другие небесные тела свободными от оружия и военных баз, нашли выражение в Договоре о запрещении испытаний, Договоре о космическом пространстве, Договоре о Луне и Договоре ПРО. Эти четыре договора, особенно, конечно, Договор о космическом пространстве 1967 года, не смогли выполнить первоначально возлагавшиеся на них надежды о том, что различные положения о демилитаризации закона, регулирующего космическое пространство, могут быть расширены таким образом, что послужат толчком к более широким мерам для достижения контроля за вооружениями. В существующих запрещениях и требованиях по международному праву, касающихся использования Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, остались лазейки и возможности для различной их интерпретации.

Так, например, в постановляющей части Договора о космическом пространстве разрешается использование Луны и других планет только в "мирных целях". В связи с договорами по этому договору был поднят вопрос, каким образом следует понимать такую формулировку.

Как и в ходе переговоров, проходивших в то время, неизменное отношение моего правительства заключается в том, что формулировка "мирные цели" не должна рассматриваться как эквивалент "невоенные цели". Право на самооборону и коллективную оборону, которое воплощено в Уставе Организации Объединенных Наций, не должно быть ограничено общим запрещением в отношении мер защитного характера, даже если они осуществляются в космическом пространстве.

С другой стороны, мы поддерживаем любые меры, которые ведут к сбалансированному сокращению или ограничению наступательных военных устройств и деятельности в космическом пространстве и которые могут, тем самым, способствовать международной безопасности. Недостаточность важных юридических мер по контролю за вооружениями в космическом пространстве соответствует отсутствию подходящей процедуры проверки соблюдения соответствующих обязательств. Ни в одном из существующих договоров пока еще не была достигнута договоренность в отношении эффективной системы контроля и инспекции. Будущие соглашения, цель которых заключается в том, чтобы космическое пространство

(Ген. Секретарь, СРГ)

использовалось только в мирных целях, должны содержать строгие положения о проверке. Как уже ранее подчеркивала наша делегация, отсутствие соглашений по проверке в советском проекте договора является одним из основных недостатков подхода СССР. Я надеюсь и ожидаю, что советская делегация воспользуется обсуждением в Комитете по разоружению, чтобы представить в деталях свою концепцию того, как будет регулироваться вопрос о проверке в будущем договоре, с тем чтобы можно было предотвратить использование космической технологии в нарушение договора.

Я полагаю, что разъяснил то обстоятельство, что предыдущие договоры не были достаточно состоятельными, чтобы обеспечить приемлемый уровень ограничения вооружений в космическом пространстве. В этом отношении советский проект договора от 10 августа 1981 года не является исключением.

Моя делегация считает, что несмотря на необходимость спешить, официальным переговорам в отношении договора должна предшествовать информация о состоянии и будущем развитии космической технологии. Космическая программа Соединенных Штатов Америки в том виде, как она была объявлена президентом Рейганом в начале июля, не только предполагает возможность международного сотрудничества в использовании космического пространства, но также подчеркивает готовность Соединенных Штатов рассмотреть подпадающие контролю и справедливые меры по контролю за вооружениями в космическом пространстве, которые запретят или каким-либо другим образом ограничат проведение испытаний и развертывание конкретных систем оружия. Информативный обмен мнениями, в котором, в особенности, следует участвовать ведущим космическим державам, мог бы способствовать поддержке первоначального подхода к переговорам, в которых внимание будет уделено только тем системам, разрушительная способность которых позволяет им нападать на спутники и уничтожать их: разведывательные, навигационные, спутники связи, метеорологические спутники, а также спутники, предназначенные для проверки выполнения соглашений по разоружению. Такой подход был предложен в резолюции 36/97 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я вижу три мероприятия, которые должны определить наш будущий ход действий:

- всеобъемлющий обмен мнениями о состоянии развития космической технологии;
- определение систем, представляющих наибольшую угрозу;
- учреждение в должное время рабочей группы с четко определенным мандатом, которая, в качестве первого шага, будет заниматься рассмотрением наиболее угрожающих и дестабилизирующих систем.

Мои заключительные замечания касаются радиологического оружия. Несколько дней назад в Рабочей группе моя делегация объявила о предстоящем представлении рабочего документа по вопросам, связанным с запрещением военного нападения на ядерные установки в рамках договора о радиологическом оружии. Как я указал тогда, рабочий документ преследует цель резюмировать и расширить технический вклад, сделанный моей делегацией в ходе переговоров по данному предмету во время весенней сессии. В рабочем документе также рассматривается вопрос, как наилучшим образом можно улучшить защиту таких установок в соответствии с международными правовыми нормами, а также дает рекомендации,

касающиеся взаимосвязи между вопросами такого усиления регулирования и "традиционного" радиологического оружия. Рабочий документ предлагает довольно исчерпывающий обзор указанных проблем и, по намерению его авторов, должен принести большую пользу участникам переговоров, когда они возобновят свою работу весной следующего года. Я с удовольствием предоставляю такое краткое введение этого документа Комитету и хочу просить, чтобы он был распространен в качестве официального документа Комитета по разоружению в дополнение к его статусу в Рабочей группе.

Выступая сейчас в качестве слагающего свои полномочия Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, мне бы хотелось разделить со своими коллегами чувство сдержанного оптимизма в отношении будущего хода переговоров в этой группе. Во время данной сессии для официальной работы Группы было выделено очень ограниченное время. Однако, как вам известно, я постарался использовать несколько прошедших недель с тем, чтобы предложить делегациям обсудить некоторые, до сих пор препятствующие быстрому прогрессу переговоров проблемы, в частности, касающиеся взаимоотношений двух основных групп проблем, которые необходимо урегулировать. 2 сентября я выступил перед Рабочей группой с содержащимся в документе CD/PV/CP.38 подробным докладом о результатах моих консультаций, и я не намерен здесь повторять его содержание. Мне приятно отметить, что последующие обсуждения подтвердили мое впечатление о том, что стало очевидной какая-то новая степень гибкости со стороны делегаций, проявляющих особый интерес к данному вопросу. Такой результат лишний раз убедил меня в том, что решение ключевой проблемы переговоров о радиологическом оружии может быть вскоре найдено в рамках двойной концепции "разделения" и "объединения". Такой ход событий также вдохновил меня на распространение в качестве официального рабочего документа Рабочей группы, пересмотренный, и я надеюсь, улучшенный вариант полного текста проекта договора по вопросу так называемого "традиционного" радиологического оружия, после того, как я получил заверения от ряда делегаций в том, что они готовы взять этот документ за основу для дальнейших переговоров в 1983 году. Я по-прежнему считаю, что заключение конвенции о радиологическом оружии является неотложным мероприятием. Переговоры и подписание международного правового документа - или документов - не может откладываться на неопределенный срок. Всем делегациям следует постоянно напоминать себе о том, что неудача Комитета обеспечить всеобъемлющее регулирование в этой области в значительной мере поставит под сомнение доверие к Комитету и его способности принимать решения. Но мне кажется, что существуют внушающие одобрение признаки того, что все сильнее делегации проникаются пониманием этого. Я желаю всяческого успеха моему преемнику в качестве Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующий выступающий в моем списке - представитель Нигерии, посол Йевере, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, со всей искренностью мне бы хотелось сказать, что я очень рад тому, что вы исполняете обязанности Председателя в ходе наших обсуждений в данный период времени. Уже около двадцати лет я имею удовольствие и привилегию слышать вас или читать о вас, и ни разу в течение этого времени у меня не были никаких причин сомневаться в вашей полной, почти фанатичной преданности делу мира и разоружения. Кроме наших личных отношений и моего знания о вас, наши две страны тесно сотрудничают в борьбе за равноправные международные экономические отношения.

(Г-н Меведе, Чилисия)

Подобным же образом мне бы хотелось отдать должное вашему предшественнику послу Кении, Майна. Мы все желаем ему успехов на его новом поприще. Мы приветствуем среди нас нового посла Перу г-на Каннока и надеемся, что будет сотрудничать с нами так же успешно, как мы сотрудничали с его предшественником. Мы сожалеем, что посол Саммергейс покидает нас. Мы всегда будем помнить его за конструктивный вклад в работу этого Комитета. Мы также желаем ему успеха в новой работе.

С вашего позволения, г-н Председатель, я хочу рассмотреть в своем выступлении два основных вопроса, в частности:

- i) эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия; и
- ii) оружие массового уничтожения.

Я уже имел возможность заявить о том, что полная неудача второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, может объясняться в значительной мере отсутствием чувства реализма, широко распространенного во время текущих переговоров по разоружению в данном Комитете, а также отсутствием политической воли среди ядерных государств, особенно тех, которые имеют крупнейшие арсеналы. Принятое Комитетом решение во время текущей сессии не созывать Специальную рабочую группу по гарантиям безопасности, является следствием нежелания сотрудничать со стороны ядерных держав в отношении этого вопроса. По существу разногласия по вопросу о разоружении сводятся к пониманию того, что составляет интересы безопасности, а также к выработке "общей формулы", которая была бы приемлема для всех сторон. Нас беспокоит такое безвыходное положение, несмотря на то, что переговоры в Рабочей группе прояснили большинство вопросов, связанных с этой проблемой. Такого существующее положение, и подобно большинству этапов, которые мы достигли в других областях, оно драматично и достойно сожаления.

Мой сосед, посол Пакистана Мансур Ахмед, Председатель Рабочей группы, с присущим ему умением провел работу группы во время очень трудной сессии переговоров, но ядерные державы препятствовали его усилиям. Моя делегация надеется, как, вероятно, и все другие неядерные державы, что независимо от того, какие трудности могут возникнуть, они будут преодолены до того, как Комитет начнет свою сессию в 1983 году. Мы надеемся, что период ослабления в работе, которое Комитет позволил Рабочей группе, не будет использован ядерными державами таким образом, чтобы придумать новые и трудно преодолимые препятствия, которые сведут на нет наши усилия в этом вопросе.

Во время переговоров в Рабочей группе, моя делегация определила две основные проблемы: во-первых, это проблема, относящаяся к объему гарантий, т.е. какие неядерные державы смогут получить гарантии со стороны ядерных держав; и, во-вторых, при каких условиях ядерные державы отзовут свои гарантии. Наша точка зрения по этому вопросу, вероятно, хорошо известна, и мне не нужно подчеркивать вновь, почему неядерным государствам должны быть предоставлены юридические и заслуживающие доверия гарантии в том, что они не станут жертвами ядерного нападения или шантажа. Коротко говоря, моя делегация считает, что

(Г-н Йевере, Нигерия)

односторонние заявления, сделанные Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и СССР в 1978 году, являются недостаточными и допускают различные толкования. Было бы предпочтительно, чтобы ядерные державы дали безусловные гарантии всем неядерным державам, которые приняли на себя твердые и гибкие юридическую силу обязательства не разрабатывать, не производить и не приобретать ядерное оружие. Отказавшись от своих суверенных прав, эти страны имеют право на надежные гарантии со стороны ядерных держав в том, что против них не будет применено ядерное оружие. До настоящего времени Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года обеспечивает только юридические средства по предотвращению горизонтального распространения ядерного оружия. Хотя не хотелось бы вдаваться глубоко в историю, необходимо подчеркнуть, что лежащий в основе этого договора режим нераспространения подвергается серьезной угрозе из-за несоблюдения определенных статей этого договора. Так, например, в соответствии со статьями I-III все стороны обязались не предпринимать действий, противоречащих цели нераспространения. Эти статьи соблюдаются далеко не полностью. Другой статьей, которая также не соблюдается, является статья IV, предусматривающая делать достоянием всех стран мирное применение атомной энергии, и статья VI, требующая, чтобы ядерные державы провоздрили переговоры добросовестно и добивались прогресса в ограничении ядерных вооружений.

Если мы хотим увеличить число стран, приверженных делу нераспространения, то положения договора должны строго соблюдаться. Именно несоблюдение статьи VI договора привело к неудаче второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Любое последующее и опрометчивое нарушение статей договора о нераспространении может вызвать ужасную цепную реакцию.

Пытаясь определить способы и средства для преодоления трудностей, встречающихся на пути негативных гарантий безопасности, Комитету следует принимать во внимание то, что в настоящее время по крайней мере 12 стран имеют ядерные объекты в обход Договора о нераспространении, которые, очевидно, представляют угрозу для режима нераспространения. Очевидно, этим странам можно было бы предоставить некоторые условные гарантии, например, в виде неприменения ядерного оружия первым, но в действительности эти государства не подпадают под категорию неядерных государств, как это определено в договоре о нераспространении.

По-видимому, самый сильный стимул для приобретения ядерного оружия заключается в усилении национальной мощи и престижа. Еще 7 марта 1979 года сенатор, организованный Специальным комитетом против апартеида, под председательством посла Нигерии Гарриана, пришел к выводу, что пуск завода по обогащению урана в Южной Африке не только усилит ее потенциал в международных переговорах, но и позволит ЮАР в качестве основного поставщика обогащенного урана шантажировать международное сообщество. Этого нельзя допустить.

Выступая ранее, я отмечал, что, если возможно установить зависимость между успехом в проведении переговоров по разоружению и благоприятным международным климатом, то не будет ли целесообразным предпринять серьезные попытки по улучшению международного климата, проводя, наряду с этой серьезную работу по ведению переговоров с отношении разоружения? Разумеется, будущее режима нераспространения требует усиления мер по укреплению доверия для неядерных государств в области поставок ядерного материала и контроля за ним. В настоящее время, государства, не являющиеся

(Г-н Зебеде, Нигерия)

участниками договора о нераспространении, имеют легкий доступ к ядерному материалу и оборудованию, и им не препятствует имеющее юридическую силу обязательство не производить ядерное оружие. Разумеется, наиболее непосредственную опасность для режима нераспространения представляет распространение плутония, который можно применять для ядерных реакций и несколько килограмм которого можно легко превратить во взрывное устройство. Существуют прогнозы, что к 2000 году в 22 странах будет достаточно такого плутония для производства 50 тысяч бомб, подобных тем, которые были использованы в Нагасаки. Проверка различных видов плутония является трудной, если не невыполнимой. Поэтому решение вышеуказанных проблем может быть только политическим.

Политическое решение требует предоставления немедленных, заслуживающих доверия гарантий неядерным державам со стороны ядерных держав в форме договора, и наряду с этим, как если бы это был протокол, ядерные державы должны предпринять значительное сокращение своих ядерных арсеналов, потому что, если они будут продолжать наращивать свои ядерные вооружения, другим государствам также захочется иметь эти престижные игрушки смерти. Именно ядерные державы должны выдвинуть конструктивные и реалистические предложения по вопросу о "негативных гарантиях безопасности" для того, чтобы прекратить поиски ядерной независимости.

Позвольте мне сейчас предложить несколько коротких замечаний в отношении сегодняшнего пункта повестки дня - новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Каждый раз при обсуждении вопроса об уничтожении оружия массового поражения нельзя не вспомнить точку зрения, изложенную на конференции в Ламбете в 1978 году и заключающуюся в следующем:

"Применение современной техники войны является наиболее поразительным примером совместного греха и проституирования божескими дарами".

Применение оружия массового уничтожения на самом деле является проституированием божескими дарами. Некоторые страны, представленные в данном Комитете, отметили смертную казнь на том основании, что она является варварством и что ни один человек не имеет права лишить жизни другого человека. Это значит, что даже, если человека, совершившего массовые убийства, должным образом судили и признали виновным, государство не имеет права лишить его жизни в качестве наказания. Но эти же самые люди, которые не оставят камня на камне, чтобы защитить жизнь такого убийцы, уделяют значительную часть своих ресурсов на производство оружия массового уничтожения, которое, будучи примененным, убьет воюющих и невоюющих, в том числе невинных женщин и детей. В этом заключено одно из противоречий западной цивилизации, слово "западной" использовано скорее в культурном, чем в идеологическом смысле.

Моя делегация по-прежнему придает большое значение скорейшему заключению конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление и применение радиологического оружия в соответствии с резолюцией 36/97 В Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем такую конвенцию в плане конкретных мер, направленных на ядерное разоружение; следовательно, будущий договор о запрете радиологического оружия должен включать конкретное обязательство безотлагательно проводить переговоры по прекращению гонки ядерного оружия и ядерному разоружению, а также другим первостепенным вопросам в повестке дня Комитета.

(Г-н Йевере, Нигерия)

Хотя короткий срок работы летней сессии не позволяет регулярно проводить заседания Рабочей группы, мы, однако, удовлетворены тем, что неофициальные консультации, проведенные инициативным Председателем Рабочей группы послом Федеративной Республики Германии Геннинггом Вегенером, дали некоторые положительные результаты. Содержащаяся в рабочей документе CD/RW/WP.38 оценка ответов, полученных от делегаций, является подлинным отражением того тупика, в котором находится Рабочая группа по вопросу разделения так называемого "традиционного" вопроса о радиологическом оружии, с одной стороны, и проблем, связанных с защитой ядерных установок от нападения, - с другой.

Судя по обмену мнениями, состоявшемуся в ходе первого заседания Специальной рабочей группы 2 сентября 1982 года, можно с удовлетворением отметить, что некоторые делегации, которые настойчиво выступали за рассмотрение этих двух вопросов отдельно в соответствующих правовых документах, в духе компромисса проявили некоторую гибкость, и в настоящее время готовы изучить различные возможности, основанные на принципе "разделения" с механизмом "объединения", либо в виде протоколов к договору или других возможностей, которые необходимо изучить в Рабочей группе.

В обзорном заявлении, сделанном Председателем, также отмечается, что делегация Швеции, которая первой внесла это предложение, "отказалась от идеи строгого применения принципа "одного документа" и изучает возможность заключения общего соглашения для двух вопросов, в которое каждый из этих вопросов будет включен в виде отдельно-го, и я повторяю "отдельного" прилагаемого протокола".

Этот позитивный подход к переговорам, если его будут придерживаться, послужит хорошим предзнаменованием для работы этой Рабочей группы. Делегация Нигерии, со своей стороны, всегда проявляла большое понимание, что касается основанных на принципе точек зрения и национальных позиций других делегаций, но мы не поддерживаем, как правило, непреклонных позиций, даже когда существуют возможности для компромисса. Именно поэтому мы приветствуем конструктивное предложение делегации Японии относительно факультативного механизма объединения, которое содержится в рабочем документе CD/323. Это предложение, по-видимому, имеет свои недостатки, но мы полагаем, что он смог бы служить хорошей основой для дальнейших обсуждений, для того чтобы попытаться найти долговременное решение.

Делегация Нигерии убеждена, что переговоры о запрещении нападения на ядерные установки в рамках конвенции о радиологическом оружии следует проводить в данном Комитете. Интерес, проявляемый Нигерией, как развивающейся страной, к данному вопросу, основывается на убеждении, что государства имеют неотъемлемое право разрабатывать и осуществлять свои программы мирного использования ядерной энергии. Кроме того, обязательства моей страны в области социально-экономического развития своего народа, а также содействия международному сотрудничеству в области технологии, по моему мнению, вызывают необходимость предусмотреть надлежащие гарантии в соответствующем правовом документе с целью охраны и защиты таких установок, как атомные электростанции и заводы по обработке и переработке сырья, созданные для мирных целей. Однако хотя делегация Нигерии проявляет гибкость по вопросу о механизме объединения, который в конечном итоге будет разработан в Рабочей группе, мы твердо убеждены, что объем запрещения должен быть достаточно широким, с тем чтобы отвечать интересам всех государств, как ядерных, так и неядерных, развитых и развивающихся.

(Г-н Йезере, Нигерия)

И наконец, существующая в настоящее время тенденция в Специальной рабочей группе должна напомнить нам всем, что не существует соответствующей замены политической воле в качестве необходимого компонента для достижения успеха на переговорах о разоружении. В ходе подготовки к тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи нам не следует отказываться от неофициальных консультаций. Доклад Комитета Генеральной Ассамблеи должен учитывать перспективы и отражать коллективные усилия по нахождению долговременного решения. Мы согласны с той точкой зрения, что не следует вновь поднимать вопрос о тех расхождениях во мнениях, которые были отражены в специальном докладе второй специальной сессии, который в настоящее время представлен Генеральной Ассамблее. Только таким образом международное сообщество может внести позитивный вклад в последующую работу Специальной рабочей группы на ее весенней сессии 1983 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нигерии за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке является представитель Швеции, посол Лидгард, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале я хочу выразить искреннее удовлетворение делегации Швеции в связи с избранием вас в качестве Председателя данного Комитета на этой ответственной стадии нашей работы. Все предыдущие ораторы, выступавшие в этом месяце, весьма убедительно охарактеризовали ваш опыт и личные качества, и я могу лишь присоединиться к этим выражениям доверия к вам. В то же время делегация Швеции хотела бы также выразить свою признательность вашему предшественнику, представителю Кении послу Майна за то, каким превосходным образом он выполнял свои обязанности в качестве Председателя Комитета в течение августа месяца.

Основной вопрос повестки дня сегодняшнего заседания включает вопрос о радиологическом оружии. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко охарактеризовать нынешнее положение дел в отношении выработки договора о запрещении такого оружия.

Хотя Специальная рабочая группа по радиологическому оружию провела лишь одно заседание по существу вопроса во время этой части сессии 1982 года, делегация Швеции придерживается мнения, что достигнут большой прогресс благодаря конструктивным усилиям Председателя Специальной рабочей группы посла Геннинга Вегенера. Рабочая группа, таким образом, смогла бы начать успешные переговоры с самого начала сессии 1983 года.

Делегация Швеции отметила с большим удовлетворением, что предложение относительно запрещения нападения на ядерные установки широко признано в качестве правомочного вопроса для переговоров в контексте договора о запрещении радиологического оружия. Представляется, что число тех, кто отрицательно или скептически относится к этому, постоянно уменьшается по мере того, как становится все более ясным значение и уместность этого вопроса. Всестороннее обсуждение этих вопросов, проведенное с помощью квалифицированных экспертов в течение сессии 1982 года в большой степени способствовало этому. Однако нельзя сказать, что были решены все проблемы, но, по моему мнению, делегации в настоящее время лучше подготовлены чем когда-либо к проведению серьезных обсуждений сложных вопросов, которые возникают в этой связи.

Теперь не ощущается недостатка времени, которое испытывали многие делегации, стремясь подготовить договор до начала второй специальной сессии, посвященной разоружению. Это, как мы надеемся, будет способствовать заключению действенного договора, который будет достоянием всего мира и данного Комитета, а не символическим

соглашением, лишенным существа, что нанесло бы лишь ущерб доверию к Комитету по разоружению, единственному многостороннему органу по ведению переговоров в области разоружения. Настало время, чтобы данному органу была предоставлена возможность выполнить надлежащую ему роль, а не подписывать лишь проекты, переговоры по которым ведутся вне рамок Комитета и которые, как в данном случае, практически лишены существа в том, что касается ограничения вооружений или разоружения.

Делегация Швеции испытывает удовлетворение в связи с тем, что несколько делегаций отметили, что они готовы проявить гибкость в отношении переговоров о договоре о радиологическом оружии. В настоящее время, очевидно, все признают, что "пути А и В" следует рассматривать в разной степени и что следует стремиться к их объединению. Делегация Швеции также проявит гибкость в этом отношении. Швеция фактически намерена представить в начале весенней сессии следующего года проект договора с двумя протоколами, один из которых касается "традиционной" части вопроса о радиологическом оружии и основывается на первоначальном советско-американском предложении, а другой касается запрещения нападения на ядерные установки.

Делегация Швеции с интересом отнеслась к последнему японскому проекту протокола, содержащемуся в рабочем документе CD/RW/MP.37. Мы бы хотели тщательно изучить его, прежде чем подробно высказать свои замечания по нему. Однако мы хотим отметить, что одно очевидное различие между японским проектом и так называемым шведским предложением заключается в том, что Япония предусматривает факультативный протокол для "пути В", в то время как Швеция, как я только что отметил, намеревается предложить два одинаковых взаимосвязанных протокола, что сделает таким образом одинаково важными как "путь А", так и "путь В". Разделение этих двух "путей" является, по нашему мнению, полезным механизмом по ведению переговоров, однако с точки зрения конечного результата - договора о запрещении радиологического оружия - эти два пути необходимо тесно увязать, с тем чтобы они были объединены. Делегация Швеции уже неоднократно заявляла ранее, и я повторяю вновь: договор о радиологическом оружии, в котором будет отсутствовать положение о запрещении нападения на ядерные установки, был бы бессмысленным с точки зрения существа. Кроме того, был бы нанесен ущерб доверию к Комитету по разоружению.

Позвольте мне в заключение обратить внимание еще на один вопрос, представляющий большое значение в этом контексте. Основным поводом для предложения Швеции является запрещение нападения на ядерные установки с целью распространения радиоактивности во враждебных целях. Помимо взрывов ядерного оружия, такое нападение явилось бы наиболее эффективным методом распространения радиоактивности. Эта возможность должна быть, несомненно, исключена, если мы хотим, чтобы договор о запрещении радиологической войны имел смысл. Обеспечение защиты ядерных установок является вторым вопросом, представляющим большое значение в меньшей степени и для гражданского населения. Однако, как я заявил, главным мотивом является запрещение использования этой возможности в военных целях как средства ведения радиологической войны. Поэтому этот вопрос является уместным в контексте договора о радиологическом оружии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Швеции за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Последним оратором в моем списке является представитель Германской Демократической Республики посол Хердер, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я имею честь передать вам самые теплые поздравления делегации Германской Демократической Республики в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на сентябрь месяц. Это последний месяц работы летней сессии, который поэтому имеет решающее значение. Ваши глубокие знания и большой опыт в вопросах разоружения и ваша хорошо известная приверженность делу разоружения будут, безусловно, в значительно степени способствовать выполнению вами ваших обязанностей. Я заверяю вас, что делегация Германской Демократической Республики будет оказывать вам полную поддержку.

(Г-н Хейдер, ГФР)

Сегодня Комитет по разоружению рассматривает вопрос о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Несмотря на первоочередное значение пунктов повестки дня 1 и 2, важной задачей Комитета, как органа по ведению переговоров, является нахождение эффективных путей сдерживания качественной гонки вооружений в этой области. Обязанностью нашего Комитета в настоящее время, как и прежде, является выполнение пункта 77 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, действенность которого была единодушно и безоговорочно вновь подтверждена всеми государствами-членами на второй специальной сессии.

Заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения является сегодня еще более настоятельной необходимостью, чем когда-либо ранее.

Все мы являемся свидетелями того, как стремительный прогресс науки и техники фактически каждый день открывает новые, до сих пор неизвестные возможности для создания новых видов оружия. В ходе наших предыдущих обсуждений мы уже говорили, помимо прочего, о таких опасных концепциях, как лучковое оружие, инфразвуковое оружие, оружие с использованием электромагнитного излучения и "этическое" оружие. Кроме того, огромные средства, которые затрачиваются на военные исследования и разработки, отвлекаются таким образом от использования для гражданских целей. В соответствии с недавно опубликованным докладом Пальме, например, в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве расходы на так называемые исследования в целях укрепления обороны составляют половину всех расходов на исследования, финансируемые правительством. Э то же самое время преобразование достижений в области исследований для военных целей в новые системы оружия происходит за гораздо более короткий период времени.

Хотя во второй половине 70-х годов эксперты высокоразвитых западных стран здесь, в Комитете по разоружению, оспаривали возможность включения ядерного оружия в военные арсеналы, сегодня известно, что эти виды оружия станут реальностью в ближайшие несколько лет. Соединенные Штаты Америки год от года все большими темпами увеличивают ассигнования финансовых средств на военные исследования в области лазерного оружия. Эти расходы, составившие 40 млн. дол. США в 1975 году, достигли более 200 млн. дол. США в 1980 году и приблизительно 300 млн. дол. США в 1982 году.

Примерно такое же положение можно наблюдать в других областях. Лишь несколько недель назад Израиль в ходе своей варварской агрессии против Ливана и палестинского народа применил новый вид оружия, так называемую топливно-воздушную бомбу. При взрыве такого оружия выделяется уже годня в 4-6 раз больше энергии, чем при взрыве "традиционных" бомб и в ближайшем будущем сила такой энергии может быть увеличена даже в 20 раз, как заявили эксперты Соединенных Штатов Америки. Основное воздействие данного оружия заключается в том, что оно влечет удушье у людей путем поглощения кислорода из воздуха.

Сегодня никто не знает, с каким видом оружия мы можем столкнуться завтра, что еще скрыто в "ящике Пандоры".

Делегация Германской Демократической Республики полностью осознает сложности и трудности на пути достижения соглашения о всеобъемлющем договоре. Но следует ли нам поэтому заниматься лишь обдумыванием этого вопроса, сидеть и ждать дальнейшего развития событий, а предпочтительнее готового решения? Почему бы нам сейчас не попытаться предотвратить раз и навсегда создание нового опасного оружия массового уничтожения? Неужели действительно существуют непреодолимые проблемы в отношении определения объема запрещения и выработки соответствующих положений с проверке соблюдения договора? Неужели запрещение разработки такого вида оружия в действительности будет препятствовать научному и техническому прогрессу? Я не намерен сейчас подробно останавливаться на

этих вопросах. Делегация Германской Демократической Республики уже подробно касалась этих вопросов на предыдущих заседаниях.

С 1976 года, с самого начала дискуссий в данном Комитете было обсуждено большое количество вопросов. Ряд конкретных предложений в настоящее время находится на рассмотрении Комитета, включая советский расширенный проект соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия от 1977 года (CCD/511/Rev.1). Именно Советский Союз в 1978 году также внес конкретное предложение об учреждении специальной группы квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о возможных направлениях создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, подлежащих включению в первоначальный перечень запрещаемых видов оружия массового уничтожения по всеобъемлющему соглашению. Кроме того, неофициальные заседания с приглашением экспертов пролили свет на многие детали этого вопроса.

Делегация Германской Демократической Республики считает, что настало время принять практические шаги. По нашему мнению, лучшим путем было бы постепенное продвижение вперед. Первой практической мерой, направленной на заключение всеобъемлющего соглашения могли бы быть аналогичные по содержанию заявления государств - постоянных членов Совета Безопасности, а также других важных в военном отношении государств об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, как предложено в резолюции 36/89 Генеральной Ассамблеи. В этом отношении нам необходимо учитывать, что на долю этих стран приходится свыше 90% объема исследований, ведущихся в военных целях во всем мире. Эта мера имела бы большое политическое значение и могла бы содействовать дальнейшему укреплению доверия между государствами.

В то же самое время мы поддерживаем предложение об учреждении Специальной рабочей группы экспертов. Как уже заявляла делегация Германской Демократической Республики в ходе весенней сессии этого года, эксперты могли бы рассмотреть возможные направления создания новых видов оружия массового уничтожения и выработать общее определение такого оружия, подлежащих включению в международный документ. Таким образом, была бы подготовлена основа для всеобъемлющего соглашения.

Делегация Германской Демократической Республики выражает большое сожаление, что одна группа стран в данном Комитете до сих пор не проявила готовности поддержать предложение об учреждении такой группы экспертов. В резолюции 33/66 А Генеральной Ассамблеи, инициатором которой было Соединенное Королевство и которая была поддержана данной группой, подчеркивалась необходимость принятия эффективных мер для предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения.

По нашему мнению, группа экспертов является одним из возможных органов для выработки эффективных мер. Для достижения конкретных результатов необходима политическая воля всех групп государств в данном Комитете.

Позвольте мне подвести итог. Для того, чтобы решить практическим образом вопрос о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, делегация Германской Демократической Республики выступает в поддержку следующего подхода:

- a) заявления постоянных членов Совета Безопасности, а также важных в военном отношении государств, об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения;
- b) учреждение специальной группы экспертов;

- с) заключение всеобъемлющего или "комплексного" соглашения, которое можно было бы дополнить перечнем отдельных видов и систем запрещаемого нового оружия массового уничтожения;
- d) Заключение отдельных соглашений о запрещении особых новых видов и систем оружия массового уничтожения, если это будет сочтено необходимым.

В одном из сегодняшних выступлений была сделана попытка преуменьшить ответственность данного государства за ту большую угрозу, которую постоянно представляют собой ее-собственные запасы химического оружия, а также запасы других стран, размещенные на ее территории. Представитель, выступивший с данным заявлением, таким образом подтвердил достоверность сообщения, опубликованного в последние месяцы по этому поводу, которое было встречено общественностью с большой тревогой, особенно народами, живущими в данном районе. Ни заявления общего характера, ни косвенные обвинения в адрес других не могут отвлечь внимание от этой большой опасности. Напротив, это служит еще одним доказательством настоятельной необходимости предпринимать дальнейшие усилия для достижения как можно скорее соглашения об эффективном запрещении и полном уничтожении всех видов химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Список выступающих на сегодня исчерпан, хочет ли какая-либо делегация взять слово?

По-видимому нет, поэтому я сделаю несколько объявлений. Сначала, что касается второй половины дня сегодня. Как вам известно, сегодня во второй половине дня состоится неофициальное заседание по пункту 5 повестки дня, который мы обсуждали сегодня утром. Сегодня также во второй половине дня, как было объявлено в расписании, распространенном ранее, состоится заседание Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Это заседание состоится в зале заседаний F V. Как вы, вероятно, также помните, на нашем последнем заседании, когда я говорил, что в нашем распоряжении осталось немного рабочих дней, я указал, что, говоря об этом, я основывался на предположении, что наше последнее заседание состоится 16 сентября. Секретариат подготовил расписание заседаний на следующую неделю, которое было распространено сегодня утром. Это расписание, как, вероятно, убедились все члены Комитета, основывается на том, что Комитет закончит работу именно 16 сентября. По-видимому, Комитет сможет принять это расписание заседаний, как обычно понимая, что оно является предварительным и может быть изменено, если необходимо, позже. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает распространенное секретариатом сегодня расписание, основываясь на этом понимании.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Что касается завтрашнего дня, среды 8 сентября, то, как стало ясно представителям из расписания, распространенного на нашем прошлом заседании, неофициальное заседание Комитета назначено на 11 часов утра - неофициальное заседание, посвященное вновь пункту 5 повестки дня. Для того, чтобы мы быстро могли начать заседание, разрешите напомнить вам о том, что мы согласились в прошлый раз начинать наши заседания 10 мин спустя после назначенного часа. Поэтому мы начнем заседание в 11 час 10 мин. Неофициальные заседания тех различных групп Комитета, которые хотят провести такого рода консультации, состоятся в 9 час 30 мин, а не как обычно в 10 ч 30 мин или 11 часов. Как мне сообщил координатор Группы 21, это по крайней мере относится к данной группе. Координаторы других групп проинформируют членов данных групп позже.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится 14 сентября в 10 часов.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 186-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 14 сентября 1982 г., в 10 ч 00 мин.

Председатель: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИНДЛЕЙ г-жа БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИН КИО ХЛАИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н ДЕЙЯНОВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. ЗАРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н В. БАССИМ г-н А.М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С.САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э.ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н Д.С. МАКФЕЙЛ
<u>Кения:</u>	г-н КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н СОЛА ВИЛА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИВИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕПОДУ г-н И.Е.К. УКЕДЖЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.-Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	
<u>Перу</u>	г-н П. КАННОК г-н Х.Б де ля СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Л. МИЛТОН
г-жа Дж.И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н М. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. МИЛТОН
г-жа М. УИНСТОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. де ля ГОРС
г-н Ж. де БОСС
г-н Д'АБОВИЛЬ

Чехословакия:

г-н М.ВЕЙВОДА
г-н СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К. ЛИНДГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКСОН
г-н Х. ОЛЬСОН

Шри Ланка:Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 186-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 8 повестки дня, который включает обсуждение докладов его вспомогательных органов, обсуждение и принятие ежегодного доклада для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилом 30 правил процедуры члены Комитета, желающие это сделать, могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета.

Позвольте мне прежде всего высказать здесь, в Комитете, слова приветствия в адрес нового представителя Югославии Его Превосходительства посла Казимира Видаса, который сегодня в первый раз присутствует на заседании Комитета. Посол Видас является опытным дипломатом, он занимал важные посты в ходе своей карьеры. Он принимал участие в работе многих международных конференций, а также сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и других международных органов. В прошлом посол Видас занимался вопросами разоружения и принимал очень активное участие в заседаниях движения неприсоединения. В 1978 году он был назначен заместителем федерального секретаря по иностранным делам в своей стране. Я уверен, что он внесет выдающийся вклад в работу Комитета.

В списке выступающих на сегодня значатся представители: Индии, Соединенного Королевства, Кубы, Индонезии, Румынии, Египта и Федеративной Республики Германии. Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моей делегации доставляет большое удовольствие видеть вас, уважаемого представителя дружественной Мексики, на посту Председателя в сентябре, в этом решающем месяце, когда мы будем завершать составление нашего доклада для тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Хорошо зная ваш опыт и глубокую приверженность делу разоружения, мы не сомневаемся, что в оставшиеся дни мы добьемся успешного завершения нашей сессии 1982 года. Как и прежде, делегация Индии заявляет о своей полной поддержке и сотрудничестве с вами в ваших нелегких усилиях.

Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью и приветствовать от имени моей делегации посла Перу, г-на Каннока. Мы желаем ему успешной работы в Женеве и уверены, что наши обе делегации, как и прежде, будут продолжать так же тесно сотрудничать. Позвольте мне также присоединиться к вам, г-н Председатель, и высказать теплые слова приветствия в адрес посла Югославии г-на Видас, представителя дружественной неприсоединившейся страны. Мы желаем ему всяческого успеха на его новом посту в Женеве.

Г-н Председатель, мы также узнали, что вскоре нас покинет посол Саммерхейс. Я пользуюсь этой возможностью и желаю ему счастливого пути. Посол Саммерхейс воплощает в себе лучшие традиции английской дипломатии, и мы сожалеем, что среди нас не будет такого опытного члена данного Комитета. От имени моей делегации я хотел бы пожелать ему всяческого успеха на его новом посту.

Эта летняя сессия Комитета была относительно короткой. После печального провала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению,

(Г-н Саран, Индия)

во время данной сессии была проделана гораздо менее интенсивная работа чем раньше. Среди обсуждавшихся вопросов углубленное рассмотрение оказалось возможным провести лишь по вопросу о химическом оружии. И в этом заслуга принадлежит Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию послу Польши, г-ну Сушке. Именно под его руководством несколько неофициальных контактных групп по различным элементам будущей конвенции очень четко и во всех подробностях наметили те области, которые должны быть охвачены в переговорах, и те спорные вопросы, которые должны быть разрешены. Во многих случаях контактные группы пошли дальше признания существующих разногласий и наметили несколько конкретных многообещающих возможностей, которые могут привести к компромиссным решениям. Именно такая работа, по нашему мнению, приблизит нас к осуществлению цели конвенции о химическом оружии.

Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний не смогла подготовить никаких выводов для нашей будущей работы в первую очередь потому, что она не смогла достичь договоренности по соответствующей программе работы. Хотя каждая делегация в группе считала, что вопросы относящиеся к проверке соблюдения, не могут рассматриваться отдельно, не оказалось возможным достичь консенсуса по рабочей гипотезе в отношении характера и объема многостороннего договора, который, как мы полагаем, в конечном итоге появится в результате проведения многосторонних переговоров. Моя делегация неизменно придерживается позиции, что целью договора о запрещении ядерных испытаний должно быть всеобщее и полное прекращение всех испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех средах, на все времена. Наряду с другими членами Группы 21, мы неоднократно заявляли, что такой договор должен привлечь всеобщее присоединение и должен включать такую систему проверки, которая была бы всеобщей по ее применению, недискриминационной по характеру и предусматривала бы равный доступ для всех государств.

Хотя мы сожалеем, что не смогли достичь консенсуса по программе работы, мы не должны упускать из виду тот очень интересный и полезный обмен мнениями, который имел место в Рабочей группе по некоторым ключевым вопросам, относящимся к запрещению ядерных испытаний. Некоторые важные вопросы были адресованы трем государствам, обладающим ядерным оружием, принимающим участие в переговорах относительно их подхода к проверке. В ответ на вопросы, заданные моей делегацией, одна из сторон, которая участвовала в трехсторонних переговорах, пока они не были прерваны осенью 1980 года, т.е. Советский Союз, недвусмысленно подтвердила, что участники трехсторонних переговоров достигли полной договоренности по всем элементам, относящимся к аспектам проверки многостороннего Договора о запрещении ядерных испытаний. Эта делегация сообщила Рабочей группе, что нерешенные вопросы относятся к некоторым дополнительным мерам, которые будут применимы только к трем сторонам, участвующим в этих ограниченных переговорах. Это чрезвычайно важное заявление, и комитет должен отнестись к нему с должным вниманием.

Советский Союз также подтвердил, что он считает, что имеющиеся в настоящее время средства проверки с использованием как национальных технических средств, так и мер на основе международного сотрудничества для целей обнаружения и идентификации сейсмических явлений, более чем достаточны для того, чтобы проверить соблюдение Договора о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Саран, Индия)

Очень жаль, что две другие стороны, принимавшие участие в трехсторонних переговорах, не были столь любезны, как Советский Союз, в предоставлении Рабочей группе относящихся к этим переговорам подробностей, которые могли быть чрезвычайно полезными для Рабочей группы.

Соединенным Штатам Америки и Соединенному Королевству также была адресована просьба конкретизировать, что они считают адекватным в отношении проверки запрещения ядерных испытаний. Эти два государства, обладающие ядерным оружием, в прошлом придерживались мнения, что имеющиеся в настоящее время средства проверки не могут дать достаточных гарантий, что положения о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия соблюдаются. Они утверждали, что главные препятствия в достижении успешного заключения договора о запрещении ядерных испытаний носят чисто технический характер и, в частности, это неспособность обнаружить взрывы мощностью ниже определенного порога. Поэтому этим делегациям был адресован вопрос относительно того, что они считают адекватным уровнем обнаружения в отношении запрещения ядерных испытаний. Вместо того, чтобы дать на этот вопрос прямой ответ, обе делегации высказали мнение, что адекватность не может определяться только цифрами или уровнем мощности, а скорее включает целый комплекс вопросов как политического, так и технического характера. Разумеется, этой точки зрения в течение ряда лет придерживались неприєднавшиеся и нейтральные страны. Мы очень рады, что государства, которые в прошлом рассматривали вопрос проверки лишь с точки зрения преодоления некоторых технических препятствий, теперь приблизились к точке зрения, которую разделяет большинство стран.

Комплекс политических и технических вопросов, относящихся к проверке соблюдения Договора о запрещении ядерных испытаний, разумеется, должен быть предметом переговоров. Этим мы предполагаем заняться в следующем году в рамках рабочей группы, если и когда она будет создана. Тем временем было бы полезно, если делегации заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, могли бы дать нам четкое представление относительно того, что, по их мнению, представляет собой комплекс политических и технических вопросов, о которых они говорили.

Комитет провел перспективные, хотя и неокончательные неофициальные обсуждения по предложению, выдвинутому моей делегацией, о создании специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны. Эти неофициальные обсуждения обнаружили, что в принципе не существует возражений против такого предложения. Некоторые делегации высказали свои опасения в отношении объема переговоров, которые должны быть проведены в рамках данной рабочей группы. Высказывались опасения, что Группа подменит вспомогательный орган по ядерному разоружению. Я хотел бы сказать, что моя делегация не предлагает создать вспомогательный орган по предотвращению ядерной войны вместо вспомогательного органа по ядерному разоружению. Наша делегация уже предложила очень четкий и недвусмысленный мандат для предлагаемой Рабочей группы, которая должна достичь договоренности по соответствующим и практическим мерам предотвращения ядерной войны (CD/309). В соответствии с этим делегации, возможно, внесут какие-либо предложения или инициативы, которые, по их мнению, будут способствовать предотвращению ядерной войны. Очевидно, не следует слишком широко интерпретировать данный

(Г-н Саран, Индия)

мандат и считать, что он будет включать переговоры именно по всеобщему и полному разоружению. Разумеется, можно утверждать, что наиболее эффективным путем предотвращения ядерной войны является уничтожение ядерного оружия и в определенном смысле достижение самого всеобщего и полного разоружения. Однако на данном этапе мы не настолько тщеславны. Мы имеем в виду более скромные инициативы безотлагательного характера, которые могли бы быть приняты быстро, чтобы уменьшить угрозу, создаваемую существованием ядерного оружия для самого выживания человечества.

Не следует также считать, что мандат будет включать меры по предотвращению применения силы вообще. Разумеется, верно и то, что необходимо избежать любых войн и что соблюдение принципа неприменения силы, как это сказано в Уставе Организации Объединенных Наций, имеет отношение к вопросу о предотвращении ядерной войны. И в этом отношении мы считаем, что необходимо иметь ясное представление о приоритетах и четко определенные цели. Если войны с применением оружия обычных видов могут привести к неисчислимым жертвам и разрушениям, то применение ядерного оружия поставит под угрозу существование человечества. Применение ядерного оружия в войнах означало бы применение оружия массового уничтожения. Оружие обычных видов, даже самого разрушительного характера, не является оружием массового уничтожения. По нашему мнению, самым главным является выживание, и это должно быть самой первостепенной и безотлагательной задачей. Необходимость создания специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны должна рассматриваться не столько с точки зрения безопасности государств, а скорее с точки зрения того, что является насущным, т.е. само выживание человечества.

Мы надеемся, что с этими уточнениями, вероятно, можно будет принять решение по этому предложению в самое ближайшее время. Мы, разумеется, готовы провести дальнейшие обсуждения в отношении мандата данной рабочей группы, если потребуются.

Хотя Индия является развивающейся страной, она очень заинтересована в исследовании космического пространства. В течение приблизительно последних пятнадцати лет Индия успешно подготовила определенный контингент персонала в области космической технологии, включая проектирование и запуск спутников. Тот скромный прогресс, который Индия достигла в осуществлении космической программы, неразрывно связан с тесным сотрудничеством, осуществляемым ее Управлением по исследованию космического пространства с агентствами, занимающимися исследованием космического пространства в различных странах, включая Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Францию, ФРГ, и с другими международными агентствами. Мы считаем, что необходимо укреплять окружающую среду, в рамках которой такое плодотворное международное сотрудничество могло бы продолжать развиваться и укрепляться. Недостаточно сохранить космическое пространство свободным от оружия. Необходимо сохранить космическое пространство свободным от страхов и подозрений, которые преследуют нас здесь на Земле, а это возможно лишь путем развития международного сотрудничества в области мирного использования космического пространства.

Мы в Индии убеждены, что космическая технология является мощным катализатором экономического и социального развития развивающихся стран. Наряду с мирным сотрудничеством с другими развитыми странами мы пытались накопить именно свой собственный опыт в этой области. Мы также готовы поделиться нашими скромными достижениями в этой области с другими развивающимися странами, и правительство Индии решило выделить часть бюджета, идущего на исследование космоса, для целей развития сотрудничества среди развивающихся стран в области мирного использования космического пространства.

(Г-н Саран, Индия)

Учитывая нашу приверженность идее использования космического пространства в мирных целях и огромные возможности, которые мы видим в развитии космической технологии для нашего собственного экономического развития, для данного Комитета не должно быть сюрпризом, что моя страна чрезвычайно озабочена возможностью гонки вооружений в космическом пространстве. Космическое пространство должно остаться районом мира и общим достоянием человечества. Мы поддерживаем переговоры, которые обеспечат достижение этих целей. Подобно другим делегациям, принадлежащим к Группе 21, моя делегация считает, что мы должны без промедления создать специальную рабочую группу данного Комитета по проведению переговоров о дальнейших мерах предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, о чем говорится в Заключительном документе ССООНР-I. По нашему мнению, целью переговоров в рамках такой рабочей группы должно быть заключение соглашения, запрещающего разработку, испытание и размещение оружия любого вида в космическом пространстве. Такой инструмент должен быть логическим продолжением Договора о космическом пространстве 1967 года, который запрещает размещение оружия массового уничтожения в космическом пространстве.

Хотя мы считаем, что нашей целью должно быть соглашение такого рода, мы, разумеется, готовы рассмотреть в качестве первого шага более ограниченные соглашения, такие, как запрещение испытаний и размещения противоспутникового оружия.

Я хотел бы добавить несколько соображений в отношении переговоров о запрещении радиологического оружия. Моя делегация будет продолжать выступать против такого определения радиологического оружия, в котором содержалась бы недвусмысленная попытка включить пункт, исключающий ядерное оружие. Такое оружие должно определяться с учетом конкретных технических характеристик и свойств этого потенциального оружия массового уничтожения. Я также хочу внести ясность, что моя делегация не может согласиться с рассмотрением вопроса о запрещении нападения на ядерные объекты в рамках переговоров по радиологическому оружию, как рекомендовала Швеция. Как мы заявляли ранее, предложение Швеции относится непосредственно к законам ведения войны и должно поэтому рассматриваться в ином контексте и не смешиваться с переговорами по ограничению вооружений и разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы надеяться, что период после завершения работы ССООНР-II, в течение которого делегации занимались изучением и обдумыванием, завершится более четким определением направления и наших задач по проведению переговоров во время сессии данного Комитета в 1983 году. Со своей стороны делегация Индии готова провести напряженные переговоры по всем вопросам повестки дня данного Комитета. Некоторые делегации ссылались на организационные недостатки в работе данного Комитета и высказывали мнение, что этот орган не может одновременно проводить переговоры по нескольким вопросам своей повестки дня. Моя делегация не разделяет такого мнения. Именно после того, как мы договоримся проводить переговоры по различным вопросам, необходимо будет соответственно приспособить к этому наш механизм. История переговоров по разоружению показывает, что реформы в механизме переговоров не всегда приводили к заключению конкретных соглашений. Часто роль механизма становится лишь поводом для затягивания переговоров по первостепенным вопросам разоружения. Именно по этой причине моя делегация предпочла бы иметь более четкие доказательства со стороны всех членов данного Комитета, в частности государств, обладающих ядерным оружием, серьезной политической приверженности принципу многосторонних переговоров, прежде чем заниматься рассмотрением вопроса о проведении организационных реформ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Индии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя, а сейчас я предоставляю слово следующему выступающему в моем списке - уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Саммерхейсу.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, мое выступление сегодня утром дает мне возможность приветствовать вас в качестве Председателя Комитета, в работу которого вы внесли такой достойный вклад. На меня, как на одного из ваших давних коллег, произвело особое впечатление то обстоятельство, что в этом марафоне - еще не законченном - в которых превратились заседания Комитета по разоружению, вы всегда были одним из тех, кто задавал темп. Вы всегда делали дополнительное усилие, которого требует эта роль, и это восхищает меня. Я заверяю вас, что моя делегация будет полностью сотрудничать в выполнении вашей нынешней задачи. Я хотел бы также передать через делегацию Кении мою благодарность послу Майне за его разумный и эффективный вклад в работу в качестве Председателя в прошлый месяц. Я хотел бы также передать очень теплый привет нашим новым коллегам - послу Канноку из Перу и послу Видасу из Югославии. Я желаю им успеха в их будущей работе в Комитете.

В течение летней сессии, которая сейчас близится к концу, моя делегация приветствовала возможность уделить особое внимание работе двух наших вспомогательных органов, занимающихся рассмотрением вопроса о химическом оружии и о запрещении ядерных испытаний. Я хотел бы на этом утреннем заседании сделать краткий обзор прогресса, которого мы добились по важному вопросу запрещения ядерных испытаний, для его рассмотрения у нас была новая Рабочая группа с согласованным и принятым в апреле этого года мандатом. Моя делегация с самого начала участвовала в этой работе, считая, что мандат данной группы ясен и точен и что он позволит без промедления "обсудить и определить посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний". Какую бы интерпретацию некоторые делегации ни пожелали дать этому мандату, нет сомнения в том, что он ставит в центр обсуждения контроль и соблюдение запрещения. Некоторые делегации, тем не менее, продолжали доказывать, что мы должны определить объем запрещения ядерных испытаний до обсуждения вопросов контроля и соблюдения; к сожалению, эта позиция была основным фактором, который помешал нам принять программу работы и заняться изучением вопросов по существу, чего от нас ожидали.

Конечно верно, что пункт 31 Заключительного документа гласит: "Форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей, объема и характера данного соглашения и определяются ими". Но это не значит, по мнению моей делегации, что на нынешнем этапе мы должны точно определить эти параметры. Достаточно выдвинуть широкие здравые предложения, на основе которых может проходить наше рассмотрение вопроса о системе контроля. Концентрировать обсуждение на вопросе об объеме, значит отвлечь внимание группы от существенных вопросов, поставленных в его мандате. Тем не менее, мы были втянуты в дискуссию по объему, и это лишь подчеркнуло одно расхождение во взглядах, устранение которого было бы решающим для успеха переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний. Я, разумеется, имел в виду трактовку, которую следует дать вопросу о ядерных взрывах в мирных целях (PNE'S).

(Г-н Саммерштейн, СК)

Некоторые делегации настаивали на том, чтобы ядерные взрывы в мирных целях были исключены из объема договора о запрещении ядерных испытаний; даже приводились доводы в пользу того, что только государство, осуществляющее мирный ядерный взрыв, должно решать, следует ли этот взрыв классифицировать как таковой. Сейчас не время отвечать на эти аргументы подробно; но, по мнению моей делегации, в этом отношении следует стремиться прежде всего к обеспечению того, чтобы не было сорвано осуществление целей договора о запрещении ядерных испытаний; разумеется, существовала бы серьезная опасность такого развития, если бы было свободно допущено проведение ядерных взрывов, названных "взрывами в мирных целях", а их классификация была бы предоставлена отдельным государствам. К каким бы спасительным средствам ни прибегали - к юридическим ли доводам или к фактам из истории переговоров, остается неизбежным факт, что ядерные взрывы в мирных целях обеспечивают информацию потенциально военного значения и что в системе, созданной для контроля за соблюдением договора о запрещении испытаний, ядерные взрывы в мирных целях были бы не отличимы с точки зрения сейсмической проверки от испытательных взрывов ядерного оружия. Разве мыслимо, чтобы государства относились с доверием к договору, который допускает такую большую возможность уклонения от его выполнения? А тем, кто пытается опираться на факты из истории переговоров, я указал бы, что, хотя трехсторонние переговоры предусматривали отдельный протокол, касающийся ядерных взрывов в мирных целях, этот протокол установил бы также мораторий на ядерные взрывы в мирных целях, и что стороны договорились, что они будут воздерживаться "от побуждения, поощрения, разрешения или какого-либо участия в проведении таких взрывов, пока не будет выработан порядок их проведения, который будет совместим с разрабатываемым договором". Но проблемы, связанные с достижением таких соглашений, пока еще не разрешены.

Я перейду к центральному вопросу контроля. По нашему мнению, ключевым элементом в обсуждении вопроса о контроле за соблюдением договора о запрещении испытаний является вопрос о возможности разработки системы обнаружения и идентификации испытательных взрывов ядерного оружия, которая обеспечит достаточную степень уверенности в соблюдении договора для всех участников. Что касается сейсмического обнаружения испытательных взрывов ядерного оружия, в нашем распоряжении уже имеются предложения, содержащиеся в документах CCD/558 и CD/43, о создании глобальной сети сейсмических станций, о международном обмене сейсмическими данными и о создании международных центров данных. Группа научных экспертов уже проделала ценную работу, а экспериментальный обмен данными, хотя и не вполне удовлетворительный, продемонстрировал потенциальные возможности систем обмена данными. Наши эксперты по сейсмологии продолжают работу по ряду нерешенных проблем. Но некоторые делегации выступают так, как если бы глобальная система обнаружения уже существовала и речь идет уже о ее практической ценности, нежели о потенциальной. Они склонны отмечать все сопросы, связанные с техническими проблемами, и говорят нам, что сейчас "наступило время для выработки политических правовых рамок и элементов системы контроля". Они предлагают, чтобы мы сделали выбор: либо признать, что уже существуют все технические средства, необходимые для контроля за соблюдением запрещения испытаний, либо начать новое детальное обсуждение по сугубо техническим вопросам.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Моя делегация не считает, что стоящий перед нами выбор так прост, как это представляется. Мы не считаем, что проведенные нами до сих пор обсуждения дадут основания сделать вывод, что средства, необходимые для контроля за соблюдением договора о запрещении испытаний, уже существуют. Есть некоторые важные моменты, например, вопрос об инспекциях на местах, которых мы едва касались. В качестве первого практического шага в Рабочей группе нам необходимо изучить предложения, выдвинутые Группой научных экспертов, и установить, по каким вопросам еще имеется расхождение. Мы не считаем это "абстрактными" словопрениями. По нашему мнению, никакой объем изучения "политических и правовых рамок" не поможет нам прийти к успешному завершению, если мы сначала не договоримся о технической основе нашей системы обнаружения и идентификации. Изучение документов Группы экспертов покажет, что имеются значительные расхождения во мнениях между делегациями, особенно в отношении использования данных уровня II. Уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик, комментируя доклад Группы экспертов (CD/318), 31 августа заявил, что не существует технически обоснованной необходимости в обмене данными уровня II на регулярной основе. Он доказывал, что система, предложенная в документе CCD/558, касающаяся параметров обмена данными уровня I, является достаточно адекватной. По мнению моей делегации, данные уровня II важны для целей идентификации. По этой причине необходимо, чтобы мы попытались разрешить разногласия во взглядах относительно того, как можно было бы оперировать этими данными.

Было предложено, чтобы в отношении сейсмической сети мы допускали, чтобы самое лучшее или лучшее оказалось врагом хорошего. Я хотел бы напомнить Комитету, что одной из целей проверки, как это было, например, указано в содержательном рабочем документе, распространенном делегацией Швеции (CD/NTE/CP.2), является укреплением уверенности в том, что все участники договора соблюдают свои обязательства. Разве способствует укреплению доверия среди возможных участников договора, если одна группа государств настаивает на том, чтобы в основу соответствующей системы обнаружения и идентификации были заложены идеи и технологии, которые многие другие делегации рассматривают как устаревшие? Мы не собираемся спорить по поводу утверждения, что эта система должна быть "не более и не менее", чем это необходимо; но такое заявление не разрешает проблемы, что следовало бы считать оптимальным уровнем. Мы, разумеется, не собираемся предлагать покупать Роллс-ройс, если другой вид транспорта служил бы нашей цели равно хорошо, но в то же время мы хотим быть уверенными, что конструируем такое средство, которое доставит нас к конечной цели.

Есть еще один вопрос, которого до настоящего времени касались лишь поверхностно. Эта проблема возможных методов уклонения, и в этой связи я хотел бы прокомментировать предложения, выдвинутые уважаемым представителем ГДР о том, что нам следовало бы искать политическое решение этой проблемы, и его предложение о том, что договор мог бы содержать обязательство о запрещении применения методов уклонения в выполнении договора. Нам кажется, что когда какое-то государство берет на себя обязательство по договору, например, не проводить ядерные взрывы, ясно, что оно не будет уклоняться от этих обязательств. Дополнительное обязательство не уклоняться от выполнения

(Г-н Солмеркейс, ОК)

основных положений договора, по-видимому, добавляет мало смысла. И, разумеется, оно никоим образом не могло бы устранить озабоченности других государств-участников по поводу возможности уклонения, поскольку оно не решает технической проблемы проверки в любом случае, имело ли место уклонение или нет. Некоторые технические аспекты этого приводились в документе CCD/492, на который недавно ссылались в Рабочей группе. Мы рассматриваем оценки, данные в документе CCD/492, как еще действительные для всех и отмечаем, что сейсмические данные, на которых эта оценка основывается, были одобрены Группой научных экспертов.

Я смог сегодня утром коснуться некоторых различий во мнениях между делегациями, которые подтверждены в докладе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Доклад Рабочей группы наглядно показывает, как много еще предстоит сделать. Моей делегации, конечно, нельзя причислить к тем, кто считает, что после предварительных обсуждений, проведенных нами до настоящего времени, можно сказать о Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний, что она выполнила свой мандат. Напротив, мы считаем, что можно проделать большую полезную работу в ходе дальнейшего обсуждения по существу на основе упорядоченной программы работы в рамках существующего мандата. Мы надеемся, что будет достигнута договоренность о проведении этого обсуждения по существу в начале сессии 1983 года.

Поскольку это мое последнее выступление на пленарном заседании, я хотел бы сказать сейчас несколько прощальных слов моим коллегам. Порядок алфавита предписывает, чтобы я сидел между могущественными соседями. Моя ситуация - это не положение буферного государства, но я надеюсь, что иногда я был полезным переводчиком. Я всегда радовался и ценил личную дружбу с теми, кто сидит и сидел по обе стороны от меня, и со всеми бывшими и настоящими моими коллегами в Комитете. Я тепло благодарю всех, кто высказал добрые слова по поводу моего отъезда. Говоря шире, у меня нет средства решения сложных вопросов, с которыми мы все сталкиваемся в ходе поиска приемлемой основы для многостороннего разоружения путем работы настоящего Комитета. Но я считаю, что нам необходимо содействовать лучшему пониманию нашей работы среди тех, кто проявляет наиболее очевидный интерес к тому, что мы делаем. При этом я имел в виду представителей стран, не являющихся членами Комитета, которые прибыли, чтобы присоединиться к нам в зале заседаний, и тех представителей неправительственных организаций, которые регулярно присутствуют на заседаниях, но вынуждены сидеть над нами на галерее. От их имени я намерен сделать три небольших, но практических предложения. Одно сводится к тому, чтобы тексты выступлений всегда распространялись среди представителей стран, не являющихся членами Комитета, когда они рассылаются всем нам. Второе, чтобы представители стран, не являющихся членами Комитета, не обязательно включались в конец списка выступающих. В-третьих, чтобы представителям неправительственных организаций, регулярно посещающим наши пленарные заседания, отводились бы места где-нибудь в зале заседаний, уступки, которая была уже сделана для тех, кто участвовал в программе стипендиатов. Наконец, я хочу выразить мою искреннюю благодарность тем, кто обслуживает Комитет - устными и письменными переводчикам и всему персоналу, кто выпускает наши документы. Имя всем членам Секретариата, Висенте Берасатеги и прежде всего послу Джайпалу я всегда буду чрезвычайно признателен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодаря уважаемого представителя Соединенного Королевства за его выступление, я хотел бы сказать несколько слов на его родном языке в связи с его предстоящим отъездом.

Говорит по-английски

Я уверен, что выражу чувства всех членов Комитета, говоря о том, что мы все очень сожалеем по поводу того, что он вынужден покинуть нас в связи с тем, что можно было бы назвать железным правилом выхода на пенсию. Во время работы в Комитете посол Саммерхейс проявил себя как дипломат, который прекрасно умеет выслушать мнение других и принять их серьезно во внимание, внося свой собственный вклад в достижение консенсуса. Нам будет не хватать его спокойной дипломатии и огромного опыта. Мы желаем ему самого доброго в связи с уходом на пенсию и в той деятельности, которую он затем изберет для себя. Однако мы также надеемся, что он сохранит свою личную заинтересованность в вопросах разоружения.

Продолжает по-испански

Сейчас я представляю слово следующему выступающему, указанному в моем списке, уважаемому послу Индонезии, послу Сутресне, который выступит в качестве координатора Группы 21 на данный месяц. Слово предоставляется уважаемому представителю Индонезии.

Г-ч СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Разрешите мне прежде всего поздравить вас, сэр, от имени моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Комитета на оставшийся период нашей летней сессии. Сам факт того, что вы, представитель Мексики, страны, с которой Индонезия продолжает поддерживать отличные двусторонние отношения, руководите нашими приемами, уже является источником удовольствия для моей делегации.

Выступавшие передо мной уважаемые делегаты красноречиво говорили о ваших выдающихся качествах, поэтому я присоединяюсь к ним и практически ничего не могу добавить. По мнению моей делегации, ваш богатый опыт и заслуживающие высокого уважения дипломатические качества, проявляющиеся особенно в продвижении вперед дела разоружения, несомненно, приведут обсуждение в рамках нашего Комитета к успешному завершению.

Мне хотелось бы также передать через вас чувство признательности нашей делегации вашему предшественнику на посту Председателя, послу Майне из Кении за его умелое руководство работой Комитета в течение последнего месяца. Моя делегация хочет присоединиться к словам, которые вы только что сказали от имени всех нас Его Превосходительству Саммерхейсу, который до этого заявил о том, что вскоре покинет нас.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Как вы уже сказали, целью моего сегодняшнего выступления на пленарной сессии в качестве координатора Группы 21 является представление рабочего документа, касающегося правила консенсуса при учреждении вспомогательных органов в том виде, в котором оно содержится в документе CD/330. Этот документ только что был распространен секретариатом.

Данный вопрос не является новым для Комитета; мы рассматриваем его с 1980 года. Как вы могли отметить, документ CD/330 сам говорит за себя и поэтому нет необходимости, чтобы я долго останавливался на его содержании.

Тем не менее, есть два основных момента в этом рабочем документе, которые мне хотелось бы подчеркнуть; во-первых, глубокая озабоченность Группы 21 тем, каким образом Комитет до настоящего времени применял свои правила процедуры в отношении создания вспомогательных органов. И, во-вторых, Группа 21 твердо убеждена в том, что данный рабочий документ может положительно содействовать повышению эффективности работы Комитета по разоружению в качестве единого многостороннего органа по ведению переговоров. Группа 21 постоянно высказывала мнение о том, что все пункты в повестке для Комитета должны стать предметом переговоров.

Этот рабочий документ можно рассматривать также как ответ на ту просьбу, с которой к нам обратилась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, в том виде, в котором она отражена в пункте 55 (b) ее принятого путем консенсуса Заключительного документа, в котором говорится: "Необходимо добиться от его членов, в особенности государств, обладающих ядерным оружием, обещания не использовать практику консенсуса для создания препятствий на пути перестройки структуры Комитета, в частности, учреждения соответственно новых специальных рабочих групп".

Предложение Группы 21, содержащееся в этом документе, представляет интерес не только для этой Группы, поскольку, как мы считаем, оно отвечает интересам всех членов Комитета. Таким образом, оно представляет собой попытку дальнейшего закрепления нашего обязательства и ответственности по отношению к делу разоружения, обеспечение которого возложено на нас международным сообществом.

Мне хотелось бы еще раз отметить, что, предлагая этот рабочий документ, Группа 21 ни в коей мере не предполагает заменить или изменить правила консенсуса другим методом. Группа 21 считает, что правило консенсуса, поскольку оно признается к процедурному аспекту, затрагивающему создание рабочих групп, не должно использоваться так, чтобы это препятствовало Комитету эффективно выполнять свои функции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующими выступающими в моем списке является представитель Румынии г-н Мелесчану, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н МЕЛЕСЧАНУ (Румыния) (перевод с французского): На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было признано на основе консенсуса, что международное общественное мнение может оказывать позитивное влияние на принятие мер в области разоружения, и что в этой связи оно должно быть хорошо информировано об опасностях гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений и ее потенциально вредных последствиях для международного мира и безопасности, а также экономической и социальной областей (документ A/S-12/32, Приложение V, стр. 1).

Комитету по разоружению предстоит сейчас принять свой ежегодный доклад, к задачам которого относятся также информирование, просвещение и содействие пониманию и мобилизация поддержки со стороны общественности в отношении целей Организации Объединенных Наций в области разоружения. Именно в этой связи наша делегация хотела бы изложить несколько предварительных замечаний.

Прежде всего, мы считаем, что факт представления всеобъемлющего доклада о работе первой части нашей сессии на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ограниченный срок нашей работы, функционирование с полной нагрузкой только одной Рабочей группы, а также более чем скромные результаты этой второй части сессии, необходимо принять во внимание при подготовке доклада, который неизбежно будет очень небольшим по объему, а также одновременно насыщенным фактами и сложным по своему характеру.

Во-вторых, наша делегация считает, что в условиях, когда в соответствии с правилами процедуры и сложившейся в Комитете практикой краткие отчеты являются частью доклада, основной упор необходимо сделать на включение в него консенсуса, который был достигнут в ходе наших прений и переговоров, а также направленный будущей деятельности, а не на отражении различных и расходящихся позиций делегаций.

В-третьих, мы хотели бы обратить внимание на проявившуюся тенденцию к использованию слишком сложного и непонятного языка в докладах Рабочих групп Комитета, который делает их практически непонятными не только для тех, кто не является членами Комитета, но даже для его членов, которые не принимали участие в разработке соответствующих формулировок. Наверяд ли можно оправдать затраченные на разработку таких формулировок время, умственную энергию и усилия.

Делегация Румынии считает, что принятие во внимание таких замечаний может позволить нам принять доклад, который может действительно служить цели информирования, просвещения, содействия пониманию и мобилизации поддержки со стороны общественности в том, что касается работы Комитета по разоружению. Хорошо известно, что несмотря на приложенные усилия Специальная рабочая группа по химическому оружию — единственная группа, которая работала постоянно, не добилась прогресса по существу, если не считать более глубокое понимание различных элементов будущей конвенции. Деятельность новой группы, которая начала свою работу по прекращению ядерных испытаний, проходила под воздействием высказанных одной делегацией позиций, которые полностью лишили ее перспективы проведения в ближайшем будущем переговоров о введении запрещения в этой области.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Конкретные предложения, выдвинутые другими делегациями с целью создания рабочих групп по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, и, в особенности, о предотвращении риска ядерной войны, запрещении новых видов оружия массового уничтожения и систем такого оружия, а также предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, несмотря на весьма широкую поддержку, не смогли быть выработаны.

Это положение объясняется причинами, по которым многие делегации предложили, что следует из рабочего документа CD/330, недавно представленного Его Превосходительством послан Индонезии г-ном Сутресной, включив в пункт 25 правил процедуры идею о том, что правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения Комитетом своих функций. Можно сделать оговорки в отношении предложенного решения, однако, проблема бездействия Комитета как органа по ведению переговоров остается нерешенной.

Я хотел бы закончить эти краткие замечания сославшись на один из последних пунктов, которые мы затронули в ходе наших пленарных заседаний и неофициальных заседаний с участием экспертов, а именно - новые виды оружия массового уничтожения и системы такого оружия. Мы можем понять, не разделяя впрочем, предложения некоторых делегаций, по мнению которых, еще не настало время для разработки конкретного соглашения в той или иной области. Однако мы не можем понять причины блокирования подготовительной работы для заключения даже в будущем: какого-либо соглашения или соглашений по той или иной теме. Такое положение является еще более очевидным в том, что касается новых видов оружия массового уничтожения и систем такого оружия, в отношении которых различные делегации, включая нашу делегацию, выдвинули идею о привлечении ученых к работе Комитета (документ CD/262 от 17 марта 1982 года). Даже в этом случае, когда преследуемая цель заключалась в создании механизма, результаты работы которого могли бы быть использованы Комитетом в будущем, решения процедурного характера принято не было.

Положение в связи с переговорами в рамках Комитета будет проанализировано Генеральной Ассамблеей в ходе прений по докладу о работе, который мы сейчас приносим.

Мы выражаем надежду, что Генеральная Ассамблея сможет предусмотреть ряд конкретных мер с целью обогащения и придания нового импульса деятельности Комитета в 1983 году.

Этот импульс необходим сейчас более, чем когда-либо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Эль Риди.

Г-н ЭЛЬ РИЛИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, в течение вашей долгой карьеры в качестве представителя дружественного государства Мексики, я, как и многие другие, наблюдал за вашими усилиями в деле разоружения, которому вы посвятили себя до такой степени, что во многих отношениях вы стали воплощением этого дела, с которым ассоциируется ваше имя.

Мы поздравляем вас, г-н Председатель, и желаем вам всяческих успехов. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы высказать нашу благодарность вашему предшественнику послу Кении г-ну Майне за его усилия на посту Председателя нашего Комитета в прошлом месяце.

Я хотел бы присоединиться к моим коллегам и высказать наши самые наилучшие пожелания членам Комитета, которые уже покинули нас или собираются это сделать, а именно: послу Соединенного Королевства Саммерхейсу, послу Индии Венкатесварану, послу Алжира Салах-Бену, послу Перу Валдивieso, послу Китая Ю Пейвэню и послу Югославии Вржунцу.

Я приветствую посла Румынии г-на Дакку, посла Перу г-на Каннока и посла Югославии г-на Фидаса и желаю им успехов.

Через несколько дней мы завершим работу первой сессии, проведенной Комитетом по разоружению после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы начали наши заседания в прошлом месяце и испытываем горечь и разочарование в результате провала специальной сессии, но оправданной некоторыми надеждами, которые на нее возлагались.

Главная причина того, что специальная сессия не добилась успеха, заключалась, несомненно, в отсутствии политической воли взять на себя международные обязательства или принять конкретные меры по достижению разоружения.

Странно, что этот провал в работе специальной сессии имел место в то время, когда в развитых странах все больше и больше стали осознавать существование в настоящее время опасности, в результате отсутствия прогресса в области разоружения перед лицом расширения производства, накопления запасов и разработки оружия массового уничтожения.

Это чувство надвигающейся опасности в развитых странах мира находит свое отражение в действительной опасности, угрожающей различным районам развивающегося мира, где во время агрессии, направленной против суверенитета и политической независимости государств, применяется самое современное смертоносное оружие. В начале работы специальной сессии мир стал свидетелем начавшейся возмутительной агрессии Израиля против Ливана, во время которой вторгшиеся войска применяли самое варварское оружие против невооруженных граждан, особенно против наших братьев, палестинских беженцев.

Провал специальной сессии явился новым доказательством того, что международное сообщество переживает такой чрезвычайно критический и опасный период, когда необходимо сделать добросовестный анализ, чтобы предотвратить скатывание в пропасть. Такой анализ, в первую очередь, должен быть сделан в отношении опасности гонимых вооружений и возможности возникновения войны.

(Г-н Эль Риди, Египет)

Следует также отметить, что усилия международного общественного мнения, особенно те, которые имели место в столицах ряда крупных государств, участвующих в гонке ядерных вооружений, сыграли главную роль в оказании давления на обе стороны, чтобы они создали определенные рамки для проведения переговоров с целью сокращения стратегического и среднего радиуса действия ядерного оружия в Европе.

Как уже неоднократно заявляло правительство Египта, мы приветствуем проведение этих двусторонних переговоров, которые мы рассматриваем, как позитивное развитие, достойное поощрения. Однако мы хотели бы четко заявить, эти переговоры ни отрицают, ни уменьшают ответственности Комитета по разоружению.

Приветствуя все попытки, предпринятые обеими сторонами по проведению переговоров по конкретным вопросам с целью сдерживания, контроля и прекращения гонки ядерных вооружений, мы полагаем, что наш Комитет должен быть информирован относительно хода и продвижения этих переговоров даже, если это будет делаться на первых этапах в общей схематической форме.

Мы не должны забывать, что Комитет по разоружению является единственным органом, на который возложена, признанная всеми, ответственность за проведение многосторонних переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Поэтому мы рассматриваем тот факт, что данный Комитет не смог создать Рабочую группу по ядерному разоружению и прекращению гонки ядерных вооружений, как серьезную и неоправданную ошибку, для исправления которой мы должны будем предпринять наши усилия. Существующие в настоящее время огромные ядерные арсеналы представляют серьезную угрозу безопасности человечества и целым, включая государства, не обладающие ядерным оружием, и по этой причине мы поддерживаем предложение делегации Индии о создании Рабочей группы по предотвращению возникновения ядерной войны. По нашему мнению, это предложение должно быть одобрено Комитетом и мы надеемся, это будет сделано в начале следующей сессии.

После огорчений, вызванных провалом специальной сессии, создание Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний явилось лучшем надеждой. Избрание опытного посла г-на Линдгарда на пост Председателя данной Группы было еще одним свидетельством, что данная Группа стоит на правильной пути, несмотря на ее ограниченный мандат. Очень приятно, что Группа вырабатывает общий подход к своим задачам, при котором не будет исключено обсуждение других аспектов, относящихся к вопросу запрещения ядерных испытаний.

Хотя попытки Председателя подготовить письменный текст программы работы для данной Группы на данном этапе не увенчались успехом, нельзя отрицать тот факт, что продолжение ее работы на основе устного понимания предоставило возможность для внесения ясности во взгляды и определения различных аспектов ряда вопросов, относящихся к гарантиям, соблюдению и к другим вопросам, касающимся запрещения ядерных испытаний. Мы надеемся, что после этого этапа данная Группа сможет заняться своими задачами самым эффективным образом с целью окончательного формулирования проекта договора о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Эль Риди, Египет)

Еще одним позитивным фактором, который не следует упускать из виду при оценке работы данной сессии, является тот чрезвычайно внимательный подход, который характеризовал работу Специальной группы по химическому оружию. Под умелым руководством посла Польши г-на Суйки, Группа смогла разработать практический метод, который имел непосредственное отношение к достижению успеха в ее работе. То, каким образом контактные группы занимались рассмотрением различных элементов проекта Договора о полном и эффективном запрещении производства, разработки и накопления запасов химического оружия и уничтожении существующих запасов такого оружия было и позитивным, и плодотворным. Мы надеемся, что на следующей сессии Комитета данная Группа, основываясь на достигнутом в ходе данной сессии, сможет добиться успеха в достижении договоренности по конкретному тексту и положениям различных статей проекта договора.

Я хотел бы перейти теперь к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, к вопросу, который после долгих обсуждений в ходе весенней сессии мы договорились включить в нашу повестку дня. В то время я объяснял позицию Египта по этому вопросу и подчеркивал тот факт, что с начала второй половины данного столетия, как в Генеральной Ассамблее Объединенных Наций, и, в частности, в Комитете по мирному использованию космического пространства, Египет постоянно выступал за необходимость достижения соглашения о запрещении использования космического пространства в военных целях, за то, чтобы ограничить его использование мирными целями в интересах человечества и в целях достижения успехов в его развитии. Хотя в 1967 году было достигнуто соглашение о "Принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела", пятнадцать лет спустя после этого соглашения нам все еще необходимо международное соглашение, запрещающее гонку вооружений в космическом пространстве и ограничивающее его использование мирными целями.

Быстрый прогресс в современной технологии и космических исследованиях требует срочно заняться этим вопросом в рамках Специальной рабочей группы, наделенной широким, всеобъемлющим и неконкретизирующим мандатом в рамках которого она смогла бы рассмотреть все аспекты данной проблемы, включая вопрос о противоспутниковых системах.

Мы, естественно, понимаем, что данный вопрос сложен и имеет много аспектов. В ходе работы последней весенней сессии мы поэтому предложили, чтобы секретарь подготовил список всех справочных документов и предложений, относящихся к данному вопросу, с тем чтобы мы могли определить различные этапы, через которые он прошел. Это, несомненно, сэкономило бы много времени и усилий, которые в противном случае были бы потрачены на неофициальные консультации, которые предлагалось провести для обсуждения этого вопроса.

Завершая работу данной сессии, мы отмечаем, что, несмотря на все предпринятые усилия, имеются некоторые вопросы, которых мы не касались, и, в частности, имеют в виду вопрос о гарантиях в отношении неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, а также вопрос о всеобъемлющей программе разоружения. Обсуждения и консультации, которые будут проходить во время предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, возможно, смогут устранить некоторые препятствия, мешающие достижению договоренности по этим двум вопросам.

(г-н Эль Риди, Египет)

Вероятно, ни один пункт повестки дня международного сообщества не явился объектом более решительных усилий, чем вопросы, относящиеся к разоружению. Поэтому чувство разочарования больше всего испытывают те, чья работа относится к вопросам разоружения, поскольку отсутствие действительного прогресса в течение долгого времени имеет место во время всевозрастающей разработки и накопления запасов оружия массового уничтожения и эскалации расходов на вооружение, в то время как мир стоит перед лицом самого серьезного экономического кризиса после кризиса 30-х годов.

Тем не менее у нас нет иного выхода, как продолжать нашу работу и нашу борьбу, с тем чтобы человечество смогло снова поставить под свой контроль оружие и освободило бы себя от рабства, созданного технологией по производству оружия, и обеспечило бы создание такой международной системы, в которой бы человек имел гарантии против глобальной войны, вместо того, чтобы постоянно жить в страхе перед такой войной.

Для достижения этой цели у нас нет иного выхода, как посвятить больше времени, мыслей и энергии поискам формулировок, необходимых для обеспечения выработки политических резолюций, целью которых является прекращение гонки вооружений и достижение успеха на пути к полному разоружению, каким бы трудным ни был этот путь, и независимо от чувств отчаяния, с которыми мы могли бы столкнуться в этом процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в моем списке является уважаемый представитель Федеративной Республики Германии посол Вегенер, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я с удовольствием представляю доклад специальной рабочей группы по радиологическому оружию, содержащийся в документе CD/328. Я удовлетворен тем, что Группа смогла принять этот доклад в течение одной сессии, которая продолжалась рекордно короткое время. Это свидетельствует о духе сотрудничества, который преобладал в рабочей группе во время текущей летней сессии.

После обычных вводных пунктов и списка рабочих документов, представленных группе в 1982 году, в докладе приведена короткая документальная ссылка на работу группы в первой половине сессии. Разумеется, результаты весенней сессии уже представлены Генеральной Ассамблее как часть специального доклада Комитета второй специальной сессии, посвященной разоружению. Далее в докладе говорится о работе этой Рабочей группы во время второй половины сессии. Эта сессия являлась короткой для нас всех, но ее непродолжительность особенно ощущалась в Рабочей группе по радиологическому оружию. В соответствии с установленным порядком очередности на эту половину сессии, группа смогла провести официальные заседания только два раза. Однако, как я уже говорил ранее на пленарном заседании, Председатель использовал значительную часть августа для организации обмена мнениями с делегациями по чрезвычайно неотложной проблеме взаимосвязи между двумя главными вопросами, стоящими перед Рабочей группой. В письменном резюме и вопроснике я попытался определить, как можно было бы соответствующим образом связать вопрос о будущем запрещении радиологического оружия в узком смысле и вопрос о нападении на ядерные установки. Мое письмо и вопросник вызвали у делегаций живой отклик. В своем обширном выступлении 2 сентября я уже сообщил Рабочей группе о полученных ответах и о проведенных дополнительно консультациях. Это выступление содержится в документе CD/RW/WP.38. Его содержание, а также последующие обсуждения в Рабочей группе свидетельствуют о том, что Рабочая группа еще не полностью преодолела трудности, связанные с этим вопросом. Однако, и я хотел бы прямо отметить этот положительный момент, стало также очевидно, что наметилась новая степень гибкости относительно взаимосвязи между

двумя основными вопросами, касающимися радиологического оружия, и что, по-видимому, созданы предпосылки для обещающего более плодотворные результаты возобновления переговоров по этой проблеме весной следующего года. Несмотря на некоторые важные нюансы, в Рабочей группе широко распространено мнение о том, что эти две обсуждаемые области объема запрещения должны рассматриваться в будущем в рамках двойной концепции "разделения" и "объединения". В настоящее время существует более ясное представление о том, что необходимо более серьезно рассматривать вопрос защиты ядерных установок от нападения, и, по мнению большинства делегаций, - причем, справедливости ради, следует сказать, что не всех, - необходимо сохранить контекст переговоров между этими двумя сферами будущего запрещения.

Если в отношении этого принципиального вопроса в настоящее время подготовлена почва для будущей работы, то же самое, вероятно, можно сказать о вопросе радиологического оружия в более узком, "традиционном" значении. В данном случае также не было возможности договориться обо всех необходимых деталях положений, которые будут включены в будущий договор. Однако при завершении работы группы во время весенней сессии было признано, что степень консенсуса по некоторым из обсуждаемых положений была в этот раз более высокой, чем в отношении предыдущих текстов. Для того, чтобы облегчить дальнейшую работу и сохранить уже достигнутую степень консенсуса, Председатель в конце нынешней сессии распространил свою собственную подборку положений договора о радиологическом оружии в документе CD/RW/WP.39.

Из доклада, который я только что представил, ясно следует, что еще многое предстоит сделать и многие проблемы предстоит решить. Однако настроение в Рабочей группе сложилось хорошее. И если в группе нет ощущения явного успеха, то, несомненно, ощущаются надежда и сотрудничество. Я уверен, что Рабочая группа продвинется вперед во время следующей сессии и добьется ощутимых результатов, направленных на успешное проведение переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление в качестве председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию и представление доклада этой группы. Следующим и последним выступающим в моем списке является уважаемый представитель Индонезии, которому я сейчас предоставляю слово как координатору Группы 21, с тем чтобы он мог ознакомить нас с еще одним документом, представленным этой Группой. Слово предоставляется уважаемому послу Индонезии.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я вынужден просить вас и уважаемых делегатов проявить терпение, поскольку мне необходимо еще раз очень кратко выступить на этом пленарном заседании.

Я имею честь представить официально от имени Группы 21 документ CD/329, озаглавленный проект мандата Рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (пункт 7 повестки дня).

В ходе обсуждения пункта 7, прошедшего как в рамках пленарного, так и неофициального заседаний Комитета, была широко признана необходимость создания специальной рабочей группы для рассмотрения этого пункта повестки дня. По мнению Группы 21, обмен мнениями, состоявшийся до настоящего времени по этому вопросу, показал, что уже существует основа для проведения по этому вопросу переговоров по существу. Проект мандата, содержащийся в документе CD/329, был сформулирован Группой 21 таким образом, чтобы привести в соответствие различные точки зрения, которые высказывались до настоящего времени в ходе наших обсуждений, с целью предоставления Комитету возможности провести в ходе первой части сессии 1983 года переговоры по существу данного вопроса.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Группа 21 хотела бы, чтобы Комитет принял решение о создании специальной рабочей группы по пункту 7 и ее кругу ведения именно на этой сессии. Такое решение, по мнению Группы 21, соответствует призыву, обращенному к Комитету по разоружению, на недавно закончившейся в Вене Конференции ЮНИСПЕЙС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Индонезии, координатора Группы 21 в сентябре, за представление документа CD/321. В мой список внесен еще один оратор - уважаемый представитель Монголии, которому я предоставляю слово.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне от имени монгольской делегации выразить вам нашу надежду в том, что вы, г-н Председатель, на сентябрь месяц и промежуточный срок до открытия весенней сессии, сыграете большую роль и внесете свой вклад в этот очень ответственный период работы текущей сессии Комитета по разоружению 1982 года.

Я попросил слово, г-н Председатель, чтобы от имени монгольской делегации выразить наше удовлетворение тем, что уважаемый представитель Индонезии посол Сутресна представил только что документ CD/329 от Группы 21.

Монгольская делегация готова изучить этот документ, с тем чтобы способствовать тому, чтобы Комитет по разоружению на основе данного документа, а также документа CD/272, который был представлен в период весенней сессии Комитета монгольской делегацией, в соответствующее время разработал мандат специальной рабочей группы по пункту 7 повестки дня, с тем чтобы она как можно скорее приступила к своей работе в следующем году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его выступление и за дружеские слова в адрес Председателя. Список выступающих на сегодняшний день исчерпан. Хочет ли какая-либо другая делегация взять слово? Поскольку желающих по всей видимости нет, я позволю себе, согласно традиции, сделать несколько объявлений. Неофициальное заседание, которое мы проведем сегодня во второй половине дня с целью продолжения изучения проекта доклада Генеральной Ассамблеи, начатого нами вчера во второй половине дня, откроется в 15 ч 30 мин. Я буду чрезвычайно признателен, если представители проявят пунктуальность. Что касается докладов рабочих групп, один из которых был представлен сегодня председателем одной из групп, уважаемым представителем Федеративной Республики Германии, то я надеюсь, что два других доклада будут распространены до завтрашнего дня. Я предлагаю представить эти три доклада Комитету на пленарном заседании в четверг. Мне кажется, что в связи с этими докладами у нас не возникнет каких-либо трудностей в принятии решения аналогичного тому, которое мы принимали в предыдущие годы, т.е. решения об их принятии и включении их полного текста в доклад Комитета. Что касается следующего пленарного заседания Комитета по разоружению, то, учитывая большое число выступающих, записавшихся на это заседание, оно откроется в то же время, что и сегодня, т.е. в 10 ч. Я буду признателен представителям, если они будут пунктуальны, с тем чтобы мы могли начать заседание в 10 ч 10 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 127-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 16 сентября 1982 года, в 10 ч 00 мин.

Председатель: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Т. ФИНДЛЭЙ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИН КИО ХЛАИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШИ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТЕЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙА г-н ОСИЛ ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ДАС
<u>Индонезия:</u>	г-н СУТРЕСНА г-н ХИДАЙАТ
<u>Иран:</u>	г-н МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н В. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Дж.Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЕНЦЗЯ г-жа ВАН ЧЖИНСЬ г-н ЛИ ВЭЙМИНЬ г-н СУО КАЙМИНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н С.Ю. БОЛЦ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ИВБЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АЛЕПОДУ г-жа И.Е.К. УКЕДЖЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Ф. ВАН ДОНГЕН
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н РОКАС
<u>Польша:</u>	г-н Е. СУЙКА - г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н МИЛЛТОН г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ г-жа Дж. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
г-н М. Д. БУСБИ
г-н Р. СКОТТ
г-жа М. УИНСТОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н Р. М. ТИМЕРБАЕВ
г-н Г. В. БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Д'АБОВИЛЬ
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К. ЛИНДГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКСОН
г-жа Г. ЙОНЕНГ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н ДЖАЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАНЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Т. ТАКАХАШИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 187-е пленарное заседание Комитета объявляю открытым. Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 8 своей повестки дня, относящегося к обсуждению докладов вспомогательных органов, а также рассмотрение и принятие годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В соответствии со статьей 30 правил процедуры члены Комитета, если они этого пожелают, могут выступить с заявлениями по любым другим вопросам, имеющим отношение к работе Комитета.

Я предоставляю слово представителю Бельгии послу Онкелинксу, который в списке ораторов на сегодня указан первым.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Сессия, которая, надеюсь, сегодня закончится, видимо, не принесет нам никакого удовлетворения, поскольку приложенные усилия были бесполезными и зачастую непроизводительными. Вновь никакой конкретный результат не будет вписан в актив нашей работы. Мы часто задумывались над причинами такого застоя, и мы знаем, что в принципе он объясняется ухудшением международных отношений. Однако мы сочли полезным заглянуть дальше нынешней обстановки международной напряженности, задуматься над особенностями деятельности нашего Комитета, поскольку условия международной политической напряженности, возможно, заставляют нас слишком рано отказываться от некоторых возможностей проведения переговоров и делают наши методы работы непроизводительными.

Могли ли мы действительно надеяться на достижение конкретных результатов сразу же после второй - довольно разочарывающей - специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, за довольно короткую сессию в течение шести недель?

Наш Комитет, основной задачей которого является проведение переговоров - и это надо постоянно повторять - не должен зависеть от случайностей, связанных с длительными обсуждениями, проводимыми на уровне Генеральной Ассамблеи. Комитету необходимо иметь свою программу действий, свои правила, всегда направленные на достижение эффективности конкретных переговоров, которые должны привести к заключению соглашений или международных договоров.

Я не могу не высказать сожаления по поводу уделения такого большого объема времени процедурным вопросам, и, в частности, зачастую трудоемкой подготовке больших докладов, представляемых каждый год Генеральной Ассамблеи. В 1982 году одна шестая времени была потрачена на эту непродуктивную работу, а на летней сессии можно считать, что одна треть нашей работы была посвящена решению задач редакционного характера, не имеющих большой пользы. Нам, несомненно, необходимо лучше оценить потребности Генеральной Ассамблеи в этом отношении, поскольку последняя, несомненно, более заинтересована в достижении конкретных результатов, чем в получении промежуточных, трудно понимаемых и содержащих уже известную информацию докладов, которые в длительной перспективе приводят к изложению теоретических позиций, зачастую в большей мере препятствуют, чем содействуют прохождению переговоров.

Чрезмерный формализм также вредно сказывается на нашей работе. Вызывает сожаление также то, что недавно созданная Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний потеряла много времени на безрезультатное обсуждение вопроса о разработке программы работы, которая соответствовала бы ее мандату. Призывы к умеренности, гибкости и открытому изложению мнений в ходе обсуждений при условии уважения соответствующих позиций не смогли привести к ожидаемым результатам. Вместо разумного подхода преобладали прения по поводу сферы применения запрещения. Много времени и энергии было бесполезно потрачено, тогда как эта летняя сессия могла быть использована намного полезнее, с тем чтобы приблизить нас к моменту, когда могли быть проведены настоящие переговоры.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Мы высказываем пожелание, чтобы Комитет в 1983 году полностью использовал предоставленную ему возможность начать действительные переговоры и глубже рассмотрел, благодаря, по возможности, как можно более точной программе работы, различные вопросы, касающиеся мандата, предоставленного рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Кроме того, наша повестка дня включает в себя многие вопросы, и вряд ли целесообразно проводить серьезные обсуждения по каждой из записанных тем. Тем не менее, нам хотелось бы предложить, чтобы при выборе какой-либо основной темы для обсуждения на пленарных заседаниях Комитета в течение определенной недели, делегации старались в своих выступлениях придерживаться этой темы и не затрагивать другие вопросы. Это позволило бы добиться большей целенаправленности наших прений и предпринимаемых усилий. Наряду с этим мы считаем, что в 1983 году, если мы хотим наконец завершить наши переговоры, больше времени необходимо уделить вопросам, условия для проведения действительных переговоров по которым, на наш взгляд, выполнены. В этом отношении мы прежде всего имеем в виду запрещение химического оружия и радиологического оружия. Такой прагматический подход следует понимать без ущерба основным приоритетам, которые те или иные делегации устанавливают в области разоружения. В данном случае речь скорее идет о функциональных приоритетах, подсказываемых развитием обсуждения и выделяющихся возможностями достижения конкретных результатов в некоторых областях нашей деятельности. На наш взгляд предпочтительнее придерживаться такого функционального подхода, чем следовать программе теоретических приоритетов, которые в конечном счете могут привести только к продлению состояния застоя, ощущаемого в настоящее время в нашей работе.

Что касается запрещения химического оружия, то в 1983 году у нас будет прекрасная основа для продолжения переговоров. Речь идет о докладах различных контактных групп, созданных в соответствии со своевременным предложением Председателя Рабочей группы.

Несомненно, достижение соглашения по основному элементу проекта конвенции всегда будет зависеть от соглашения по другим составным частям, однако, нашим делегациям теперь необходимо проявлять более открытый подход к процедурам, которые будут применяться на нашей будущей сессии. На наш взгляд настало время приступить к этапу разработки конвенции. Благодаря работе контактных групп мы смогли параллельно рассматривать различные элементы конвенции. Преимущества этого метода необходимо использовать применительно к нашей работе в 1983 году.

До момента возобновления нашей будущей сессии в 1983 году в распоряжении Комитета будет длительный период приблизительно 8 месяцев для размышления над проблемой запрещения радиологического оружия. Консультации и процедура распространения письменного вопроса, использованная Председателем Рабочей группы, позволили, по нашему мнению, в определенной степени выяснить различные точки зрения. На наш взгляд мы подошли к такой стадии, когда становятся возможными переговоры, объединяющие так называемый традиционный подход и проблему запрещения нападения на ядерные установки.

Были предложены формулировки, в частности, Японией для установления связи между этими двумя переговорами. В прошлом Бельгия также рассматривала возможности установления такой связи. В основе этих предложений лежит статья 6 договора о нераспространении

(Г-н Онкеллинкс, Бельгия)

ядерного оружия и статья 9 договора о запрещении бактериологического оружия. Эти предложения по-прежнему актуальны и могли бы быть дополнены в свете новых предложений, которые были сформулированы в ходе нынешней сессии.

Теперь, когда, на наш взгляд, точки зрения различных делегаций более понятны, и последние являются менее непримиримыми, чем в начале нашей работы по радиологическому оружию, всем делегациям необходимо приложить усилия, с тем чтобы к следующей сессии подготовить позиции для переговоров, которые позволили бы добиться конкретных результатов в области запрещения радиологического оружия. Я выбрал эти две темы - запрещение химического и радиологического оружия, поскольку на мой взгляд именно по ним Комитет в ближайшем будущем мог бы, наконец, добиться конкретных результатов с точки зрения заключения международного договора. Мы недостаточно настаиваем на необходимости проверки возможностей нашего форума по ведению переговоров. Это никоим образом не означает, что такие темы, как запрещение ядерных испытаний, всеобщая программа разоружения и космическое пространство, не заслуживают нашего внимания в ходе сессии 1983 года. Однако речь идет о доверии к нашему Комитету. В следующем году мы можем параллельно с другими очень важными усилиями по проведению переговоров в области ядерного разоружения здесь же в Женеве внести действительный вклад в усилия, прилагаемые в рамках международного сообщества с целью улучшения отношений и достижения того, чтобы предстоящие годы нынешнего десятилетия характеризовались более благоприятными условиями, чем те, которые преобладают в настоящее время.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удивление тем, что вы заняли пост Председателя на сентябрь месяц, когда мы собираемся завершить работу Комитета в этом году. Вместе с тем мне хотелось бы воспользоваться возможностью, чтобы сказать о том, что ваша преданность делу разоружения и ваш беспристрастный и сбалансированный подход к его задачам всегда играют важную роль в работе этого Комитета.

Позвольте мне также через делегацию Кении выразить признательность моей делегации послу Кении Майна за прекрасную работу в качестве председателя в августе месяце.

Я также счастлив лично приветствовать посла Перу Каннока и посла Югославии Видаса и мне хотелось бы сказать, что моя делегация рассчитывает на дружеское сотрудничество с ними. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать успехов послу Саммерхейсу. Мы все ценим его вклад в работу Комитета, и нам очень будет не хватать его личных качеств.

ССОД II не наметила никаких новых целей в работе данного Комитета. Она

(У Маун Маун Гий, Бирма)

не пошла дальше подтверждения принципов, изложенных в Заключительном документе, уже послужившем основой, на которой мы проводим в настоящее время нашу работу со времени проведения ССОД I.

Отсутствие достижений в какой-либо сфере разоружения является положением, с которым мы сталкиваемся уже в течение нескольких лет. Несмотря на это, необходимо признать, что была заложена основа, которая окажется полезной для нашей будущей работы.

Нам бы не принесло пользы, если бы мы хотели сделать оценку работы, проделанной за те несколько коротких недель, которые имелись в нашем распоряжении во время этой летней сессии. Однако, если мы хотим добиться существенного прогресса, то в свете результатов ССОД II становится необходимой оценка на более продолжительный период. В начале этой сессии некоторые из нас говорили, что предвидение результатов ССОД II будет бесполезным занятием. Мы считаем, что для нас полезно извлечь уроки из прошлого с тем, чтобы мы могли избежать трудностей, с которыми можем столкнуться в будущем.

Что касается нашей точки зрения, то можно сказать, что в настоящее время характер переговоров по разоружению является не таким, каким он был в прошлом, когда они проводились на предшествующих многонациональных форумах, в частности, в Комитете восемнадцати государств по разоружению. В то время не существовало расхождений во мнениях о проведении переговоров в отношении тех мер, по которым мы сейчас не можем добиться консенсуса. Сейчас же мы расходим большую часть нашего времени, обсуждая вопрос, о чем мы должны или не должны вести переговоры, и применение правила консенсуса поставлено под сомнение. В силу этой причины представленный Группой 21 рабочий документ об учреждении вспомогательных органов, который был предложен на рассмотрение данного Комитета 14 сентября, является в высшей степени уместным и своевременным.

Мы считаем, что отсутствие существенного прогресса в переговорах по разоружению может в основном объясняться отсутствием последовательности по стороны некоторых великих держав в отношении определенных обязательств и принципов, которые они сами выдвигали в начале проведения нынешних многосторонних переговоров. Нам представляется, что ни время, ни обстоятельства не могут преуменьшить их ценности, и они сохраняют силу сегодня, так же как и вчера. Можно только предположить, что потребности политики гонки вооружений заставили принести в жертву эти принципы разоружения.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

В этой связи мне хотелось бы сделать конкретную ссылку на нашу работу в отношении всеобъемлющей программы разоружения, центрального звена переговоров по разоружению, в отношении которых мы так долго не можем добиться успеха, хотя ССОД I снабдило нас конкретными направлениями того, что должна включать всеобъемлющая программа. Мы осознаем, что различия в коренном подходе являлись основной причиной неспособности Комитета составить заслуживающую доверие всеобъемлющую программу разоружения. Эти различия относятся в первую очередь к этапам, временным рамкам, мерам и характеру обязательств. О предложении Группы 21, касающемся этих принципов, уже хорошо известно и не имеет смысла их повторять, но мне хотелось бы подчеркнуть, что они являются теми самыми принципами, которые когда-то служили основой, на которой две ведущие державы проводили переговоры о всеобщем и полном разоружении в начале шестидесятых годов. В этом отношении чрезвычайно уместно вспомнить пункт 4 Совместного заявления США-СССР о согласованных принципах проведения переговоров по разоружению, и мы считаем, что подтверждение содержащихся в вышеуказанном документе основных концепций, которые являются важными для работы по всеобъемлющей программе разоружения, сделало бы возможным достижение прогресса по этому вопросу, когда мы вновь будем его рассматривать в следующем году.

Вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению не уделяется в настоящее время должного внимания также в связи с тем, что основные предпосылки, на основании которых этот вопрос когда-то рассматривался, не имеют больше силы для тех, кто когда-то их поддерживал. Ядерное разоружение является таким вопросом, который должен рассматриваться в первую очередь, поскольку гонка ядерного оружия представляет собой все возрастающую угрозу для сохранения существования человечества в целом. Тем не менее, нам говорят, что этот вопрос, который вызывает всеобщую озабоченность, неуместен для рассмотрения данным Комитетом, так как в настоящее время он является предметом двусторонних переговоров между двумя ведущими державами. Однако не было дано разумного объяснения, почему это должно быть так, и поэтому трудно принять такие доводы за чистую монету. Говоря так, мы обращаем внимание на важность и необходимость рассмотрения определенных, очень важных аспектов ядерного разоружения, таких, например, как стратегическое ядерное оружие и ракеты с ядерными боеголовками на европейском континенте, в настоящее время в контексте двусторонних переговоров. Однако мы не можем не заметить того обстоятельства, что двусторонние переговоры по ядерному разоружению рассматривают только некоторые важные аспекты этого вопроса. Эти двусторонние переговоры не решили вопрос о том, как можно эффективно решать другие, не менее важные аспекты ядерного разоружения. Приостановка многосторонних переговоров по ядерному разоружению является тем видом замораживания, которое международному сообществу трудно принять, и мы хотим выразить надежду, что данный Комитет сможет рассматривать этот вопрос в рамках рабочей группы, когда мы встретимся вновь в следующем году. Было бы полезно для нашей цели напомнить, что переговоры по ядерному разоружению, начавшиеся с концепции замораживания, проводились когда-то в Комитете восемнадцати государств по разоружению теми странами, которые сейчас не желают сделать такой шаг. Кроме того, соблюдение взятых ранее обязательств и принципов является настоятельной необходимостью, которую мы не можем игнорировать, если данный Комитет собирается начать работу по ядерному разоружению в следующем году.

Что касается вопроса о запрещении ядерных испытаний в данный момент нам хотелось бы ограничить наши замечания работой специальной Рабочей группы в рамках ее мандата и мы не будем делать замечания по этому вопросу в целом.

Отсутствие плана работы не позволило провести систематические и упорядоченные обсуждения, и обмен мнениями, который имел место до сих пор, носил, в целом, общий характер. Однако в результате проведенных до сих пор обсуждений вновь выявилось два различных основных подхода. Один из них заключается в том, что существующие технические и научные средства и способы являются достаточными, чтобы определить систему контроля за соблюдением запрещения испытаний. Нам кажется, что данный подход делает возможным определение условий, относящихся к проверке.

Однако, согласно другому подходу, нельзя считать доказанным, что все технические проблемы в отношении контроля уже решены. Мы опасаемся, что такой подход заведет работу группы в лабиринт технических вопросов, что сделает трудным достижение нашей цели по определению условий контроля за соблюдением.

Переговоры по химическому оружию находятся сейчас на продвинутом этапе, и в настоящее время были определены подробные требования того, что должен содержать договор. Совпадение точек зрения соответствующих сторон является благоприятным фактором в переговорах. Эти события позволяют нам надеяться, что возможность достижения соглашения уже недалека. Поэтому нужно сделать все возможное для заключения конвенции о химическом оружии, когда мы вновь встретимся в следующем году.

Предложение делегации Индии об учреждении специальной рабочей группы, которая предпримет соответствующие и практические меры по предотвращению ядерной войны, было поддержано большинством, хотя несколько других делегаций считают, что до того, как будет рассматриваться вопрос об учреждении специальной рабочей группы, необходимо дальнейшее уточнение связанных с этим проблем. Состоявшийся во время этой сессии неофициальный обмен мнениями явился в высшей степени полезным, так как в результате была подготовлена почва для дальнейших обсуждений, которые дадут возможность рассматривать этот вопрос в соответствующей рабочей группе. Не подлежит сомнению желание всех делегаций принять эффективные меры по предотвращению ядерной войны. Очевидно, что полное предотвращение ядерной войны может быть достигнуто только в результате всеобщего уничтожения ядерного оружия в арсеналах государств. Также очевидно, что данный Комитет не намерен рассматривать вкуче весь диапазон мер по предотвращению ядерной войны. Поэтому мы считаем, что признавая основные принципы, в рамки которых должны входить меры по предотвращению ядерной войны, и принимая во внимание аспекты такого предотвращения, которые уже являются предметом отдельных переговоров, предотвращение ядерной войны из-за аварии, просчета или отсутствия связи должно рассматриваться в первую очередь.

Проводившееся во время летней сессии данного Комитета обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве было весьма интересным и содержательным. Точки зрения, выраженные представителями государств, имеющих обширный опыт по этому весьма трудному и сложному вопросу, дали нам возможность заглянуть в глубину этой проблемы несмотря на то, что мы еще не смогли учредить специальную рабочую группу для успешного рассмотрения этого вопроса. Обсуждения также показали, что существует консенсус мнений относительно обсуждения этого вопроса в рамках настоящего многостороннего форума. Подобное начало следует признать весьма обнадеживающим, поскольку космическое пространство, которое названо "сферой деятельности всего человечества", выходит за рамки национальной юрисдикции государств, и вопросы, связанные с деятельностью государств в космическом пространстве, должны, по необходимости, рассматриваться с точки зрения международной перспективы.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве показало, что, по-видимому, существуют различия в подходе к достижению соглашений или соглашения. В силу этой причины, вероятно, было бы уместно рассматривать этот вопрос в широкой перспективе.

В результате наших обсуждений стало ясно, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является очень сложным вопросом, поскольку оно связано с целым рядом различных видов оружия, находящегося на высоком уровне технологии на различных этапах разработки, одни виды - уже действуют или близки к завершению, некоторые - находятся на различных этапах экспериментальной фазы и разработки, а многие другие виды - все еще в области научной теории. При таких обстоятельствах было бы трудно определить объем оружия, подлежащего запрещению, и еще более трудно было бы решить вопрос о проверке. Как, очевидно, можно предполагать, существуют также различные мнения о том, является ли гонка вооружений в космическом пространстве угрозой в настоящем времени или в отдаленном будущем. Какими бы ни были эти взгляды, необходимо решать эту проблему в самом начале, до того, как она станет более трудной для решения. Существующий Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства может служить для нас в качестве весьма полезного примера. Что касается характера широкого подхода, мы могли бы сначала определить общие принципы, регулирующие предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Включение обязательств по принятию дальнейших мер, при таком подходе, могло бы удовлетворить потребность принятия практических мер, которые требуются для недопущения вооружений в космическом пространстве. В этой связи, благодаря любезности делегации Шри Ланка, мы имели честь заслушать весьма содержательное выступление, сделанное г-ном Артуром Кларком, видным специалистом в области космического пространства. Уместно отметить, что г-н Кларк привел в своем выступлении следующую цитату:

"Единственная защита от оружия будущего состоит в том, чтобы предотвратить его применение вообще. Другими словами, проблема является политической, а не военной. Вооруженные силы любой страны больше не могут ее защитить, самое большее, что они могут пообещать - это уничтожить нападающего".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Бирмы за его выступление и любезные слова, высказанные в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке значится представитель Болгарии посол Теллалов, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н К. ТЕЛЛАЛОВ (Болгария): Г-н Председатель, в качестве координатора группы социалистических стран на сентябрь месяц имею честь выступить сегодня от имени делегаций Венгрии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, СССР, Чехословакии и Болгарии по итогам сессии Комитета по разоружению 1982 года.

Делегации социалистических стран отмечают, что на работе Комитета 1982 года в полной мере отразилась вся сложность международной обстановки, характеризующейся резким обострением противоборства между миролюбивыми силами, с одной стороны, и противниками мира, разоружения и международной безопасности - с другой.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Курс на всестороннюю подготовку ведения войны, осуществление огромных планов ядерного и обычного вооружения с целью достижения военного превосходства над странами социалистического сообщества, проводимый администрацией США, серьезно дестабилизирует межгосударственные отношения и подрывает возможности достижения прогресса в переговорах по разоружению, в том числе и в Комитете по разоружению.

Поэтому, г-н Председатель, заканчивая сегодня свою работу на 1982 год, мы не можем быть удовлетворены достигнутым в Комитете по разоружению.

Всё же, несмотря на трудные условия, социалистические страны, исходя из своей принципиальной политики, последовательно вели линию на конструктивные переговоры и на весенней сессии Комитета, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, и на настоящей летней сессии, все с целью достижения конкретных договоренностей об обуздании гонки вооружений.

Отражением глубокой тревоги социалистических государств за судьбы мира явились многочисленные конструктивные инициативы, выдвинутые социалистическими странами. Их делегации внесли на рассмотрение Комитета по разоружению комплекс документов и конкретных предложений практически по всем вопросам повестки дня. Они с удовлетворением отмечают, что многие направления дебатов в Комитете определялись этими инициативами, и выражают признательность делегациям, проявившим интерес к предложениям социалистических стран.

Эти инициативы направлены на укрепление мира, сохранение разрядки, прекращение гонки вооружений и расширение международного сотрудничества. Содержащееся в послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению главы советского государства Л.И. Брежнева одностороннее обязательство не применять первым ядерное оружие наиболее полно отразило высокую ответственность социалистических стран за обеспечение прочного мира и укрепление международной безопасности.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в июне-июле с.г. наложила отпечаток и на работу Комитета. В первую половину года социалистические страны сделали все возможное, чтобы Комитет достиг конкретных результатов, особенно в деле разработки Всеобъемлющей программы разоружения, с тем чтобы представить ее проект на специальной сессии. Обструкционистский подход со стороны ряда западных стран сорвал эти возможности не только в Комитете, но и на самой специальной сессии.

Наша летняя сессия проводилась под знаком массового движения за мир и разоружение во всем мире, манифестированного до, во время и после второй специальной сессии по разоружению, а также единодушного подхода государств придерживаться решений первой специальной сессии и следовать в переговорах приоритетам, согласованным в ее Программе действий.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, по мнению делегаций социалистических стран, остается важнейшим приоритетным вопросом Комитета по разоружению. Меморандум СССР "Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений", распространенный в качестве официального документа Комитета, исходит из необходимости принятия неотложных мер в целях устранения угрозы ядерной войны, а также прекращения производства и последующего сокращения ядерных арсеналов вплоть до их полной ликвидации.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Из признания этой необходимости исходит большинство делегаций в Комитете. Делегации социалистических государств с удовлетворением отмечают повышающуюся активность при обсуждении вопросов ядерного разоружения, нашедшую отражение, в частности, в предложении делегации Индии о создании специальной рабочей группы по выработке мер по предотвращению ядерной войны. Конструктивный подход большинства делегаций к переговорам по этому вопросу наталкивается на противодействие сил, представляющих интересы военно-промышленного комплекса США и НАТО.

В этой связи делегации социалистических стран выражают особое удовлетворение тем, что в ходе сессии 1982 года, как никогда ранее, были решительно осуждены и отвергнуты человеконенавистнические милитаристские концепции стабилизирующей роли ядерного оружия, а также доктрины ограниченной и затяжной ядерной войны. Истина о том, что ядерный конфликт неминуемо перерастет в мировую катастрофу, в которой не будет победителей, нашла отражение в выступлениях подавляющего большинства делегаций.

Социалистические страны считают, что проблема прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения должна быть рассмотрена во всем ее объеме и Комитет по разоружению в своем качестве единого многостороннего органа для переговоров по разоружению, должен сделать вклад в решение этой задачи глобального значения. Внесенное делегацией ГДР предложение о проекте мандата соответствующей рабочей группы по пункту 2 повестки дня отражает точку зрения социалистических стран. В соответствии с параграфом 50 Заключительного документа деятельность такой рабочей группы следует направить на разработку этапов программы ядерного разоружения, конкретные параметры которых указаны в документе CD/315.

Комитету следует решить и проблему запрещения нейтронного ядерного оружия, принятие на вооружение которого ведет к снижению ядерного порога, а его возможное размещение в Европе создало бы особо опасную для этого континента обстановку. Социалистические страны еще в 1978 году предложили проект соответствующей конвенции и выступают за то, чтобы Комитет создал рабочую группу с целью разработки такого международно-правового акта.

Делегации социалистических стран считают, что одним из очевидных критериев конструктивности подхода к переговорам в Комитете является отношение к полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия. Нарушение обязательств вести такие переговоры, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и подтвержденных второй специальной сессией со стороны отдельных государств, является важнейшим показателем истинного отношения к решению этой актуальной проблемы разоружения.

Отношение к обсуждению вопроса в специальной рабочей группе по пункту 1 повестки дня, созданной Комитетом по разоружению во время первой части сессии, порождает серьезные опасения, что Комитет может быть использован в качестве ширмы политики США на продолжение испытаний ядерного оружия.

(Г-н Теллазов, Болгария)

Делегации социалистических стран присоединяются к мнению большинства о том, что для ведения переговоров по пункту 1 повестки дня на конструктивно-основе необходимо расширить мандат рабочей группы и дополнить его полномочиями на выработку охвата действия будущего договора. Они также выражают сожаление в связи с отказом делегаций двух ядерных держав от участия в рабочей группе и выражают надежду, что эта позиция будет пересмотрена в ближайшее время.

Делегации социалистических стран с удовлетворением отмечают прогресс, наметившийся в разработке элементов конвенции о запрещении химического оружия. Решающую роль в достижении этого прогресса сыграл представленный делегацией СССР проект Основных положений конвенции. Для закрепления достигнутых результатов необходимо конструктивное участие и гибкость со стороны всех делегаций. Социалистические страны продолжают придавать особое значение тому, чтобы в будущей конвенции было принято во внимание новое развитие в области химического оружия, включая все аспекты, связанные с бинарными или мультикомпонентными типами химического оружия.

Успех переговоров по запрещению и уничтожению химического оружия может быть обеспечен только путем скорейшего достижения политических договоренностей по ключевым проблемам конвенции, не ставя решения этих проблем в зависимость от урегулирования отдельных технических вопросов. Группа делегаций социалистических стран окажет содействие и поддержку всем предложениям и инициативам, направленным на скорейшее достижение договоренностей по вопросу запрещения химического оружия. Позитивным результатом сессии 1982 года является повышение внимания Комитета к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе. Внесенное делегацией МНР предложение о создании специальной рабочей группы по этому вопросу и проект мандата встретили положительное отношение Комитета.

Вызывает сожаление тот факт, что обструкция со стороны США не позволила приступить к конкретным переговорам с целью предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство.

Делегации социалистических стран продолжают усилия с целью продвижения в решении этого актуального вопроса. Они с удовлетворением констатируют понимание его важности со стороны делегаций Группы 21, которая внесла позавчера свой проект мандата, а также и некоторых западных государств.

Социалистические страны по-прежнему исходят из того, что запрещение новых видов и новых систем оружия массового уничтожения должно быть одной из важнейших предпосылок всеобщего и полного разоружения. Отсутствие прогресса в переговорах по этому вопросу в Комитете сопровождается усиленной разработкой новых видов оружия массового уничтожения, практическим внедрением в военные арсеналы изотермического нейтронного оружия и проектами создания гамма-оружия. Состоявшиеся по инициативе делегации Венгерской Народной Республики неофициальные заседания Комитета с участием экспертов по этому вопросу подтвердили необходимость и целесообразность создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов.

Группа социалистических стран считает, что Комитет должен в будущем серьезно рассмотреть предложение, содержащееся в резолюции 36/89 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Делегации социалистических стран оценивают перерыв в активном обсуждении вопросов об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и о разработке всеобъемлющей программы разоружения как временный и продолжат усилия с целью разработки соответствующих международно-правовых документов. Это относится и к Рабочей группе по радиологическому оружию.

Социалистические страны придают особое значение дальнейшему повышению эффективности содержания работы Комитета и его вспомогательных органов. Ряд конкретных предложений в этом направлении были сделаны как в документе CD/200, так и во время настоящей сессии. В контексте повышения эффективности, группа социалистических стран рассматривает и вопрос о членском составе Комитета. Решение этого вопроса должно быть принято самим Комитетом при сохранении основных принципов его работы и не нарушая существующего политического баланса. Мы приветствуем повышенный интерес ряда государств к работе Комитета и готовы поддержать определенные меры по расширению возможностей их активного участия.

Господин Председатель, пользуясь предоставленной возможностью, я хотел бы выразить вам, многоуважаемый г-н Гарсиа Роблес, нашу признательность за ваши усилия и умение, с которыми вы руководили на заключительном этапе нашей работой в этом году. Еще раз вы, таким образом, подтвердили те высокие качества, которые заслуженно отмечались всеми делегациями. Хотелось бы также поздравить председателей действующих рабочих групп посла Суйку из Польши и посла Лидгарда из Швеции, как и председателей всех рабочих групп весенней сессии. От имени нашей группы я хочу выразить нашу благодарность секретариату Комитета и, в первую очередь - специальному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу, а также всем тем, кто своим участием содействовал нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Болгарии посла Теллалова за его выступление и за любезные слова, высказанные в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке указан уважаемый представитель Швеции посол Лидгард, который в качестве председателя специальной группы по запрещению испытаний ядерного оружия представит доклад указанной группы. Слово предоставляется послу Лидгарду.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Как обычно, в это время года в нашем составе происходят некоторые изменения. На нашем последнем заседании, прощаясь с послом Саммерхейсом, вы сказали много теплых слов. Мы полностью согласны с тем, что вы сказали. Посол Саммерхейс заслуживает нашего самого глубокого уважения за его качества дипломата, искреннюю приверженность нашей общей цели и высокие личные качества. В то же время мне хотелось бы тепло приветствовать посла Видаса из Югославии и посла Каннока из Перу.

Как вы сказали, я буду представлять доклад Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, который содержится в документе CD/332.

(Г-н Лилгард, Швеция)

Данный доклад, возможно, не является моделью с точки зрения четкости и последовательности изложения, чего вряд ли можно было бы ожидать от сложных переговоров по вопросу, имеющему такой противоречивый характер. Тем не менее в докладе содержится широкий обзор вопросов, касающихся запрещения ядерных испытаний. Несомненно, оценка того, в какой степени можно сказать, что Рабочая группа определила и изучила эти вопросы, будет субъективной, однако Группа, несомненно, заложила основу будущей работы по данному вопросу.

Положительная оценка ее результатов может быть подкреплена лишь в том случае, если принять во внимание очень сложные политические обстоятельства, которые наложили отпечаток на ее работу. Вряд ли сейчас целесообразно подробно рассматривать основной климат, определяющий переговоры по разоружению в целом, и, в частности, по запрещению ядерных испытаний. Тем не менее вызывает сожаление то, что работа Комитета по разоружению и его вспомогательных органов в такой степени и так непосредственно подвержена негативным изменениям в отношениях между сверхдержавами.

Необходимо принять во внимание также, что вопросы, связанные с запрещением испытаний, чрезвычайно широки и сложны и поэтому являются трудной темой для обсуждения даже при благоприятных условиях.

Усилия в течение по меньшей мере 25 лет, направленные на достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, до сих пор не привели к ожидаемым результатам. Препятствия политического характера были огромными. Я сомневался, что лица, несущие профессиональную ответственность за готовность ядерного оружия, когда-нибудь добровольно откажутся от возможности испытывать такое оружие. Очевидно, только серьезные соображения политического характера могут привести к желаемому изменению позиций, что сделает возможным достижение запрещения ядерных испытаний. Когда это произойдет, никто предсказать не может. Тем не менее подготовительную работу для сокращения будущего процесса переговоров можно и следует провести.

Под таким углом зрения обсуждения в рамках Рабочей группы приобретают смысл. Тем не менее необходимо, чтобы все делегации были готовы проявить подход, позволяющий провести предварительный обмен мнениями, что позволит более глубоко и систематически изучить различные вопросы.

К сожалению, в этом году в распоряжении Специальной рабочей группы было очень мало времени. Жаль, что такую большую часть из этого выделенного времени пришлось уделить процедурным вопросам. Можно было бы предположить, что сущающая всеми огуальность вопроса приведет к более открытому и гибкому подходу к решению относительно второстепенных процедурных вопросов.

Я считаю, что необходимо расширить мандат Рабочей группы, с тем чтобы она наконец имела официальные полномочия рассматривать по существу все соответствующие аспекты запрещения ядерных испытаний. В то же время необходимо принять во внимание, что для улучшения функционирования Рабочей группы ей необходимо иметь четкую и хорошо продуманную программу работы. Я выражаю серьезную надежду, что когда Рабочая группа возобновит свою работу в следующем году, будут сделаны надлежащие выводы из опыта

(Г-н Лилгард, Швеция)

ее работы в этом году, а процедурные вопросы будут рассмотрены соответствующим образом, с тем чтобы она могла без задержки приступить к своей работе, уделив основное внимание вопросам существа.

В этой связи я хотел бы выразить сердечную благодарность г-же Левин за ее ценный вклад в работу Специальной рабочей группы в качестве ее секретаря, а также сотрудникам, работающим в секретариате, и устным переводчикам за их высокое мастерство и терпеливость. Эта ценная поддержка и сотрудничество были большим подспорьем в осуществлении председателем своих функций, и я отношу сюда как себя, так и моего заместителя, г-на Хилтенпуса, который замещал меня в период моего временного отсутствия.

Пользуясь возможностью, позвольте мне теперь, прежде чем закончить, кратко остановиться на другом вопросе, имеющем отношение к работе Комитета по разоружению, и в данном случае я, естественно, буду выступать в качестве главы делегации Швеции. Мне хотелось бы напомнить, что в статье VII Заключительной декларации конференции по обзору участников Договора о морском дне, которая состоялась в 1977 году, конференция обратилась с просьбой к Комитету по разоружению в консультации с государствами-участниками Договора рассмотреть вопрос о создании под его эгидой специальной рабочей группы для того, чтобы держать под постоянным наблюдением крупные технические достижения, которые затрагивают действия Договора. В этой связи было отмечено, что такая группа могла бы также содействовать осуществлению целей, изложенных в разделе, касающемся статьи V Договора, т.е. рассмотрению дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Кроме того, она рассматривалась как средство, содействующее надлежащей подготовке следующей конференции по рассмотрению действия Договора.

Необходимость создания такой Группы экспертов в рамках Комитета по разоружению является очевидной. Интенсивная эксплуатация моря и морского дна в гражданских целях постоянно происходит на глобальной основе. Достижения в параллельных областях и иные достижения, по-видимому, оказывают влияние на увеличение риска использования морского дна и его недр в военных целях, будь-то в рамках нынешней или расширенной сферы действия данного Договора.

В то же время опыт показывает, что в этой области очень трудно проводить научные исследования. По-видимому, в этой сфере объем открытой информации о последних достижениях является незначительным. Поэтому существует безотлагательная необходимость обсудить те меры, которые могут быть приняты для сбора требуемой информации с целью эффективной оценки существующего положения.

В свете вышеупомянутых соображений, делегация Швеции считает, что Комитет по разоружению накопил богатый опыт, позволяющий ему продвинуть вперед этот процесс. Поскольку в настоящее время начаты консультации, касающиеся проведения следующей конференции по рассмотрению действия Договора о морском дне, делегация Швеции хочет обратить внимание Комитета на роль, которая была возложена на предшествующий ему орган и впоследствии унаследована Комитетом по разоружению. Поэтому я предлагаю, чтобы Комитет по разоружению при подготовке своей повестки дня и плана работы на 1983 год предусмотрел положения для выполнения этой важной задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Швеции за его выступление и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Сессия Комитета по разоружению 1982 год подходит к концу. За короткий период работы сокращенной летней части сессии Комитета, как я полагаю, мы достигли некоторых успехов. В моем выступлении сегодня я сосредоточил внимание на тех областях работы, в которых был достигнут прогресс,

(Г-н Филдс, США)

а также сделал несколько замечаний относительно некоторых вопросов, по которым наша позиция была или неправильно понята, или неправильно истолкована.

Во-первых, что касается запрещения химического оружия, делегация Соединенных Штатов Америки хотела бы выразить определенное удовлетворение относительно того прогресса, который был достигнут в рабочей группе по химическому оружию. Председатель этой группы, уважаемый представитель Польши, посол Суйка, заслуживает признательности со стороны всех делегаций, в частности за введение нового метода работы, который дал возможность достичь существенных результатов. Девять контактных групп смогли рассмотреть большое количество материала и доложить о результатах Комитету, что со всей ясностью свидетельствует о том, что с момента, когда мы начали нашу работу в августе, был достигнут существенный прогресс. Эти результаты являются превосходной основой для достижения дальнейшего прогресса на сессии Комитета 1983 года.

Целый ряд других делегаций внесли важный вклад в работу по достижению запрещения химического оружия, цели, которая, как мы все считаем, является вопросом, представляющим наибольшее значение для Комитета. Особенно следует отметить вклад Федеративной Республики Германии в отношении важного вопроса о проверке соблюдения конвенции о химическом оружии.

Делегация Соединенных Штатов Америки также приняла во внимание предложения Советского Союза, представленные на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые также были выдвинуты в данном Комитете. Как представляется, в этих предложениях отмечается определенная степень гибкости по двум основным вопросам, относящимся к проверке соблюдения конвенции о химическом оружии, что мы все, безусловно, приветствуем. Мы надеемся, что Советский Союз даст дополнительные разъяснения в отношении деталей этих предложений. Безусловно, существует много других нерешенных вопросов, связанных с проверкой соблюдения конвенции. Мы надеемся, что будут найдены взаимоприемлемые решения с целью преодоления этих трудностей, что, таким образом, даст возможность достичь прогресса.

В общем делегация Соединенных Штатов Америки считает, что Комитет продвинулся вперед в этом году, что касается вопроса о запрещении химического оружия в основном в результате интенсивной работы в течение этой короткой шестинедельной сессии. Мы надеемся, что эти достижения указывают на то, что в ходе сессии Комитета 1983 года можно будет добиться еще больших успехов.

Что касается деятельности Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, то мы, безусловно, разочарованы тем, что нашим усилиям начать работу по существу в соответствии с мандатом чинила препятствия одна группа стран. При сравнении с продуктивными результатами, достигнутыми в Рабочей группе по химическому оружию, вероятно, можно отметить единственное в связи с тем, что нам не удалось принять программу работы, но пытаясь решить эту проблему, мы провели несколько полезных обсуждений относительно проблем проверки и соблюдения конвенции.

Ответственность за неудачи в работе группы, безусловно, не несет Председатель этой рабочей группы, уважаемый представитель Швеции, посол Лидгард. Совсем наоборот. Он сам, а также его заместитель, г-н Хилтениус, и его научный советник, доктор Эрикссон, приложили настойчивые, энергичные и решительные усилия. Ответственность за это скорее лежит непосредственно на восточном блоке, который упорно отказывался принять приемлемую программу работы, предложенную Председателем и согласованную с Группой 21 и с Группой западных стран.

(Г-н Филдс, США)

Делегация Соединенных Штатов Америки признает, что мандат этой рабочей группы является ограниченным. Лишь после напряженных и продолжительных переговоров мы достигли консенсуса об учреждении данной рабочей группы. Мы признаем, что ее мандат не является таким, каким его хотели бы видеть многие представители данного органа, но это мандат, который был нами согласован. Делегация Соединенных Штатов Америки считает верхом лицемерия, когда одна группа делегаций, согласившись с мандатом, затем препятствует любым попыткам начать работу согласно этому мандату. Мы продолжаем придерживаться того мнения, что данному Комитету следует сыграть важную роль при рассмотрении данного вопроса, и мы выражаем большую надежду, что наши усилия смогут привести к прогрессу в самой жизненно важной и сложной области вопроса в целом о запрещении ядерных испытаний. Однако позиция Советского Союза и его сторонников ставит под вопрос само существование данной Рабочей группы. Мы должны тщательно рассмотреть этот вопрос, когда мы возобновим работу в феврале. Может быть, во время перерыва в работе Комитета делегации будут иметь возможность провести неофициальные консультации, и мы надеемся пересмотреть свои позиции. Это дало бы нам возможность организованным порядком добиться успеха в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний в следующем году.

В ходе обсуждения деятельности Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, а также во время подготовки доклада этой группы одна делегация подняла вопрос о том, не действуют ли Соединенные Штаты в нарушение своих правовых обязательств согласно Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года. Что касается данного вопроса, то в докладе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний (CD/332) на одиннадцатой и двенадцатой страницах говорится следующее:

"Другие делегации обратили внимание этой отдельной делегации на Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, в преамбуле которого говорится: "стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью и желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами", и они также высказали мнение о том, что это юридическое обязательство. Указанной делегации был задан вопрос, как она совмещает тот факт, что она является стороной, подписавшей данный Договор, с позицией, которую она в настоящее время заняла. Эта делегация заявила, что она не принимает утверждение относительно того, что она нарушила правовые договорные обязательства. Поэтому она заявила о своем намерении полностью ответить на эти утверждения".

Позвольте мне категорически заявить, что правительство Соединенных Штатов Америки не принимает утверждение, что Соединенные Штаты нарушили свои правовые договорные обязательства согласно Договору о частичном запрещении ядерных испытаний, так же как и предположение других делегаций, что Соединенные Штаты Америки считают статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия как не применяющуюся. Позиция Соединенных Штатов Америки относительно полного прекращения всех ядерных взрывов остается такой же, как я охарактеризовал ее 11 марта этого года: всеобъемлющее запрещение испытаний является одним из элементов всего спектра долгосрочных целей Соединенных Штатов Америки в области ограничения вооружений. Хотя настоящие условия, по-видимому, не благоприятствуют тому, чтобы мы в настоящее время начали переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, я полагаю, что наши усилия успешно добиваться решения задач, поставленных перед Рабочей группой по запрещению ядерных испытаний, добросовестно говорят сами за себя, что касается серьезности намерения Соединенных Штатов.

(Г-н Филдс, США)

Учитывая многие годы, в течение которых я работал в отделе юридического советника в государственном департаменте, который занимается этой конкретной проблемой, а также толкованием договоров, я считаю себя компетентным рассматривать эти вопросы с точки зрения их существа. Нет сомнения в том, что в преамбуле Договора о частичном запрещении ядерных испытаний говорится, что государства-участники данного Договора будут стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и [исполнены] решимости продолжать переговоры с этой целью". 16 августа 1963 года государственный секретарь Дин Раск изложил политику Соединенных Штатов Америки в отношении данного вопроса на пресс-конференции в следующих словах:

"Политика Соединенных Штатов Америки заключается, как это выражено, помимо прочего, в преамбуле данного договора о частичном запрещении ядерных испытаний, в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний. Но это потребует соответствующей полной гарантии, договоренностей о проведении инспекций, с тем чтобы мы могли быть уверены, что не будет серьезных попыток обмана, что может угрожать нашей безопасности".

В статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, которая общепризнанно кодифицирует международное обычное право и практику, предусматривается, что "договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора". Таким образом, в соответствии с этими нормами государства-участники выразили свою решимость стремиться достичь цели прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и фактически всех других ядерных взрывов, как предусмотрено пунктом 1 статьи I Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, путем продолжения переговоров. Это не следует понимать, как означающее, что государства-участники обязались бесконечно вести переговоры, а скорее, что они обязались достичь данной цели с помощью процесса переговоров. К этому, я должен признать, Соединенные Штаты Америки стремились в прошлом и продолжают стремиться в настоящее время. Участие Соединенных Штатов Америки в трехсторонних переговорах в период между 1977 г. и 1980 г. является еще одним свидетельством такой решимости. Мы никогда не отрицали, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является целью нашего правительства. В действительности мы неоднократно говорили о таком намерении, как я указывал ранее. История процесса переговоров по данному вопросу свидетельствует о том, что многие препятствия связаны с проблемой проверки. Поэтому делегация Соединенных Штатов Америки по-прежнему придает значение Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний в надежде, что могут быть найдены некоторые средства для преодоления этих препятствий.

В результате вышесказанного, ответ на вопрос, является ли позиция Соединенных Штатов Америки относительно цели всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия "денонсацией de jure или de facto" Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, является категорическое - нет.

Я также хотел бы кратко остановиться на деятельности Рабочей группы по радиологическому оружию. Несмотря на тот факт, что данная Рабочая группа провела лишь два официальных заседания в течение летней сессии, я полагаю, что благодаря усилиям уважаемого Председателя данной группы посла Вегенера заложена основа для достижения более существенного прогресса с целью заключения договора о запрещении радиологического оружия

(Г-н Филдс, США)

в течение предстоящей сессии Комитета. Как я заявил в своем первом выступлении в Комитете в августе, делегация Соединенных Штатов Америки готова в настоящее время, а также и в будущем принять эффективное участие в обсуждениях вопроса о том, следует ли проводить переговоры о принятии дополнительных мер относительно предупреждения нападения на ядерные установки. Посол Вегенер также внес на рассмотрение Рабочей группы по радиологическому оружию компиляцию положений договора (CD/RH/WP.39), которая является попыткой привести работу Рабочей группы к успешному завершению. Делегация Соединенных Штатов Америки высоко оценивает эти усилия и считает, что данная компиляция представляет собой полезную основу для продолжения переговоров относительно договора о радиологическом оружии в следующем году.

В ходе летней сессии Комитета был вновь обсужден вопрос о том, необходимы ли дополнительные меры по ограничению вооружений в космическом пространстве. Наши неофициальные обсуждения были содержательными и продуктивными. По моему мнению, эти обсуждения наметили соответствующую перспективу для дальнейшего рассмотрения данного вопроса. Были выяснены многие положения международного права, уже содержащиеся в существующих соглашениях, которые сдерживают возможную гонку вооружений в космическом пространстве. В ходе этих дискуссий также было указано на тот факт, что деятельность в космическом пространстве может быть использована как для мирных, так и для агрессивных целей, а также отмечено, что нам следует уделять основное внимание программам, которые имеют агрессивную направленность. В частности, программа Советского Союза по созданию противоспутникового оружия вынудила другие государства, в том числе и мое, обратить должное внимание на потенциальную угрозу системам, от которых мы все зависим при осуществлении таких важных функций, как навигация, средства связи, своевременное предупреждение о ядерном нападении и контроль за соблюдением соглашений об ограничении вооружений.

Однако большое число делегаций в данном Комитете еще не внесло свой вклад в рассмотрение вопроса об ограничении вооружений в космическом пространстве. Обсуждение данного вопроса следует продолжить, и я по-прежнему придерживаюсь того мнения, что наиболее эффективным путем для продолжения рассмотрения этих вопросов явился бы механизм неофициальных заседаний Комитета.

Я также хотел бы сказать несколько слов о двух рабочих группах, которые не проводили заседания в течение этой сессии. Делегация Соединенных Штатов Америки была, безусловно, готова возобновить работу как по вопросу о негативных гарантиях безопасности, так и по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Что касается всеобъемлющей программы разоружения, то мы надеемся возобновить нашу работу на следующей сессии, с тем чтобы мы могли, как это было предложено, подготовить доклад XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи. И безусловно, мы также готовы участвовать в конструктивном духе в работе Рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. Делегация Соединенных Штатов Америки фактически не разделяет ту оценку, которую дала положению дел относительно этих переговоров Группа 21 в документе CD/280. Мы также не согласны с точкой зрения делегации Пакистана, высказанной нашим уважаемым коллегой послом Ахмадом 10 августа.

Делегация Соединенных Штатов Америки выражает мнение, что Комитет за последние шесть недель добился действительно некоторого прогресса, хотя и ограниченного. Мы намерены приступить к нашей работе в феврале с твердым убеждением, что Комитету предстоит сыграть исключительную роль в более широком спектре усилий в области разоружения, а также с решимостью сделать все возможное для достижения реального прогресса в деле укрепления мира во всем мире.

(Г-н Филдс, США)

И наконец, было бы непростительно с моей стороны, если бы я не высказал слова приветствия и дружеские пожелания от имени делегации Соединенных Штатов Америки в адрес уважаемого представителя Югославии, посла Казамира Видаса. Его репутация, как выдающегося дипломата, хорошо известна моему правительству, а также многим другим. Его участие в работе нашего Комитета окажет нам большую пользу, и я обещаю ему дружескую поддержку и сотрудничество со стороны делегации Соединенных Штатов Америки.

Я лично отмечаю с глубоким сожалением, - это чувство также разделяет делегация Соединенных Штатов Америки, - отъезд посла Давида Саммеркейса, глубоко уважаемого представителя Соединенного Королевства. Его деятельность в данном органе принесла известность не только ему самому, но и его государству и фактически данному Комитету.

Именно Давид Саммеркейс первым оказал дружескую поддержку мне, вновь назначенному члену Комитета. Он стал не только моим другом, но и моим наставником. Его терпение, а также советы и поддержка сделали мое вступление на этот важный пост гораздо менее трудным, чем это казалось в момент, когда я принял назначение президента. Именно Давид Саммеркейс внушил мне глубокое уважение к данному Комитету и к достоинству его членов. Его сдержанный стиль руководства, его манера вести себя, приличествующая джентльмену, и его светлый ум оставили глубокий след в работе данного Комитета. Его пример стоит подражания, и я хочу верить, что мне удастся верно следовать этому примеру в надежде, что я смогу покинуть данный орган с чувством исполненного долга - чувством, которое он, безусловно, испытывает, покидая нас. Мы также все выражаем ему нашу любовь и глубокое уважение. Мы станем беднее, когда он покинет нас, но мы стали намного богаче от того, что он работал вместе с нами. Мы все желаем ему успеха и счастья в его будущей деятельности. Мы хотим еще раз это подчеркнуть, говоря ему "Au revoir", а не "adieu".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и предоставляю слово следующему оратору, указанному в моем списке, представителю Польши послу Суйке, который в качестве председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию представит на рассмотрение доклад группы.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить свое огромное удовлетворение тем, насколько умело вы выполняете функции Председателя и поблагодарить вас в особенности за эффективное руководство работой Комитета в течение этого месяца. Работая в тесном сотрудничестве с вами, мы приветствуем каждое ваше достижение, как наше собственное. Поэтому я желаю вам успешно завершить принятие доклада Комитета о его работе в ходе нынешней сессии и заверяю вас в том, что мы по-прежнему будем оказывать вам полную поддержку в осуществлении этой задачи.

Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью для выражения чувства благодарности вашему предшественнику, послу Майне из Кении, за его вклад в качестве Председателя в работу Комитета в течение августа.

Я с радостью приветствую наших новых коллег в Комитете, уважаемых представителей Перу и Югославии.

Тем коллегам, которые уже уехали из Женевы или в скором времени собираются покинуть ее, я хотел бы пожелать доброго пути и всего самого наилучшего.

(Г-н Суйка, Польша)

Как Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию я имею честь представить сегодня Комитету по разоружению проект доклада Группы о ее работе в 1982 году. Текст проекта доклада содержится в документе CD/334, и я надеюсь, имеется в распоряжении всех уважаемых делегаций Комитета. Между прочим, я хотел бы обратить внимание членов Комитета на две ошибки в докладе. Первая: в пункте 12 следует включить слово "следующего" перед словом "Председателя" и вторая: исключить пункт 17, и в таком случае пункт 17 станет пунктом 18. Поэтому весь доклад будет переиздан по техническим причинам.

Перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я подготовил специальный доклад для Комитета по разоружению, который содержится в документе CD/281/Rev.1 от 27 апреля 1982 года. В этом докладе приводится, в частности, в разделе III, оценка состояния переговоров в рамках Рабочей группы на конец первой части сессии Комитета. Поэтому сегодня я попытаюсь ограничиться второй частью сессии, которая в соответствии с решением Комитета от 23 апреля 1982 года для Рабочей группы по химическому оружию началась 20 июля 1982 года. В этой связи я хотел бы только напомнить, что в начале сессии 1982 года Группа по химическому оружию приступила к своей работе с новым мандатом, в котором Комитет постановил, я цитирую: "... учредить на время работы своей сессии 1982 года специальную рабочую группу ... для разработки такой конвенции с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив, с целью дать Комитету возможность достичь договоренности как можно скорее...".

Соответственно, с самого начала летней сессии Рабочая группа продолжала интенсивно проводить обсуждения и консультации с целью разработки положений будущей Конвенции. После очередного этапа подробных консультаций в рамках Группы, основанных на пересмотренных элементах и замечаниях к ним, а также таком конструктивном и ценном документе, как "Основные положения" конвенции, представленном делегацией Советского Союза, наряду с различными предложениями, сделанными другими делегациями, были созданы девять неофициальных контактных групп открытого состава с целью всестороннего рассмотрения соответствующих конкретных проблем и разработки возможных вариантов и рабочих гипотез, которые могли бы помочь преодолеть существующие разногласия и продвинуть вперед разработку конвенции на следующем этапе переговоров. Эти неофициальные контактные группы рассмотрели, в частности, следующие элементы будущей конвенции:

- объем запрещения,
- определение технических терминов, которые будут использоваться в конвенции,
- процедура проверки, включая, в частности:
 - объявления о наличии запасов химического оружия и средства его производства, сроки представления и формы таких объявлений,
 - процесс и планы, касающиеся уничтожения, демонтажа и перенаправления на разрешенные цели запасов химического оружия и объектов,

(Г-н Суйка, Польша)

- национальное законодательство и меры по проверке,
- национальные технические средства проверки,
- международная система проверки,
- другие вопросы, в частности, преамбула конвенции и ее связь с другими договорами, международное сотрудничество по обеспечению применения данной конвенции, а также многие другие аспекты.

Впоследствии доклады всех контактных групп были обсуждены и в случае необходимости пересмотрены в ходе последующих заседаний Рабочей группы.

В результате консультаций по некоторым техническим вопросам с делегациями при участии экспертов в 1982 году Рабочей группе были представлены рекомендации относительно применения стандартных процедур для определения сверхтоксичности посредством подкожного введения и критериев сверхтоксичности путем ингаляции. Эти рекомендации имеют непосредственное отношение к будущей конвенции.

Рабочая группа своей интенсивной работой в 1982 году и приверженностью благородной цели - разработке конвенции о запрещении химического оружия вновь решительно подтвердила не только самую высокую первоочередность заключения такой конвенции, что является целью наших переговоров, но и возможность достижения соглашения по ней путем согласованных и коллективных усилий. Именно так я расцениваю преданность и самоотверженные усилия всех координаторов и практически всех делегаций, направленные на поиск и достижение компромиссных решений и/или совпадающих мнений по некоторым областям и разделам будущей Конвенции. Я думаю, что доклады координаторов контактных групп, которые прилагаются к докладу Рабочей группы, соответствующим образом отражают огромное желание вести переговоры и найти согласованное решение. С другой стороны, они представляют собой очень хорошую основу для последующих переговоров. Мне хотелось бы подчеркнуть в особенности желание проводить дальнейшие переговоры, поскольку - будучи неудовлетворенным достигнутыми результатами - я знаю, сколько времени и усилий необходимо еще приложить для того, чтобы был подготовлен проект конвенции.

С учетом вышесказанного и принимая во внимание прогресс, достигнутый контактными группами в разъяснении многих вопросов, а также поиске областей, по которым может быть достигнуто понимание посредством альтернативных и факультативных формулировок и во всех случаях, когда это было возможно - рабочих гипотез, я попытался суммировать их в виде возможных компромиссных формулировок элементов, которые я представил недавно Специальной рабочей группе. Я полностью сознаю, что этот документ далеко не совершенен. Я не ставлю перед собой такой цели. Тем не менее я уверен, что он может быть полезным для делегаций в процессе подготовки текста и поможет соответствующим правительствам получить лучшее представление о нынешнем этапе переговоров. В этой связи я хотел бы отметить, что документ, озаглавленный "Мнение Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию о возможных компромиссных формулировках элементов будущей конвенции", уже был распространен в качестве документа под условным обозначением CD/334. Именно таким было общее желание членов Специальной рабочей группы.

(Г-н Суйка, Польша)

В соответствии с пунктом 17 своего доклада Группа постановила, в частности, "... рекомендовать Комитету по разоружению, чтобы Группа продолжала свою работу под руководством нынешнего Председателя в период между 17 по 28 января 1983 года ...". Выражая благодарность членам Группы за оказанное ими таким образом доверие, я одобряю вышеупомянутые рекомендации и выражаю надежду, что они наряду с докладом в целом будут приняты Комитетом. Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью с тем, чтобы обратиться ко всем делегациям с призывом извлечь пользу из перерыва в работе для изучения исходных материалов этой сессии, с тем чтобы мы могли добиться дальнейших серьезных результатов в январе 1983 года как в работе Группы, так и в ходе консультаций по техническим вопросам.

С Вашего разрешения, мне хотелось бы завершить свое выступление в Комитете по проекту доклада Рабочей группы по химическому оружию сердечной благодарностью всем делегациям за их ценный вклад в работу Группы. Мне хотелось бы особенно поблагодарить координаторов контактной группы г-жу Насимбене (Аргентина), г-на Мелесчану (Румыния), г-на Лундина (Швеция), г-на Скиннера (Канада), г-на Стила (Австралия), г-на Алтафа (Пакистан), г-на Дуарте (Бразилия), г-на Тилике (Германская Демократическая Республика). Я глубоко убежден, что слова благодарности ни в коей мере не следует рассматривать как слишком высокую оценку их вклада. В этом году вновь иногда мы сталкивались с серьезными трудностями. Наша выносливость была вновь подвергнута испытанию. Однако мне приятно отметить, что Группе удалось преодолеть трудности путем достижения компромисса. Для меня, как председателя, это лучшая награда за мои усилия и работу в качестве председателя.

Я искренне благодарен г-же Вальдхайм Натурал за ее помощь в качестве секретаря Рабочей группы в ходе весенней сессии и г-ну Бенсмайлу за его помощь и ценные советы в ходе летней сессии. Особую благодарность я выражаю персоналу секретариата и устным переводчикам за их отличную работу в ходе всей сессии 1982 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление и за добрые слова в адрес председателя. Следующим оратором в моем списке указан уважаемый представитель Бразилии посол Де Суза Э Сильва, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Моей делегации и мне лично доставляет большое удовольствие приветствовать вас в качестве Председателя Комитета и высказать вам слова благодарности за тот огромный вклад, который в течение многих лет вы вносите в дело разоружения. Принятие доклада о деятельности рабочей группы по запрещению ядерных испытаний наводит на некоторые связанные с опытом истекших нескольких недель размышления, которыми я хотел бы поделиться сегодня с моими коллегами. Создание рабочей группы по запрещению ядерных испытаний явилось, по мнению моей делегации, важной вехой в работе данного Комитета, и поэтому моя делегация согласилась с менее чем удовлетворительным мандатом, принятым для Рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. Однако обсуждение ради обсуждения не должно стать частью деятельности Комитета по разоружению.

Трудности, с которыми в течение нескольких прошедших недель столкнулась Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, по вопросу о принятии программы работы, которая предусматривала бы определенную структуру ее деятельности, не явились для нас сюрпризом. Мы давно привыкли к тому, что сверхдержавы используют данный Комитет в качестве еще одной арены для конфронтации, а не для того, чтобы помочь ему выполнить его функции и обязанности.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Моя делегация считает, что, по-видимому, было бы конструктивным проводить обсуждения вокруг существующих соглашений по данному вопросу, особенно по вопросу о договоре 1963 года, известном под названием Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. Само название его предполагает, что он должен стать всеобъемлющим, то есть что он должен охватывать все другие среды; более того, переговоры по такому договору должны строиться таким образом, чтобы позволить тексту, который будет выработан, стать всеобъемлющим. Новый договор не должен ни добавлять новых ограничений в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, ни укреплять существующую дискриминацию, он скорее должен рассматриваться как шаг на пути к ядерному разоружению, для которого уже давно наступило время.

Когда ответственные правительства заключают и ратифицируют международные договоры, особенно в области разоружения и безопасности, международное сообщество имеет право ожидать, что взятые обязательства будут выполняться. Старое правило pacta sunt servanda все еще является среди суверенных государств основой для соглашений. Моя делегация уже имела возможность обратить внимание на расхождение между обязательствами, взятыми одной из ядерных держав, являющейся первоначальной стороной-участницей Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, и ее нынешней официальной позицией по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Мы хотели бы надеяться, что данная сверхдержава задумается о негативных последствиях, которые такое расхождение может нанести результатам усилий в области разоружения, особенно в области распространения ядерного оружия. Такие последствия слишком важны, чтобы от них можно было легко отмахнуться как от не имеющих к этому отношения. Помимо связанных с этим политических вопросов, немедленно приходит на память один важный юридический вопрос: является ли политическое заявление, согласно которому ядерные испытания якобы будут необходимы в течение долгого времени в будущем, отказом от юридически связывающих обязательств, принятых в соответствии с Преамбулой и статьей 1 Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, участником которого также является и Бразилия? Моя делегация считает, что все стороны-участницы Договора имеют право потребовать категорического ответа от данной конкретной сверхдержавы, с тем чтобы развеять любые сомнения в отношении ее намерений. То же самое, разумеется, можно было бы сказать и в отношении статьи 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, участницей которого Бразилия не является. Правительства стран, которые присоединились к этому Договору, в свое время должны будут решить, какое значение придается выражению "добросовестно", возможно, не столько с юридической точки зрения, а главным образом, с точки зрения его политического значения и последствий.

Если присоединение к какому-либо международному инструменту влечет за собой обязательства для сторон-участниц данного инструмента, то такого нельзя сказать в отношении деятельности по проведению переговоров. Участие в работе многосторонних органов, созданных для проведения переговоров по данному вопросу, не может рассматриваться как занятие каких-то окончательных позиций отдельными делегациями, не говоря о правительствах, которые они представляют. Если бы это было так, то форум по проведению переговоров, разумеется, стал бы абсолютно нереальной вещью. Именно по причине того, что позиции различаются, процесс проведения многосторонних переговоров был задуман как наилучшее средство для урегулирования разногласий между государствами. Однако отвергать возможность проведения переговоров, отказываться даже внести ясность в возникшие сомнения является ничем иным, как подтверждением нежелания искать общие ответы на общие проблемы. Правится ли это ядерным державам или нет, существование ядерного оружия для всех наций является общей проблемой, решение которой, приемлемое для всех, должно быть найдено в ходе переговоров. Сохранение навсегда угрозы, дисбаланса и дискриминации, разумеется, не способствует нахождению приемлемого для всех решения.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Одна ядерная держава напомнила недавно данному Комитету, что ее делегация действует в данном форуме в строгом соответствии с ее национальными интересами. Совершенно верно, что мы все являемся делегатами наших собственных правительств, чьи инструкции мы выполняем по мере наших возможностей. Но верно также и то, что наши правительства в 1945 году, когда был принят Устав Организации Объединенных Наций, решили, что они будут действовать также в соответствии с интересами высшего порядка: интересами всего сообщества наций. В этом смысле мы одновременно являемся делегатами всего человечества в целом. Наша задача не только согласовать различные точки зрения наших соответствующих правительств друг с другом; в нашу задачу также, возможно, прежде всего входит согласовывать интересы наших собственных правительств с интересами сообщества наций. Это в большей степени относится к тем правительствам, которые признают свою особую ответственность в области разоружения.

Позвольте мне здесь выдвинуть аргумент, над которым, по-моему, должны задуматься правительства ядерных держав и их ближайшие союзники во время перерыва в работе Комитета по разоружению. Хотя данный форум и определяется как "орган по проведению переговоров" - и по этому вопросу, по-видимому, не существует разногласий - мы все можем сказать, что, за исключением вопроса о химическом оружии, в данном зале проводилось мало или вовсе не проводилось таких переговоров, в частности, по вопросам, которые были признаны как первоначально важные. Однако, по-видимому, существуют опасения, особенно среди ядерных держав, что все, на что они могут согласиться в этом форуме, может так или иначе стать связывающим обязательством, от которого их правительства никогда не смогут освободить себя. Я просто хотел бы подчеркнуть, что участие данной делегации в деятельности Рабочей группы или принятие мандата для вспомогательного органа, который предписывает ей "проводить переговоры" вместо "изучать и определять" конкретный вопрос, или принятие программы, в которой излагаются некоторые общие цели и направления, - все это является решениями, принятыми лишь на уровне делегации. Как в политическом, так и в процедурном смысле делегации, по-видимому, придают этим вопросам гораздо большее значение, чем решениям, принятым по ним. Существует также тенденция - проводить переговоры по формулировке нашего доклада, как если бы они являлись юридически обязывающими договорами. По-видимому, это является просто реакцией на психологический механизм компенсации, о котором мы все знаем. Такие решения не могут истолковываться как обязывающие государства поступать в соответствии с результатами проделанной работы, и они, разумеется, не налагают никаких окончательных обязательств. В данном случае имеется в виду работа Комитета по вопросу о химическом оружии, и мне нет нужды напоминать здесь, что ни одна делегация в этом зале не считает, что она обязана поступать в соответствии с нашими результатами, достигнутыми в этой области, хотя, вероятно, мы все считаем, что в ходе работы данной сессии был достигнут значительный прогресс на пути к достижению соглашения. В данном Комитете соглашения обычно достигаются на уровне Рабочих групп до их формального одобрения на уровне Комитета, где также требуется консенсус; в любом случае имеются широкие возможности для оговорок. Далее, тексты, представленные Комитетом по разоружению, рассматриваются на Генеральной Ассамблее, и, в случае их принятия, они предлагаются правительствам как простые рекомендации. Окончательное суждение относительно присоединения или неприсоединения к соглашению будет обязательно выноситься в последней инстанции, путем принятия окончательного решения самим правительством; и даже решение правительства подписать международный инструмент должно быть подтверждено в соответствии с конституциями большинства стран, процедурой

(Г-н Де Суза из Бразилия)

ратификации, что обычно предусматривает вынесение данных вопросов на широкий суд общественности. Поэтому, например, трудно понять, почему Китай и Франция решили занять отрицательную позицию в отношении их участия в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Следовательно, невольно напрашивается неизбежный вопрос: почему некоторые делегации в данном Комитете упорно выдвигают препятствия на пути нормального осуществления его функции по проведению переговоров, как будто каждый процедурный шаг или даже шаг по существу вопроса предполагает несоблюдение обязательств политического или юридического характера?

Правительства государств, где общественное мнение играет роль в проведении международной политики, возможно, преуменьшают значение вопросов, относящихся к людям и обороне и безопасности, преследуя лишь их собственные национальные интересы; и наоборот, правительства стран, где общественное мнение не играет особой роли, вероятно, намеренно занимаются риторикой с целью вынесения разногласий в ряды своих противников. И та, и другая позиция, когда она используется для замедления прогресса в работе данного Комитета, наносит чрезвычайно большой вред нормальному осуществлению работы, поскольку и та, и другая мешает процессу принятия решений в соответствии с многосторонней процедурой. Такая неясность позиции и поведения, возможно, могла бы быть устранена, если бы все представленные здесь делегации придавали бы одинаковое значение к важности выражению "добросовестно".

Я хотел бы поблагодарить уважаемого посла Соединенных Штатов Америки г-на Филдса за его ответ на замечание моей делегации, а также других делегаций в отношении соблюдения его правительством договора о частичном запрещении ядерных испытаний. К сожалению, моя делегация не убедилась его аргументы ни юридического, ни политического характера. Однако, моя делегация рада услышать от уважаемого посла Соединенных Штатов Америки новое подтверждение приверженности его правительства делу выработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и я хотел бы сказать, что все сомнения моей делегации по этому вопросу будут рассеяны, когда делегация Соединенных Штатов Америки решит начать серьезные переговоры по существу вопроса о полном запрещении испытательных взрывов ядерного оружия.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и за добрые слова, с которыми он обратился к Председателю. Следующий оратор в моем списке -- представитель Аргентины г-н Р. Гарсиа-Моритан, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н ГАРСИА-МОРИТАН (Аргентина) (перевод с испанского): Позвольте мне, прежде всего, г-н Председатель, выразить вам искренние поздравления моей делегации в связи с ее вступлением на пост Председателя нашего Комитета. Будучи известным латиноамериканцем и блестящим дипломатом с огромным опытом в вопросах разоружения, вы являетесь Председателем, качества которого исходят на уровне признанного высокого положения Комитета. Я, естественно, не первый и не последний аргентинский дипломат, который имеет честь и удовольствие работать под вашим руководством. Ваши неутомимые усилия выходят за рамки настоящего Комитета, и нет сомнения в том, что ваши личные качества, опыт и ум оказали влияние на переговоры по разоружению.

(Г-н Гарсиа-Моритан, Аргентина)

В то же самое время я хотел бы выразить благодарность моей делегации послу Майна (Кения) за самоотверженные усилия, которые он приложил, будучи на посту Председателя Комитета по разоружению.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, обеспечила для международного сообщества солидную основу для направления всех усилий в этой области. В Заключительном документе этой сессии изложена стратегия, и в его пункте 17 указано, "что в настоящее время настоятельно необходимо воплотить в практические дела положения Заключительного документа и продвигаться вперед по пути к имеющим обязательную юридическую силу и эффективным международным соглашениям в области разоружения".

Однако Комитет по разоружению, единственный многосторонний орган переговоров по разоружению, не смог выполнить этой важной задачи по реализации программы действий, которая как вопрос первоочередной важности, вызванный растущей озабоченностью в мире, была поставлена перед нами в документе 1978 года. Я не считаю необходимым на данном этапе подробно говорить о причинах этой беспомощности, однако, я должен указать, что будущее переговоров не должно более зависеть от изменений отношений или от причин, основанных на гипотетических или возможных попытках достичь договоренности за пределами нашего Комитета.

Дело разоружения не может более оставаться исключительной прерогативой некоторой ядерной сверхдержавы создавать по своему усмотрению порядок очередности в области разоружения. Такое отношение, которое неизбежно приведет к непоследовательности, вызывает серьезные трудности в отношении некоторых элементов переговоров и автоматически создает климат подозрительности. Результаты нашей работы за четыре последних года и результаты второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не вызывают у нас радости, но они являются, несомненно, отражением этой реальности.

Мы уже высказывали глубокое сожаление по поводу того, что Ассамблея на своей второй специальной сессии оказалась неспособной достичь какого-либо соглашения по вопросу, вызывающему наибольшую озабоченность у человечества. Аргентина, которая в то время стояла перед лицом военной агрессии со стороны ядерной державы, надеялась, что Организация Объединенных Наций в конечном итоге станет средством устранения угрозы ядерной катастрофы.

Но этому не суждено было сбыться, и в Заключительном документе второй специальной сессии не отражены и не учтены надежды и чаяния большей части международного сообщества. Напротив, он является свидетельством серьезного провала, ибо в нем показано, что особая ответственность наиболее мощных среди нас государств гарантировать международный мир и безопасность часто передается забвению. Более того, и мы считаем это серьезным недостатком, выводы этого доклада не соответствуют фактам, как, например, если действительность Заключительного документа, как утверждается, была единодушно и решительно подтверждена, фактически высказывались предложения и выражалось отношение, которые противоречат, как букве, так и духу концепций, содержащихся в этом документе, и ряд из которых был включен в главу III.

На текущей сессии, которая подходит к своему концу, Комитет еще раз был доведен до состояния неспособности и предпочел продолжать вскрывать факты, ссылался на обусловленные обстоятельствами вопросы формы и, прибегая к тактике извощек, целью которой является представить в качестве оштрафованной фактической вакуум: состоящий полного бессилия.

(Г-н Гарсиа-Моритан, Аргентина)

На международную обстановку часто ссылаются как на фактор, который определяет эволюцию в области разоружения. Мы можем лишь подчеркнуть, что причиной нынешнего положения является отсутствие политической воли со стороны некоторых основных поборо-нщиков. Отсутствие политической воли находит свое отражение в позициях, которые создают и вызывают напряжение и в которых игнорируются наиболее галкие и наиболее серьезные проблемы, стоящие сегодня перед человечеством.

Это отношение и эта тенденция не соответствует духу развивающихся стран и не возникают в движении неприсоединившихся стран. Они проявляются и усиливаются в центрах политической и военной мощи. Они являются результатом недопустимого сохранения ядерного террора, сохранения колониалистических позиций, аналогичных тем, влия-ние которых испытывает Аргентинская Республика в связи с оккупацией ее территории вооруженными силами британского колониализма, а также сохранения неколониалистских отношений и всех форм расизма и апартеида. Таковы факторы, которые вызывают конфлик-ты и которые представляют собой форму постоянной агрессии и постоянную угрозу миру и международной безопасности.

Именно это состояние постоянной агрессии, вызванное отсутствием политической воли в отношении переговоров, вызывает конфликты, гонку вооружений, отсутствие безопасности и парализует усилия в области разоружения. Ни одно государство, каким бы мощным или слабым оно ни было, развитым или развивающимся, не может быть изоли-рованным от общей судьбы нашей планеты. Наша основная цель - уберечь мир от ядерной войны, которая, как мы это все знаем, приведет к уничтожению цивилизации. Постоян-ная угроза этой реальной опасности стоит перед всеми государствами. Моя страна, Аргентинская Республика, была жертвой этой серьезной угрозы, когда Соединенное Коро-левство направило в район Южной Атлантики карательные военно-морские силы, состоя-щие из ядерных подводных лодок и военных кораблей с ядерным оружием на борту.

Стремление к абсолютной безопасности с помощью обладания таким оружием и объяв-ленная готовность использовать его вызвало атмосферу террора, поскольку под предло-гом обеспечения безопасности одним, это создало полное отсутствие безопасности для других. Вот почему моя делегация присоединяется к тем, кто требует, чтобы настоящий Комитет занимался проблемами ядерного разоружения. В ядерном конфликте не будет никакой возможности ни для одного государства, объявившего о своем нейтралитете, ни для нейтральных людей оставаться пассивными наблюдателями. Все без исключения, желают они того или нет, будут вынуждены принимать участие и испытывать последствия. Именно эта общая судьба в случае реальной возможности возникновения ядерной войны является фактором взаимозависимости и создает необходимость интенсификации усилий по замедлению гонки вооружений и вынесения принципиально принципиального элемента безо-пасности в международные отношения.

В связи с этим делегация Аргентины выражает сожаление по поводу того, что данный Комитет оказался неспособным ответить на инициативу Индии, содержащуюся в доку-менте CD/309, и соответствующим образом осуществить резолюцию 36/С1 Генеральной Ассамблеи, в которой лишь воспроизводятся формулировки Заключительного документа и содержится попытка дать эффективный ответ на постоянную озабоченность планеты в отношении ее выживания.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

В ходе последней части нашей сессии 1982 года мы провели первое заседание Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний под умелым и квалифицированным руководством посла Лидгарда. Мы надеемся, что на следующей сессии Комитета мы сможем принять окончательные меры по фактическому началу переговоров с целью составления проекта договора. Мы также надеемся, что две западные ядерные державы, участвующие в трехсторонних переговорах, дадут удовлетворительный ответ на ту озабоченность, которая была им выражена.

Аргентина неоднократно ссыалась на необходимость создания инструмента, который бы конкретно запрещал испытания ядерного оружия и который бы получил всеобщую поддержку, был справедливым и недискриминационным. В этом контексте я хотел бы четко заявить о позиции моей страны по одному аспекту, который мы считаем чрезвычайно важным: любой договор, который будет заключен, должен обеспечить право всех государств осуществлять ядерные технические проекты, включая взрывы в мирных целях. Это является основным вопросом, который касается самой технологии будущего, и возможность использования ее следует ревниво сохранять всем государствам.

Г-н Председатель, в своих замечательных выступлениях в качестве представителя Мексики относительно срочной необходимости заключения договора о запрещении ядерных испытаний вы упоминали авторитетное мнение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, когда он на Советании Комитета по разоружению 29 февраля 1972 года заявил:

"Я считаю, что все технические, научные аспекты проблемы были настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение".

Нетерпение и общая неудовлетворенность государств, не обладающих ядерным оружием, на которые ссыался Генеральный секретарь, несомненно, те же, что и были тогда, когда он делал свои замечания более десяти лет тому назад, если, конечно, они не стали еще большими. К счастью, эти государства продемонстрировали более значительное чувство ответственности, чем те, которые, судя по всему, претендуют на монополию благоразумия. Однако десять лет ожиданий это большой срок. Те, кто настаивает на сохранении статуса-кво, забывают, что причины, на которые они ссылаются, в равной степени справедливы и для других. Таким образом, настало время, чтобы те, кто препятствует достижению срочно необходимого договора по данному вопросу, поняли, что неизбежно вырисовывается следующая альтернатива: или будет заключен договор, запрещающий испытания ядерного оружия, или число государств, обладающих ядерным оружием, увеличится.

Нам также хотелось бы особо выделить другой момент, который, по мнению моей делегации, и основываясь на ее опыте, представляется фундаментальным и в конечном итоге вынуждает ее выразить сожаление, что на данной сессии Комитет не учредил Специальной рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и запрещению использования спутников в военных целях. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что наша работа должна быть направлена на демилитаризацию космического пространства. Мы не без удивления слушали некоторые заявления, в которых ораторы утверждали, что демилитаризация космического пространства представляется нереальной или уже более невозможной. Мы слышали такие аргументы и по другим поводам в связи с попытками сохранить военные преимущества или отвлечь внимание от действительных проблем разоружения. Спутники уже сейчас в значительной степени используются в военных целях, как убедилась в этом моя страна, исходя из

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

печального опыта конфликта в южной Атлантике, когда спутники Соединенных Штатов были поставлены на службу колониальной державе. Членам Комитета уместно напомнить, что в конце 1980 года 75% спутников, находящихся на орбите, использовались в военных целях, и 70% связи военного характера одной из сверхдержав осуществлялось с помощью спутников.

Моя делегация задается вопросом, является ли задачей Комитета обсудить это положение или тщательно избегать делать это с тем, чтобы сохранить существующее соотношение сил.

Я хотел бы закончить это заявление, подтвердив веру Аргентинской Республики в то, что положения и принципы, с которыми мы согласились на основе консенсуса более четырех лет тому назад, все еще являются лучшей основой, которой располагает международное сообщество, с тем чтобы направлять свои усилия во всех этих областях, которые в обобщенном виде называют разоружением.

Однако нет сомнения в том, что позиция и усилия Аргентины, как развивающейся страны, не обладающей ядерным оружием и защитой, которую сверхдержавы предоставляют своим союзникам в пользу разоружения, испытывают воздействие конфликта в южной Атлантике и его последствий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и за очень добрые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в моем списке - представитель Кении г-н Дон Нанджира, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н Д.Д.С. Дон НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы предоставили мне слово. Г-н Председатель, позвольте мне выступить как новичку в этом Комитете и поделиться с вами и с делегациями, присутствующими здесь сейчас, своими впечатлениями по поводу Комитета по разоружению и его деятельности. Ис прежде я хотел бы напомнить один пункт из своего выступления в Комитете 30 марта 1982 года. Я говорил о разработке всеобъемлющей программы разоружения и вот что я, в частности, сказал (Председателем в то время был посол Алесси):

"Не претендуя на то, что окончательный текст всеобъемлющей программы разоружения может быть согласован на текущей сессии Комитета, я тем не менее призываю некоторые делегации и группы делегаций к большей гибкости в позициях на переговорах, ведущихся в настоящее время под руководством уважаемого представителя Мексики, которому я хотел бы еще раз выразить от имени делегации Кении признательность за неустанные усилия, прилагаемые им в течение ряда месяцев на переговорах в рамках Рабочей группы по ВПР. Г-н Председатель, я хотел бы просить представителя Мексики, Его Превосходительство посла Альфонса Гарсиа Роблеса открыть мне секрет поисков новых и возобновляемых источников энергии, дающих ему жизненные силы, сдержанность, целеустремленность и настойчивость, которыми он обладает, и позволяющих ему в то же время оставаться столь обаятельным, приятным и глубоко уважаемым человеком. Такое откровение, г-н Председатель, несомненно, стало бы одной из мер по укреплению доверия для таких новых представителей в Комитете по разоружению, как я".

(Г-н Д.Д.С. Дон Нанджира, Кения)

Да, г-н Председатель, такие новые представители в Комитете по разоружению, как я, могут получить много полезного и многому научиться у вас. Именно это я понял со 2 февраля этого года, когда я впервые стал непосредственно связан с работой данного Комитета. Естественно, у меня сложились свои собственные представления о характере и функциях Комитета по разоружению, которые к крайнему сожалению не совпадают с тем, что, как я полагал, должно отличать Комитет как единый многосторонний орган переговоров по разоружению. Когда я прибыл сюда, я столкнулся с обычной проблемой ориентации на месте и выяснения того, кто есть кто в этом Комитете. Иногда я испытывал просто разочарование. Например, как-то раз я спросил одного из членов делегации Соединенных Штатов Америки о местонахождении другого члена этой делегации, с которым я хотел обсудить один из пунктов проекта всеобъемлющей программы разоружения. Я спросил:

Вопрос: "Где этот джентльмен из вашей делегации?"

Ответ: "Кто именно? Они все джентльмены!"

Вопрос: "Тот, который с бородой?"

Ответ: "У них у всех бороды!"

Вопрос: "Он - высокого роста?"

Ответ: "Они все высокого роста!"

Вопрос: "Он говорит с американским акцентом?"

Ответ: "Они все говорят с американским акцентом!"

Что ж, при таких обстоятельствах мне оставалось только поблагодарить ее и сказать: "До встречи." Как вы можете понять, г-н Председатель, я не мог бы испытать большего разочарования.

Прежде чем прибыть сюда, я в течение пяти лет занимался в Нью-Йорке вопросами международного развития экономического характера. Я хотел бы отметить как любопытный факт, что я готовился отправиться в Мехико для участия в совещании Организации Объединенных Наций по экономическим вопросам, когда пришло указание, чтобы я готовился ехать в Женеву на весеннюю сессию Комитета по разоружению. Как и большинство других людей, которые не имели прямого отношения к Комитету по разоружению, я представлял себе работу Комитета в основном как дело, касающееся Соединенных Штатов Америки и Советского Союза и, возможно, также их соответствующих военных союзов. В действительности, во всем мире очень мало знают о том, что происходит в этом Комитете. В самом деле, многие осведомленные люди в третьем мире считают, что для развивающихся стран участие в сессиях Комитета по разоружению является расточительством их очень ограниченных ресурсов, поскольку, по-видимому, нет никакой надежды на реальные и позитивные результаты деятельности Комитета по разоружению. Вероятно, это такая область работы Комитета по разоружению, которую следовало бы более широко и регулярно освещать, используя средства массовой информации, общеобразовательные программы по вопросам разоружения или даже выступления ответственных деятелей, например, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

(Г-н Д.Д.С. Дон Нанджира, Кения)

Невероятно, что подготовка к такой важной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как сессия, состоявшаяся в июне и июле этого года, а также оценка ее итогов, могли быть проведены настоящим Комитетом без присутствия здесь Генерального секретаря и без его хотя бы пятиминутного выступления в Комитете. В любом случае разговоры о мобилизации мирового общественного мнения в пользу разоружения своевременны, как никогда, а поскольку кто думает о родных, не забудет и чужих, мы - члены Комитета по разоружению - должны принять какие-то конкретные меры, чтобы убедить мир - как лиц, ответственных за политику, так и широкую общественность, - что наши дискуссии и работа в Комитете не напрасны, и что Комитет по разоружению обсуждает вопросы жизни или смерти для человечества.

Во всяком случае, только после того, когда я критически проанализировал пункты 28 и 120 Заключительного документа, делая во Франкфурте пересадку на другой самолет 1 февраля 1982 года, и по дороге в Женеву, я действительно начал понимать подлинный характер и функции Комитета по разоружению. Я должен сразу же добавить здесь, что Комитет по разоружению до настоящего времени не выполнил свою основную функцию как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Комитет до сих пор лишь проводил прения по этим вопросам и пытался выработать какой-то общий подход к ним. Это убеждение побудило меня сказать в данном Комитете 25 февраля 1982 года, в частности, следующее:

"Мы должны тратить больше времени на переговоры по основным вопросам разоружения, а не заниматься политиканством, разговорами по процедурным вопросам, использованием права на ответ и т.п. Мы должны найти пути и средства расширения и укрепления возможностей Комитета по разоружению компетентно осуществлять свои функции по ведению переговоров, возложенные на него международным сообществом. Поскольку сама Организация Объединенных Наций несет ответственность первостепенной важности в области разоружения, она должна играть одну из центральных ролей в соответствии с пунктами 114, 123 и 124 Заключительного документа".

Таким образом, эффективность Комитета по разоружению могла бы выражаться во многих формах, и я рад отметить, что Комитет в будущем будет изучать этот вопрос более глубоко. Наша делегация придает большое значение этому вопросу, и я хотел бы официально предложить включить его для рассмотрения Комитетом в качестве отдельного пункта в ближайшем будущем. Наша делегация охотно внесет тогда практические предложения в целях повышения эффективности Комитета.

Другим вопросом, который Комитет также должен будет рассмотреть, является вопрос о возможном расширении своего членского состава. Очевидно, существует различие между расширением членского состава и эффективностью Комитета, которое следует поддержать. Состоявшееся до настоящего времени обсуждение вопроса о расширении членского состава, приводит к выводу о том, что ограниченное расширение состава Комитета приемлемо, но что время для такого расширения еще не созрело. Что можно и должно сделать - это совершенствовать существующие договоренности об участии в работе Комитета государств, не являющихся его членами. Это - вопрос, который Комитет также должен будет рассмотреть в будущем. При этом Комитет должен будет взвесить различные варианты и соответствующие критерии, которые следует учесть, будут включать: необходимость сохранения политического равновесия между группами; справедливое географическое распределение членов (так называемый представительный характер Комитета по разоружению); интересы безопасности стран третьего мира и неприсоединившихся стран; а также эффективность, результативность, структуру и организацию Комитета по разоружению.

(Г-н Дон Нанджиоа, Кения)

Обращаясь непосредственно к работе Комитета в ходе его текущей сессии, которая скоро закончится, я хотел бы сделать следующие замечания.

Делегация Кении уже выразила свое удовлетворение в связи с вашим назначением на пост Председателя Комитета по разоружению в сентябре и на межсессионный период между второй частью сессии Комитета по разоружению 1982 года и первой частью сессии 1983 года.

Пост Председателя Комитета не мог бы быть в более надежных руках, особенно в момент, когда Комитет готовится к первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций после ССООНР-II, итог которой никак нельзя назвать успешным, и когда нам необходимо осмыслить работу Комитета и его вспомогательных органов и найти пути и средства преодоления препятствий, мешающих прогрессу в работе Комитета.

Делегация Кении уже выразила свою точку зрения в отношении результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Например, в нашем выступлении 31 августа 1982 года мы отметили:

"... Если наши усилия не будут подкреплены твердой политической волей и обязательством со стороны всех государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, и других государств, располагающих значительным военным потенциалом, работа настоящего Комитета будет действительно продолжаться продвигаться очень медленно ..."

Я очень внимательно выслушал то, что сказал уважаемый посол Австралии г-н Д.М.Садлейр в своем выступлении 5 августа 1982 года в отношении определения "политической воли". Он сказал:

"Я хочу закончить свое выступление, вернувшись к идее о новом подходе в нашей работе. Как мы уже слышали много раз в этом Комитете, для достижения соглашений нам необходима политическая воля. Она является важным компонентом принятия решений на самом высоком уровне для того, чтобы изменить национальный подход ради большего международного блага. Не менее важно при ведении переговоров отказаться от риторических выступлений, политического набирания очков, пропаганды и недостаточно внимательного отношения к существу дела ради достижения практически возможного и реального. Если мы будем достаточно мудры сейчас, чтобы продемонстрировать наличие политической воли, то затраты, мне бы хотелось подчеркнуть, будут небольшими, а вознаграждение огромным - тогда мы заложим основу для нового взаимного доверия ...".

Г-н Председатель, если вы спросите меня, почему не был достигнут реальный прогресс в ходе обсуждения в Комитете по разоружению пункта 7 повестки дня на 1982 год, то мой ответ будет краток и прост: из-за отсутствия политической воли у некоторых государств-членов Комитета по разоружению. Таким образом, мы обсудили в 1982 году, как и в предыдущие годы, вопросы запрещения ядерных испытаний; прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; негативных гарантий безопасности в связи с химическим оружием; новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; радиологического оружия; всеобъемлющей программы разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Да, мы обсуждали эти вопросы и мы несомненно будем обсуждать их в будущем, но если и пока те члены международного сообщества, которые несут особую ответственность за разоружение, как это предусмотрено в пункте 48 и других пунктах Заключительного

документа, не проявят политическую волю и твердое намерение, необходимые для осуществления внесенных рекомендаций и принятых решений в области разоружения, наши разговоры о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем останутся пустым звуком и действительно лишь мечтой на многие предстоящие годы. И пока это будет так, нашим обсуждениям и терпению большинства членов Комитета будут уготованы участь и разочарование, возможно, напоминающие то, что испытал сенат Рима, как об этом поведал нам Цицерон. Единственное примечательное различие в этом сравнении заключается в том, что если терпение сената Рима испытывал лишь один участник, Каталина, то наше терпение в Комитете испытывают несколько участников, изменение подхода и позиций которых может быть вызвано только наличием у них политической воли.

При таких обстоятельствах не удивительно, что для работы Комитета по разоружению характерны скорее неудачи, чем успех. Тем не менее, был достигнут общий консенсус во время обсуждения и переговоров по пунктам 1, 2, 3 и 6 повестки дня Комитета на 1982 год, а именно:

a) неизбежным результатом гонки вооружений, и в частности гонки ядерных вооружений, будет полное уничтожение человечества. В этом, без сомнения, смысл пунктов 18 и 19 Заключительного документа ССООНР-I;

b) пункты 1 и 2 повестки дня Комитета являются вопросами первоочередного значения; и

c) разработка и принятие всеобъемлющей программы разоружения также является пунктом первоочередного значения.

Все эти и другие подобные факторы побудили большинство членов Комитета по разоружению, включая и мою страну, Кению, призвать, в частности:

i) к тому, чтобы прекратить и повернуть вспять гонку вооружений и добиться ядерного разоружения;

ii) к ускоренной выработке и скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний;

iii) к созданию рабочей группы по пункту 2 повестки дня Комитета в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа ССООНР-I;

iv) к созданию рабочей группы по предотвращению ядерной войны;

v) к созданию рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и

vi) к прекращению злоупотребления правилом консенсуса - правилом 18 правил процедуры Комитета, как к этому призвала Группа 21 в своем документе CD/330 от 13 сентября 1982 года.

(Г-н Дон Нанджира, Кения)

Решение второй части сессии Комитета по разоружению 1982 года перенести на 1983 год рассмотрение по существу пунктов о негативных гарантиях безопасности, радиологическом оружии и всеобъемлющей программе разоружения было вызвано не столько нехваткой времени для обсуждения этих пунктов и занятостью в связи с рассмотрением других более важных и более неотложных пунктов, находящихся на рассмотрении Комитета по разоружению, сколько отсутствием прогресса в работе соответствующих рабочих групп как в течение первой части сессии Комитета 1982 года, так и на ССООНР-II. Именно это мы и имели в виду, когда заявили в нашем выступлении на пленарном заседании Комитета по разоружению 31 августа 1982 года следующее:

"Это было, как я полагаю, основной причиной почему большинство собравшихся здесь делегаций выступали в пользу и продвигали идею о том, чтобы отложить работу специальных рабочих групп по всеобъемлющей программе разоружения, по радиологическому оружию и по негативным гарантиям безопасности. То обстоятельство, что этим группам не удалось добиться реального прогресса в своей работе в течение весенней сессии Комитета по разоружению в начале этого года, и результаты ССООНР-II погасили ожидания и надежды, которые международное сообщество возлагает на данный Комитет. Моя делегация надеется поэтому, что будет достигнут реальный прогресс, когда эти рабочие группы возобновят свою работу в 1983 году".

Следовательно должны быть найдены пути для выхода из тупика, в который зашла работа вспомогательных органов Комитета по разоружению, а что касается Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения (ВГР), то в пункте 63 Заключительного документа ССООНР-II возложила на настоящий Комитет важную задачу по представлению Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой очередной сессии пересмотренного варианта всеобъемлющей программы разоружения. С этой целью была вновь создана Рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения, которую вы вновь возглавили, я не сомневаюсь, что при наличии готовности и обязательства со стороны всех членов Комитета по разоружению участвовать в переговорах по ВГР мы сможем выработать в предстоящем году всеобъемлющую программу разоружения и представить ее Генеральной Ассамблее для принятия на ее сессии 1983 года. Поэтому выражается надежда на то, что неофициальные контакты и консультации с председателем Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения и с различными делегациями и группами делегаций будут проведены в межсессионный период, т.е. до февраля 1983 года.

Наша делегация уже выразила свою признательность всем председателям рабочих групп за их мудрое и беспристрастное руководство работой соответствующих рабочих групп. Мы хотели бы, чтобы работа этих групп была продолжена и активизирована в следующем году для разработки и согласования проекта элементов будущих конвенций в различных областях разоружения.

Я не выполняю свой долг, если не выражу признательности своей делегации за все добрые слова, которые были сказаны по поводу того, как посол Ч.Г. Майна

(Г-н Ден Нанджира, Кения)

руководил работой Комитета в августе. Я передам все эти добрые пожелания и поздравления, высказанные в адрес посла после его отъезда в Найроби.

В заключение, г-н Председатель, - и это не менее важно, - позвольте мне воспользоваться этой возможностью и пожелать всего наилучшего послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Саммерхейсу. Посол Саммерхейс - это особенный человек в Комитете - его выступления всегда были краткими, точными и по существу, в духе типичной английской традиции, характерной для английского языка. Я говорю как человек, который имел несчастье - в зависимости от того, как на это посмотреть - получить образование в английской системе обучения в начальной и средней школе в Кении, а также в университете в Лондоне, где сдать экзамены с отличием по всем предметам и провалиться по английскому языку означало провалиться на всех экзаменах. Во всяком случае я внимательно выслушал последнее, но эмоциональное выступление посла Саммерхейса, и вызывает сожаление тот факт, что Комитет теряет такого благородного и опытного человека. Вы хорошо служили правительству Ее Величества, г-н посол, и от имени делегации Кении я хотел бы пожелать вам и вашей семье доброго здоровья и успеха на вашем новом посту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Кении за его заявление и за очень добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке указан председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Поскольку в нашей рабочей группе нет заместителей председателя, я не в состоянии делегировать мои полномочия, для того чтобы сказать несколько слов по этому вопросу, и поэтому я вынужден сделать исключение в отношении общего правила, которое предусматривает, что если член Комитета имеет честь выполнять функции Председателя, он выступает исключительно в этом качестве.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Выступая в качестве председателя Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, я хотел бы напомнить, что на неофициальном заседании, которое состоялось вчера во второй половине дня, член делегации Федеративной Республики Германии, выступая от имени своей страны, внес предложение в отношении пункта 70 Рабочего документа № 74. В пункте 70, в том виде, как он составлен секретариатом, говорится следующее:

"70. На своем 176-м пленарном заседании 5 августа 1982 г. Комитет постановил вновь создать Специальную рабочую группу по всеобъемлющей программе разоружения, предусмотренной в пункте 109 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью представления пересмотренного проекта всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии с учетом высказанных мнений и прогресса, достигнутого по данному вопросу на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Было решено, что Специальная рабочая группа начнет работу по существу в ходе первой части сессии Комитета 1983 года. На том же заседании Комитет вновь назначил представителя Мексики Председателем Специальной рабочей группы".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Я должен пояснить, что секретариат не консультировался со мной при составлении текста этого пункта. Тем не менее, как и практически весь проект доклада, содержащийся в документе № 74, я счел этот пункт вполне удовлетворительным. Почему? Поскольку в нем содержатся все основные факты, поскольку я считаю, что совет Таллейрана о том, что не быть чрезмерно усердным в некоторых случаях, следует настоятельно рекомендовать. Однако, если уважаемая делегация Федеративной Республики Германии желает придерживаться предложения, которое она сделала на вчерашнем неофициальном заседании, тогда будет необходимо внести некоторые добавления к тексту на основе официальных документов. Во-первых, было бы необходимо внести поправку в предложение, сделанное уважаемым представителем, который вчера выступал, поскольку оно не совсем точно придерживается формулировки, использованной в заключительном протоколе 176 пленарного заседания. Кроме этого, однако, в дополнении необходимо сказать, что на том же заседании Председатель указанной Специальной рабочей группы, поблагодарив членов Комитета за то, что они любезно вновь назначили его Председателем этой группы, сказал следующее, что воспроизведено на стр.37 краткого отчета:

"Наконец, мне представляется своевременным подчеркнуть, что, если это назначение является проявлением оказываемой большой чести, оно также связано с большой ответственностью, с которой, как я объяснял на неофициальном заседании Комитета, когда рассматривался этот вопрос, я счел возможным дать свое согласие, учитывая соображения, изложенные в моем выступлении от 3 августа, поскольку было четко установлено, что Рабочая группа не начнет свою деятельность до начала будущего года". (CD/FV.176).

Тем не менее, поскольку было сказано на том же заседании, на которое я сейчас ссылаюсь, что было бы желательным для Председателя провести неофициальные консультации, впоследствии, по мере возможности, в течение той же недели, в четверг, 5 августа, я провел некоторые консультации такого рода - неофициальные и зондирующего характера - с коллегами-членами Группы 21. В результате этого обмена мнениями и из ответов, которые я получил на поставленные мною вопросы, стало ясным - т.е. весьма ясным, что члены Группы по-прежнему считают необходимым, чтобы Всеобъемлющая программа разоружения особенно в отношении вопросов, связанных с ядерным оружием, не являлась шагом назад, каким бы малым он ни был по сравнению с тем, что было воплощено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в особенности по сравнению с положениями пункта 1 этого документа, который касается полного запрещения испытаний ядерного оружия. Как вы помните, в последующую неделю, в четверг 10 августа, в Комитете на 177-м пленарном заседании уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки посол Филдс, среди прочего, сказал, я цитирую фразу, содержащуюся на стр. 12 документа CD/FV.177: "Наше правительство продолжает рассматривать всеобъемлющее запрещение испытаний как одну из конечных целей, хотя мы и считаем, что сейчас - неблагоприятный момент для проведения переговоров о таком запрещении". Учитывая это категорическое заявление и мнения, которых придерживаются члены Группы 21, я счел и продолжаю считать, что сейчас проведение неофициальных консультаций является потерей времени. Я выразил надежду, что в следующем году ситуация будет иной, и я должен сказать, что сегодня с особым удовлетворением выслушал представителя Соединенных Штатов Америки, который сказал следующее: "Что касается всеобъемлющей программы разоружения, то мы надеемся возобновить нашу работу на следующей сессии, с тем чтобы мы могли, как это было предложено, подготовить доклад тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи". Таким образом, после этого заявления, которое

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

зарегистрировано в кратких отчетах, если Комитет пожелает сохранить пункт 70 рабочего документа № 74 в том виде, в каком он составлен секретариатом, то это меня вполне удовлетворит. Однако, если Комитет пожелает добавить что-либо в соответствии с предложением, сделанным вчера во второй половине дня, на которое я сослался в начале своего выступления, то, естественно, необходимо будет дополнить этот пункт таким образом, как я только что указал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения закончил свое выступление, и сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства, который желает воспользоваться своим правом на ответ. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Я очень сожалею, что мне приходится использовать право на ответ и отнимать время у Комитета в самом конце нашей сессии, и в такой поздний час выступать с ответом на пропагандистские и полностью неоправданные нападки на позицию моей страны в отношении Фолклендских островов и их народа, предпринятые уважаемым представителем Аргентины в ходе его выступления сегодня утром.

Руководителям его страны, по-видимому, все еще неизвестно, что злобные и пропагандистские заявления не приносят победы. Весь мир хорошо знает, что является правдой и его невозможно обмануть. Поэтому я буду очень краток в своем ответе на замечания, сделанные сегодня утром.

Я хотел бы попросить делегации задуматься над следующими вопросами:

1. Какая страна выступила и продолжает выступать с угрозами и запугиваниями в отношении Фолклендских островов?

2. Какая страна вторглась на территорию другой страны и затем терроризировала ее жителей, которые категорически отвергли идею управления со стороны иностранной военной диктатуры, чьи действия против своего собственного народа ясно показывают ее отношение к правам человека и свободе?

3. Какая страна категорически отказалась объявить о прекращении военных действий после того, как мир и свобода были восстановлены на Фолклендских островах в июне нынешнего года?

Ответ на эти вопросы всем ясен. В каждом из этих случаев виновной стороной является Аргентина.

Наконец, представитель Аргентины попытался высказать мысль, что Соединенное Королевство игнорировало свои гарантии в отношении ядерного оружия. Мое правительство заявляло как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, — и я повторяю это здесь, — непостижимо, чтобы Соединенное Королевство применило ядерное оружие против Аргентины. Сама мысль является абсурдной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. Следующий оратор в моем списке — уважаемый представитель Сенегала Ибрагим Си, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н СИ (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего искренне поздравить вас с вступлением на пост Председателя этого важного Комитета. Нам хорошо известны и мы высоко ценим ваши качества опытного дипломата, а также большой опыт ведения переговоров по разоружению. Именно поэтому мы убеждены, что под Вашим руководством будет успешно завершена работа нынешней сессии.

Я хотел бы поблагодарить также Вашего предшественника посла Майну, который с большим искусством руководил работой Комитета в прошлом месяце.

Принимая впервые участие в работе Комитета по разоружению в качестве наблюдателя, моя делегация немало обогатила свой опыт и получила более глубокое представление о широте и сложности проблем, связанных с разоружением. Слушая многие выступления в Комитете и внимательно следя за обсуждением основных вопросов, стоящих в повестке дня, мы могли констатировать преданность различных членов Комитета делу разоружения, а также многочисленные препятствия, которые по-прежнему стоят на его пути. Этот вывод еще больше убедил нас в том, что разоружение требует настоящей самозабвенности и делает необходимым участие всех государств в его проведении.

В действительности, после неутешительных результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, как никогда, важно придать новый импульс переговорам по разоружению. Именно этого ждет международное общественное мнение, обеспокоенное возобновлением гонки ядерных вооружений и той опасностью, которая нависла над человечеством. В условиях, когда применение силы в международных отношениях становится обычным делом, когда некоторые колониальные и расистские режимы по-прежнему продолжают лишать народы основных прав человека, когда ядерные арсеналы с каждым днем увеличиваются, никто не может быть удовлетворен медленным прогрессом в области разоружения. В общем, нам необходим более динамичный подход для устранения растущей опасности и превращения дела разоружения в постепенный процесс, который привел бы к ликвидации ядерного и обычного оружия. Этот подход должен основываться на занятии всеми делегациями позитивной позиции в отношении переговоров по разоружению, соблюдении предыдущих обязательств и стремлении не превращать правило консенсуса в препятствие на пути к разоружению. Вновь на нынешней сессии Комитета не удалось добиться быстрого прогресса в этом направлении. В этом отношении вызывает сожаление то, что предложения, направленные на создание рабочих групп по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны в космическом пространстве, не были приняты.

Кроме того, обсуждение запрещения ядерных испытаний, хотя оно и позволило провести углубленный обмен мнениями, по-прежнему находится на такой стадии, когда трудно предсказать, что же будет дальше. Тем не менее, нельзя не приветствовать хотя и незначительный, но прогресс, достигнутый в области обсуждения. Кроме того, мы надеемся, что в следующем году обсуждение всеобъемлющей программы разоружения будет возобновлено. Мы считаем, что принятие всеобъемлющей программы разоружения предоставит соответствующие рамки для надлежащего продолжения текущих переговоров о прекращении ядерных испытаний, радиологическом оружии и химическом оружии. Эта программа будет служить также основой для проведения новых переговоров о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, сокращении военных бюджетов, проблеме разоружения и раз-
вития, а также по многим другим вопросам. Мы возлагаем большую надежду, что другие рабочие группы по примеру группы по химическому оружию в ближайшее время достигнут прогресса в своей работе.

(Г-н Си, Сенегал)

В завершение, я хотел бы сказать несколько слов относительно пересмотра состава Комитета по разоружения. Мы с удовлетворением констатируем в этой связи упоминание в проекте доклада о том, что Комитет в принципе не возражает против нового ограниченного расширения своего состава. Мы надеемся, что члены Комитета в ближайшем будущем придут к согласию относительно критериев и процедур, которые будут применяться. Тем не менее, по-видимому, необходимо подчеркнуть, что в любом случае следует должным образом принять во внимание критерии справедливого географического распределения, которые применяют все организации и органы системы Организации Объединенных Наций. Действительно, техническая квалификация, несомненно, имеет значение. Однако за фактом наличия такой квалификации не следует забывать о том, что разоружение является прежде всего политическим процессом и что вследствие этого при проведении любой реформы механизма переговоров необходимо учитывать именно этот основополагающий фактор. В ожидании того, когда Комитет сможет, - а мы надеемся, что вскоре это действительно будет так, - внести предложения о расширении своего состава, мы искренне желаем, чтобы приветствовалось участие государств, не являющихся членами Комитета, с тем чтобы они могли наиболее полным образом следить за всем процессом работы Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Сенегала за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Последним в списке ораторов утреннего заседания указан представитель Аргентины, который желает воспользоваться своим правом на ответ. Предоставляю ему слово.

Г-н ГАРСИА-МОРИТАН (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прошу простить меня за то, что я вновь попросил слова, выслушав замечания уважаемого представителя Соединенного Королевства. Он говорил о пропаганде и сказал, что страна третьего мира, неприсоединившаяся страна, занимается пропагандой. Это, естественно, нелепо. Говорить по вопросу о колониализме - это не значит заниматься пропагандой, г-н Председатель; колониальный вопрос - это чрезвычайно серьезный вопрос в международных отношениях. Однако представляется, что право говорить по вопросам, которые не имеют непосредственного отношения к разоружению, является исключительным правом, зарезервированным за некоторыми западными державами. Разве, когда эти державы говорили об Афганистане и Польше - это не было пропагандой? В связи с этим достаточно заглянуть в отчет CD/PV.170 Комитета по разоружению, чтобы увидеть, что нас также обвиняли в том, что мы использовали силу. Также нелепо то, что колониальные державы *par excellence* обвиняют Аргентину в использовании силы. Сохранение колониального положения по определению является актом агрессии, актом применения силы; мне хотелось бы весьма кратко напомнить некоторые факты в связи с этим вопросом. Когда мирные аргентинские рабочие находились на островах Южной Георгии в феврале, Соединенное Королевство, которое хорошо знало о присутствии аргентинских рабочих на этих островах в соответствии с контрактом, заключенным в Лондоне, именно Соединенное Королевство направило нам ноту, подписанную министром иностранных дел, ноту, составленную в терминах самого ортодоксального колониализма. В этой ноте говорилось, что если мы не эвакуируем аргентинских рабочих, Соединенное Королевство сделает это силой, и действительно Соединенное Королевство направило военное судно с этой целью. Нам также было сказано, что ядерные подводные лодки, а также военные суда будут направлены в Южную Атлантику. Достаточно напомнить резолюцию 502 Совета Безопасности, которая,

(Г-н Гарсиа-Моритан, Аргентина)

как заявил сам уважаемый представитель Соединенного Королевства в этом самом Комитете по разоружению на его 170-м пленарном заседании, была обязательной резолюцией, резолюцией, которую составило и представило Соединенное Королевство в Совете Безопасности, за которую Соединенное Королевство голосовало. Тем не менее, в этой резолюции не было сказано, что Аргентина является агрессором. В этой резолюции не подразумевалось, как отмечали некоторые члены Совета Безопасности, что Соединенное Королевство может присваивать себе роль жандарма и направлять в Южную Атлантику карательную эскадру, самую крупную эскадру, которая когда-либо формировалась после 1956 года, когда то же самое Соединенное Королевство ввязалось в суэцкую авантюру. " 5 и 7 августа " 1982 года Соединенное Королевство было виновником инцидента против аргентинских рыболовных судов в водах, находящихся под юрисдикцией Аргентины, используя при этом британские военные суда и военные самолеты, что представляло собой также использование силы. Именно Соединенное Королевство использовало силу в 1833 г., когда оно изгнало аргентинское население, проживавшее на островах; это представляло собой использование силы. И Соединенному Королевству следует знать, что использование силы, - я повторяю слова его представителя, - не приводят к победам; со временем за это приходится расплачиваться. Уважаемый представитель Соединенного Королевства говорил о правах человека. Как мы можем забывать о страданиях народа Северной Ирландии? Уважаемый представитель Соединенного Королевства сказал, что Аргентина отказалась заявить о прекращении военных действий. Но Аргентина всегда была готова вести переговоры; Аргентина была готова выполнять резолюцию 502. Именно Соединенное Королевство не выполнило эту резолюцию, а направило карательную эскадру в Южную Атлантику. Аргентина готова вести переговоры вот уже в течение 150 лет. В течение последних 17 лет Аргентина готова вести активные переговоры, однако мы постоянно встречались с теми же трудностями, с которыми мы сталкиваемся сегодня здесь, в этом Комитете, в результате избранной Соединенным Королевством тактики проволочек по отношению к переговорам. В феврале 1982 г. мы были также готовы к переговорам, и мы предложили план работы. Мы также были готовы вести переговоры в апреле и мае текущего года, как только предоставлялась возможность для проведения переговоров. Мы готовы вести переговоры сегодня и завтра, и мы будем всегда готовы вести переговоры. Однако Соединенное Королевство и его союзники по кровавой аванюре не должны заблуждаться; Аргентинская Республика всегда готова сесть за стол переговоров, но она не сдастся даже в том случае, если она будет вынуждена бороться до тех пор, пока Мальвинские острова и Южная Георгия, Южные Сандвичевы острова не станут, наконец, вновь частью ее национального достоинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю вас. Уважаемый представитель Соединенного Королевства просил слова, и я его предоставляю ему сейчас, однако я буду весьма признателен уважаемым представителям, которые участвовали в этом диалоге и которые уже сейчас будут находиться в равном положении, - по два выступления с каждой стороны, - если они завершат этот диалог после выступления, которое сделает уважаемый представитель Соединенного Королевства, учитывая, что тридцать седьмая очередная сессия Генеральной Ассамблеи начнется весьма скоро и, как мне представляется, должна рассмотреть связанные с этим вопросы. Я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Разумеется, я полностью согласен с Вашим решением. Вся история событий на Фолклендских островах изложена в документах Совета Безопасности и совсем недавно в письме Постоянного представителя Соединенного Королевства в Нью-Йорке от 20 августа на имя Председателя Совета Безопасности. Я не буду утомлять Комитет еще одним ответом.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я буду чрезвычайно краток. Я хотел бы лишь упомянуть выступление уважаемого Председателя Специальной группы по всеобъемлющей программе разоружения. Из него следует вопрос к моей делегации, желает ли она сохранить поправку, внесенную вчера в неофициальном органе в проект доклада, и я отвечаю: "Да". Моя делегация сохраняет данную поправку полностью и была бы рада объяснить причины этого на неофициальном пленарном заседании, где, как мы понимаем, должны проводиться все обсуждения по тексту доклада на данном этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю вас, это проясняет положение, и секретариат примет к сведению вашу реплику при подготовке нового текста соответствующего пункта. Слово предоставляется уважаемому представителю Нигерии.

Г-н И. ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): В пункте 70 рабочего документа № 74, страница 33, начиная со второй строки сверху, мы читаем: "С учетом высказанных мнений и прогресса, достигнутого по данному вопросу на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению". Что касается всеобъемлющей программы по разоружению, меня интересует, действительно ли это так, действительно ли был достигнут прогресс в отношении этого пункта? Если действительно был достигнут прогресс, то, разумеется, у меня нет никаких вопросов, но что касается меня, то я не знаю, в чем был достигнут прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я предоставляю слово секретарю Комитета и личному представителю Генерального секретаря, ибо, как я сказал, этот пункт составлен Секретариатом; я уверен, что он даст разъяснения по вопросу, поднятому уважаемым представителем Нигерии.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Г-н Председатель, я считаю, что это точная цитата, я проверю ее снова и покажу послу Нигерии цитату, из которой взяты эти слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Желает ли кто-либо еще из представителей выступить? Я предлагаю закрыть заседание. Учитывая, что мы заканчиваем сегодня работу несколько позднее обычного, сегодняшнее вечернее заседание, которое, как вы знаете, согласно официальному расписанию запланировано на 15 ч 15 мин, фактически в соответствии с установившейся практикой начнется в 15 ч 25 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 188-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 17 сентября 1982 года, в 19 ч 30 мин

Председатель: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д. САДЛЕР г-н Т. ФИНЦЛЕ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНСЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИИ У ТИИ КИС ХЛАИН У ТАВ ТУИ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШИ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. БЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РСР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕИЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ДАС
<u>Индонезия:</u>	г-н НАНА СУТРЕСНА г-н ХИДАЙАТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н К.М. ОЛИВА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Дж. СКИННЕР

Кения: г-н Д.Д. ДОН НАНДЖУРА

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛИ ВЭЙТИНЬ
г-н СУО КАЙМИНЬ

Куба: г-н Л. СОЛА ВИЛА

Марокко: г-н А. СКАЛЛИ
г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н С. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.О. КЕНЕРЕ
г-н У.О. АКИСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРСИСИ
г-н А.У. АБУБАКАР
г-н А.А. АДЕПОДЖУ
г-жа И.Е.К. УКЕДЖЕ

Нидерланды: г-н АККЕРМАН

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н П. КАННОК
г-н Э. РОХАС

Польша: г-н Б. СУЛКА
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н МИЛЛТОН г-жа Дж. ЛИНК г-жа Дж. Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М.Д. БУСБИ г-н Р. СКОТТ г-жа М. УИНСТОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЕН г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н В.Л. ГАЙ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
<u>Франция:</u>	г-н де ля ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н д'АБОВИЛЬ г-н М. КУТИР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Л. СТАВИНОХА г-н Л. ЖИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИПГАРД г-н Г. БЕРГЛУНД г-н У. ЭРИКССОН г-жа Г. ЭСНЕНГ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н ДЖАЯКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ИОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н И. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАБАКИТА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с испанского): 188-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Сегодня нам предстоит закончить рассмотрение докладов вспомогательных органов Комитета и его годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

На рассмотрение Комитету представлены следующие документы: доклады трех специальных рабочих групп, проект доклада Комитета по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, рабочий документ No 74/Rev.1, и, наконец, перечень заявлений по странам и по вопросам, сделанный в 1982 году.

Мне хотелось бы уточнить, что секретариат при подготовке перечня внес в него заявления, которые были сделаны до конца 186-го пленарного заседания, состоявшегося во вторник, 14 сентября. Заявления, сделанные на двух последних пленарных заседаниях, т.е. на вчерашнем и сегодняшнем, будут включены в него позднее. Я предлагаю делегациям изучить этот перечень и информировать секретариат до среды, 22 сентября в полдень, об изменениях, которые бы они хотели в него внести. Перечень будет представлен для окончательного составления непосредственно после указанной даты.

Я предлагаю вначале рассмотреть доклады специальных рабочих групп Комитета и перейти к их принятию. Рассмотрим вначале доклад Специальной рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия, CD/332. Если нет возражений, то я буду считать, что Комитет принимает этот доклад Рабочей группы, текст которого, в соответствии с установившейся практикой, в полном виде будет включен в доклад Комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я перехожу к докладу Специальной рабочей группы по химическому оружию, CD/334. Если нет возражений, то я считаю этот доклад принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с испанского): Теперь мы переходим к третьему докладу, а именно, к докладу Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, CD/328, если нет возражений, то этот доклад принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с испанского): Переходим теперь к рассмотрению рабочего документа No 74/Rev.1, в котором содержится проект доклада Комитета Генеральной Ассамблее. Текст проекта доклада был распространен секретариатом сегодня, однако у нас было достаточно времени, чтобы с ним ознакомиться до начала настоящего заседания. Ряд представителей обратились ко мне с предложением: о том, чтобы мы приняли доклад в целом, поскольку мы рассматривали данный проект доклада не далее, как вчера. Если уважаемые члены Комитета согласны с этой процедурой, то я, со своей стороны, не имею возражений. Я хотел бы знать, имеются ли возражения против этой процедуры, т.е. чтобы мы приняли в целом проект доклада Комитета по разоружению, рабочий документ No 74/Rev.1, естественно, учитывая, что если впоследствии будут обнаружены опечатки или какие-либо другие ошибки, то они будут исправлены. Мне представляется, что возражений против такой процедуры нет, и поэтому мы поступим соответствующим образом.

Доклад принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): В списке ораторов на сегодня указаны представители Франции и Союза Советских Социалистических Республик. Я предоставляю слово уважаемому представителю Франции послу де ля Горсу.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Делегация Франции прежде всего хотела бы выразить вам свою благодарность и признательность за то, как вы провели заключительный этап нашей сессии. Опыт нам показывает, что каждый год последние недели являются самым трудным; составление нашего доклада стало очень сложной задачей; видимо, нам следует подумать над тем, как облегчить и упростить эту задачу. В любом случае, если мы сегодня завершим работу в целом в удовлетворительных условиях, в значительной степени мы будем обязаны этим вашему авторитету, опыту, большому умению руководить процессом по вопросу о разоружении, и здесь я хочу отдать вам должное за большой вклад, который вы так умело и самоотверженно вносите многие годы с такой глубокой убежденностью в достижения самой высокой, но в то же время самой трудной из всех стоящих перед международными сообществами целей — цели разоружения.

Мне хотелось бы также выразить свою благодарность послу Майне, который эффективно и умело руководил нашей работой в августе. С другой стороны, я рад приветствовать моих новых коллег: посла Вилдаса — представителя Югославии и посла Каннока — представителя Перу. Я выражаю им самые наилучшие пожелания и нашу готовность к дружескому сотрудничеству.

И, наконец, наша делегация хотела бы выразить весьма глубокое сожаление в связи с предстоящим отъездом посла Саммерхейса. Наш коллега из Соединенного Королевства списал уважение и дружбу у всех членов Комитета. Мы восхищаемся его качествами дипломата, его высокими духовными качествами, обоснованностью его суждений, его характером и чрезвычайной корректностью; он внес очень большой вклад в нашу работу. Француз не может забыть союзнические и совместные связи, объединяющие наши две страны, испытания, которые мы прошли вместе в этом столетии, и ту большую помощь, которую оказало в этих и других обстоятельствах Соединенное Королевство в деле обеспечения свободы.

Делегация Франции желает послу Саммерхейсу всего самого наилучшего в предстоящие годы, что касается меня, то я буду сохранять с ним самую тесную дружбу.

Заканчивающаяся сессия во многих отношениях носит исключительный характер; в период между нашими заседаниями весной и летом этого года прошла специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Ее констатированный вами неутешительный итог повлиял на ход нашей работы. Однако это не означает, что произошел полный развал; эти итоги не наносят ущерб организационной системе, предусмотренной для обсуждения и многосторонних переговоров по разоружению; определенные ранее принципы и цели были подтверждены, а скромные результаты, достигнутые в Нью-Йорке, возможно, станут уроком в пользу более конкретного и терпеливого подхода в большей степени соответствующего сложной обстановке, которая сложилась в настоящее время.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Мне кажется, что Комитет извлек для себя этот урок и довольно успешно использовал весьма ограниченное время, имевшееся в его распоряжении, и узкие рамки, продиктованные внешними и внутренними условиями его работы.

Они в значительной степени направлены на решение центральной проблемы химического оружия.

Соответствующей рабочей группе удалось достигнуть довольно значительных результатов. Сначала у делегации Франции возникли некоторые сомнения в отношении метода создания контактных групп, предложенного Председателем. Она с удовлетворением признает, что эти сомнения были неоправданными и отдаст должное послу Суйке, инициативы которого по организации работы оказались вполне приемлемыми. Создание девяти контактных групп позволило провести серьезное изучение различных документов Конвенции; благодаря этому удалось также выявить несколько моментов, по которым возможно достижение консенсуса; в частности, удалось более четко определить весьма многочисленные проблемы, которые еще предстоит решить, будь-то в отношении сферы действия конвенции, определения, объявления запасов и установок, сроков их уничтожения и методов международной проверки.

В некоторых случаях контактные группы разработали "рабочие гипотезы", которые могли бы послужить основой для подготовки решения нерешенных проблем. Делегация Франции хотела бы выразить свою признательность координаторам контактных групп; их доклады, приложенные к докладу рабочей группы, следует широко использовать в ходе наших последующих прений.

Что касается радиологического оружия, то положительным моментом консультаций, активно проводимых председателем Рабочей группы послом Вегенером, по-видимому, является то, что некоторые делегации приняли меры, которые позволяют возобновить переговоры по основному предмету конвенции - запрещению радиологического оружия. В этом отношении, несомненно, полезной основой является рабочий документ, представленный Председателем.

Что касается проблемы защиты ядерных установок, которую одновременно хотели бы рассмотреть многие делегации, то, возможно, предложение, представленное Японией, позволит этим делегациям продвинуться вперед в направлении решения в соответствующих рамках.

Наконец, третья рабочая группа впервые провела свое заседание в ходе этой летней сессии - группа, на которую возложена задача по изучению проблем, касающихся проверки, которые могут возникнуть в связи с договором о запрещении ядерных испытаний. Делегация Франции изложила 5 августа этого года причины, по которым она воздержалась от участия. Я напоминаю, что эта позиция не означает, что Франция не признает интереса, который проявлен к определению эффективной и недискриминационной системы международной проверки.

Другие вопросы нашей повестки дня рассматривались в рамках самого Комитета.

(Г-н де ля Горгс, Франция)

Пункт 2 - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - справедливо занимает в нашем докладе самое важное место. И в этот раз в докладе в большей степени отражены соответствующие позиции государств-членов, чем прогресс, достигнутый в решении этих основных проблем. Мы считаем, что этот прогресс зависит от правильного понимания относительного значения национальных средств и вытекающего из этого распределения ответственности, а также от соблюдения условий безопасности, и в частности, равновесия, на котором основана эта безопасность. Признание этой реальности позволяет открыть путь, о котором мы неоднократно говорили. Начало двусторонних переговоров в Женеве является подтверждением этого.

Что касается предотвращения ядерной войны - вопроса, которому было уделено большое внимание в ходе наших прений в Нью-Йорке и здесь, то мы постоянно напоминаем, что эта цель не может быть изолированной, отделенной от других целей, которые связаны с ней по своему характеру: предотвращения войны как таковой, обеспечения безопасности и, соответственно, равновесия, которое в определенных ситуациях должно ее гарантировать.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности не был предметом обсуждения по существу в ходе этой летней сессии; в связи с этим в нашем докладе содержится сценка Группы 21 позиции некоторых ядерных держав и говорится о том, что на основании этой оценки посол Ахмад (Председатель рабочей группы) констатировал, что работа зашла в тупик. Делегация Франции хотела бы в связи с этим напомнить, что ее правительство пересмотрело свою позицию по этому вопросу. В соответствии с заявлением г-на Шейсона, министра внешних сношений Французской Республики, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, "Франция намерена содействовать выработке резолюции Совета Безопасности, занимая позицию, близкую к гарантии, с которой уже выступили другие государства". В рамках Комитета мы уже обсуждали возможные формулировки и считаем, что подкрепленные авторитетом Совета сделанные заявления уже представляют собой систему гарантий, значение которых бесспорно.

Что касается других пунктов повестки дня - космическое пространство, всеобъемлющая программа - то мы переносим наши надежды на будущую сессию. Что касается первого из этих пунктов, то мы надеемся, что после весьма полезных обсуждений по существу, которые состоялись в этом году, Комитет сможет создать в будущем году рабочую группу.

Наконец, моя делегация хотела бы затронуть вопрос, которому она придает большое значение, но обсуждение которого нам не удалось завершить; это вопрос о приеме новых членов. Мы поддерживаем ограниченное расширение численного состава Комитета, которое не изменит его характера органа по ведению переговоров. Мы считаем, что прием около десяти дополнительных членов будет соответствовать этим условиям. Такой шаг свидетельствовал бы о доброй воле, что весьма желательно в нынешних обстоятельствах; он вызвал бы законное удовлетворение правительств, которые проявляют активный интерес к делу разоружения и участие которых будет содействовать повышению, а не снижению эффективности работы.

Мы твердо убеждены, что на нашей будущей сессии Комитет сможет принять решение, которое в принципе, как это указано в нашем докладе, не вызовет возражений.

(Г-н де ля Герса, Франция)

Мы считаем, что вопрос о расширении состава не зависит от вопроса об изменениях, которые можно было бы внести в организацию и методы работы. Несомненно, делегация Франции готова возобновить рассмотрение последнего вопроса. Тем не менее, она не считает, что недостаточные результаты, достигнутые в ходе переговоров, можно было бы отнести на счет организации и методов работы. Делегация Франции считает даже, что в настоящее время организация и методы работы, улучшающиеся из года в год, являются удовлетворительными, хотя и существует возможность дальнейшего совершенствования.

Несомненно, что достижение результатов зависит и от других условий: желание и возможность правительств вести переговоры и заключать соглашения, которые в свою очередь зависят от состояний международных отношений, требований безопасности и поддержания доверия.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить от имени делегации Франции всех тех, кто оказал нам помощь в ходе этой сессии. В первую очередь посла Джайпала, который с известным нам всем большим мастерством и умением справился со своими функциями, заместителя секретаря г-на Берасателл, их коллег из Центра по разоружению, устных и письменных переводчиков, а также всех сотрудников Секретариата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Франции посла де ля Герса за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставлю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация взяла слово для того, чтобы высказать некоторые общие замечания и соображения относительно сессии Комитета в этом году.

Наша работа проходила в сложный, ответственный период в жизни мирового сообщества. В последнее время были приняты политические решения, усугубившие гонку вооружений, предприняты дальнейшие опасные шаги по наращиванию и качественному совершенствованию арсеналов стратегических вооружений, политическому "перезооружению", евростратегическому "двооружению", распространению гонки вооружений на космическое пространство; нарушены принятые обязательства вести переговоры по некоторым важнейшим аспектам разоружения.

На этом историческом фоне значительно повысилась и активность сил, выступающих за мир и укрепление международной безопасности. Знаменем мира здесь в Комитете справедливо было названо массовое антиракетное, антиядерное, антивоенное движение, объединяющее в своих рядах представителей всех социальных слоев.

Выражая волю мирового сообщества к миру и разоружению, Советский Союз и другие социалистические страны выступили на второй спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению с новыми инициативами, направленными на укрепление мира и международной безопасности. Глава Советского государства Л.И. Брежнев в послании спецсессии объявил

(Г-н Исраэли, СССР)

об одностороннем обязательстве СССР не применять первым ядерное оружие. Советский Союз представил также Меморандум "Отвести растущую ядерную угрозу войны, обуздать гонку вооружений". Эти важные предложения, распространенные советской делегацией в качестве официальных документов Комитета, встретили понимание и положительную реакцию многих представителей в Комитете государств.

Советская делегация не хотела бы сейчас подробно останавливаться на отдельных вопросах повестки дня Комитета. По каждому из них мы в течение сессии выступали на пленарных заседаниях и в рабочих группах Комитета. Наша общая оценка сессии зафиксирована также в итоговом выступлении координатора группы социалистических стран уважаемого представителя Болгарии посла Теллалова.

В целом мы присоединяемся к тем делегациям, которые выразили обеспокоенность усилением гонки вооружений и обострением международной напряженности, с одной стороны, и слабой эффективностью работы Комитета - с другой. Действительно, бессилие Комитета по разоружению выполнить свой мандат в качестве единого многостороннего форума переговоров особенно очевидно на фоне резкого обострения международной обстановки и возрастания опасности возникновения глобальной ядерной войны.

Если и говорить о некоторых положительных результатах работы Комитета в 1982 году, то они, по нашему мнению, относятся в основном к проблеме запрещения и уничтожения химического оружия. Как отмечали многие главы делегаций на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, а также здесь, в Комитете, весьма положительное значение для прогресса в переговорах по этому вопросу имело внесение Советским Союзом проекта "Основных положений" о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов". Под умелым руководством представителя Польши посла Суйки в Комитете удалось завязать конкретные переговоры по широкому кругу вопросов будущей конвенции. Работа, проделанная в различных контактных группах, созданных по инициативе посла Суйки, вопреки, к слову, возражениям некоторых делегаций, и документ Председателя, содержащий сводный текст компромиссных формулировок конвенции, будут, несомненно, служить неплохой основой для будущих переговоров. Однако и переговорами по запрещению химического оружия мы не можем быть полностью удовлетворены. У нас складывается совершенно определенное мнение относительно того, что некоторые государства не спешат с этими переговорами. Их успешное завершение, видимо, сорвало бы известные планы по созданию новых видов химического оружия. Мы сожалеем, что нам не удалось договориться о сроках завершения переговоров, и что мы прерываем нашу работу, так сказать, на полуслове, делая многомесячный перерыв.

Разрешите теперь остановиться на деятельности Комитета по разоружению в более широком плане, так сказать, в плане исторической перспективы. С 1976 года в Комитете не удалось разработать ни одного соглашения в области ограничения гонки вооружения и разоружения. Не изменило в лучшую сторону расширение Комитета и принятие правил процедуры его работы в 1979 году. Более того, некоторые проекты, внесенные в Комитет в последние годы, либо вообще не рассматривались, либо их окончательное согласование оказалось невозможным из-за попыток отдельных делегаций искусственно притянуть к ним различные вопросы.

Причины такого положения хорошо известны. О них и мы, и многие другие делегации говорили как на текущей, так и на предыдущих сессиях Комитета. Все чаще раздаются голоса, в том числе и в ходе работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, что Комитет по разоружению не выполняет той задачи, которая поставлена перед ним. Мы согласны с этими суждениями. Опыт показал, что в ряде случаев Комитет не только не способствует переговорам, но превращается в своего рода тормоз, препятствие для переговоров. Наиболее негативные моменты в деятельности Комитета, которые выявились в последние годы, сводятся, по нашему мнению, к следующему.

Первое. Из-за позиции США и некоторых государств в Комитете заблокировано начало переговоров по наиболее острой проблеме современности — прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению. По этой же причине в Комитете не удалось приступить к переговорам и по вопросу о предотвращении ядерной войны, предложенному Индией, несмотря на то, я подчеркиваю, что в рамках второй специальной сессии по разоружению такие переговоры удалось начать, хотя из-за недостатка времени и других моментов они не были успешно завершены, хотя они дали немало полезного материала. Комитет по разоружению сделал даже шаг назад по сравнению со специальной сессией в этом вопросе, представляющем исключительную важность для судеб человечества.

Второе. Некоторые государства в последнее время пытаются извратить само содержание, характер переговоров в Комитете. Так, США, дав согласие на создание рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, вместе с тем заявляют, что не считают разработку договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия актуальной проблемой. Таким образом, международное сообщество требует в качестве приоритетной задачи ведения переговоров с целью безотлагательного запрещения испытаний ядерного оружия, а Комитет ведет лишь общие дискуссии, не направленные на выполнение этой задачи, т.е. разработки договора о всеобщем прекращении испытаний.

Третье. В Комитете всеявственнее проявляется тенденция к затягиванию переговоров. Мы уже говорили об этом, касаясь проблемы запрещения химического оружия. Делается это под различными прикрытиями. Говорят, что необходимо тщательное и глубокое исследование тех или иных технических вопросов, применение самых последних достижений науки и техники к осуществлению контроля за выполнением соглашений и т.д. Мы были свидетелями того, как иной раз предлагаются методики, которые не получили не только международного признания, но даже не разработаны их авторами.

Вот примеры. Группа экспертов-сейсмологов, проделав полезную и довольно трудоемкую работу, представила доклады, в которых предлагается осуществление контроля за выполнением соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия с помощью международной

(Г-н Исраэлян, СССР)

сейсмической сети с использованием данных как первого, так и в отдельных случаях второго уровня. Ученые многих стран, в том числе США, Швеции, Англии, СССР, других государств, авторитетно подтверждают эффективность этой системы, но нам здесь в Комитете говорят: нет, давайте начнем сначала, давайте разработаем новую систему, более сложную, не вызываемую необходимостью, притом систему, с которой, как авторы этих предложений заведомо знают, многие делегации могут не согласиться. Видимо, этого они и добиваются.

Особенно ненормальной является практика ряда делегаций ставить, так сказать, телегу перед лошадью. Не договорившись по основным принципиальным вопросам будущего соглашения эти делегации требуют решения второстепенных, порой весьма спорных вопросов. Такой подход противоречит практике ведения международных переговоров.

Мы хотели бы еще раз заявить: мы решительно против вовлечения Комитета в беспредметную дискуссию по частным вопросам, пока не будет достигнуто понимание, не будет зафиксирована договоренность по основным вопросам. Это относится, в частности, к конвенции о запрещении химического оружия. Скажу откровенно: политическая цель таких маневров нам совершенно ясна - прикрыть нежелание, неготовность к заключению конкретных соглашений об ограничении гонки вооружений искусственной, показной активностью на второстепенных, подчиненных направлениях.

Четвертое. В самое последнее время в Комитете выявилась еще одна негативная сторона. До 1980 г. в Комитете пустовало одно место. Сначала, до 1979 г., - одной ядерной державы, потом в течение одного года - другой. Теперь мы столкнулись с тем, что в ходе переговоров по одному из наиболее актуальных вопросов разоружения пустуют два места. Таким образом, в Комитете намечается тенденция к росту численности свободных мест. Может быть так мы придем к тому, что зал наш еще более опустеет. Конечно, каждое государство имеет суверенное право определять свою готовность к ведению тех или иных переговоров. Но согласитесь, это создает в Комитете новую ситуацию, когда переговоры могут вестись по тем или иным вопросам между частью государств-членов Комитета. Видимо, надо подумать, каковы будут последствия возникшей ситуации.

Пятое. Несмотря даже на наличие некоторых рабочих групп, - к слову заметим, некоторые из них так и не выполнили поставленных перед ними задач и прекратили, по крайней мере на данном этапе свое существование, - элемент переговоров в деятельности Комитета занимает небольшую часть. Комитет по разоружению занимается преимущественно дискуссиями. Его деятельность мало чем отличается от Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Стало почти нормой, когда США и некоторые другие государства заявляют, что вести переговоры, скажем, по ядерному разоружению или по ограничению гонки вооружений в космосе, или по предотвращению ядерной войны и т.д. они считают несвоевременным, но не возражают проводить дискуссии по этим вопросам. Этим делегациям можно было бы лишь порекомендовать заглянуть в соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, в котором делается четкое различие между органами переговоров и дискуссионными форумами.

(Г-н Исразлян, СССР)

И, наконец, последнее. Советская делегация вместе с делегациями других социалистических стран и другими делегациями более года тому назад представила ряд соображений по улучшению организационной деятельности Комитета. Однако и в этой области появляются дополнительные отрицательные элементы. Приведу лишь два примера.

Для начала переговоров в Комитете требуется, как известно, его решение о создании рабочей группы. Хотя, как уже отмечалось выше, мы считаем, что коль скоро в повестку дня Комитета включен вопрос, а Комитет является органом переговоров, создание соответствующего вспомогательного органа должно происходить автоматически. Много времени, порой месяцы, мы тратим на согласование мандата, но и здесь советская делегация считает, что мандат любой рабочей группы мог бы быть кратким и более или менее идентичным. А именно, он мог бы предусматривать создание рабочей группы для переговоров по пункту повестки дня с целью разработки соответствующего соглашения или соглашений. Для этого Комитет и создан. Но в последнее время появился еще один барьер, который следует преодолеть для начала переговоров, (мало дискуссий о рабочих группах, мало дискуссий о мандате) - согласование рабочих программ. Нигде - ни в правилах процедуры, ни в каких-либо решениях Комитета - не говорится о том, что предпосылками для ведения переговоров во вспомогательных органах должно быть согласование программы его работы. И тем не менее в этом году имела место ситуация, когда была сделана попытка со стороны США и их союзников искусственно раздуть значение этого вопроса. Сколько времени мы потратили на это. Если мы будем двигаться в этом направлении, то нельзя исключить, мы не можем исключить, что в будущем году кто-нибудь предложит еще одно предварительное условие, скажем, согласование порядка и очередности выступлений в рабочей группе, а еще через год какой-нибудь мудрец, ссылаясь на важность окружающей среды для переговоров, потребует согласования вопроса об оптимальных климатических условиях для работы рабочей группы. Так мы дойдем до абсурда.

Второй пример. Многие делегации в ходе текущей сессии высказывались за продление работы группы по запрещению химического оружия. Много конкретных предложений выдвигалось на этот счет, в том числе и делегацией СССР. В прошлом решение этого вопроса не вызывало трудностей. Достаточно было согласовать дату, так было при возобновлении деятельности Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения в январе этого года. В этом году этот вопрос страшно осложнился и чуть ли не стал загвоздкой для принятия доклада химической группы. Почему-то возникли вопросы о том, что будет делать группа, хотя у нее есть четкий и ясный мандат, кто будет на ней председательствовать, в какой очередности будут проходить заседания. Потребовалось высокое дипломатическое искусство представительницы английской делегации г-жи Линк, чтобы согласовать пункт 18 этого доклада. По каким только вопросам там не найдены развязки. Думаю, что даже императоры Александр и Наполеон, заключившие Тильзитский договор, не нашли бы выхода из положения в химической группе.

(Г-н Исразлян, СССР)

Господа, и в этих, так называемых новых чертах организационной деятельности Комитета мы усматриваем то же намерение: затормозить, затянуть деловые переговоры со стороны тех, кто подстегивает гонку вооружений, стремится к военному превосходству.

Все сказанное, г-н Председатель, свидетельствует о том, что из-за позиции отдельных государств Комитет по разоружению не выполняет задачи, стоящей перед ним, используется ими для блокирования или затягивания переговоров, в качестве ширмы для прикрытия их линии на дальнейшую гонку вооружений. В результате Комитет переживает острый кризис. Мы считаем, что о сложившейся в Комитете ситуации должно быть информировано международное сообщество. Комитет по разоружению не должен использоваться в целях, не имеющих ничего общего с сокращением гонки вооружений, он не должен стать прикрытием для осуществления военных программ, он не может служить обману мировой общественности.

В недавно опубликованном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о деятельности Организации, в частности, говорится: "К сожалению, отмечается тенденция, заключающаяся в том, что государства-члены ООН избегают внесения серьезных проблем в Совет Безопасности или делают это слишком поздно для того, чтобы Совет мог оказать какое-либо значительное влияние на их развитие. Если мы хотим, чтобы Совет играл решающую роль в деле поддержания международного мира и безопасности, настоятельно необходимо обратить эту тенденцию вспять". На наш взгляд, сказанное в определенной степени относится к Комитету по разоружению. Мы призываем все государства-члены Комитета, которые действительно заинтересованы в деле разоружения, способствовать тому, чтобы негативные тенденции, о которых мы говорили, были обращены вспять.

Мы заканчиваем сессию и расстаемся на четыре месяца. Наверное, в январе в Комитете мы увидим и новые лица. Известно, что мой сосед, глава английской делегации Д. Саммерхейс, уезжает. О нем много сказано отличных слов. Это видный представитель английской внешней службы. Лучшим признанием его заслуг было бы принятие в Комитете конкретных документов. Хочу пожелать ему самого доброго.

Благодарю вас, г-н Председатель, посла Джайпала, Берасатеги и полностью присоединяюсь к словам посла де ля Горса, обращенным к сотрудникам технических служб, и особенно переводчикам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Следующим оратором в моем списке указан уважаемый представитель Бразилии посол де Суза э Сильва, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н де СУЗА э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): После принятия нашего ежегодного доклада делегации обычно дают оценку работе сессии по существу. Наша делегация придерживалась этой практики в предыдущие годы. Однако на этот раз я хотел бы поделиться с Комитетом некоторыми соображениями по аспектам доклада, связанным с формой, и главным образом о том, как Комитет мог бы сделать трудную задачу составления и принятия ежегодного доклада менее утомительной и более плодотворной. Превосходное содействие секретариата также можно было бы использовать более рационально. На данном этапе следует поблагодарить секретариат за эффективность обработки всех тех документов, которые мы обсуждаем.

В том виде, в каком доклад Комитета принимался уже четыре раза, а также с учетом специального доклада ССООН-III, он мало способствует продвижению многосторонних переговоров по разоружению. Кстати, составление доклада нельзя приравнять к проведению переговоров по какому-либо вопросу, а мы ежегодно в течение двух недель прилагаем усилия, которые, по-видимому, подсознательно заменили реальные действия, которые следует предпринимать Комитету. В действительности наши ежегодные доклады имеют серьезные недостатки, и мы должны попытаться исправить их, особенно по тем пунктам, которые не рассматривались в рабочих группах. Они служат лишь для внутреннего пользования делегаций государств-членов Комитета, делегаций государств, участвующих в работе, но не являющихся членами Комитета, и некоторых делегаций в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Большинство членов Организации Объединенных Наций, не говоря уже о заинтересованных организациях и общественности за пределами Комитета, едва ли смогут разобраться в его загадочном содержании. Чрезмерное использование осторожных выражений для избежания двусмысленности стало просто бесполезной словесной акробатикой, поскольку очевидно, что формулировки доклада не влекут за собой никаких обязательств ни для одной делегации. Кроме того, множество таких оговорок часто затрудняет понимание позиций отдельных сторон и уж никак не помогает их уточнению. В результате этого окончательный текст обычно не удовлетворяет никого из нас.

Напротив, доклады о деятельности рабочих групп стали гораздо более информативными и содержательными, особенно по тем пунктам, по которым проводились переговоры, хотя и в предварительном порядке. По-видимому, очевидно, что в 1982 году наши правительства будут гораздо более заинтересованы в изучении трех докладов рабочих групп и, в частности, доклада Группы по химическому оружию, нежели в выяснении того, точно ли были вновь изложены и подтверждены четвертый раз подрыв на протяжении четырехлетней истории Комитета разоружению их позиции по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Я не хотел бы останавливаться на этом вопросе сегодня, но я лишь хотел бы довести до сознания моих коллег мысль о том, что достижение договоренности относительно формы нашего ежегодного доклада не должно быть слишком трудным, и это позволит нам сконцентрировать свой потенциал ведения переговоров на вопросах, по которым мы уже ведем некоторые переговоры. Включение предложений, содержащих оговорки, или изложение позиции не следует путать с ведением переговоров. Наша делегация убеждена, что практика, сложившаяся в таких ежегодных ритуалах, в действительности отлекает от реальной цели и функции Комитета по разоружению и наносит ущерб эффективности и престижу этого органа.

В соответствии с этим, г-н Председатель, мое конкретное предложение состоит в том, чтобы Председатель Комитета по разоружению назначил с самом начале работы сессии 1983 года небольшую группу, которая занималась бы в неофициальном порядке с помощью секретариата улучшением формы нашего доклада на основе позиций, содержащихся в разделе XIII наших правил процедуры. Наша делегация готова сотрудничать в этом и в соответствующий момент развить идеи, которые я только что изложил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и сейчас предоставляю слово следующему оратору, указанному в моем списке, уважаемому представителю Федеративной Республики Германии.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с немецкого): Благодарю вас, г-н Председатель. Наша делегация уже дала ранее свою оценку основным моментам нашей сессии, и я не собираюсь делать это еще раз, а хотела бы сказать несколько слов о докладе. Несмотря на недостатки процедуры составления доклада, о которой нам только что так убедительно напомнили, наша делегация считает, что в целом доклад правильно отражает нашу работу, и мы удовлетворены тем, что он был так быстро принят благодаря вашему энергичному руководству, хотя для этого и потребовался дополнительный день предварительных переговоров. В этой связи моя делегация с удовольствием выслушала выступление уважаемого представителя и его предложение. Хотя моя делегация вполне разделяет то, о чем говорится в докладе, мне бы хотелось, чтобы в протокол было внесено два небольших уточнения. Пункт 20 доклада характеризует двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в отношении ядерного оружия промежуточной дальности, как переговоры, связанные с ограничением внесения ядерных вооружений в Европу. Такое определение употреблено явно неправильно. Оно не должно создавать впечатление, что оно в какой-либо степени является официальным, за исключением его применения либо обеими сторонами на переговорах, либо другими странами, непосредственно заинтересованными в результатах переговоров по ядерному оружию промежуточной дальности. Наша делегация хотела бы, чтобы в пунктах 95 и 96 было более ясно изложено то, что происходило в Комитете. Из протоколов Комитета ясно следует, и этот факт подтверждался многими делегациями, что назначение Председателя Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения на эту сессию было сделано с условием, что Председатель проведет неофициальные консультации и подготовительные заседания. Однако заседаний проведено не было, и Председатель этой группы сообщил 16 сентября Комитету, что он ограничился проведением консультаций с несколькими членами одной группы государств. Мне бы хотелось выразить сожаление нашей делегации по поводу того, что в консультациях, проведенных Председателем, приняли участие члены не всех трех групп стран, тем более что наша делегация неоднократно выражала свою заинтересованность в участии в таких консультациях или заседаниях. Наша делегация также не согласна с выводом уважаемого Председателя этой Рабочей группы о том, что такие встречи или консультации были бы бесполезными. Напротив, наша делегация твердо уверена, что неофициальные процедуры были не только официально рекомендованы Комитетом, но и послужили бы для пользы дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Представитель Федеративной Республики Германии сказал, что в ходе наших обсуждений различные делегации упомянули и поддержали точку зрения, которую он сам высказал. До настоящего времени Председатель слышал лишь то, что сказал представитель Федеративной Республики Германии. Что касается неофициальных консультаций зондирующего характера, о которых идет речь, то Председатель Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения вчера утром сделал подробное заявление. Я думаю, что вполне сегодня вновь представлять ему слово, чтобы он это повторил. Те, кого интересует этот вопрос, могут обратиться к тексту, воспроизведенному in extenso в отчете с вчерашнем утреннем заседании.

Г-н ЧЕНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, это мое первое выступление в Комитете по разоружению с начала сентября. Я хотел бы поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя. Под вашим умелым и опытным руководством наши заседания принесли результаты. Я не планировал выступать сегодня. Однако, выслушав выступление представителя Советского Союза, я счел необходимым сказать несколько слов. Представитель Советского Союза попытался заставить нас поверить

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

в то, что Китай является "негативным фактором", а Советский Союз - "позитивным фактором" в области разоружения. Советский Союз действительно выдвинул много предложений в Комитете по разоружению. Более того, он неизменно говорит о разоружении на многих других международных встречах. Даже если другие страны сыты этим, Советский Союз просто не прекращает такую практику. Тем временем, он увеличивает свои вооружения и проводит политику экспансионизма в разных частях мира. Об этом всем известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Китая за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ИСРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я ни разу не упоминал Китай в своем выступлении, поэтому у меня не может не вызывать удивления то заявление, которое было сделано сейчас китайским делегатом.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Я читал заявление советского представителя. Я полагаю, что он лучше знает, имел ли он в виду Китай, когда выступал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Перед тем как объявить заседание закрытым, я хотел бы сказать несколько слов. Четвертая сессия Комитета по разоружению, сессия 1982 года, подходит к своему концу. Было бы несправедливо возлагать вину за посредственность полученных в этом году результатов, а также за три предыдущих года на делегации государств-членов. Я должен признать настойчивость, с которой неустанно работали делегаты этих государств. Тем не менее, мы должны признаться, что мы вряд ли преуспели в том, чтобы "воплотить в конкретные дела" положения Заключительного документа и "стремиться к достижению обязательных и эффективных международных соглашений в области разоружения", задача, которая, согласно Заключительному документу, является наиболее срочной. Мы считаем, что все народы мира, для которых вопрос разоружения представляет жизненно важный интерес, как об этом совершенно справедливо говорилось здесь, не могут допустить, чтобы это положение продолжало существовать. Таким образом, я беру на себя смелость надеяться, что в следующем году, к пятой годовщине со дня создания Комитета, его название, данное ему в 1978 году, "как единственному многостороннему органу переговоров по разоружению", будет оправдано.

Надеясь на это, и до того, как объявить о закрытии сессии, мне хотелось бы выразить мою признательность всем представителям, которые мне оказали ценную помощь в течение этого месяца, а также секретарю Комитета, личному представителю Генерального секретаря, заместителю секретаря по разоружению послу Джайпалу, заместителю секретаря Берасатеги и всем компетентным сотрудникам, переводчикам и, - пользуясь выражением, которое мне представляется вполне уместным, - всем видимым и невидимым членам секретариата, которые прямо или косвенно сотрудничали в осуществлении поставленных перед нами задач. Следующее заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 1 февраля 1983 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 20 ч 50 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL